

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ,
ПОСВЯЩЕННЫХ ДНЮ РОССИЙСКОЙ НАУКИ**

(Ставрополь, 8 февраля 2013 года)

Часть 2

Ставрополь
СФ КрУ МВД России
2013

УДК 34
ББК 67
С 74

Сборник научных статей, посвященных Дню российской науки
С 74 (Ставрополь, 8 февраля 2013г.). – Ставрополь: СФ КрУ МВД России,
2013. – Ч.2. – 226 с.

ISBN 978-5-9266-0485-3

Издание посвящено исследованиям проблем, вынесенных на обсуждение участников научных мероприятий, состоявшихся в связи с празднованием Дня российской науки. Рассчитано на научных работников, преподавателей, студентов, широкую аудиторию читателей.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-9266-0485-3

© СФ КрУ МВД России, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание	3
Барабаш Д. Перспективы прокурорского надзора за исполнением законов в сфере безопасности дорожного движения.....	5
Барабаш Д. Предмет прокурорского надзора в сфере безопасности дорожного движения.....	10
Барабаш Д. Пробелы правового регулирования в сфере безопасности дорожного движения.....	16
Максименко М.В. Проблема наркотизма в современной России.....	26
Марченко О.В. Взаимосвязь миграционных процессов и роста теневой экономики в Северо-Кавказском регионе.....	32
Мещерин А.И. Определение основных направлений проведения комплекса первоначальных оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию преступлений.....	36
Надиенко К.В. Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных сект.....	42
Новосельцева А.П., Любенкова Е.П. Инвестирование и влияние эффекта границ на привлечение иностранных инвестиций в экономику Ставропольского края.....	46
Погребная О.С. Влияние стресса на развитие психосоматических расстройств у человека.....	50
Пономарева Д.В. Тактика раскрытия незаконных действий по обналачиванию материнского семейного капитала.....	53
Рожков С.Ю. Общие характеристики инсайдерских угроз.....	57
Рясов А.В. Отдельные аспекты использования видеозаписи при проведении ОРМ.....	63
Седых Т.В. Ведомственный контроль руководителя следственного органа за жалобами на действия, бездействия и решения следователя в досудебном производстве.....	68
Седых Т.В. Понятие и основания защиты прав граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности.....	74
Седых Л.В. Информационно-психологическая безопасность личности и ее обеспечение мерами уголовного права.....	81
Семыкина О.И. Ответственность за провокацию преступления со стороны правоохранительных органов в уголовном праве Великобритании.....	89
Светличная Т.Б. Некоторые аспекты классификации преступников.....	95
Слюсарева Е.С. Копинг-поведение в структуре постстрессовых состояний.....	98
Спиридонов С.А. Актуальные вопросы противодействия коррупции в Российской Федерации.....	103
Студеникин А. О необходимости выработки стратегии геополитической безопасности России на Кавказе.....	112
Таймазов А.Г. М.С.Туганов о правовом воспитании народов Северного Кавказа.....	117

Таова Л.Ю. Участие правозащитника на стадии предварительного расследования.....	120
Телятников А.А. Особенности обеспечения прав участников уголовного процесса при расследовании уголовных дел, подследственных следователям Следственного комитета Российской Федерации.....	123
Ткаченко Д.С. Историко-правовой аспект развития полиции в Северо-Кавказском регионе.....	127
Тинькова Е.Л. Метод бос-тренинга в системе реабилитации постстрессовых расстройств.....	132
Тменов Ф.К. Взаимодействие органов внутренних дел и педагогов в деле ликвидации детской беспризорности.....	134
Толдиев А.Б. Некоторые меры профилактики терроризма органами внутренних дел.....	137
Трофимов М.С. Формы противодействия коррупции институтами гражданского общества.....	141
Урмаева К.А. Высшее образование на Ставрополье в 1960-1980-е гг.....	149
Фурсов В.А. Опасность вращающейся организованной преступности в социальной сфере жизни.....	158
Халлаев Х.З. Определение в деле субъективной ошибки.....	168
Хаматова С.Х. Вопросы правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях в сфере газоснабжения.....	171
Хатаев И.Е. Психолого-педагогические основы судопроизводства у осетин в дореволюционном прошлом.....	176
Цымбаленко С.В., Цымбаленко О.С. Внешнеторговая деятельность и инвестиционные процессы на Ставрополье.....	179
Чеджемов С.Р. Вопросы осуществления внутренней политики России и воспитание правовой культуры народов страны.....	185
Чеджемов А.Ю. Правовая грамотность населения и реализация защиты прав пациентов при получении медицинской помощи в РСО-Алания....	189
Черникова А.А. Совершенствование методов стимулирования персонала как инструмент повышения эффективности труда.....	193
Чуниха А.А. Право граждан на участие в отправлении правосудия в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.....	197
Чумаченко А.В. Актуальные вопросы реализации материалов оперативной разработки по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств.....	202
Швецова О.В. Психологические механизмы развития постстрессовых состояний.....	208
Шмонин А.В. Преступные технологии в банковской системе.....	212
Шмыгалева П.В. Эффективность государственной политики в правоохранительной сфере как фактор стабильности российского общества.....	219
Шрубович В.А. Русская православная церковь и ее роль в обеспечении национальной безопасности на современном этапе.....	222

Д. Барабаш
старший помощник
прокурора Промышленного
района г. Ставрополя
соискатель кафедры государственной
службы в органах прокуратуры
и организации прокурорской деятельности
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В последнее время повышение внимания органов прокуратуры к проблемам исполнения законов в сфере безопасности дорожного движения обусловлено усложнением структуры факторов и динамики развития угроз и рисков жизни и здоровья людей в сфере безопасности дорожного движения, как в целом во всем мире, так и, особенно, в Российской Федерации.

Ущерб от дорожно-транспортных происшествий превышает ущерб от всех иных транспортных происшествий с самолетами, кораблями, поездами и другими средствами передвижения вместе взятых. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, в мире ежегодно в дорожных авариях погибают свыше 1,2 миллиона человек и около 50 миллионов получают травмы. Ежегодно более 20000 человек погибает на российских дорогах.

Проблема снижения аварийности и смертности на дорогах неоднократно называлась Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и Председателем Правительства России Д.А. Медведевым в числе приоритетных, требующих незамедлительного принятия со стороны государства дополнительных экономических, правовых, организационных и иных мер.

Анализ состояния административных правонарушений в области дорожного движения свидетельствует о постоянном росте количества административно наказуемых деяний, зарегистрированных органами внутренних дел в данной сфере (в 2005 г. их количество составляло 34 248 488, в 2007 – 40 138 822, в 2009 и 2010г. – свыше 55 тысяч правонарушений). При этом значительное количество нарушений в данной сфере допускается подразделениями ГИБДД МВД РФ, органами государственного контроля и надзора на автомобильном транспорте. Серьезную озабоченность вызывает практическая направленность деятельности ГИБДД главным образом на выявление и пресечение административных правонарушений в ущерб их профилактике и предупреждению дорожно-транспортных происшествий.

Отрицательно сказывается на состоянии дел в сфере безопасности дорожного движения неразвитость дорожного строительства с надземными или подземными переходами, развязками на разных уровнях, выделением

пешеходных и велосипедных дорожек, полос для общественного транспорта и др.

Требуется совершенствование законодательства по дорожному движению, в том числе приведение его к некому единому стандарту, вырабатываемому в большинстве стран мира¹.

Активно обсуждаются вопросы регламентации правил дорожного движения не подзаконным нормативным актом, а законом².

В целях сокращения количества лиц, погибших в результате дорожно-транспортных происшествий и сокращения количества дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими, Постановлением Правительства РФ от 20.02.2006 N 100 (ред. от 02.08.2011) «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах» была утверждена соответствующая целевая программа, задачами которой являются: предупреждение опасного поведения участников дорожного движения; развитие системы подготовки водителей транспортных средств и их допуска к участию в дорожном движении; сокращение детского дорожно-транспортного травматизма; совершенствование организации движения транспорта и пешеходов в городах; сокращение времени прибытия соответствующих служб на место дорожно-транспортного происшествия, а так же совершенствование правовых основ деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности дорожного движения, исключение пробелов и противоречий в регламентации общественных отношений в указанной сфере.

Анализируя статистические данные, которые являются важнейшим целевым показателем Программы, т.е. данные о количестве лиц, погибших в результате дорожно-транспортных происшествий, следует отметить положительную динамику.

Так, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), начиная с 2004 года число погибших в дорожно-транспортных происшествиях сокращалось (за исключением 2007 года, когда оно немного увеличилось).

В 2009 году число погибших в происшествиях на автомобильных дорогах и улицах снизилось до 27,7 тысячи человек, а число погибших в результате всех видов транспортных травм - до 30,1 тысячи человек (21,2 на 100 тысяч человек), в том числе в результате ДТП – 20,6 тысячи (14,5). Число раненых в дорожно-транспортных происшествиях снизилось до 255,5 тысячи человек.

В 2010 году число погибших на автомобильных дорогах и улицах сократилось до 26,6 тысячи человек, число погибших в результате всех видов

---

¹ Баршев В. Бесправные и невыездные. // Рос. газета, 26 ноября 2009.

² Куликов В. Поедем по закону // Рос. Газета, 07 марта 2011.

транспортных травм - до 28,5 тысячи человек (20,1 на 100 тысяч человек), в том числе в результате ДТП – 19,9 тысячи (14,0).

Число зарегистрированных дорожно-транспортных происшествий и пострадавших в них заметно различается по регионам России. В 2009 году число ДТП в расчете на 100 тысяч человек постоянного населения составило в целом по стране 144, варьируясь от 28 в Чеченской Республике до 255 в Новгородской области. Однако при низком числе зарегистрированных ДТП, их тяжесть нередко оказывается на порядок выше, чем в регионах, где их регистрируется больше. Так, число погибших в транспортных происшествиях в расчете на 1000 ДТП составляло от 58 в Санкт-Петербурге и 60 в Москве до 567 в Чеченской Республике. Несколько ниже было соотношение числа погибших и дорожно-транспортных происшествий в республиках Ингушетия (447), Дагестан (346), Тыва (339), Кабардино-Балкария (322). Ниже среднего по России (128) это соотношение было в 34 регионах – субъектах федерации, а в остальных 49 в той или иной степени превышало его, в том числе в 8 превышало 225 на 1000 ДТП³.

В этих условиях повышается роль и значимость прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, обеспечения правильной его организации. Статистика свидетельствует о постоянном росте количества выявляемых прокурорами нарушений законов в рассматриваемой сфере.

В связи со значительным количеством нарушений в сфере безопасности дорожного движения приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 02.06.2010 № 233 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «О работе прокурора» по форме П и Инструкции по его составлению» в отчете по форме П нарушения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения были выделены отдельной строкой. В настоящее время приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26.04.2011 № 106 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» по форме ОН и Инструкции по его составлению» прокуроры предоставляют ежеквартальный отчет, в котором нарушения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения не просто выделены отдельной строкой, но и разделены на две группы:

- об автомобильных дорогах и дорожной деятельности;
- об исполнительном производстве и административных правонарушениях в области дорожного движения (строки 70-72 отчета).

В соответствии с п. 32. инструкции по составлению статистического отчета «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» по форме ОН в строке 70 отражается деятельность органов прокуратуры по обеспечению надзора в сфере безопасности дорожного движения. В ней учитываются выявленные прокурором нарушения законодательства:

---

³ По данным сайта demoscope@demoscope.ru.

- при проектировании, строительстве, ремонте, реконструкции и содержании дорог на территории Российской Федерации;
- об исполнительном производстве и административных правонарушениях в области дорожного движения;
- об образовании и образовательной деятельности в сфере подготовки водителей транспортных средств;
- в сфере обучения граждан правилам безопасного поведения на автомобильных дорогах и профилактики детского дорожно-транспортного травматизма;
- в сфере медицинского обеспечения безопасности дорожного движения;
- в сфере соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими перевозки пассажиров и грузов автомобильным транспортом, требований действующего законодательства (трудового, о лицензировании, о страховании гражданской ответственности и др.);
- при обеспечении безопасности движения поездов и обслуживании пассажиров в метрополитенах;
- в сфере организации государственного надзора и контроля в области обеспечения безопасности дорожного движения;
- об организации транспортного обслуживания населения автомобильным и общественным транспортом;
- при обеспечении транспортной безопасности в сфере автомобильного транспорта и дорожной деятельности и др.

В целях повышения эффективности прокурорского надзора в указанной сфере 21.03.2011 за № 7/5-142-2011 первым заместителем Генерального прокурора Российской Федерации А.Э. Буксманом было направлено информационное письмо «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о транспортной безопасности в сфере дорожной деятельности и автомобильного транспорта».

На уровне прокуратур субъектов Российской Федерации также издаются организационно-распорядительные документы, призванные повысить эффективность надзора в указанной сфере. Так прокурором Ставропольского края 30.11.2011 за № 157/7 издано указание «Об организации надзора за исполнением законодательства в сфере безопасности дорожного движения и осуществления пассажирских перевозок», в соответствии с которым надзор за исполнением законодательства в сфере безопасности дорожного движения и осуществления пассажирских перевозок выделен как приоритетный вид деятельности. Прокуроры районного звена ориентированы на постоянный мониторинг состояния законности в указанной сфере, усиление надзора за контролирующими органами, систематическую проверку наличия у водителей медицинских противопоказаний к водительской деятельности, проверку исполнения должностными лицами местных органов власти полномочий по надлежащему содержанию дорожной сети.

Однако по ряду направлений эффективность прокурорского надзора в области безопасности дорожного движения требует совершенствования, в частности, путем выявления факторов, в наибольшей степени влияющих на безопасность движения, разработки современных методик прокурорских проверок, форм и способов организации прокурорского надзора и других правовых и организационных мер.

Перспективы повышения эффективности прокурорского надзора в области безопасности дорожного движения, на мой взгляд, состоят в дальнейшем развитии научных основ организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере безопасности дорожного движения, разработке теоретических положений, характеризующих сущность и значение применения мер прокурорского реагирования, направленных на снижение частоты тех нарушений, против которых они применяются, во внесении научно обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования вопросов обеспечения безопасности дорожного движения, а также рекомендаций по практике организации и осуществления прокурорского надзора, выработке эффективной методики осуществления прокурорского надзора в сфере безопасности дорожного движения, позволяющей снизить количество нарушений законодательства в указанной сфере и, как следствие, уменьшение количества и снижение тяжести дорожно-транспортных происшествий.

Д. Барабаш
старший помощник
прокурора Промышленного
района г. Ставрополя
соискатель кафедры государственной
службы в органах прокуратуры
и организации прокурорской деятельности
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПРЕДМЕТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Отталкиваясь от этимологии слова «предмет» следует отметить, что в словаре русского языка С.И. Ожегова даны следующие толкования слова предмет: 1. Всякое материальное явление, вещь. Предмет неопределенной формы. Предмет первой необходимости. Предмет домашнего обихода. Предметы народного потребления. 2. чего. Тот (то), на кого (что) направлена мысль, какое-нибудь действие, объект (во 2 знач.). Предмет спора. Предмет насмешек. Предмет обожания, любви. 3. Наука или раздел науки, круг каких-нибудь знаний как особая учебная дисциплина.

До настоящего времени в теории прокурорского надзора нет единого мнения о предмете прокурорского надзора, отсутствует единый понятийный аппарат.

Под предметом любой практической деятельности обычно понимают ее содержание, характер, особенности, направленность на достижение вполне конкретного позитивного результата⁴.

Среди ученых правоведов, проделавших значительный объем работы по систематизации имеющихся в литературе суждений о предмете прокурорского надзора, его задачах, объекте и субъекте, следует отметить В.В. Гаврилова⁵, А.Ф. Козусева⁶. Важное значение для понимания предмета прокурорского надзора имеют работы В.И. Баскова, С.Г. Березовской, А.Д. Берензона, И.С. Викторова, Ю.Е. Винокурова, В.В. Гаврилова, В.Н. Григоренко, В.Г. Даева, В.В. Долежана, С.А. Емельянова, А.Ф. Козлова, Б.В. Коробейникова, Д.В. Кречетова, В.Г. Мелкумова, Л.А. Николаевой, С.Г. Новикова, В.Г. Розенфельда, В.П. Рябцева, В.Б. Ястребова.

---

⁴ Прокурорский надзор. Учебник. Под общей редакцией Винокурова Ю.Е. 6-е издание, переработанное и дополненное. Москва. Высшее образование, 2005 стр. 72-73, 77.

⁵ Гаврилов В.В. Сущность прокурорского надзора в СССР. Саратов, 1984.

⁶ Козусев А.Ф. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности. М., 2001.

Для практика прокурорского надзора вопрос о предмете прокурорского надзора определен в разделе III Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

В соответствии с ч. 1 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предметом надзора являются:

а) соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

б) соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами, указанными в настоящем пункте.

В теории права мнения ученых о том, что же является предметом прокурорского надзора, расходятся, причем, порою диаметрально противоположно.

В.Г. Бессарабов и К.А. Кашаев отмечают, что предметом прокурорского надзора являются Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, конституции, уставы и законы субъектов РФ, международные договоры.⁷ А.Х. Казарина предлагает включить в предмет прокурорского надзора наряду с законами и подзаконные нормативные правовые акты, изданные Президентом РФ и Правительством РФ по специальному полномочию и выполняющие роль квазизаконов⁸. В.Б. Ястребов, напротив, пишет, что подзаконные нормативные акты есть акты законоисполнительного характера, прокуратура же в силу своего государственно-правового статуса обязана осуществлять надзор за законностью подзаконных актов, но не за их исполнением⁹. С. Осипян, в свою очередь, отмечает, что было бы упрощением рассматривать все указы Президента РФ и постановления Правительства РФ как акты, принимаемые с целью обеспечить исполнение закона. Он пишет, что данные акты охватывают важнейшие области внутренней и внешней политики, прав человека, экономики, финансов, кредитной и денежной системы, социального обеспечения, обеспечения обороны страны, поэтому пределы прокурорского надзора должны быть расширены путем включения в них указанных правовых актов. Кроме того, указывается, что прокуратура должна осуществлять над-

---

⁷ Бессарабов В.Г., Кашаев К.А. Защита просийской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. С.201 – 204.

⁸ Казарина А.Х. Предмет общего надзора // Законность. 2004. № 11. С. 8.

⁹ Настольная книга прокурора / Под ред. С.И. Герасимова. С. 209.

зор и за исполнением решений Конституционного Суда РФ¹⁰. С точки зрения Н. Карпова, в предмет надзора входят те нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ, на которые имеются ссылки законов¹¹. Сформулирована среди иных позиция, согласно которой в предмет прокурорского надзора должны быть включены уставы муниципальных образований, а также постановления, принимаемые палатами Федерального собрания РФ¹².

Приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» устанавливает, что органам прокуратуры в надзорных действиях необходимо руководствоваться положением о высшей юридической силе Конституции РФ, прямом ее действии и применении на всей территории России, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ. Прокурорам предписано установить постоянный надзор за исполнением действующих на территории РФ законов, включая не противоречащие федеральному законодательству законы субъектов федерации.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» в ч.1 ст. 77 определяет, что органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют надзор за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций (уставов), законов субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов. Думается, что исполнение уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов входит как элемент в предмет прокурорского надзора, если данные акты не противоречат Конституции РФ, федеральному законодательству, законодательству соответствующего субъекта РФ.

По мнению Бызовой М.В., предмет прокурорского надзора следует обозначить как соблюдение Конституции Российской Федерации, исполнение федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, ратифицированных в форме федерального закона, не противоречащих федеральному законодательству конституций (уставов), законов субъектов РФ, не противоречащих федеральному законодательству и законодательству соответствующего субъекта Российской Федерации уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов¹³.

---

¹⁰ Осипян С. Функции прокуратуры и предмет надзора // Законность. 2006. № 12. С. 11.

¹¹ Карпов Н. Хорошая теория – залог успешной практики // Законность. 2008. № 7. С. 13-14.

¹² Прокурорский надзор: Учеб. / Под ред. Ю.Е. Винокурова. С. 121.

¹³ Бызова М.В. «Представление прокурора», Дис. на соискание уч. степени кандидата юр. наук. Екатеринбург, 2009. С.

Чаще всего под предметом прокурорского надзора понимают соответствие закону правовых актов и точное исполнение законов¹⁴. Б.В. Коробейников, объединяя две составляющие предмета, ограничивается единым понятием предмета, а именно: «исполнение законов юридическими и физическими (должностными) лицами»¹⁵. На наш взгляд, указание в качестве необходимой составляющей предмета прокурорского надзора на «исполнение, точное исполнение законов» не в полной мере отражает специфику прокурорско-надзорной деятельности и часто приводит к смешению с функциями иных государственных органов, которые также проверяют исполнение законов.

В.Б. Ястребов относит к предмету прокурорского надзора «законность действий и актов, указанных в законе органов, организаций и лиц, на которых распространяется надзорная компетенция органов прокуратуры»¹⁶, однако он связывает это, хотя и с оговорками, не только со спецификой надзорных действий, а с конечным результатом прокурорского надзора. Последним, по его мнению, является состояние законности.

В публикациях по прокурорскому надзору иногда допускается смешение предмета научного познания общественных отношений и их закономерностей, возникающих при осуществлении прокурорского надзора, и предмета прокурорского надзора как особого вида государственной деятельности; смешение понятий «задачи прокурорского надзора» и его «предмет»¹⁷; отождествление предмета и объекта прокурорского надзора¹⁸.

В общем виде под предметом прокурорского надзора принято понимать сферу общественных отношений, на регулирование которой направлена деятельность прокурора.

Переходя к рассмотрению предмета прокурорского надзора в сфере безопасности дорожного движения, следует отметить, что данный вопрос в научной литературе практически не затрагивался.

---

¹⁴ Гаврилов В.В. Прокурорский надзор в СССР. М., 1966. С. 72.

¹⁵ Коробейников Б.В. Предупреждение преступлений в народном хозяйстве методами общего надзора прокуратуры // Проблемы прокурорского надзора. М., 1972. С. 39.

¹⁶ Ястребов В.Б. Прокурорский надзор. М., 2001. С. 11-15. См. также: Чернышева Л.А. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на безопасные условия труда. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2009. С. 14.

¹⁷ С.А. Емельянов считал, что в предмет прокурорского надзора входят: «выявление нарушений закона и обстоятельств, способствующих этим нарушениям, пресечение правонарушений, привлечение правонарушителей к ответственности, принятие мер к предупреждению нарушений закона и в необходимых случаях – к возмещению ущерба»: Емельянов С.А. Предупреждение правонарушений средствами прокурорского надзора. М., 1980. С. 17; Мелкумов В.Г. Советская прокуратура и проблемы общего надзора. Душанбе, 1970. С. 112.

¹⁸ Новиков С.Г. К вопросу о законодательном регулировании прокурорского надзора в СССР // Совершенствование правового регулирования прокурорского надзора в СССР. М., 1978. С. 26–27; Спиридонов Б.М. Прокурорский надзор за соблюдением законности в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1978. С. 68 и др.

В пособии «Прокурорский надзор за исполнением законов о безопасности дорожного движения» относительно предмета прокурорского надзора в сфере безопасности дорожного движения сказано: «Исходя из ст. 21 Закона о прокуратуре, предметом рассматриваемого направления прокурорского надзора является соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение действующих на территории Российской Федерации законов, регламентирующих отношения в области обеспечения безопасности дорожного движения:

- федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, осуществляющими правовое регулирование, управление в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, организацию транспортного обслуживания населения, полномочия собственника автомобильных дорог федерального, регионального, межмуниципального и местного значения;

- органами контроля (надзора);

- их должностными лицами;

- органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющих эксплуатацию транспортных средств, дорожную деятельность, медицинское обеспечение безопасности дорожного движения, подготовку водителей транспортных средств, технический осмотр транспортных средств, контроль за деятельностью операторов технического осмотра¹⁹.

На мой взгляд, указанное определение, не смотря на его достаточную развернутость и широту, не в полной мере определяет предмет надзора в рассматриваемой сфере, и не позволяет всесторонне подойти к решению социальных, в первую очередь, правозащитных, задач, стоящих в настоящее время перед органами прокуратуры в сфере безопасности дорожного движения.

К сожалению, в настоящее время существующая в стране система обеспечения безопасности дорожного не в полной мере реализует функции создания положения максимальной защищенности участников дорожного движения, что, в свою очередь, требует от органов прокуратуры Российской Федерации активизации надзора за исполнением законов о безопасности дорожного движения, в рамках предусмотренной законом компетенции, обеспечивая комплексный подход к решению сложной государственной задачи.

Таким образом, исходя из социальных задач, стоящих перед органами прокуратуры в настоящее время, предметом прокурорского надзора в сфере безопасности дорожного движения должно являться соблюдение за-

---

¹⁹ Н.В. Крючкова, А.В. Паламарчук, А.Е. Русецкий. Прокурорский надзор за исполнением законов о безопасности дорожного движения: пособие / Мир энциклопедий //Аванта+. М., 2012. С. 23-24.

конодательства (в широком смысле), регулирующего совокупность всех общественных отношений, возникающих в системе специально организованной для перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог, включающей в себя социальные и технические элементы, направленные на создание положения максимальной степени защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

С учетом все более возрастающей значимости правозащитной функции прокуратуры, а также высочайшей степени опасности для жизни и здоровья населения, создаваемой дорожным движением, прокурорам следует подходить к предмету надзора с позиции дорожного движения именно как специально организованной системы, включающей в себя социальные и технические элементы, взаимоотношения внутри которой в большей степени урегулированы подзаконными нормативными актами, но исполнение которых в значительной степени влияет на создание положения защищенности участников системы.

Д. Барабаи
старший помощник
прокурора Промышленного
района г. Ставрополя
соискатель кафедры государственной
службы в органах прокуратуры
и организации прокурорской деятельности
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В последнее время органы прокуратуры систематически уделяют внимание исполнению законов в сфере безопасности дорожного движения.

В соответствии со ст. 20 «Конституции Российской Федерации» каждый имеет право на жизнь, ст. 41 Конституции предусмотрено, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Охрана жизни и здоровья людей в условиях огромного прироста автопарка, а, следовательно, и интенсивности движения становятся все более актуальной проблемой.

Анализируя практику надзорной деятельности в сфере исполнения законодательства о безопасности дорожного движения, следует отметить большое количество выявляемых нарушений законодательства, связанных с наличием водительских удостоверений у лиц, имеющих медицинские противопоказания, препятствующие управлению транспортными средствами.

Эти нарушения можно разделить на две большие группы: первая – когда лица, имеющие медицинские противопоказания к управлению транспортными, для получения водительского удостоверения предоставляют подложные медицинские справки; и вторая группа, когда у лиц, на законных основаниях получивших право управления транспортным средством, медицинские противопоказания появляются после получения водительского удостоверения.

Так, проведенной прокуратурой Туркменского района Ставропольского края осенью 2010 года проверкой, было установлено, что в МУЗ Туркменская ЦРБ ежегодно из числа врачей в целях проведения медосмотра водителей, а так же лиц, оформляющих документы на получение оружия, приказом главного врача создается медицинская комиссия, члены которой осуществляют медицинский осмотр кандидатов в водители и водителей транспортных средств, а также лиц, оформляющих документы на получение оружия, после чего заполняют медицинские справки о наличии либо отсутствии противопоказаний или ограничений к водительской деятельности.

Медицинская сестра врача нарколога МУЗ «Туркменская ЦРБ» Б., не являясь членом медицинской комиссии и не наделенная полномочиями

подписания медицинских справок, в целях проведения медосмотра водителей, самостоятельно, вместо врача нарколога МУЗ Туркменская ЦРБ осуществляла медицинский осмотр кандидатов в водители и водителей транспортных средств, после чего незаконно признавала данных лиц годными к управлению транспортными средствами, в связи с чем в медицинских справках, в графе «врач нарколог» ставила свою подпись и печать врача. При этом некоторые граждане состояли на диспансерном учете у врача нарколога МУЗ Туркменская ЦРБ с диагнозом «алкоголизм», «наркомания» и в соответствии с Перечнем медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, имели препятствия для управления авто - и мототранспортными средствами.

В связи с выявленными фактами незаконной выдачи медицинских справок в Туркменский районный суд направлено 10 заявлений о прекращении действия права на управление транспортными средствами, которые рассмотрены и удовлетворены. В отношении медицинской сестры врача нарколога МУЗ Туркменской ЦРБ Б. в ОВД по Туркменскому району направлен материал для проведения проверки в порядке ст.143-145 УПК РФ, по результатам которой возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 327 УК РФ, которое впоследствии с обвинительным актом было направлено в суд, и по которому вынесен обвинительный приговор.

Проведенной прокуратурой г. Новый Уренгой проверкой установлено, что на диспансерном учете у врача психиатра-нарколога состоят трое лиц, имеющих право на управление транспортными средствами различных категорий.

Решением врачебной комиссии указанные лица признаны непригодными к управлению транспортными средствами вследствие психического расстройства по причине употребления наркотических средств. Не смотря на это, граждане продолжают осуществлять водительскую деятельность.

Согласно Постановления Правительства РФ «О реализации Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» наркомания является медицинским психиатрическим противопоказанием для осуществления управления авто, мототранспортными средствами.

В целях обеспечения безопасности на дорогах и предупреждения дорожно-транспортных происшествий, прокурор города обратился в суд с иском в интересах неопределенного круга лиц о прекращении права управления транспортными средствами указанных граждан.

Требования прокурора удовлетворены в полном объеме.²⁰

---

²⁰ По данным официального сайта прокуратуры Ямало-Ненецкого Автономного округа. Опубликовано 12.12.2011.

По искам прокурора Ленинского округа г. Мурманска лишены права управления транспортными средствами водители, страдающие психическими заболеваниями.²¹

В Амурской области по искам прокуроров более 180 лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, лишены права на управление транспортными средствами.²²

Аналогичные примеры имеются в прокуратурах практически всех субъектов федерации.

В то же время анализ причин выявления большого количества нарушений в указанной сфере указывает на наличие пробела в правовом регулировании указанных правоотношений, связанного с отсутствием правового механизма, позволяющего прекращать право управления транспортными средствами сразу после установления медицинских противопоказаний.

Согласно требованиям ст. 2 Федерального закона № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее - Закон) безопасность дорожного движения заключается в состоянии данного процесса, отражающем степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. Обеспечение безопасности дорожного движения осуществляется деятельностью, направленной на предупреждение причин возникновения дорожно-транспортных происшествий, снижение тяжести их последствий. Участником дорожного движения является лицо, принимающее непосредственное участие в процессе дорожного движения в качестве водителя транспортного средства, пешехода, пассажира транспортного средства. Одними из основных принципов обеспечения безопасности дорожного движения в соответствии со статьей 3 этого же закона являются: приоритет ответственности государства за обеспечение безопасности дорожного движения над ответственностью граждан, участвующих в дорожном движении; соблюдение интересов граждан, общества и государства при обеспечении безопасности дорожного движения.

Статьей 5 Закона определено, что обеспечение безопасности дорожного движения осуществляется, помимо прочего, и посредством проведения комплекса мероприятий по медицинскому обеспечению безопасности дорожного движения.

В соответствии со ст. 23 указанного Федерального закона медицинское обеспечение безопасности дорожного движения заключается в обязательном медицинском освидетельствовании и переосвидетельствовании кандидатов в водители и водителей транспортных средств. Целью обязательного медицинского освидетельствования переосвидетельствования является определение у водителей транспортных средств и кандидатов в во-

---

²¹ По данным официального сайта прокуратуры Мурманской области. Опубликовано 23.03.2011.

²² По данным официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Опубликовано 15.09.2011.

дители медицинских противопоказаний или ограничений к водительской деятельности.

Периодичность освидетельствования (один раз в два года) установлена приложением 2 к Приказу Минздравсоцразвития РФ от 12.04.2011 N 302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 21.10.2011 N 22111).

Как определено статьей 25 Закона, граждане Российской Федерации, достигшие установленного настоящей статьей возраста и не имеющие ограничений к водительской деятельности, могут после соответствующей подготовки быть допущены к экзаменам на получение права на управление транспортными средствами. Право на управление транспортными средствами в соответствии с требованиями статьи 27 Закона подтверждается соответствующим удостоверением. На территории РФ действуют национальные и международные водительские удостоверения, соответствующие требованиям международных договоров РФ.

Статьей 28 указанного ФЗ определен круг оснований прекращения действия права на управление транспортными средствами, каковыми являются: истечение установленного срока действия водительского удостоверения; ухудшение здоровья водителя, препятствующее безопасному управлению транспортными средствами, подтвержденное медицинским заключением; лишение права на управление транспортными средствами.

Таким образом, федеральным законодательством Российской Федерации в области безопасности дорожного движения возникновение и наличие права на управление транспортными средствами поставлено в прямую зависимость от состояния здоровья водителя.

В соответствии с Перечнем медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации № 377 от 28.04.1993 года «О реализации Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», определены медицинские препятствия для управления авто - и мототранспортными средствами.

Общими медицинскими психиатрическими противопоказаниями для указанных работ являются хронические и затяжные психические расстройства с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, эпилепсия с пароксизмальными расстройствами. Выраженные формы пограничных психических расстройств рассматриваются в каждом случае индивидуально.

Дополнительными медицинскими психиатрическими противопоказаниями являются: пограничная умственная отсталость и задержки умственного развития (индивидуально, переосвидетельствование через три года), эпилепсия и синкопальные состояния, алкоголизм, наркомания, токсикомания (допускаются при стойкой ремиссии).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 1994 г. N 522 утверждено «Положение об учреждениях, оказывающих внебольничную и стационарную психиатрическую помощь».

В соответствии с п. 1 Положения, учреждением, оказывающим внебольничную и стационарную психиатрическую помощь, является учреждение государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения, прошедшее в установленном порядке лицензирование, и получившее право на деятельность по оказанию психиатрической помощи.

Виды психиатрической помощи, оказываемые данными учреждениями, указываются в лицензиях.

Психиатрическую помощь оказывают самостоятельные специализированные учреждения и структурные подразделения других лечебно-профилактических, учебных и научно-исследовательских учреждений.

Среди функций и обязанностей учреждений, оказывающих внебольничную и стационарную психиатрическую помощь, отсутствует положение об обязательном информировании органов государственной власти, уполномоченных выдавать разрешения на управление транспортными средствами, о постановке диагноза, являющегося препятствием к управлению транспортными средствами.

Аналогичная ситуация сложилась с учреждениями, оказывающими наркологическую помощь.

Приказом Минздравсоцразвития РФ от 09.04.2010 N 225ан (ред. от 15.03.2011) «Об утверждении Порядка оказания наркологической помощи населению Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.05.2010 N 17129) утвержден Порядок оказания соответствующей помощи. Настоящий Порядок регулирует вопросы оказания наркологической помощи населению Российской Федерации в организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения (далее - медицинские организации).

В соответствии с указанным выше приказом на территории Российской Федерации для оказания профилактической, консультативной и лечебно-диагностической наркологической помощи действуют: наркологические кабинеты, наркологические отделения, наркологические диспансеры (наркологические больницы), наркологические центры.

В функциональные обязанности всех указанных выше учреждений помимо прочего включено:

- проведение наркологической экспертизы;
- участие в проведении обязательного психиатрического освидетельствования в соответствии с законодательством;
- проведение профилактических осмотров;

- проведение экспертизы временной нетрудоспособности;
- направление на медико-социальную экспертизу больных с признаками стойкой утраты трудоспособности;
- ведение учетной и отчетной документации, предоставление отчетов о деятельности в установленном порядке, сбор данных для регистров, ведение которых предусмотрено законодательством.

К регистрам, ведение которых предусмотрено, относится:

Федеральный регистр больных гемофилией, муковисцидозом, гипофизарным нанизмом, болезнью Гоше, злокачественными новообразованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, рассеянным склерозом, а также после трансплантации органов и (или) тканей введен Приказом Минздравсоцразвития РФ от 04.04.2008 N 162н (ред. от 01.12.2010) «О порядке ведения Федерального регистра больных гемофилией, муковисцидозом, гипофизарным нанизмом, болезнью Гоше, злокачественными новообразованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, рассеянным склерозом, а также после трансплантации органов и (или) тканей».

Федеральный регистр лиц, имеющих право на получение дополнительных мер государственной поддержки (ведение предусмотрено ч. 4 ст. 4» и Приказом Минздравсоцразвития РФ от 30.12.2006 N 892 (ред. от 09.09.2011) «Об утверждении Правил ведения федерального регистра лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки».

Федеральный регистр лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи (ведение предусмотрено ст. 6.4. Федерального закона от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 01.07.2011) "О государственной социальной помощи») и Приказом Минздравсоцразвития РФ от 16.11.2004 N 195 (ред. от 20.11.2009) «О Порядке ведения Федерального регистра лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи»).

В то же время ведение Федерального регистра лиц, страдающих заболеваниями, препятствующими управлению транспортными средствами, действующим законодательством не предусмотрено.

Более того, введение такого регистра может быть расценено как нарушение права на неприкосновенность частной жизни и личную тайну, гарантированные ст. 23 Конституции Российской Федерации.

Статьей 9 Закона РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 21.11.2011) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» установлено, что Сведения о наличии у гражданина психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и лечении в учреждении, оказывающем такую помощь, а также иные сведения о состоянии психического здоровья являются врачебной тайной, охраняемой законом. Для реализации прав и законных интересов лица, страдающего психическим расстройством, по его просьбе либо по просьбе его законного представителя им могут быть предоставлены сведения о состоянии психического здоровья данного лица и об оказанной ему психиатрической помощи.

Таким образом, встает извечная дилемма баланса интересов личности и общества. Можно согласиться с Квитчук А.С., Синькевич Н.А., что практика нормативно-правового регулирования обеспечения безопасности дорожного движения показывает, что разработка правовых актов зачастую не систематизирована, не координируется на основе единых принципов. В результате этого положения нормативных документов в ряде случаев дублируют друг друга, а также допускаются пробелы в правовом регулировании тех или иных вопросов.²³

Действующие нормативные правовые акты в области обеспечения безопасности дорожного движения не в полной мере регулируют отношения в этой сфере. Существующая система государственного управления обеспечением безопасности дорожного движения характеризуется наличием противоречащих друг другу нормативных актов и пробелов в нормативном правовом регулировании. Во многих случаях нормативный акт, устанавливая права и обязанности участников правоотношений, не определяет орган, который обязан осуществлять контроль за их надлежащим соблюдением.²⁴

В 2006 г. в России зарегистрировано 2 млн. 840 тыс. больных алкоголизмом, алкогольными психозами или употребляющих алкоголь с вредными последствиями. Распространенность алкоголизма снизилась по сравнению с 2005 годом на 2,2% и составила 1618,7 на 100 тыс. населения - 2855,6 у мужчин и 550,3 у женщин.

Частота регистрации наркомании на протяжении последних 5 лет остается практически неизменной: в 2006 г. она составила 245,4 больных на 100 тыс. человек - на 1,4% больше, чем в 2005 г.; при этом темп прироста у женщин в 2,6 раза выше (3,6%). Большинство наркоманов страдает опишной зависимостью (87,7%), 6,4% - зависимостью от каннабиса, у 1,6% диагностируется синдром зависимости от психостимуляторов. Учетная распространенность зависимости от каннабиноидов увеличилась с 9,6 на 100000 населения в 1999 г. до 15,8 в 2006 г., но в последние 2 года темп ее прироста снизился до 2-3% в год.²⁵

В соответствии со ст. 6. Закона РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 21.11.2011) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» Гражданин может быть временно (на срок не более пяти лет и с правом последующего переосвидетельствования) признан непригодным вследствие психического расстройства к выполнению отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником

---

²³ Квитчук А., Синькевич Н. Проблемы совершенствования системы безопасности дорожного движения. Транспортное право, 2005, N 4.

²⁴ Распоряжение Правительства РФ от 17.10.2005 N 1707-р «О Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 - 2012 годах».

²⁵ Раздел 2, Государственного доклада Минздравсоцразвития РФ, РАМН «О состоянии здоровья населения Российской Федерации в 2006 году».

повышенной опасности. Такое решение принимается врачебной комиссией, уполномоченной на то органом здравоохранения, на основании оценки состояния психического здоровья гражданина в соответствии с перечнем медицинских психиатрических противопоказаний и может быть обжаловано в суд.

Статьей 27 указанного Закона РФ установлено, что диспансерное наблюдение может устанавливаться за лицом, страдающим хроническим и затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями.

Решение вопроса о необходимости установления диспансерного наблюдения и о его прекращении принимается комиссией врачей-психиатров, назначаемой администрацией психиатрического учреждения, оказывающего амбулаторную психиатрическую помощь, или комиссией врачей-психиатров, назначаемой органом управления здравоохранением субъекта Российской Федерации.

Мотивированное решение комиссии врачей-психиатров оформляется записью в медицинской документации. Решение об установлении или прекращении диспансерного наблюдения может быть обжаловано в порядке, установленном разделом VI настоящего Закона.

Установленное ранее диспансерное наблюдение прекращается при выздоровлении или значительном и стойком улучшении психического состояния лица. После прекращения диспансерного наблюдения амбулаторная психиатрическая помощь по просьбе или с согласия лица либо по просьбе или с согласия его законного представителя оказывается в консультативно-лечебном виде. При изменении психического состояния лицо, страдающее психическим расстройством, может быть освидетельствовано без его согласия или без согласия его законного представителя по основаниям и в порядке, предусмотренным частью четвертой статьи 23, статьями 24 и 25 настоящего Закона. Диспансерное наблюдение может быть возобновлено в таких случаях по решению комиссии врачей-психиатров.

Как указывалось ранее, обязанность медицинских работников информировать государственные органы, уполномоченные выдавать удостоверения о праве управления транспортным средством, об установлении диагноза, препятствующего управлению транспортным средством, нет.

Число лиц, по медицинским показаниям потенциально не имеющих право управления транспортными средствами, на протяжении последних пяти лет снижается, но все же остается значительным. При этом впервые в 2010 году взято под наблюдение больных с впервые установленным диагнозом «алкоголизм» – почти 154 тысячи человек, наркомания – 25,8 тысяч.

Теперь обратимся к практике прокурорского надзора в указанной сфере.

В целях выявления и пресечения фактов неправомерной водительской деятельности прокуратура Томской области организовала сверку с УГИБДД УВД по Томской области и ОГУЗ «Томский областной наркологический диспансер», по результатам которой установлены случаи получения водительских удостоверений на право управления транспортными

средствами лицами, имеющими медицинские противопоказания к осуществлению этой деятельности.

Прокуратура области в интересах неопределенного круга лиц направила в Ленинский районный суд г. Томска исковое заявление о прекращении действия права гражданина Ф. на управление транспортными средствами в связи с ухудшением его здоровья, которое препятствует безопасному управлению транспортными средствами, а также признанию водительского удостоверения на право управления транспортными средствами, полученным в нарушение установленного порядка.

По результатам рассмотрения искового заявления решением Ленинского районного суда г. Томска от 21 февраля 2011 г. иски требования прокурора Томской области удовлетворены в полном объеме. Решение суда вступило в законную силу и исполнено.

Принимая во внимание изложенное, учитывая актуальность названной проблемы и необходимость оказания методической помощи нижестоящим прокурорам с целью широкого выявления подобных нарушений, прокуратура области направила всем горрайпрокурорам для использования в надзорной деятельности указанное судебное решение и соответствующие материалы с поручением организовать на поднадзорных территориях аналогичные проверки.

Обобщение результатов, представленных в прокуратуру области сведений за четыре месяца 2011 г. показало, что прокурорское вмешательство в этой сфере оказалось востребованным, поскольку горрайпрокуроры выявили многочисленные факты несоблюдения лицами, имеющими медицинские противопоказания, ограничений к водительской деятельности. В частности, на территории Томской области вскрыто свыше 60 фактов осуществления водительской деятельности лицами, страдающими алкоголизмом, наркоманией, а также имеющими психические заболевания. По всем выявленным случаям горрайпрокуроры направили иски заявления о прекращении у этих лиц права на управление транспортными средствами, многие из которых к настоящему времени уже рассмотрены и удовлетворены.²⁶

Аналогичным образом с разной периодичностью и интенсивностью организуются и проводятся проверки в прокуратурах большинства субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем, учитывая, что в течение последних пяти лет ежегодно на учет с диагнозами, препятствующими управлению транспортными средствами, впервые ставится порядка 180 тыс. человек, а постоянно состоит на учете с указанными диагнозами более 2 миллионов человек, лишь усилиями органов прокуратуры, проблема управления транспортными средства-

---

²⁶ Гуслов Е. Исковая работа: обеспечение безопасности дорожного движения.- Законность, 2011, N 9, с.33-34.

ми, лицами, имеющими медицинские противопоказания к такой деятельности, решена быть не может.

На мой взгляд, необходимо законодательно установить процедуру и механизм взаимодействия органов и учреждений здравоохранения с государственными органами, уполномоченными выдавать разрешения на управление транспортными средствами, с целью незамедлительного изъятия водительских удостоверений у лиц, имеющих медицинские противопоказания к управлению транспортными средствами, и прекращения соответствующего права.

Это может быть осуществлено путем создания единой общероссийской базы данных о лицах, имеющих право на управление транспортными средствами. При этом к указанной базе должны иметь доступ должностные лица органов и учреждений здравоохранения, осуществляющие оказание психиатрической и наркологической помощи. В обязанность указанных медицинских работников должна быть вменена проверка лиц, в отношении которых установлены диагнозы, препятствующие управлению транспортным средством, на наличие указанного права. При установлении указанного права медицинские работники незамедлительно информируют орган, выдавший удостоверение на право управления транспортным средством о наличии медицинских причин, препятствующих безопасному управлению транспортными средствами, путем направления медицинского заключения, предусмотренного ст. 28 Федерального закона № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», а уполномоченные органы принимают меры к изъятию водительского удостоверения.

ПРОБЛЕМА НАРКОТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Одной из наиболее обсуждаемых проблем современного российского общества и мирового сообщества в целом является проблема наркотизма, то есть относительно распространенного, статистически устойчивого потребления частью населения наркотических средств, влекущего определенные медицинские и социальные последствия.

Очевидной является связь наркопотребления с криминогенной ситуацией в обществе. Наркотизм и преступления, связанные с наркотиками являются одними из важнейших проблем на пути к построению гражданского общества в современной России. Рост наркомании в обществе является не причиной, а скорее следствием определенных трансформационных процессов, приводящих к массовым стрессам, кризису идентичности личности в условиях смены системы ценностей. В современном обществе смена ценностных ориентиров (или, так называемая, вестернизация), начавшаяся в конце прошлого века, существенно повлияла на моральный облик современного россиянина. В спектре интересов, ценностей и психологических состояний личности оказались эгоцентрическое стремление к получению максимума удовольствий, цинизм и подчеркнутый прагматизм, равнодушие ко всему окружающему и политическая апатия, возросший интерес к религиозному сектантству, размывание критериев морали, пропаганда криминальной субкультуры, рост проявлений экстремизма и других форм противоправного поведения²⁷. В настоящее время в российском обществе сформировался благоприятный климат для увеличения числа лиц, злоупотребляющих наркотиками. Немало тому способствует несовершенство законодательства в этой сфере и недостаточно эффективная антинаркотическая политика государства.

Слово «наркотик» происходит от греческого глагола «narkaw» – вызывать онемение, оцепенение. Под наркотиком обычно понимают вещество, соответствующее следующим критериям:

- оказывает специфическое действие на психические процессы – седативное, стимулирующее, галлюциногенное и т.д. (медицинский критерий);
- немедицинское потребление вещества, последствия которого имеют социальную значимость, достигло больших масштабов (социальный критерий);
- в установленном законом порядке признано наркотическим и включено Министерством здравоохранения РФ в список наркотических средств (юридический критерий).

---

²⁷ Бабаев М.М. Социально-психологические компоненты детерминации преступного поведения молодежи // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1.

Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ дает следующее определение наркотических средств: это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (веществ, часто используемых при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ), подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года. Перечень наркотических средств, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», содержит четыре списка наркотических и психотропных вещества, а также их прекурсоров, оборот которых запрещен (список 1), ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля (список 2, список 4), ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля (список 3). Примечательно, что наркотическое вещество кодеин, относящееся к списку 2, входит в состав некоторых лекарственных средств, которые, несмотря на определенные попытки ограничить их оборот, свободно продаются в аптеках.

Статья 228 Уголовного кодекса РФ устанавливает ответственность за незаконное приобретение, хранение, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Под аналогами Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ понимает запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Таким образом, четко ограничить круг веществ, которые обладают наркотическими свойствами, невозможно.

Указанный Федеральный закон не содержит термина «наркомания», вместо этого в Законе приводится определение незаконного потребления наркотических средств или психотропных веществ, под которым понимается потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. При этом в научной и медицинской литературе не всякое незаконное потребление средств или психотропных веществ именуется наркоманией. Злоупотребление наркотиками или психоактивными токсическими веществами без зависимости от них не принято считать наркоманией или токсикоманией. Такое поведение предлагается называть токсикоманическим поведением, эпизодическим злоупотреблением и др. Психологи в этом случае используют термин «аддиктивное поведение» – произ-

водное от английского «addiction» – пагубная привычка, порочная склонность. Наркомания – заболевание, выражающееся в физической и/или психической зависимости от наркотических средств, в непреодолимом влечении к ним, постепенно приводящем к глубокому истощению физических и психических функций организма. Невозможность принять очередную дозу наркотика вызывает тяжелые соматические расстройства – абстинентный синдром.

Психическая зависимость – состояние организма, характеризующееся патологической потребностью в приеме какого-либо средства, вещества, с тем, чтобы избежать нарушений психики, психологического дискомфорта, вызванных прекращением приема этого средства (вещества), хотя и при отсутствии абстиненции. Таким веществом может быть не только наркотик или алкоголь, но и кофеин (кофе), теин (чай), никотин (табак), лекарства.

Результаты исследований, проведенных Готчиной Л.В. (Белгородский юридический институт МВД России) показали, что основными тенденциями в развитии наркомании сегодня являются:

1) снижение доли употребления «легких» наркотиков и рост высококонцентрированных препаратов, вызывающих привыкание после 3-4 доз, и синтетических наркотиков;

2) рост опийной наркомании, героиновая «эпидемия» угрожающих масштабов. Согласно данным мониторинга, проведенного в мае-июне 2006 г. Центром социального прогнозирования, спрос на препараты конопли и героин составляют 71,8% рыночного спроса на все виды наркотиков, соответственно, такие способы потребления наркотиков, как курение (вдыхание ртом) и внутривенное, составляют 74,9% от общей численности потребления наркотиков всеми основными способами;

3) увеличение доли потребляющих наркотик внутривенно, преобладание в структуре способов потребления наркотиков – курения. Согласно данным мониторинга Центра социального прогнозирования, совокупные годовые затраты на приобретение населением в возрасте 11-40 лет психоактивных веществ состоят из общих годовых затрат в сумме - 20,2 млрд. долларов, в том числе: на приобретение алкогольных напитков – 9,6 млрд. долларов, табачных изделий - 6,6 млрд. долларов, наркотических веществ - 4,0 млрд. долларов. Иными словами, в составе этих трех основных психоактивных веществ затраты населения на наркотики составляют 20%, на табачные изделия - выше. Статистика констатирует, что основная масса потребляющих наркотики начинает с каннабиса (конопли), и начинать так легче, если человек ранее курил табак. Таким образом, существует взаимосвязь между употреблением наркотиков и потреблением психоактивных веществ, прежде всего, курением табачных изделий и потреблением алкоголя;

4) увеличение количества женщин, употребляющих наркотики. В одном из первых отечественных исследований проблем наркомании женщины составляли 6,8 % обследованных потребителей наркотиков. Последующие исследования показывают, что вовлеченность мужчин в нарко-

тизм в три-четыре раза выше, чем женщин. Кроме того, как отмечают Кесельман и Мацкевич, мужчины значительно глубже приобщаются к наркотикам. Статистические данные также это подтверждают. Однако молодежная субкультура сегодня оперирует новыми понятиями, такими как «женские» и «мужские» наркотики, различны мотивы начала употребления психоактивных веществ, цели принятия наркотического аутсайдерства у юношей и девушек, выделяются половые особенности в развитии наркотической карьеры и, соответственно, – профилактическое воздействие также должно быть избирательным;

5) российский наркотизм имеет региональную национальную окраску и гендерные особенности. Исследования сектора девиантного поведения ИС РАН (2002-2003 гг.) показали, что доля русских мальчиков, пробовавших наркотики, равна доле татарских девочек, приобщающихся к наркопотреблению. Однако надо констатировать, что гендерные различия не всегда являются абсолютными и их нельзя считать традиционными для любого российского региона. В связи с этим, эффективное профилактическое воздействие возможно только при проведении мониторинговых региональных исследований и учете выявленных гендерных различий в наркотическом поведении молодежи;

б) рост «наркотизированных семей». Обращает на себя внимание большая доля приобщающихся к первой пробе наркотика дома (4,6%). Это 668,1 тыс. человек в возрастной группе 11-40 лет, пробовавших или употребляющих наркотики. Во многом это следствие того, что в 1% семей опрошенных, кроме них еще кто-то из членов семьи потребляет наркотики. В возрастной группе 11-40 лет – это 650,4 тыс. семей. Можно утверждать о наличии в России 650 тысяч «наркотизированных семей».²⁸

Преступность как социальное явление не может быть признано ни причиной, ни следствием наркомании. Эти два взаимосвязанных явления являются различными формами девиантного поведения, нередко перетекающими друг в друга. При этом и наркомания, и преступность являются индикаторами социальной ситуации в обществе, поэтому обсуждение данных проблем весьма актуально в условиях трансформирующегося российского общества.

Согласно данным Госкомстата, число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, постоянно растет. Если в 1990 г. насчитывалось 16,3 тыс. преступлений, то в 2005 г. – 175, 2 тыс. Изменения удельного веса преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в общей структуре преступности таковы. В начале 90-х годов они составляли около 1% от общего числа зарегистрированных преступлений, к концу 90-х их доля поднялась до 8%, а затем, после непродолжительного сниже-

---

²⁸ Готчина Л. В. К вопросу о социальных проявлениях молодежного наркотизма // Российский следователь. - 2009. № 3.

ния – до 4,9% в 2005 году, – она вновь стала возрастать, составив в январе-июне 2007 года 6,5%²⁹.

По данным официального сайта МВД РФ в январе - ноябре 2010 года выявлено 207,4 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. За аналогичный период 2009 года выявлено 222,4 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, 2008 года – 215,6 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков³⁰. Показателем социальной предрасположенности к занятию наркобизнесом является тот факт, что ее базу составляют безработные – 78,9%. Статистические данные женской преступности в целом также подтверждают, что именно из группы незанятого и безработного населения идет наиболее интенсивное пополнение криминальной среды. Как показало исследование, среди распространителей наркотиков заметное место занимают женщины, по разным причинам потерявшие работу, социально дезадаптированные.

Проблема наркотизации российского общества и роста числа преступлений, связанных с наркотиками носит глобальный характер, так как ее решение невозможно усилиями одного отдельно взятого государства. Мировое сообщество выработало достаточное количество конвенций, договоров, соглашений, иных международных многосторонних и двусторонних документов, рекомендаций по самым разным аспектам контроля за оборотом наркотических средств и борьбы с наркопреступностью. В настоящее время действует три крупнейших соглашения о международном контроле над наркотиками: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., дополненная протоколом 1971 г. о поправках к ней, Конвенция о психотропных средствах 1971 г. и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ, принятая в 1988 г. Все эти соглашения образуют единую систему и каждое последующее соглашение базируется на положениях предыдущего, дополняя, расширяя и усиливая их. Важным элементом системы международного контроля над наркотиками являются, кроме международных соглашений, международные организации. Среди них в первую очередь следует упомянуть Комиссию экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС), внутри которой действует Комиссия по наркотическим средствам (КНС) – главный орган в системе ООН, ответственный за разработку и реализацию политики по всем вопросам, связанным с контролем за злоупотреблениями наркотиками, и подготовку новых международных соглашений; Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН), также действующий под эгидой ЭКОСОС, и Программу ООН по международному контролю над наркотиками (ЮНДКП). Важнейшим органом международного сообщест-

---

²⁹ Щербакова Е.М. После спада 2001-2004 годов число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, вновь растет // Электронная версия бюллетеня Население и общество № 297 - 29820 августа - 2 сентября 2007. Находится на сайте <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0297/barom01.php>

³⁰ <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>

ва сегодня является Управление ООН по наркотикам, которое анализирует положение в области контроля над наркотиками во всем мире, чтобы правительства были постоянно информированы о существующих и потенциальных ситуациях, которые могут поставить под угрозу достижение целей, отраженных в Конвенциях (1961, 1971 и 1988 гг.)³¹.

Необходимость выработки международным сообществом согласованных эффективных мер по борьбе с наркобизнесом в первую очередь обусловлена сохраняющимся высоким уровнем распространения в мире афганских наркотиков. По оценкам УНП ООН, ежегодно от употребления афганских опиатов в мире умирают до 100 тыс. человек. В самом Афганистане отмечается быстрое увеличение числа людей, употребляющих наркотики. На сегодня их насчитывается более 920 тыс., в том числе свыше 7 тыс. героинозависимых. Афганистан является главным источником наркоопасности для России. В настоящее время в Афганистане производится героина больше, чем когда-либо за всю историю этой страны. С 2003 г. Афганистан стал мировым монополистом в производстве героина³². Однако, несмотря на имеющуюся динамику увеличения с 2003 г. объема контрабандного поступления наркотиков опийной группы на территорию России по «северному маршруту», который проходит из Афганистана через бывшую афгано-советскую границу, которую теперь контролируют Туркмения, Узбекистан и Таджикистан. В зону наркотранзита также втянуты территории Киргизии, Казахстана, с которым у России 7,5 тыс. км общей сухопутной границы. В этих условиях взаимодействие России и центральноазиатских государств в сфере безопасности приобретает особую актуальность и определяет архитектуру региональной безопасности на будущие годы. Пограничная политика, направленная на совместное противодействие терроризму и иным проявлениям экстремизма, организованной преступности, незаконной миграции, незаконному обороту наркотиков и прекурсоров, нашла свое отражение в утвержденной решением Совета глав государств – участников Содружества Независимых Государств Концепции по реализации согласованной пограничной политики, плане мероприятий по ее реализации на 2007–2010 гг. и разрабатываемом в настоящее время проекте плана на 2011–2015 гг. Работа в этой области продолжается, о чем свидетельствует подписание Дмитрием Медведевым Федерального закона «О ратификации Соглашения между Азербайджанской Республикой, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан о создании Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров», принятого Государственной Думой 22 февраля 2011 года и одобренного Советом Федерации 2 марта 2011 года³³.

---

³¹ Еременко В. Мировое сообщество и Россия как субъекты борьбы с транснациональным наркобизнесом и наркоманией // Власть. 2008 № 3.

³² Кирсанов А. Афганистан как наркогосударство // Власть. 2010. № 1.

³³ <http://президент.рф/документы/10543>

ВЗАИМОСВЯЗЬ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И РОСТА ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

Говоря о взаимосвязи миграционных процессов и теневой экономики, необходимо вернуться к теории вопроса о теневой экономике и, прежде всего, к ее структуре. Известно, что теневая экономика включает три основных вида: скрытую, неформальную и нелегальную.

Масштабы теневой экономики в России, по оценкам международной консалтинговой группы А. Т. Kearney, равны 40 процентам ВВП³⁴. Данный сектор экономики РФ, по данным Росстата, в 2011 году вырос на 13% по численности занятых в нем (13 083 тыс. чел.) по сравнению с 2010 годом (11 582 тыс.). Доля занятых в нем к общей численности занятого населения 11 процентов. В 2011 году в теневом секторе было занято 18,5 процента, а в 2010 году - 16,6 процента трудовых ресурсов, что свидетельствует об увеличении трудоспособного населения в теневом секторе экономики.

В Северо-Кавказском регионе эти цифры по различным оценкам, составляют от 50 до 70 процентов. Специалисты причиной таких высоких показателей теневой экономики называют не только общеэкономические, но и специфические причины региона. Значительные масштабы во всех субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, имеют все виды теневой экономики, но неформальная экономика имеет большее распространение.

В первую двадцатку рейтинга по доле неформальной экономики в общем количестве работающих в экономике, вошли все республики, входящие в Северо-Кавказский Федеральный округ и Ставропольский край. Третий год подряд в пятерку лидеров входят Северо-Кавказские республики такие, как Дагестан (52 процента), Ингушетия (45,6 процента); Кабардино-Балкария (38,5 процента); Карачаево-Черкессия (35,7 процента); Северная Осетия (34,6 процента). Не на много отстают от них Чеченская Республика (29,5 процента) и Ставропольский край (27,6 процента).

Наибольший неформальный сектор экономики стабильно сохраняется в торговле. Соккрытие доходов и торговля левым товаром - почти единственный способ выживания продавцов небольших магазинов. Доля розничной и оптовой торговли составила в неформальной экономике по числу занятых в 2011 году 33,4 процента, численность занятых - 4369 тыс. чел.

Второй по численности и доле - теневой сектор сельского хозяйства: 28,6 процента и 3741 тыс. занятых в этой сфере. Незначительная доля не-

---

³⁴ Кирилл Горячих. Теневая экономика — 40% российского ВВП. Как этим воспользоваться инвесторы? <http://www.forbes.ru/>

формальных секторов имеет место в системах образования и здравоохранения.

Принято считать, что явления миграции и теневой экономики тесно взаимосвязаны. Одобряя данный тезис, попробуем определить, степень этой взаимосвязи, применительно к каждому из исследуемых нами миграционных потоков. В Северо-Кавказском федеральном округе основные сферы теневого оборота, в которых массово задействованы трудовые мигранты, представлены следующими направлениями:

- нелегализованные (неразрешенные) производство нефтепродуктов и их продажа (Чечня, Ингушетия, Дагестан);

- неофициальная кустарная переработка морепродуктов (икры, тушек осетровых рыб) и реализация «даров Каспия» через подпольную торговую сеть в соседних регионах (Дагестан);

- нелегализованное производство винных и коньячных фальсификатов под известными торговыми марками из контрабандного спирта, а также массовое нелегальное производство и сбыт водки (Дагестан, Северная Осетия);

- массовый вывоз продовольствия из Дагестана в Азербайджан через практически открытый участок российско-азербайджанской границы; использование возможностей зоны экономического благоприятствования «Ингушетия» для ухода от налогов (фактический офшор в период 1995-1997 гг.);

- неучтенный экспорт через Новороссийский порт (Краснодарский край).

Известно, что каждый десятый лекарственный препарат, продающийся на российском рынке, представляет собой подделку. Согласно результатам недавнего опроса среди крупнейших российских и зарубежных фармацевтических компаний, фальсифицированными могут оказаться лекарства, выписываемые по рецепту и находящиеся в свободной продаже, витамины и другая фармацевтическая продукция. По данным исследования, доля фальсифицированных лекарственных средств на российском рынке составляет 12%.

Ущерб фармацевтических компаний от наплыва подделок превышает 250 миллионов долларов в год, включая недополученную прибыль, расходы на борьбу с нелегальной продукцией и защиту прав в области интеллектуальной собственности.

Опрос проводился по заказу Ассоциации международных фармацевтических производителей (АМФП) и Коалиции в защиту прав интеллектуальной собственности (СІРР) среди руководителей 53 российских и зарубежных фармацевтических компаний. Представленные в опросе компании контролируют свыше 55% фармацевтического рынка России.

Выявленные в ходе опроса данные о доли поддельных лекарств на российском рынке в 2-4 раза превышают прежние оценки экспертов фармацевтической промышленности и правительства РФ.

Более половины зарубежных и российских фармацевтических компаний заявили, по меньшей мере, об одном случае подделки их продукции, что свидетельствует о серьезности проблемы фальсифицированных лекарственных средств в России. В списке подделок – лекарства, входящие в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств, в том числе антибиотики, лекарства для лечения желудочно-кишечных и сердечно-сосудистых заболеваний, поражений эндокринной и центральной нервной системы, обезболивающие и антигистаминные препараты.

Поэтому факт массовой подделки лекарственных препаратов на Юге России, в массовом производстве которых участвовали мигранты на территории не только Ростовской области, но и Северо-Кавказского федерального округа не являются новостью.

Ежегодно в регионе проводится операция «Контрафакт». Ее главной задачей стало перекрытие каналов поставки контрафактной и фальсифицированной продукции, подрыв экономической базы организованных преступных групп, декриминализация объектов потребительского рынка, выявление и пресечение правонарушений и преступлений, связанных с незаконным производством и распространением контрафактной аудио-, видео-, фонографической, печатной продукции, оборотом фальсифицированных, недоброкачественных и незаконно ввезенных на территорию Российской Федерации лекарственных средств и биологически активных пищевых добавок, а также пресечение производства и оборота продукции с незаконно нанесенной олимпийской и паралимпийской символикой.

Только в 2012 г. сотрудниками управления по экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Кабардино-Балкарской Республике проверено 373 организации, осуществляющие оптовую торговлю. Сумма выявленного экономического ущерба составила 1 миллион 92 тысячи 700 рублей, 12 лиц привлечено к различным видам ответственности. Работа по выявлению контрафактной продукции продолжается во всех субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. Как свидетельствуют результаты исследования, больше всего алкогольного контрафакта производят в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Ставропольском крае.

В это же время в Ставропольском крае полицейские выявляют и пресекают правонарушения, связанные с изготовлением, хранением, перевозкой, реализацией, в том числе с использованием сети "Интернет", продукции с незаконно нанесенной олимпийской и паралимпийской символикой, недоброкачественных лекарственных средств и биологических добавок. Как показала оперативная работа, изготовление осуществлялось в приспособленных помещениях, в которых работали мигранты из республик СНГ³⁵. И таких примеров можно привести много.

---

³⁵ Кавказ под градусом / Экономика / Статьи и материалы / СКФО (Северо-Кавказский федеральный округ) http://www.skfo.ru/article/category/Ekonomika/Kavkaz_pod_gradusom/#ixzz28nkJPcLy

Следует отметить, что наименьшую связь с теневым бизнесом респонденты рассматривают среди лиц, мигрирующих из мест их постоянного проживания, то есть своих соседей, коренных жителей, а наибольшую – среди пришлых, лиц, мигрирующих в места постоянного проживания опрошенных.

Таким образом, теневая экономика (ее нельзя полностью отождествлять с криминальным, т. е. противозаконным и преступным бизнесом) стала важным сектором экономики переходного периода на Северном Кавказе и в других районах России, а также во всех республиках бывшего СССР.

С теневым бизнесом, в большей или меньшей степени, связаны все категории мигрантов из Северо-Кавказских республик. Сферы теневого оборота, в которых массово задействованы трудовые мигранты, представлены следующими направлениями: нелегальное (неразрешенное) производство нефтепродуктов и их продажа (Чечня, Ингушетия, Дагестан); неофициальная кустарная переработка морепродуктов (икры, тушек осетровых рыб) и реализация «даров Каспия» через подпольную торговую сеть в соседних регионах (Дагестан); нелегальное производство винных и коньячных фальсификатов под известными торговыми марками из контрабандного спирта, а также массовое нелегальное производство и сбыт водки (Дагестан, Северная Осетия); массовый вывоз продовольствия из Дагестана в Азербайджан через практически открытый участок российско-азербайджанской границы; использование возможностей зоны экономического благоприятствования «Ингушетия» для ухода от налогов (фактический офшор в период 1995-1997 гг.); неучтенный экспорт через Новороссийский порт (Краснодарский край).

Мигрантов используют и при незаконном производстве и распространении контрафактной аудио-, видео-, фонографической, печатной продукции, а также при производстве и обороте продукции с незаконно нанесенной олимпийской и паралимпийской символикой. Судя по полученным данным, в наибольшей степени труд мигрантов в теневом секторе Северо-Кавказского федерального округа используется в сфере строительства промышленных и гражданских объектов, производственно-промышленной сфере, торговле; в наименьшей – в сфере культуры, медицины. Примерно в равной степени легальный и нелегальный труд мигрантов делят: в сельском хозяйстве, дорожном строительстве и работах в сфере ЖКХ.

Существенные позиции в этом сегменте занимают также сигареты, лекарства, пиратские DVD-диски, игрушки, одежда и обувь. Немногим менее распространены продукты бытовой химии, косметика.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что объем теневого бизнеса будет только расширяться. Участие мигрантов в теневом бизнесе региона будет увеличиваться, а, следовательно, будет увеличиваться и криминогенность в регионе. Все это требует подготовки, как нам представляется, целевой программы противодействия как теневому бизнесу, так и росту мигрантов, участвующих в нем.

А.И. Мещерин
профессор кафедры ОРД и СТ
СФ КрУ МВД РФ
кандидат юридических наук

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСА ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Определение основных направлений проведения комплекса первоначальных оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию преступлений, представляется достаточно актуальной темой, ввиду того, что именно полнота и качество проводимых оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном этапе раскрытия преступного деяния напрямую влияют на достижение конечной цели - установление, изобличение и задержание лица (лиц), совершившего преступление.

Прежде чем приступить к рассмотрению данной темы необходимо отметить, что под раскрытием преступлений, по мнению автора, можно понимать осуществляемую в соответствии с действующим уголовным, уголовно-процессуальным, оперативно-розыскным и иным законодательством Российской Федерации деятельность оперативных подразделений органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности по:

- получению (выявлению) и закреплению информации о событии преступления;
- выявлению лиц, совершивших преступления и принятию к ним мер, предусмотренных законом;
- обеспечению процесса доказывания по уголовным делам, возбужденным в отношении лиц, совершивших преступления (оперативному сопровождению предварительного расследования).

Довольно часто установление лица, совершившего преступление, осуществляется в кратчайшие сроки с момента получения сообщения о преступлении либо совершения преступного деяния, что достигается путем быстрого, своевременного и эффективного проведения комплекса первоначальных оперативно-розыскных мероприятий. В данном случае можно говорить о раскрытии преступлений по «горячим следам» именно в результате проведения определенного комплекса оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном этапе раскрытия совершенного преступления. Необходимо отметить, что определение возможности установить преступников по «горячим следам» является одной из главных задач проведения комплекса первоначальных оперативно-розыскных мероприятий.

Следует указать на то обстоятельство, что в настоящее время, в большинстве случаев, сотрудники оперативных подразделений правоохранительных органов, раскрывая, например, преступления общеуголовной направленности, осуществляют оперативно-розыскную деятельность по фак-

ту уже совершенного преступного деяния, т.е. когда в установленном порядке получено заявление или сообщение о совершенном преступлении. Именно в данном случае можно говорить о возможности проведения комплекса первоначальных, а затем и последующих оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию совершенного преступления.

Необходимо отметить, что в ст.6 Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144 ФЗ, оперативно-розыскные мероприятия не классифицированы, а представлены общим перечнем. В теории же оперативно-розыскной деятельности оперативно-розыскные мероприятия классифицируются по следующим основаниям:

- необходимости получения чьего-либо разрешения (санкционирования) на их проведение (оперативно-розыскные мероприятия судебного санкционирования, ведомственного санкционирования и не требующие санкционирования);

- структуры оперативно-розыскных мероприятий либо сложности последних (простые-сложные оперативно-розыскные мероприятия либо оперативно-розыскные мероприятия - действия и оперативно-розыскные мероприятия - операции);

- содержанию или направленности оперативно-розыскных мероприятий (например, оперативно-технические, оперативно-поисковые и, собственно розыскные мероприятия).

Тем не менее, ни в оперативно-розыском законодательстве, ни в теоретических источниках нет достаточного обоснования выделения такого основания для классификации оперативно-розыскных мероприятий, как этапы раскрытия преступления (первоначальный и последующий). Таким образом, можно сделать вывод о том, что конкретного указания, выраженного в законодательном акте, о том какие именно оперативно-розыскные мероприятия проводятся на первоначальном этапе, а какие на последующем, не существуют. В данной ситуации можно вести речь лишь об отдельных рекомендациях теоретиков либо практиков по целесообразности проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий на различных этапах раскрытия преступления. Представляется, что основными критериями, определяющими те или иные оперативно-розыскные мероприятия, как первоначальные, являются:

- наличие соответствующих оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном этапе и соблюдение условий их проведения;

- временной критерий;

- тактический критерий.

Говоря об основаниях проведения первоначальных оперативно-розыскных мероприятий, необходимо отметить, что наиболее часто данные оперативно-розыскные мероприятия проводятся по следующим из них:

1. Наличие возбужденного уголовного дела.

2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:

- признаках совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

3. Поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве.³⁶

Временной критерий определяет срок (период) проведения первоначальных оперативно-розыскных мероприятий. По общему правилу мероприятия, проводимые до заведения соответствующего дела оперативного учета, например, по оперативному сопровождению возбужденного уголовного дела, определенного ведомственными нормативными актами, могут считаться первоначальными.

Не затрагивая тактических особенностей проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий, реализуемых на первоначальном этапе раскрытия преступления, следует отметить, что тактический критерий относится к категории первоначальных оперативно-розыскных мероприятий лишь те из них, способ проведения которых позволяет реализовать их в возможно короткие сроки по факту уже совершенного (совершаемого) преступления (факту обнаружения неопознанного трупа, безвестной пропажи человека и т.д.). Например, к таким оперативно-розыскным мероприятиям можно отнести следующие:

- опрос;
- наведение справок;
- сбор образцов для сравнительного исследования;
- наблюдение;
- отождествление личности;
- обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Раскрывая вопрос об определении основных направлений проведения первоначальных оперативно-розыскных мероприятий, необходимо отметить, что отработка данных направлений осуществляется сотрудниками оперативных подразделений по прибытии на место происшествия (место преступления). Так, работая на месте происшествия, сотрудник (сотрудники) оперативного подразделения должны осуществлять комплекс первоначальных оперативно-розыскных мероприятий по следующим основным направлениям:

1. в зависимости от обстоятельств совершенного преступления (например, времени, прошедшего с момента совершения преступления, нали-

---

³⁶ См.: Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года №144 – ФЗ. Ст.7.

чия информации о преступнике и др.) - проведение оперативно-розыскных мероприятий по «горячим следам»;

2. определение возможности использования помощи иных служб и подразделений, правоохранительных органов, общественности в раскрытии преступления на первоначальном этапе;

3. определение возможности использования помощи потерпевшего (потерпевших) в установлении преступника (преступников) на первоначальном этапе раскрытия преступления;

4. инициативное проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий по установлению, обнаружению и задержанию лиц, причастных к совершению преступления;

5. проведение оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя (например, работая в составе следственно-оперативной группы) в соответствии со ст.38, ст.144, ст.152, ст.164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;³⁷

6. проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление любых фактических данных, изобличающих преступника (преступников), которые впоследствии могут стать доказательствами по уголовному делу. Осуществляя оперативно-розыскные мероприятия в указанном направлении необходимо стремиться к получению информации, позволяющей ответить на следующие вопросы:

- что произошло - характер события (преступление, несчастный случай, суицид, инсценировка и т.д.);

- где произошло - реальное место события (совпадает ли место происшествия с местом преступления);

- когда произошло - время совершения события (давность совершения события);

- кто совершил деяние;

- для чего совершено деяние (мотив, цель и т.д.);

7. проверка обнаруженных (изъятых) вещей, предметов и объектов по криминалистическим и иным учетам;

8. проведение первоначальных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление очевидцев совершенного преступления и лиц, располагающих оперативно значимой информацией;

9. в зависимости от характера совершенного преступного деяния определение поисковых признаков, по которым можно установить и задержать преступника (признаки внешности и поведенческие (функциональные) признаки, особенности способа совершения преступления, орудий и средств совершения преступления, повреждения, нанесенные преступнику жертвой, имущество, похищенное преступником);

---

³⁷ См.: Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174 – ФЗ. Ст.38, Ст.144, Ст.152, Ст.164.

10. проведение первоначальных оперативно - розыскных мероприятий по обнаружению похищенного имущества, установлению возможных мест хранения либо сбыта похищенного имущества;

11. организация работы с конфиденциальным аппаратом на первоначальном этапе раскрытия преступления;

12. осуществление мероприятий в рамках оперативного информирования на первоначальном этапе раскрытия преступлений (например, составление и направление ориентировок, сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел в соседние территориальные и транспортные подразделения полиции).

Определенный интерес представляет вопрос об определении прав сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия на месте происшествия. Представляется, что комплекс прав, реализуемых сотрудниками оперативных подразделений в ходе осуществления работы по раскрытию преступлений на первоначальном этапе, большей частью закреплен в ст.15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также иных законодательных актах, регламентирующих деятельность конкретных правоохранительных органов, например, ст.13 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Так, в соответствии с ч.1 ст.15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при решении задач оперативно-розыскной деятельности, к числу которых относится и раскрытие преступлений, сотрудники органов, уполномоченных на ее осуществление в ряду иных правомочий, имеют право проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечень которых закреплен в ст.6 указанного закона, производить при их проведении изъятие документов, предметов, материалов и сообщений.³⁸ Кроме того, например, в п.10 ч.1 ст.13 Федерального закона «О полиции» сотрудники полиции помимо права проводить оперативно-розыскные мероприятия правомочны объявлять розыск и принимать меры по розыску лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении, лиц, пропавших без вести, иных лиц, розыск которых возложен на полицию указанным законом, а также объявлять розыск и принимать меры по розыску похищенных или угнанных транспортных средств, похищенного имущества.³⁹

Следует отметить, что приведенный выше перечень основных направлений осуществления первоначальных оперативно-розыскных мероприятий может варьироваться в зависимости от сложившейся на первоначальном этапе раскрытия оперативно-тактической ситуации, а именно: наличия или отсутствия информации о лице, совершившем преступление. В том случае, если сотрудник оперативного подразделения не располагает какой-либо информацией о преступнике, то оперативно-розыскные мероприятия

---

³⁸ См.: Об оперативно – розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года №144 – ФЗ. Ст.15.

³⁹ См.: О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3 – ФЗ. Ст.13.

проводятся практически по всем представленным ранее направлениям, в целях сбора информации, необходимой для выдвижения и отработки общих и частных версий. В случае же если сотрудник оперативного подразделения располагает информацией о лице, совершившем преступление, то первоначальные оперативно-розыскные мероприятия осуществляются, преимущественно, в целях установления местонахождения и задержания преступника, а также получения фактических данных, изобличающих преступника, которые могут быть признаны доказательствами по уголовному делу.

Таким образом, в конечном итоге именно сотрудник оперативного подразделения определяет, какие конкретно оперативно-розыскные мероприятия необходимо проводить на первоначальном этапе, исходя из сложившейся оперативно-тактической ситуации.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЧЛЕНАМИ РЕЛИГИОЗНЫХ СЕКТ

В настоящее время правоохранительные органы сталкиваются с увеличивающимся количеством правонарушений со стороны религиозных организаций, чем обусловлена актуальность данной темы.

Государство столкнулось с постоянно увеличивающимся количеством религиозных объединений, в основном западной ориентации, имеющих различную, в том числе и деструктивную направленность, и стремящихся любым способом изменить государственный строй нашей страны, ее политические и экономические ориентации, повлиять на духовную жизнь нашего общества. Различные новые для нашей страны религиозные движения, которые в советский период подвергались жестоким гонениям, сейчас постепенно приобретают все большую популярность среди населения своими «сверхидеями» о спасении человечества, привлекая в свои ряды все новых и новых членов. Обладая разветвленной и хорошо отлаженной организацией, имея свою финансовую и хозяйственную базу, они, естественно, прочно оседают в России и достигают больших успехов, привлекая все новых людей в свои ряды.

Современная социальная ситуация в мире характеризуется одновременно как небывалым ростом преступности, так и мощным подъемом старых и порождением все новых религиозных движений. На фоне общего роста преступности преступность, связанная с религией, еще не играет значительной роли, однако данный вид преступной деятельности явно набирает силу, принимает все более опасные формы.

Под прикрытием религии члены данных организаций совершают все больше и больше различных правонарушений, в том числе и преступлений, которые посягают на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность граждан, а также на иные важные блага, охраняемые уголовным законом. Общество же, его правоохранительные органы не готовы противостоять деятельности таких сект, не имеют навыков и опыта выявления, расследования, предупреждения преступлений и иных правонарушений, совершаемых их членами. Это определило необходимость изучения преступлений, совершаемых членами таких религиозных организаций, личности их участников, причин и условий, детерминирующих их преступное поведение, а также разработку мер предупреждения указанных уголовно наказуемых деяний.

Деятельность религиозных сект представляет собой агрессивную экспансию, наносит вред физическому и духовному здоровью людей, провоцирует религиозно-политический экстремизм, создает угрозу семье, обществу и государству. Как показывает мировой опыт, борьба с тоталитарными сектами очень труднительна и опасна ввиду финансово-мафиозной подоплеки их деятельности. Административно-запретительные и даже уголовные меры за рубежом ока-

зались эффективными лишь тогда, когда они были действительно жесткими. Для противопоставления распространения влияния новых сект требуются объединенные усилия представителей всех гуманитарных профессий, включая деятелей культуры и религии, социологов и психологов, психиатров и юристов с широким использованием средств массовой информации. В первую очередь, эти усилия должны быть направленными на лишение благодатной почвы факторов псевдорелигиозности.

Под влиянием религии люди совершают уголовно наказуемые деяния в силу своей веры и убежденности, нередко доведенных до фанатизма, основывающихся не на разуме, а на чувствах. Особенно это проявляется в деятельности религиозных тоталитарных сект.

Религиозная тоталитарная секта - это религиозная авторитарная организация, претендующая на исключительность своей роли, доктрины, идейных принципов; имеющая обожествленного лидера; практикующая скрытое психологическое насилие над личностью путем применения методов воздействия на сознание своих членов, тотального контроля за их поведением и жизнью; использующая обманные методы вербовки новых участников с целью их использования в своих интересах, незаконного обогащения и незаконной власти, деятельность которой связана с нарушением уголовного и иного законодательства.

Под преступлением, совершаемым членом религиозной тоталитарной секты, следует понимать уголовно наказуемое деяние, посягающее на жизнь, здоровье, честь, достоинство, религиозную свободу личности, ее собственность и на иные интересы общества и государства, совершаемое членами названных организаций на религиозной почве, по религиозному мотиву либо под видом исполнения религиозных обрядов. По данным специалистов, в нашей стране сейчас насчитывается от 3 млн. адептов религиозных сект, из которых в возрасте до 18 лет - около 500 тысяч, а от 18 до 25 лет - 1 млн. человек (оценить в этой цифре долю, соответствующую численности адептов деструктивных религиозных организаций, проблематично, хотя ориентировочно она составит около 500 - 900 тысяч человек).

П.Н. Кобец отмечает, что в начале XXI столетия в России в тоталитарные секты уже вовлечены сотни тысяч наших сограждан, активность вербования новых членов нарастает, указания на причинение вреда физическому и психическому здоровью поступают все чаще и правоохранительные органы уже вынуждены заниматься этими вопросами, поэтому рассмотрение факторов, способствующих возникшей проблеме представляется актуальным. Появление и широкое распространение с начала 90-х годов XX в. в России новых «конфессиональных» образований тоталитарного типа («Фонд Новой Святой Руси» (Богородичный Центр), «Белое братство», «Сознание Кришны», «Аум Сенрике», «Община Виссариона», «Универсальная церковь Муна» и т.п.) стало несомненным социокультурным фактом, а их конкретная деятельность поставила вопрос об оценке вреда здоровью адептов этих «конфессий». Образование новых сект, новых религиозных учений, которые относятся Всемирным советом церквей к еретическим, прослеживается на протяжении всей истории цивилизации, особенно в переходные и нестабильные периоды. Одни из таких ересей возникали,

другие умирали, однако они никогда не приобретали такого организационно-структурированного характера, не имели такой мощной финансовой базы, тенденций экономической экспансии, политических претензий и такого глобального, действительно всемирного распространения.

Сложившаяся проблема требует незамедлительной, адекватной реакции со стороны компетентных органов, а так же использования криминологического, уголовно-правового и иного научно-теоретического инструментария для разработки мер по противодействию криминальной деятельности общественно опасных религиозных объединений с целью защиты национальных интересов и духовно-нравственного состояния граждан от угрозы деструктивных, общественно опасных учений и культов. Угроза, исходящая от общественно опасных религиозных объединений, должна быть преодолена, для чего необходимо объединить усилия государства, культуuroобразующих религий и гражданского общества.

Основной формой виктимологической профилактики является повышение уровня религиозного образования вышеперечисленных категорий. Для реализации этой меры необходимо участие и помощь не только законодательных, образовательных министерств и ведомств, но и культуuroобразующих конфессий. Повышение уровня религиозного образования должно способствовать уменьшению интереса граждан к «новым» религиозным объединениям, неоднократно дискредитировавшим себя и привлечению к традиционным религиозным объединениям ориентиром которых был и остается социальный человек.

А.В. Демидов считает, что основой профилактических мер правового характера должна стать разумная конфессиальная политика государства, исключая появление и легализацию религиозных организаций деструктивного характера, а также совершенствование уголовного законодательства, направленное на пресечение преступлений, совершаемых организаторами, духовными лидерами и рядовыми адептами тоталитарных сект и деструктивных культов. Необходимо создать эффективную систему предупреждения преступности, связанной с противоправной деятельностью религиозных организаций деструктивного характера, составной и определяющей частью которой являются меры нормативно-правового характера. Необходимо разработать и принять нормативно-правовое обеспечение предупредительной деятельности в данной сфере, которое бы выражалось в системе нормативно-правовых актов, прямо направленных на борьбу с религиозным экстремизмом и распространением деструктивных религиозных культов и тоталитарных сект.

Рассмотрев данную тему, можно констатировать, что деятельность общественно опасных религиозных объединений представляет собой постоянно расширяющийся феномен, который в различных формах можно наблюдать по всему миру, что свидетельствует о глобальности данной проблемы. Во-вторых, обращается внимание на то, что наряду с легально действующими «новыми» религиозными объединениями существуют и такие представители данного типа объединений, деятельность которых связана с нарушением прав человека и совершением преступных деяний, таких как: жестокое обращение с людьми, сексуальные домогательства, незаконное лишение свободы, торговля людьми, под-

стрекательство к насилию, распространение расистских воззрений, уклонение от уплаты налогов, незаконное перемещение капиталов, торговля оружием и наркотиками, нарушение трудового законодательства, незаконная врачебная деятельность и ряд других.

В настоящее время не реализуются механизмы контроля за деятельностью религиозных объединений. Несмотря на достаточный мировой опыт, полностью отсутствуют законодательные акты, обеспечивающие гражданам психологическую безопасность. Не определена государственная политика по отношению к деструктивным религиозным организациям в области средств массовой информации. В результате в стране возник глубокий дисбаланс информационного обеспечения населения по религиозным проблемам. Не анализируются социальные предпосылки создавшейся кризисной религиозной ситуации, не прогнозируется развитие проблем ни в социальном, ни в экономическом аспекте, ни по линии безопасности общества и государства. Таким образом, можно констатировать, что отсутствие государственной политики в отношении асоциальной деятельности некоторых религиозных объединений привело к крайней запущенности ситуации, к массовым проявлениям негативных последствий. В связи с этим очевидна необходимость принятия системы мер на государственном уровне. Тоталитарные секты в настоящее время представляют серьезную социальную и криминальную опасность. Проблема требует дальнейшего всестороннего изучения и реализации квалифицированных подходов в области предупреждения вовлечения в секты. Максимальная информированность населения об этой опасности и особенностях происходящего с вовлеченными в секты необходима как предварительное условие мобилизации общественности для организации эффективного противодействия деятельности тоталитарных сект.

Сегодня в России деятельность тоталитарных сект и неограниченная законодательством проповедь их членов носит неприкрытый характер экспансии, направленной на подрыв безопасности, гражданского мира и всех устоев Российского государства. В настоящее время законодательство России о религиозной деятельности еще недостаточно разработано. Необходимо принятие основных мер, направленных на предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект:

- создание единого нормативного акта, систематизирующего нормы, регулирующие вопросы предупреждения преступлений, в том числе совершаемых членами религиозных тоталитарных сект;

- проведение обязательной религиозно-экспертной экспертизы при регистрации религиозных организаций нетрадиционных конфессий;

- принятие законодательных норм, способствующих борьбе с проявлениями религиозного экстремизма, определение составов конкретных правонарушений и установление за них административной, а в некоторых случаях - уголовной ответственности; внесение изменений в уголовное законодательство.

А.П. Новосельцева
доцент, кандидат географических наук
Е.П. Любенкова
доцент, кандидат экономических наук

ИНВЕСТИРОВАНИЕ И ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТА ГРАНИЦ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Вопросы необходимости привлечения инвестиций в российскую экономику поднимались Правительством РФ, президентом РФ, а также в научной литературе неоднократно и данная проблема получила особый акцент в условиях нарастающего экономического кризиса в российской и в мировой экономике.

Основными мотивами инвестирования в российскую экономику являются: поиск рынков сбыта, природные ресурсы и низкие издержки производства. Для Ставропольского края, природно-ресурсный потенциал которого значительно ниже среднероссийского, определяющими будут являться именно эти три мотива, характеризующие «внутренние сильные стороны» экономики Ставропольского края.

Если в экономической сфере Россия за последнее время добилась определенных успехов (снижение налогового бремени, существенное уменьшение отношения внешнего долга к ВВП, признание за страной статуса рыночной экономики), то в институциональной сфере успехи весьма незначительны.

Поскольку Россия в настоящее время является членом ВТО, то можно предположить, что требования партнеров по ВТО могут явиться своего рода дополнительным побудительным мотивом к устранению существующих барьеров.

Представители деловых кругов США (прежде всего малого, а также среднего бизнеса) отмечают высокий риск инвестиционной деятельности в России из-за все еще остающейся слабой, по их мнению, правовой основы защиты иностранных инвесторов. С учетом этих выводов, малый и средний бизнес пока воздерживается от размещения значительных объемов инвестиций в российские проекты. Лишь пользующиеся широкой известностью и авторитетом в деловом мире корпорации США в этой ситуации смогли позволить себе осуществлять крупные капиталовложения в российские инвестиционные проекты.

Сдерживающими факторами для привлечения иностранных инвестиций в экономику Ставропольского края являются близость Северо-Кавказского региона и нестабильность на Северном Кавказе. По состоянию на 1 июля 2011 года в экономике Ставропольского края накоплено 758,8 млн. долларов США иностранных инвестиций. В 2010 году в край поступило 72,4 млн. долларов США иностранных инвестиций, в том числе

38,1 млн. долларов США прямых иностранных инвестиций, а Республики Северного Кавказа не привлекли иностранных инвестиций вообще.

Таким образом, фактор близости к очагам политической нестабильности в Северо-Кавказском регионе снижает иностранные инвестиции в Ставропольском крае в 5-7 раз (с потенциально возможных 10-15% до 2-4% от общего объема инвестиций в основной капитал).

Все эти факторы обуславливают намного более высокий эффект границ для притока иностранных инвестиций по сравнению с международной торговлей.

Для анализа влияния эффекта границ на объемы иностранных инвестиций нами было использовано регрессионное уравнение, построенное на основе гравитационной модели, которое имеет следующий вид:

$$\ln(I_i) = \ln(K) + \ln(GDP_i) + \beta \times \ln(GDPpercap_i) - \alpha \times \ln(D_i),$$

где I_i - объем инвестиций, поступивших в Ставропольский край и страны I;

GDP_i - валовой внутренний продукт страны I;

$GDPpercap_i$ - валовой внутренний продукт на душу населения страны I;

D_i - расстояние между Ставропольским краем и экономическим центром страны I;

α, β, K - искомые переменные в уравнении регрессии.

Решение указанного уравнения имеет вид:

$$I_i = 2 \times 10^{-8} \times \frac{GDP_i \times GDPpercap_i^{1.8}}{D_i^{1.6}}$$

Размерность I_i и GDP_i должна быть одинаковой (сама размерность не имеет значения); размерность $GDPpercap_i$ - тыс. долларов США (по паритетному курсу) на душу населения; размерность D_i - тыс. километров.

Следует отметить, что иностранные инвестиции несколько более чувствительны к расстоянию, чем международная торговля: это и естественно, так как в 50% случаев (а именно столько составляют прямые иностранные инвестиции в Ставропольский край) речь идет о долгосрочных вложениях, что периодически требует личного присутствия собственников и др. процедур, осложняемых географической удаленностью. Решение уравнения для российских инвестиций, в свою очередь, имеет вид:

$$I_i = 2 \times 10^{-5} \times \frac{GDP_i \times GDPpercap_i^{1.8}}{D_i^{1.6}},$$

где GDP_i и $GDPpercap_i$ - в данном случае валовой региональный продукт и валовой региональный продукт на душу населения региона i .

То есть значение эффекта границ в данном случае равно отношению значений коэффициентов K в формулах для иностранных и российских инвестиций и составляет 1000.

Валовой внутренний продукт (валовой региональный продукт), в размере 1 млрд. долларов, созданный на расстоянии 2 тыс. км от г. Ставрополя, потенциально создает инвестиционный поток на территорию Ставро-

польского края в размере 6 долларов США, при условии, что инвестиции поступают из-за рубежа. В случае создания эквивалентной суммы на территории Российской Федерации инвестиционный поток будет в 1000 раз больше. Как видим, значение эффекта границ в инвестиционных потоках на порядок превышает соответствующее значение эффекта границ во внешней торговле. Причина - гораздо более высокая чувствительность международного движения капитала к нестабильности и страновым рискам.

Наличие эффекта границ в международных инвестиционных потоках также широко известный пример. Так, исследователи отмечают, что трейдеры в США инвестируют 94% средств в национальные ценные бумаги, хотя доля ценных бумаг США составляет только 48% объема мирового финансового рынка. Этот феномен, названный «home bias puzzle», существует также в других странах, в которых инвесторы предпочитают инвестировать только в свою собственную страну, игнорируя возможности инвестирования за границей. Исследователями предложен целый ряд объяснений данного феномена. Первоначальные объяснения фокусировались на существующих ограничениях инвестиционных потоков со стороны государства, высоких налогах на импорт/экспорт капитала, а также на высоких транзакционных издержках. Дальнейшие исследования показали, что даже при существенном снижении государственного регулирования данных процессов склонность к инвестированию в национальную экономику сохраняется. В результате был предложен ряд других объяснений: колебания валютных курсов, различия в налогообложении, культурные различия между странами, наличие странового риска, а также информационные барьеры.

Суммируя данные опросов и статистические данные, нами предложена экспертная оценка составляющих эффекта границ для инвестиционного процесса на территории Ставропольского края (на логарифмической шкале) (рисунок 1).

Рисунок 1. Доля различных факторов, образующих эффект границы при движении капитала

Непосредственно вступление России в ВТО должно снизить эффект границ приблизительно в 2-3 раза ($\log \Delta k$ находится в диапазоне 0,3-0,5) до уровня 300-500, что в свою очередь удвоит объем иностранных инвестиций в экономику края.

В дальнейшем, при продвижении России по пути институциональных реформ (повышение эффективности исполнительной власти, таможенной, судебной системы, борьба с коррупцией, развитие инфраструктуры, законодательная защита прав инвесторов и пр.), возможно снижение барьера еще в 2-3 раза (что позволит довести долю иностранных инвестиций в крае до 10-15% и соответствующие абсолютные объемы ежегодно привлекаемых инвестиций до 50-100 млн. долларов США). Тем не менее, самым серьезным барьером продолжает оставаться политическая нестабильность Северо-Кавказского региона, увеличивающая, как было указано ранее, значение эффекта границ в 5-10 раз.

О.С. Погребная
*руководитель службы психологической поддержки,
доцент кафедры психологии ГБОУ ВПО
«Ставропольский государственный педагогический институт»
кандидат психологических наук*

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА НА РАЗВИТИЕ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ЧЕЛОВЕКА

Стресс - это обычное и часто встречающееся явление. Неустойчивость, нестабильность семейных и производственных отношений зачастую приводит к возникновению негативных эмоций. Автор теории стресса канадский психолог Г.Селье определяет его как совокупность стереотипных, филогенетически запрограммированных неспецифических реакций организма, первично подготавливающих к физической активности, т.е. к сопротивлению, борьбе или бегству. Это, в свою очередь, обеспечивает условия наибольшего благоприятствования в борьбе с опасностью. Слабые воздействия не приводят к стрессу, он возникает только тогда, когда влияние стрессора превосходит приспособительные возможности человека.

Все люди реагируют на одни и те же нагрузки по-разному. У одних реакция активная, при стрессе успешность их деятельности продолжает расти до некоторого предела («стресс льва»), а у других - пассивная, эффективность их деятельности падает сразу («стресс кролика»). От характера реакции зависят возникающие вследствие стресса заболевания [Меньшиков В.Ю. Психологическое консультирование: работа с кризисными и проблемными ситуациями. 3-е изд., испр. М.: Смысл, 2011].

Физиологические изменения при сильных эмоциях нередко связаны с избыточным энергетическим обеспечением - на непредвиденные обстоятельства. Однако не столько физиологические перестройки при мобилизации резервов могут оказаться чрезмерными и истощающими, сколько психологические установки и личностная позиция человека. Врачи давно обратили внимание на связь преобладания конкретных эмоций с предрасположенностью к определенным заболеваниям. Психологи и психиатры установили зависимость между соматическими заболеваниями человека и его личностными особенностями, а также психологическим климатом, в котором он живет и работает. Если человек стремится занять в коллективе место, не соответствующее его реальным возможностям, т.е. обладает повышенным уровнем притязаний, он в большей мере подвержен развитию сердечнососудистой патологии.

Хронические коронарные заболевания гораздо чаще встречаются у лиц с выраженной целеустремленностью, честолюбием и нетерпимостью к своему ближайшему окружению. Вместе с тем к гипертонии могут приводить ситуации, которые не дают человеку возможности успешно бороться за признание собственной личности окружающими, исключая чувство удовлетворения в процессе самоутверждения. У человека, которого подавляют, игнорируют, развивается

чувство постоянного недовольства собой, не находящее выхода и заставляющее его ежедневно «проглатывать обиду».

Для больных с сердечнососудистыми заболеваниями типична завышенная самооценка, приводящая к таким особенностям личности, как индивидуализм, неудовлетворенность своим положением в жизни (профессией, должностью), конфликтность, пристрастие к выяснению отношений. Как правило, это сдержанные, скрытные, обидчивые, тянущиеся к другим, но трудно с ними сходящиеся люди. Попав в неблагоприятную ситуацию или заболев, они нередко прерывают свои социальные связи, замыкаются на анализе своих субъективных ощущений, уменьшая не только количество контактов, но и делая их более поверхностными, поскольку для них характерны повышенная чувствительность к словесным раздражителям, особенно к порицаниям, уход от острых конфликтных ситуаций и от таких эмоциональных факторов, как дефицит времени, элементы соревнования.

Люди с язвенной болезнью отличаются тревожностью, раздражительностью, повышенной исполнительностью и обостренным чувством долга. Им свойственна пониженная самооценка, сопровождающаяся чрезмерной ранимостью, стеснительностью, обидчивостью, неуверенностью в себе и вместе с этим повышенная требовательность к себе, мнительность. Замечено, что эти люди стремятся сделать значительно больше, чем реально могут. Для них типична тенденция к активному преодолению трудностей в сочетании с сильной внутренней тревогой.

Согласно теории Бергмана указанная тревога порождает состояние напряжения, которое может сопровождаться спазмами гладких мышц стенки пищеварительных органов и их сосудов; наступающее ухудшение их кровоснабжения (ишемия) приводит к снижению сопротивляемости этих тканей, перевариванию желудочным соком и к последующему образованию язвы. Важно обратить внимание на то, что вероятность возникновения повторных обострений заболевания тем больше, чем меньше скорректирована самооценка, связанная с указанными психологическими особенностями.

В списке заболеваний, связанных со стрессами, доминируют неврозы, под которыми понимается группа нервно-психических заболеваний, возникающих, в основном, вследствие длительных психических переживаний, перенапряжений при выполнении чрезмерных по сложности и трудоемкости дел, недостаточного отдыха, сна, длительной внутренней борьбы, необходимости скрывать горе, гнева, страдания. Способствуют возникновению неврозов и внутренние болезни человека.

Невроз возникает при острейшем информационном дефиците, недостатке сведений о возможности выхода из ситуации, мучительной для человека. Когда создается конфликт между необходимостью разрешать жизненную ситуацию и невозможностью это сделать, может развиваться невроз - функциональное состояние нервной системы, при котором резко возрастает чувствительность к сигналам от внешней и внутренней среды. По мнению Ф. Перлза, психические нарушения у людей обусловлены тем, что их личность не составляет единого целого. У большинства людей стресс возникает в результате неосознанных конфликтов, мешающих им входить в контакт с некоторыми из собственных чувств и мыслей.

В основе всех нарушений лежат ограничения способности человека к поддержанию оптимального равновесия со средой, нарушение процесса саморегуляции.

В современной психотерапии различают пять механизмов нарушения процесса саморегуляции: интроекция, проекция, ретрофлексия, дефлексия, конфлуенция. При интроекции человек усваивает чувства, взгляды, убеждения, оценки, нормы, образцы поведения других людей, которые, вступая в противоречие с собственным опытом, не ассимилируются его личностью. Этот неассимилированный опыт - интроект - является чужим для человека частью его личности.

Проекция - прямая противоположность интроекции. При проекции человек отражает присущие ему качества, поскольку они не соответствуют его «Я-концепции». Образующиеся в результате проекции дыры заполняются интроектами. «Он делает другим то, в чем сам их обвиняет».

Ретрофлексия - поворот на себя - наблюдается в тех случаях, когда какие-либо потребности не могут быть удовлетворены из-за их блокирования социальной средой, и тогда энергия, предназначенная для манипулирования во внешней среде, направляется на самого себя. Такими неудовлетворенными потребностями часто являются агрессивные чувства. Ретрофлексия при этом проявляется в мышечных зажимах. Первоначальный конфликт между «Я» и другими превращается во внутриличностный конфликт.

Дефлексия - уклонение от реального контакта. Человек, для которого характерна дефлексия, избегает непосредственного контакта с другими людьми, проблемами и ситуациями. Конфлуенция (или слияние) - выражается в стирании границ между «Я» и окружением. Такие люди с трудом отличают свои мысли, чувства и желания от чужих. Конфлуенция представляет собой защитные механизмы, прибегая к которым человек отказывается от своего подлинного «Я».

Таким образом, в результате действия перечисленных механизмов нарушается целостность личности, которая оказывается фрагментированной, разделенной на отдельные части.

Поэтому, чтобы снизить количество психосоматических заболеваний под влиянием стресса, необходимо осуществлять психотерапевтическую работу по следующим направлениям:

1. Психосоматика в современном мире. Болезнь как блокирование или игнорирование актуальной потребности.
2. Психосоматика как неразрешенный конфликт в отношениях прошлого и настоящего.
3. Психосоматика как нераскрытый ресурс, живущий внутри. Понятия первичной и вторичной идентификации.
4. Психосоматика как «нежизненность» чего-либо.
5. Тело как основной ресурс в работе и обычной жизни. Зажимы как следствие неразрешенных ситуаций прошлого. Понятие ценностей и потребностей.
6. Работа про смыслы жизни: зачем я живу, и куда мне двигаться дальше.

ТАКТИКА РАСКРЫТИЯ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ОБНАЛИЧИВАНИЮ МАТЕРИНСКОГО СЕМЕЙНОГО КАПИТАЛА

Материнский семейный капитал - это форма государственной поддержки российских семей, воспитывающих детей. Осуществляется с 2007 года при рождении (усыновлении) второго (третьего или последующего - только если ранее родители не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки) ребёнка в период с 1 января 2007 года по 31 декабря 2016 года, имеющего российское гражданство.

Размер материнского капитала в 2012 году составил 387 640 рублей. В 2013 году эта сумма составит 408 960 рублей. Для владельцев сертификата, которые уже распорядились частью средств, размер оставшейся части суммы будет увеличен с учетом темпов роста инфляции.

Распорядиться средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала можно не ранее чем по истечению трех лет со дня рождения (усыновления) второго, третьего и последующих детей.

Исключение составляет направление средств материнского (семейного) капитала на погашение основного долга и уплату процентов по кредитам или займам, в том числе ипотечным, на приобретение (строительство) жилья. В этом случае средствами материнского капитала можно воспользоваться, не дожидаясь достижения трехлетнего возраста второго ребенка, и независимо от даты заключения кредитного договора.

Средствами материнского (семейного) капитала можно распоряжаться в полном объеме либо частями по следующим направлениям:

- улучшение жилищных условий;
- получение образования ребенком;
- формирование накопительной части трудовой пенсии для женщин.

Средства материнского капитала его владелец может получить только по безналичному расчету. Любые схемы обналичивания этих средств являются незаконными. При этом владелец сертификата на материнский капитал, который соглашается принять участие в предлагаемых третьей стороной схемах обналичивания, идет на совершение противоправного акта и может быть признан соучастником преступления по факту нецелевого использования государственных средств.

Как обналичить семейный капитал? Сложности с получением материнского капитала заставляют все больше родителей искать ответ на этот вопрос. На сегодняшний день существует масса способов обналичить МСК по так называемой черной (противозаконной) схеме. И Северо-Кавказский федеральный округ - один из лидеров в Российской Федерации по их применению.

Согласно данным, полученным правоохранительными органами, на территории Северо-Кавказского федерального округа функционируют

около 50 компаний, мошенническим путем помогающих обналичить материнский капитал. При этом к мошеннической схеме причастны как врачи, так и чиновники с матерями. Многие получают материнский капитал, даже не будучи беременными. В свою очередь, помощь тут оказывают работники Пенсионного Фонда, ЗАГСов.

Рассмотрим наиболее «популярные» «черные» схемы обналичивания МСК в СКФО.

Одна из наиболее популярных схем - представление в отделение Пенсионного Фонда фиктивной справки о рождении ребенка с целью получения материнского сертификата. Обычно такие справки сначала покупаются в родильных домах, а потом представляются в ЗАГС и в отделение Пенсионного фонда, т.е. ни работник ЗАГСа, ни работник Пенсионного Фонда не знают о фиктивности справки.

Для выявления такой схемы необходимо проводить опросы среди работников родильных домов (желательно иметь среди них лиц, привлеченных к негласному сотрудничеству) с целью выяснения возможности представления фиктивных справок в их лечебном учреждении и какие должностные лица могут их предоставить. При получении оперативной информации о незаконном предоставлении справок о рождении ребенка необходимо провести комплексное исследование документов о рождении ребенка, о протекании беременности и родов. Как правило, документов о протекании беременности и родов нет вообще, т.е. они не были зарегистрированы ни в женской консультации, ни в регистратуре родильного дома, а справка о рождении ребенка не регистрируется в общем журнале выдачи справок о рождении ребенка в родильном доме. Выявить факт представления поддельных справок о рождении ребенка в родильном доме возможно и путем проведения оперативного эксперимента.

Другая схема очень популярна на территории Ставропольского края и Чеченской Республики. Осуществляется путем заключения фиктивного договора со строительной компанией.

В отличие от предыдущей схемы у мошенницы действительно есть ребенок, на которого по закону ей предоставляются средства материнского капитала. В этом случае женщиной предоставляется в Пенсионный фонд заявление о выдаче ей материнского сертификата на улучшение жилищных условий, а именно на строительство жилого помещения, и фиктивный договор со строительной фирмой об оказании услуг на строительство данного помещения.

По положениям действующего законодательства, первоначально женщина может получить на улучшение жилищных условий только 50% от суммы материнского капитала. Затем после возведения фундамента или стен жилого помещения, констатации данного факта отдельным актом строительной фирмы и предоставления его в отделение Пенсионного Фонда на лицевой счет перечисляются вторые 50% от суммы материнского капитала.

Как правило, у таких мошенниц уже имеется незаконченное строи-

тельство жилого помещения в виде приватизированного земельного участка с возведенным на ней фундаментом. Первая часть полученных средств материнского капитала отправляется на возведение стен жилого помещения, а вторая - разделяется между строительной компанией и самой недобросовестной матерью.

Наиболее простой и очевидный способ выявить факты такого мошенничества - это сделать запрос в отделение Пенсионного Фонда о предоставлении им средств материнского капитала на улучшение жилищных условий за определенный период времени (целесообразно - за последний год). Необходимо указать адреса строящихся жилых помещений, данные о фирмах, с которыми заключались договоры, и проведение обследования данных сооружений и участков местности с фиксацией результатов обследования непосредственно в акте обследования сооружений, участков местности и посредством фото- и видеотехники. Кроме того, возможно проведение опросов сотрудников строительных фирм, исследование финансовой документации этих фирм с целью выявления перераспределения денег между фирмой и владелицей материнского сертификата, проверка операций такой фирмы по расчетным счетам в банках, а также проведение оперативного эксперимента.

Третья схема обналичивания материнского капитала - заключение фиктивного договора о покупке жилого помещения через нечистую на руки риелторскую фирму. Цена такой фиктивной сделки на территории Северо-Кавказского федерального округа - от 30 до 50% от суммы материнского капитала.

Сделка о покупке жилого помещения в этом случае заключается, как правило, с родственниками владелицы материнского капитала, которым по факту денежные средства за «продажу» данного жилого помещения не выплачиваются, а те самые 30-50% от суммы материнского капитала «идут в карман» недобросовестных риелторов.

Данную схему легко выявить путем опросов и наведения справок о родстве лиц, участвующих в договоре купли-продажи жилого помещения.

Кроме того, нарушением и одним из признаков нецелевого использования материнского капитала будет не оформление в течение полугода после заключения договора части квартиры в собственность ребенка, на которого были выданы средства материнского капитала. Данный факт можно установить путем отправления запросов в администрацию органов местного самоуправления, администрацию ТСЖ о предоставлении данных о собственниках помещений.

Есть необходимость в таком случае провести и проверку операций по лицевому счету «продавца» жилого помещения с целью установления его владельца, получателя данных денежных средств и их движения по счетам.

С целью выявления риелторских фирм, занимающихся незаконным обналичиванием материнского семейного капитала, целесообразно проводить оперативный эксперимент.

Кроме того, выявить риелторские и строительные фирмы, предостав-

ляющие услуги по незаконному обналичиванию материнского капитала, легко путем отслеживания объявлений в средствах массовой информации о помощи в получении материнского капитала наличными деньгами и последующей оперативной проверки таких фирм.

На территории Северо-Кавказского федерального округа популярны и такие схемы, как получение ссуд через кредитные агентства, которые также предлагают незаконно обналичить материнский семейный капитал, под покупку жилья; скупка материнских сертификатов по заниженной цене; покупка ветхого и непригодного жилого помещения под видом доброкачественного по завышенной стоимости через тех же самых риелторов-мошенников и многие другие.

Несмотря на постоянную работу законодательных и правоохранительных органов по противодействию этому виду мошенничества, рост преступлений, связанных с незаконными действиями с материнским капиталом постоянно увеличивается. По признанию самих правоохранительных органов, сотрудников Пенсионного Фонда данная тенденция сложилась потому, что нет целенаправленной профилактики такого вида мошенничества. По мнению правоприменителей, именно неосведомленность владельцев сертификата об уголовной ответственности за обналичивание средств материнского капитала, о том, как быстро и законно можно получить данные средства и как их использовать, толкает не только их самих на мошеннические действия, но и позволяет пользоваться их неграмотностью мошенников, которые в 40% случаев оставляют владельцев сертификатов без средств вообще.

Именно совокупность мероприятий по профилактике и выявлению такого рода мошенничества позволит резко снизить рост совершения этого вида преступления.

ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНСАЙДЕРСКИХ УГРОЗ

Противоборство государства в области информационных технологий и криминальных структур, стремящихся противоправно использовать информационные ресурсы, необходимость прав граждан в информационной сфере, наличие множества случайных угроз вызывают острую необходимость обеспечения защиты информации в компьютерных системах, являющихся материальной основой информатизации общества.⁴⁰

Проблема обеспечения информационной безопасности на всех уровнях может быть решена успешно только в том случае, если создана и функционирует комплексная система защиты информации, охватывающая весь жизненный цикл компьютерных систем от разработки до утилизации и всю технологическую цепочку сбора, хранения, обработки и приема-передачи информации.

Основными структурными элементами информационной безопасности компьютерных систем являются:

Цели защиты информации.

Субъекты, участвующие в процессах информационного обмена.

Угрозы безопасности информационных систем.

Уровни уязвимости информации и информационной инфраструктуры.

Проблема уязвимости информации на внутреннем уровне, уровне сотрудников организаций и учреждений стоит очень остро. В настоящее время получил широкое распространение термин «инсайдер», как субъект т.н. «инсайдерских угроз безопасности».

Инсайдер (англ. *insider*) - член какой-либо группы людей, имеющей доступ к информации, недоступной широкой публике. Термин используется в контексте, связанном с секретной, скрытой или какой-либо другой закрытой информацией или знаниями: инсайдер - это член группы, обладающий информацией, имеющейся только у этой группы.⁴¹

Инсайдер противопоставляется внешнему специалисту. Специалист может обеспечить всесторонний теоретический анализ, который будет затем основой для экспертного заключения, а инсайдер обладает информацией «из первых рук».⁴²

В СМИ инсайдера часто называют «Источник в...»

---

⁴⁰ Информационная безопасность: учебное пособие в 2 ч./В.В. Гафнер; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». - Екатеринбург, 2009. - Ч.2-196 с.

⁴¹ Материал из Википедии — свободной энциклопедии (дата обращения 04.02.2013 г.)

⁴² Федеральный закон от 26 июля 2006 года N 135-ФЗ «О защите конкуренции»;
Федеральный закон от 27.07.2010 N 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Инсайдерская информация - (англ. *Insider information*) – существенная, публично не раскрытая служебная информация компании, которая в случае её раскрытия способна повлиять на рыночную стоимость ценных бумаг компании. Сюда можно отнести: информацию о готовящейся смене руководства и новой стратегии, о подготовке к выпуску нового продукта и к внедрению новой технологии, об успешных переговорах о слиянии компаний или идущей скупке контрольного пакета акций; материалы финансовой отчётности, прогнозы, свидетельствующие о трудностях компании; информация о тендерном предложении (на торгах) до его раскрытия публике список аффилированных лиц и т. д.⁴³

В более широком смысле - любая информация, известная неопределённому кругу лиц, близких к её источнику.

В Законе от 27.07.2010 N 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» говорится, что «под инсайдерской информацией понимается точная и конкретная информация, которая не была распространена или предоставлена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну), распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг (далее - эмитент), одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов)».

Руководство предприятия, как правило, владеет инсайдерской информацией. Другие сотрудники компании также владеют ею. Другие лица, с которыми компания может в процессе работы обмениваться соответствующими сведениями, тоже становятся инсайдерами. Такими лицами могут быть, например, адвокаты, финансовые консультанты, аудиторы, банкиры и пр.

В большинстве стран законы о ценных бумагах содержат нормы, направленные против использования инсайдерской информации в целях дестабилизации рынка и получения ограниченным кругом лиц, имеющих к ней доступ, несправедливой прибыли. В России используется понятие «служебная информация».⁴⁴

Обеспечение безопасности состоит в достижении трех взаимосвязанных целей - конфиденциальность, целостность и доступность.

Обеспечение конфиденциальности состоит в защите информации в процессе ее создания, хранения, обработки и обмена по каналам связи от ознакомления с ней лицами, не имеющими права доступа. Кроме того, авторизованные пользователи системы должны иметь доступ к информации в соответствии с

---

⁴³ Материал из Википедии - свободной энциклопедии (дата обращения 04.02.2013 г.)

⁴⁴ <http://www.itsec.ru/> - информационная безопасность

установленными правами.

Обеспечение целостности состоит в защите от преднамеренного или непреднамеренного изменения информации и алгоритмов ее обработки лицами, не имеющими на то права. Обеспечение доступности состоит в предоставлении авторизованным пользователям всей имеющейся в системе информации в соответствии с установленными правами доступа.

Основными субъектами в информационных процессах являются: авторы (собственники) информационных ресурсов, владельцы информации, авторизованные пользователи, неавторизованные пользователи, разработчики информационной системы, обслуживающий персонал, обеспечивающий работоспособность программно-технических средств и средств защиты, а также персонал занимающийся наполнением системы информацией.

Владельцы информации обязаны построить систему защиты, которая должна обеспечивать соблюдение авторских прав собственникам информации и предоставлять доступ к информации только авторизованным пользователям в соответствии с их правами.

Неавторизованные пользователи стремятся получить несанкционированный доступ к информационной системе. Кроме того, возможны каналы утечки информации, заложенные разработчиками информационной системы и известные только им (недокументированные возможности).

Персонал, занимающийся сопровождением программно-технических средств, администрированием сети, обеспечением защиты и информационным наполнением, также представляет определенную угрозу несанкционированных утечек информации, а потому является важным субъектом информационных процессов.

Как правило, обслуживающий персонал не всегда имеет полномочный доступ к информации в системе, но имеет практически неограниченный доступ к аппаратно-программным средствам и телекоммуникациям, обеспечивающим функционирование всей информационной системы.

Под угрозой безопасности информационных систем понимается потенциально возможное действие, событие или процесс, которые посредством воздействия на информацию и другие компоненты системы могут нанести ущерб интересам субъектов. Прежде всего, по результатам воздействия угрозы бывают пассивные и активные.⁴⁵

Пассивные угрозы направлены в основном на несанкционированное использование информационных ресурсов сети, не оказывая при этом влияния на ее функционирование и информационное наполнение.

Активные угрозы имеют целью нарушение нормального функционирования ИС путем целенаправленного воздействия на ее компоненты. К активным угрозам относятся, например, вывод из строя компьютера или его операционной системы, искажение сведений в базах данных, разрушение программного обеспечения, нарушение работы линий связи и т. д. Источником активных угроз, как правило, являются действия злоумышленников. Активные

---

⁴⁵ <http://www.securitylab.ru> - информационный портал в области защиты информации

угрозы безопасности могут быть разделены на естественные и искусственные.

Естественные угрозы - это угрозы, вызванные воздействием на информационные системы объективных физических процессов или стихийных природных явлений, не зависящих от человека. Естественными угрозами безопасности являются, например, стихийные бедствия, аварии, внезапные отключения электропитания, поломки технических средств и другие, не зависящие от человека, воздействия. Эти угрозы совершенно не поддаются прогнозированию, и поэтому меры их парирования должны применяться всегда. Стихийные источники, составляющие потенциальные угрозы информационной безопасности, как правило, являются внешними по отношению к рассматриваемому объекту, и под ними понимаются, прежде всего, природные катаклизмы. Эти угрозы опасны для всех элементов информационной системы и могут привести к нарушениям нормальной работы, разрушению системы, уничтожению информации, разрушению аппаратно-программных средств и линий связи.

Искусственные угрозы вызваны действиями человека (антропогенные) и подразделяются на непреднамеренные (случайные) и преднамеренные. Данная группа угроз самая обширная. Она представляет наибольший интерес с точки зрения организации защиты, так как действия субъекта всегда можно оценить, спрогнозировать и принять адекватные меры. Методы противодействия этим угрозам управляемы и в основном зависят от организаторов защиты информации.

Непреднамеренные угрозы связаны с людьми, непосредственно работающими с компьютерной системой (действия, совершаемые людьми случайно, по незнанию, невнимательности или халатности, но без злого умысла). Они вызваны случайными действиями пользователей, ошибками операторов, программистов, управленческого персонала, сотрудников архивной службы и службы безопасности и ведут к искажению или уничтожению информации, нарушению функционирования, управления и безопасности системы. Часто такие угрозы являются следствием невыполнения персоналом организационно-технологических правил и требований внутренних нормативных документов.

Преднамеренные искусственные угрозы делятся на внутренние (со стороны персонала организации) и внешние (от посторонних лиц и организаций). По зарубежной и отечественной статистике, до 70-80 % всех компьютерных преступлений связано с внутренними нарушениями, то есть они осуществляются сотрудниками своей компании. Это обусловлено тем, что свой сотрудник может реально оценить стоимость той или иной информации. Кроме того, некоторые сотрудники обладают привилегиями по доступу к информации (либо аппаратно-программным средствам и средствам защиты) и могут их использовать в корыстных интересах.

В свою очередь, внешние угрозы подразделяются на локальные (проникновение посторонних лиц в учреждение и доступ их к системе) и удаленные (незаконный доступ к системе через глобальные сети).

Сетевые (или удаленные) атаки характерны, во-первых, тем, что злоумышленник может находиться за тысячи километров от атакуемого объекта,

и, во-вторых, тем, что нападению может подвергаться не конкретный компьютер, а информация, передающаяся по сетевым коммуникациям.

В последние годы все большую угрозу информации в сетях представляют вирусы, которые распространяются по сетям и могут привести к уничтожению информации и блокированию функционирования всей информационной системы.

Уязвимость информационных систем можно классифицировать по уровням физической, технологической, логической, человеческой, законодательной, организационной. Физический уровень определяет, насколько эффективно защищены элементы, образующие техническую часть информационной системы: сервера, рабочие станции, периферийные устройства, коммуникационное оборудование и линии связи.

Наиболее доступными компонентами сетей являются рабочие станции. Именно с них могут быть предприняты наиболее многочисленные попытки совершения несанкционированных действий. Поэтому рабочие станции должны быть надежно защищены от доступа посторонних. Кроме того, средства защиты должны предотвращать нарушения нормальной настройки рабочих станций и их функционирования, вызванные непреднамеренными действиями неопытных пользователей.

В особой защите нуждаются такие привлекательные для злоумышленников элементы сетей, как сервера и активное коммуникационное оборудование. Внедрение аппаратных и программных закладок в сервера и коммуникационное оборудование открывает дополнительные возможности по несанкционированному удаленному доступу. Закладки могут быть внедрены как с удаленных станций, так и при ремонте, обслуживании, модернизации серверов, переходе на новые версии программного обеспечения, смене оборудования непосредственно в аппаратуру и программы.

Каналы и средства связи также нуждаются в защите. В силу большой пространственной протяженности линий связи через неконтролируемую или слабо контролируемую территорию практически всегда существует возможность подключения к ним либо вмешательства в процесс передачи данных.

Технологический уровень отражает эффективность защиты аппаратно-программных процедур, обеспечивающих требуемую степень безопасности. Это касается выбора операционных систем, систем управления базами данных (СУБД), прикладного программного обеспечения, среды доставки информации.

Логический уровень характеризует адекватность логических основ механизма безопасности и организации хранения и кодирования информации.

Человеческий уровень отражает степень квалификации и ответственности персонала на стадиях проектирования системы и ее эксплуатации (техническое и программное сопровождение, информационное наполнение, соблюдение требований безопасности).

Законодательный уровень определяет комплекс законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих отношения субъектов в процессах информационного обмена. Организационный уровень предусматривает ком-

плекс организационных мероприятий, регламентирующий процессы эксплуатации информационной системы. На организационном уровне могут быть использованы морально-этические средства защиты информации, основанные на использовании моральных и этических норм, господствующих в обществе. Морально-этические нормы могут быть оформлены в некий свод (устав) правил или предписаний. Эти нормы, как правило, не являются законодательно утвержденными, но могут считаться обязательными для исполнения.

Организационные и законодательные средства защиты информации предусматривают создание системы нормативно-правовых документов, регламентирующих порядок разработки, внедрения, эксплуатации и защиты ИС, а также ответственность должностных лиц за нарушение установленных правил, законов, приказов, стандартов и т. п. Они обеспечивают объединение всех используемых средств защиты в единый механизм.⁴⁶

В последние годы в России принят ряд федеральных законов, указов Президента, постановлений Правительства, государственных стандартов и других нормативно-правовых актов, касающихся внедрению информационных технологий и обеспечения защиты информации. Ряд принятых ранее законодательных актов претерпел существенные изменения. В связи с этим издание литературы, касающейся нормативно-правовых аспектов информационных технологий, отстает от быстро меняющейся ситуации в этой области.

В работе мы опирались на понятие информационной безопасности, как тесно связанное с процессом информатизации общества в широком смысле, и применительно к системе МВД РФ - в более конкретизированном значении. Так, по определению ЮНЕСКО, информатизация - это «развитие и широко-масштабное применение методов и средств сбора, преобразования, хранения и распространения информации, обеспечивающих систематизацию имеющихся и формирование новых знаний, и их использование обществом в целях его текущего управления и дальнейшего совершенствования и развития». Информатизация общества представляет собой целенаправленный процесс изменения социальной информационной среды. Целью информатизации является повышение эффективности эксплуатации информационных ресурсов общества путем системной компьютеризации всех этапов жизненного цикла информации.

В настоящее время еще не обеспечена надлежащая согласованность между нормами различных отраслей права, не определены исчерпывающие, точные и четкие критерии условий и порядка организации защиты информации в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности. Действующее правовое регулирование этих вопросов нуждается в дальнейшем совершенствовании.

---

⁴⁶ Ярочкин В.И. Информационная безопасность: учебник для студентов вузов / В.И. Ярочкин. – 3-е изд. – М.: Академический Проект, 2008.

А.В. Рясов
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
СФ КрУ МВД РФ
кандидат юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОЗАПИСИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОРМ

В последние годы приметами современной российской преступности становятся: организованность, информированность, вооруженность, техническая оснащенность, наличие собственной разведки и контрразведки, тщательная подготовка к преступлениям, целенаправленное уничтожение доказательственной информации, в том числе и физическое устранение очевидцев криминальной деятельности. Все это делает преступность труднодоступной для традиционных уголовно-процессуальных средств познания, не рассчитанных на активное информационное противодействие. Жизнь наглядно показывает, что такие преступления, как террористические акты, наемные убийства, организованные системы взяточничества или вымогательства, незаконный оборот наркотиков, оружия и некоторые другие, «чисто» следственным путем зачастую раскрыть не удастся.

В связи с этим становится все более очевидным, что универсальность уголовного процесса как орудия познания преступных явлений, сегодня скорее исторический, нежели гносеологический факт. Без использования иных технологий получения информации о преступлении, и в первую очередь средств и методов оперативно-розыскной деятельности, уголовному судопроизводству сегодня не под силу противостоять напору преступности.

Однако и традиционные средства и методы ОРД свидетельствуют о недостаточной эффективности их использования. Необходимо подчеркнуть, что причин недостаточной эффективности ОРД множество, причем, как объективного, так и субъективного характера.

Несмотря на переход в качественно новую организационную форму в полиции, как в прочем и у милиции, критерии оценки работы, продолжают опираться на количественные показатели.

Существенным обстоятельством является недостаточная оснащенность оперативных подразделений полиции как обычными, так и специальными техническими средствами.

Одним из следствий проведенной реформы явилась высокая текучесть кадров, и, как следствие, - недостаточный уровень теоретических знаний и практических навыков сотрудников оперативных подразделений, что оказывает значительное негативное влияние на качественные и количественные результаты работы.

Серьезную проблему представляет имеющаяся предвзятость к результатам деятельности сотрудников оперативных подразделений со стороны

следователей и судей. В частности, по-прежнему в качестве едва ли не основного условия вхождения результатов ОРД в уголовный процесс выступает обязательность участия в подготовке оперативно-розыскных мероприятий и удостоверения получаемых результатов посторонними лицами, так называемыми «понятыми» или «представителями общественности». Вместе с тем, ни в УПК РФ, ни в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» не дано однозначного ответа на вопрос: должны ли участвовать данные лица в подготовке и проведении ОРМ. А это обстоятельство является важным, так как в процессе осуществления ОРД значительная часть видеоматериалов может быть получена только путем использования сил и средств оперативно-поисковых и оперативно-технических подразделений и помощи лиц, оказывающих конфиденциальное содействие.

Ретроспективный анализ свидетельствует, что институт понятых, имея одним из своих предназначений обеспечение гарантий от возможных злоупотреблений со стороны полицейских органов Российской Империи, перешел в советскую уголовно-правовую систему «по наследству» и, по всей вероятности, был призван обеспечить те же гарантии.

Исходя из того, что в следственной и судебной (не говоря уже об оперативно-розыскной) практике развитых государств отсутствует необходимость в удостоверительной форме участия граждан, вполне допустимым является вывод: в отечественной правоприменительной деятельности, начиная с середины XVII века по настоящее время, сложилось парадоксальное положение, когда государство априори не доверяет своим служащим.

По нашему мнению, требование об обязательности участия «понятых» при подготовке к проведению ОРМ, в том числе связанных с негласной видео-аудиозаписью, является устоявшимся стереотипом мышления, как сотрудников оперативных подразделений, так и следователей, прокуроров и судей.

Кроме всего прочего, в уголовном процессе понятой присутствует на всех этапах следственного действия. Причем, на любом из этапов понятой имеет право высказывать свое мнение по порядку проведения следственного действия и оформлению его результатов.

В ОРД этап участия такого лица непосредственно при проведении ОРМ невозможен, кроме того, в ряде случаев попросту недопустим, иначе будет нарушен принцип конспирации. В случаях проведения ОРМ сотрудником оперативных подразделений, и оперативно-технических подразделений, а также лицами, оказывающими содействие (в том числе и конфиденциальное), речь о привлечении к процессу подготовки ОРМ «понятых» и «представителей общественности» не может вестись вообще.

Появление принципиально новых видов технических средств и систем, способных решать специфические задачи ОРД по добыванию информации, представляющей оперативный интерес, заставляет искать пути, позволяющие наиболее рационально внедрять такую технику в практику работы ОВД. При этом закономерно возникает вопрос о совершенствовании

правового регулирования, организации и тактики ОРД. С учетом того, что стержень указанной деятельности составляют ОРМ, для сотрудников оперативных подразделений все более актуальны возможности, предоставляемые каждым мероприятием в отдельности.

Порядок применения различных средств записи и съемки в ОРД и использование их результатов Федеральным законом не регламентированы. Это утверждение представляется небезосновательным в силу того, что в формулировке ч.3 ст.6 ФЗ об ОРД законодатель, указав на возможность использования в ходе проведения ОРМ: информационных систем; видео- и аудиозаписи; кино- и фотосъемки; а также другие технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде, дает лишь общее представление об использовании, в частности, средств видеозаписи.

Следует ли из этого, что видеозапись может быть использована в процессе проведения любых ОРМ? Полагаем, что нет, так как уже по названиям некоторых ОРМ можно составить представление об их содержании: «прослушивание телефонных переговоров» (ПТП), «снятие информации с технических каналов связи» (СИТКС), «опрос», «наведение справок», «сбор образцов для сравнительного исследования», «исследование предметов и документов», «отождествление личности», «оперативное внедрение», «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений».

В то же время трудно сделать однозначный вывод о возможности или невозможности осуществления видеозаписи при проведении таких мероприятий, как «оперативный эксперимент», «проверочная закупка», «контролируемая поставка», «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». В ряду перечисленных ОРМ, пожалуй, только из названия ОРМ «наблюдение» вполне очевидна возможность проведения видеозаписи при его осуществлении.

На наш взгляд, видеозапись, осуществляемую в процессе ОРМ, целесообразно классифицировать по техническому устройству применяемых средств, их назначению, субъектам проведения и видам санкционирования.

На сегодняшний день в число средств видеозаписи входят как конструктивно объединенные видеокамеры (камкордеры), так и телевизионные системы, которые представляют собой передающую телевизионную камеру, связанную с пунктом приема сигнала, на котором осуществляется видеозапись, т.е. запись электрических сигналов, несущих информацию об изображении (видеосигнале) и его звуковом сопровождении (аудиосигнале). Параллельно с записью осуществляется непосредственное наблюдение передаваемого изображения на экране монитора и слуховое восприятие звукового сопровождения через акустическую систему. Таким образом, *по техническому устройству* средства видеозаписи подразделяются на: видеокамеры (камкордеры) и телевизионные системы.

По назначению: на массового (бытового) назначения; массового (бытового) назначения, приспособленные для использования в ОРД; на специально разработанные или запрограммированные для решения задач ОРД.

По субъектам, уполномоченным на проведение ОРД: видеозапись, осуществляемая непосредственно сотрудником оперативных подразделений, в процессе проведения ОРМ; видеозапись, осуществляемая сотрудником оперативных подразделений, с использованием технических средств и помощи оперативно-технических подразделений; видеозапись, осуществляемая по поручению оперативного сотрудника:

По видам санкционирования: не требующие санкционирования (в частности, в процессе личного сыска, при условии соблюдения конституционных прав и свобод человека); ведомственного санкционирования (вне помещений, в служебных помещениях и т.д.), в случае использования сил и средств ОПП и ОТП; судебного санкционирования (в случае ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища или проведения в отношении тех категорий лиц, в отношении которых действует особый порядок судопроизводства и (или) проведения ОРМ).

Следует отметить, что элементы предлагаемой классификации могут находиться в той или иной совокупности в зависимости от решаемых задач ОРД. Учитывая, какое внимание в настоящее время уделяется вопросам правовой регламентации ОРМ, представляется предложить следующий алгоритм построения модели правового регулирования ОРМ:

- 1) законность проведения ОРМ, складывающаяся из: названия ОРМ; степени вторжения в частную жизнь; иных дополнительных факторов;
- 2) субъекты, имеющие право проводить ОРМ;
- 3) в отношении каких лиц разрешается осуществление конкретного ОРМ;
- 4) какие средства допустимо использовать;
- 5) кто и в какой форме вносит ходатайство о проведении ОРМ;
- 6) кто и в какой форме дает разрешение на проведение ОРМ;
- 7) условия проведения ОРМ: общие; исключительные;
- 8) ограничения при проведении ОРМ: по кругу объектов контроля (лицам); по времени проведения мероприятия; по степени общественной опасности (видам или категории преступлений); другие;
- 9) правила хранения, обработки, передачи и уничтожения полученной информации;
- 10) установление процедуры проверки полученной информации;
- 11) использование полученных данных;
- 12) ответственность должностных лиц в случае нарушения правовых норм при осуществлении ОРМ;
- 13) кто и каким образом осуществляет контроль и надзор за соблюдением прав человека при проведении ОРМ.

В настоящее время при рассмотрении правовой регламентации ОРМ, ограничивающих конституционные права человека, в частности право на неприкосновенность жилища, необходимо выработать законодательное понятие выражения «проникновение в жилище» с введением терминов «физическое проникновение» и «техническое проникновение».

Резюмируя изложенное, полагаем, что решение проблемы проведения

ОРМ, связанных с видеозаписью и использование получаемых результатов в уголовном процессе, должно носить комплексный характер, включающий в себя следующие основные направления:

- повышение уровня профессионализма и индивидуальной ответственности каждого конкретного сотрудника за выполняемую работу и закрепление его на службе;

- доведение до необходимого уровня количества и качества технических средств видео-, аудиозаписи, связи и т.д.

С появлением современных технологий обработки, учета и поиска информации, необходимость работы «по старинке» постепенно утрачивает свое значение. Акцент должен быть сделан на раскрытие преступлений по «горячим следам», на проверку и отработку всей информации.

Изменение принципа «недоверия априори» на принцип «презумпции добропорядочности и добросовестности» с установлением уголовной ответственности в случае искажения или фальсификации результатов ОРД.

Кроме того, полагаем, что в качестве требований, предъявляемых к процессу подготовки ОРМ, связанных с осуществлением видеозаписи, должны выступать следующие основные положения, выполнение которых позволит решать проблемы использования получаемых результатов в доказывании. К числу общих требований по нашему мнению, следует отнести:

- определение оснований и условий проведения ОРМ, связанных с осуществлением видеозаписи, получение в необходимых случаях ведомственного и (или) судебного решения разрешения на их проведение;

- обязательность перед началом проведения ОРМ, связанного с осуществлением видеозаписи, записи в режиме реального времени на физический носитель информации, видео- и аудиозапись фрагмента (например, сигналы точного времени, передаваемые по радио или фрагмент начала передачи на ТВ;

- приведение после записи подобного фрагмента краткой характеристики предстоящих действий, а также озвучивание оснований для проведения ОРМ, в отношении кого и (или) по поводу чего, в каком месте и кем она будет осуществляться;

- комментирование (по возможности) по ходу осуществления видеозаписи фиксируемых событий и объектов (названия улиц, номера домов или автомашин, фамилии и имена лиц и т. п.), с использованием в качестве ориентиров табличек с названием улиц и номерами домов, магазинов и учреждений, остановок общественного транспорта, номеров используемого общественного и личного транспорта, телефонных будок, уличных часов и т.п.

Т.В. Седых
доцент кафедры уголовного процесса
СФ КрУ МВД РФ
кандидат политических наук

ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА ЗА ЖАЛОБАМИ НА ДЕЙСТВИЯ, БЕЗДЕЙСТВИЯ И РЕШЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Обращение граждан в различные инстанции отражает, с одной стороны, их социальную активность, доверие к политическим институтам государства, а с другой - определенные негативные явления, несовершенство организации рассмотрения обращений, пробелы в действующем законодательстве.

Согласно приказу МВД РФ от 4 января 1999 г. № 1 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» наделял начальников следственных подразделений системы МВД РФ полномочиями по организации рассмотрения и разрешения в соответствии с законодательством РФ писем, жалоб и заявлений граждан, организаций и предприятий, поступающих в связи с производством предварительного следствия по уголовным делам.⁴⁷

Вопросам процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа посвящен ряд ведомственных нормативных актов. Так, в частности, согласно ч. 1 п.1.1 Приказа Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г.⁴⁸ № 1 «Об организации процессуального контроля в следственном комитете Российской Федерации» в органах системы Следственного комитета РФ осуществляется единообразный подход к организации процессуального контроля в ходе уголовного судопроизводства, в результате которого осуществляется незамедлительное реагирование на выявленные нарушения законов в рамках ст. 39 УПК РФ. Приказ МВД от 12 декабря 2011г. №1221 «Об утверждении административного регламента системы Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению приема граждан,

---

⁴⁷ Положение об органах предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. Утверждено Указом Президента РФ от 23 ноября 1998 года №1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. -1998.- №48. -Ст.5923 (ред. от 23.05.2012).

⁴⁸ Положение о Следственном комитете. Утверждено Указом Президента РФ от 14 января 2011 года №38 ««Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. -24 января 2011.- №4.- Ст.572.

обеспечению своевременного и в полном объеме рассмотрения устных и письменных обращений граждан, принятию по ним решений и направлению заявителям ответов в установленный законодательством Российской Федерации срок» определяет сроки и последовательность исполнения процедур, связанных с реализацией гражданами Российской Федерации конституционного права на обращение в государственные органы, а также устанавливает порядок взаимодействия между подразделениями, должностными лицами органов внутренних дел и гражданами, что позволяет обеспечить своевременно и в полном объеме рассмотрение устных и письменных обращений граждан, принятию по ним решений и направлению заявителям ответов в установленный законодательством Российской Федерации срок.

Следует сказать, что расширение и нормативное закрепление круга вопросов, по которым руководитель следственного органа вправе давать указания следователю, отражают тенденцию охвата процессуальной деятельности следователя командно-приказными методами. В связи с этим такие указания следует рассматривать, как меру вынужденного характера, которая допустима при отсутствии других законодательных процедур. В связи с этим, их необходимо свести к минимуму⁴⁹.

На страже защиты прав и свобод человека и гражданина стоят две фигуры - прокурор и руководитель следственного органа.

Одна из ролей в разрешении жалоб принадлежала руководителю следственного органа. Одним из путей подачи жалоб на незаконные действия следователя является передачи ее через следователя, который в свою очередь обязан направить ее руководителю следственного органа.⁵⁰

Жалоба в порядке процессуального контроля, согласно ст. 39 и ст. 124 УПК РФ, должна направляться руководителю следственного органа, в непосредственном подчинении которого находится должностное лицо, чьи действия (бездействие) и решения обжалуются. Руководитель следственного органа имеет только процессуальные полномочия. Организационные полномочия имеет то же лицо, выступая в качестве должностного лица - руководителя следственного подразделения как административного руководителя (руководитель следственного управления, комитета, службы, группы и т.д.). Однако такие полномочия осуществляются за рамками уголовного судопроизводства, они не могут быть составной частью определения участника уголовного судопроизводства и принадлежат не руководителю следственного органа, а руководителю следственного подразделения.

---

⁴⁹ Минюков П.И. Использование процессуальных полномочий начальниками следственных подразделений органов внутренних дел в руководстве расследованием. Научно-практическое пособие. - Киев: РИО Киевского филиала ВНИИ МВД СССР, 1981.- С.21.

⁵⁰Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу. - СПб.: Питер, - 2008. - С. 206.

При последующем же обжаловании данного решения руководитель вышестоящего следственного органа изучает заключение нижестоящего, а в необходимом случае и сами материалы проверки либо уголовное дело.

Большое значение для субъектов принесения (подачи) жалобы играет то положение, что жалобы на действия (бездействия) и решения следователя могут быть принесены в течение всего периода досудебного производства. В этой связи вызывают некоторую озабоченность и попытки установления определенного срока обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Закон четко регламентирует сроки рассмотрения жалоб. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 124 УПК РФ руководитель следственного органа рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. И лишь в исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель. Согласно регламенту срок рассмотрения обращения составляет месяц.

В связи с этим возникает вопрос - а что делать руководителю следственного органа, если он по тем или иным причинам не уложился в отведенный предлагаемый законом срок? Уголовно-процессуальный кодекс РФ нам этого не поясняет, да и на практике руководитель всегда выносит постановление в установленный законом срок.

Мы знаем, что любое установление дополнительных сроков в уголовном судопроизводстве негативно может сказаться на действии такого принципа уголовного процесса, как право на обжалование процессуальных действий и решений. Любые ограничения, связанные с правом лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, отстаивать свои свободы и законные интересы, не допустимы. Мы обязаны исходить из того, что лицу должны быть предоставлены все законные возможности в любой момент заявить и восстановить свои права и законные интересы, если они были нарушены или, что также немаловажно, возникла угроза такого нарушения в результате незаконной деятельностью со стороны должностных лиц.

В то же время можно сказать, что существующий срок рассмотрения жалоб является недостаточным. В частности, 77,6 % респондентов отметили, что для полного и всестороннего разрешения жалоб требуется не менее 10-15 суток⁵¹.

Хотелось бы обратить внимание еще и на то, что система указаний, исполнение которых может быть приостановлено в случае обжалования, также требует совершенствования. Любые указания руководителя следственного органа, обжалованные следователем вышестоящему руководителю следственного органа, приостанавливаются.

---

⁵¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон Рос. Федерации от 07 декабря 2011 г. № 419-ФЗ, 420-ФЗ]: по состоянию на 10 февраля 2011 г. - Москва : Проспект, КноРус, 2012. - 256 с.

Таким образом, вопрос обоснованности законодательного закрепления возможности обжалования действий (бездействия) и решений следователя непосредственно через указанных должностных лиц вызывает достаточный интерес и носит дискуссионный характер⁵².

Возникает вопрос, связанный с тем, как поступать руководителю следственного органа после утверждения обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд. Мы знаем, что все жалобы по данному делу направляются непосредственно в суд. Однако указанное, как представляется, не лишает возможности руководителя следственного органа снять копию жалобы и в необходимых случаях произвести служебное расследование в связи с изложенными в ней фактами (произвести опрос). А затем привлечь лиц, допустивших нарушение закона во время следствия, к дисциплинарной или иной ответственности⁵³. Можно предположить, что в данном случае руководитель следственного органа будет осуществлять проверку в рамках тех сроков, которые закреплены в ст. 124 УПК РФ. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 124 УПК РФ руководитель следственного органа по результатам рассмотрения жалобы в обязательном порядке выносит процессуальный документ - постановление.

Руководитель следственного органа при необходимости вправе сообщить заявителю о результатах рассмотрения его жалобы дополнительно телефонограммой. Копия же постановления направляется заявителю по его ходатайству⁵⁴.

В жалобе, наряду с другими доводами, содержатся ходатайства о производстве следственных действий, в постановлении о разрешении жалобы необходимо отражать свое мнение об обоснованности данных ходатайств. Ходатайства могут быть заявлены непосредственно следователю, в ходе производства уголовного дела. Согласно ст. 121 УПК РФ следователь должен в течение 3-х суток после заявления предоставить ответ на заявленное ходатайство. Зачастую на практике встречаются случаи, когда участники уголовного судопроизводства вовремя не ставятся в известность по результатам рассмотрения ходатайств, в связи с чем поступают жалобы на неправомерные действия следователя. Руководителю в данном случае приходится в течение срока, предусмотренного для рассмотрения жалобы, производить необходимые мероприятия, направленные на рассмотрение заявленной жалобы (опросить заявителя, изучить материалы уголовного дела, проверить, поступало ли ходатайство непосредственно следователю, подлежало ли регистрации в канцелярии). Примером может служить уголовное дело, возбужденное по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Обвиняемым К. было заявлено ходатайство об истребовании у потерпевшего договоров матери-

---

⁵² Морозов П.С. Указ. соч. - С. 140.

⁵³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон Рос. Федерации от 07 декабря 2011 г. № 419-ФЗ, 420-ФЗ]: по состоянию на 10 февраля 2011 г. - Москва : Проспект, КноРус, 2012. - 256 с.

⁵⁴ Кротков, Д.С. К вопросу о полномочиях руководителя следственного органа по возбуждению уголовного дела / Д.С. Кротков // Российский следователь.-2009.-№8.-С.5-7.

альной ответственности на товар, который был похищен в результате мошеннических действий. Как следует из жалобы, следователь на заявленное ходатайство не отреагировал в течение всего срока расследования. В ходе проверки было установлено, что в материалах уголовного дела отсутствует ходатайство, заявленное обвиняемым. По данным канцелярии, оно не поступало и, соответственно, следователем не рассматривалось. В связи с этим, в жалобе было отказано.⁵⁵ Можно подвести итог, что на практике, как видно, возникают различные ситуации, связанные с правилами подачи документов, но нельзя забывать, что любое должностное лицо призвано защищать права и свободы человека и гражданина, независимо от того, каким участником уголовного судопроизводства он является.

Иногда на практике достаточно часто должностными лицами, рассматривающими жалобу, положения ч. 3 ст. 124 УПК РФ понимаются буквально, вследствие чего заявителю направляется лишь лаконичное письмо, состоящее из двух-трех абзацев, из которого невозможно уяснить мотивы и обоснования принятого решения. Подобные действия, хотя напрямую и не противоречат букве закона, но не соответствуют его духу⁵⁶, в связи с чем за защитой своих прав участники обращаются в суд.

В ч. 2 ст. 124 УПК РФ предусмотрено лишь три вида принимаемых по результатам проверки решений (полное, частичное удовлетворение жалобы или отказ в ее удовлетворении). Полагаем, что в случаях, когда жалоба поступила от лица, не являющегося субъектом права обжалования, руководителю следственного органа необходимо выносить постановление об оставлении жалобы без рассмотрения с указанием мотивов принятого решения. Следует отметить, что на практике такой вид принятого решения, как оставление жалобы без разрешения, существует и имеет значительную тенденцию к росту. В связи с вышеизложенным, считаем необходимым по результатам рассмотрения жалобы, руководителю следственного органа выносить решение о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении, об оставлении жалобы без рассмотрения, в случае, когда жалоба поступила от лица, не являющегося субъектом права обжалования, с указанием мотивов принятого решения.

УПК РФ отдельно регулирует порядок направления жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, при этом ст. 126 содержит требование к администрации места содержания под стражей немедленно направлять прокурору или в суд адресованные им жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей. Данные положения вызывают закономерный вопрос о том, каким образом жалобы вышеуказанной категории лиц направляются руководителю следственного органа в случаях, когда они адресованы именно ему, ведь такая возможность прямо предусмотрена ст. 124 УПК РФ. Необходимо жалобу направлять через промежуточное звено (администрацию мест содержания под стражей

---

⁵⁵ Уголовное дело № 101120200673/2012

⁵⁶ Кронов Е.В. Указ. соч. - С. 10

непосредственно руководителю следственного органа). Для устранения пробелов в правовом регулировании отношений, возникающих при обжаловании действий и решений следователя руководителю следственного органа со стороны подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, статью 126 УПК РФ следует изложить следующим образом: *«Администрация места содержания под стражей немедленно направляет прокурору, руководителю следственного органа или в суд адресованные им жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей».*

Касаясь механизма рассмотрения жалоб, поступающих на действия следователя, необходимо реализовывать создание условий для осуществления качественного расследования. В этих целях руководитель следственного органа должен осуществлять методическую помощь следователю (в зависимости от криминалистической сложности конкретного расследования и профессионального уровня следователя), научно-техническое обеспечение расследования, материально-техническое снабжение, повышение профессионального уровня каждого следователя.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН, НЕОБОСНОВАННО ПРИВЛЕЧЕННЫХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Права человека сегодня выступают важнейшим фактором, определяющим назначение, содержание и формы процессуальной деятельности по уголовным делам. Не права человека должны подгоняться под нужды расследования преступлений, уголовного процесса в целом, а наоборот, уголовный процесс должен максимально соотноситься с правами человека⁵⁷. Ведь именно в сфере уголовного судопроизводства наиболее остро проявляется противостояние интересов отдельной личности и интересов общества, охраняемых государством.

Между тем вопросы обеспечения прав участников предварительного расследования имеют не только теоретическое, но и практическое значение.

Одной из гарантий защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения служит принцип презумпции невиновности. Как основополагающее начало уголовного судопроизводства презумпция невиновности, раскрывающая наиболее важные стороны правового положения обвиняемого, впервые получила закрепление в международных правовых актах.

Одним из элементов структуры названо требование о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

В основе решения о предъявлении обвинения лежат собранные по делу доказательства, которые устанавливают юридически значимые факты совершения лицом преступления. Доказательства, полученные с нарушением закона, указано в ст. 75 УПК, не могут быть положены в основу обвинения.

Согласно ст. 73 УПК, при производстве дознания и предварительного следствия подлежат доказыванию событие преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характер и размер причиненного преступлением вреда - обстоятельства, в большей своей части образующие формулу обвинения, которая закладывается в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Значит, можно сделать и такой важный для презумпции невиновности вывод: обязанность доказывания обвинения лежит на следователе. Тем более, что ст. 49 Конституции Российской Федерации определяет: обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

---

⁵⁷ Демидов, И. Ф. Проблемы прав человека в Российском уголовном процессе (концептуальные положения)// И.Ф. Демидов/ М.-1995. С. 6-37.

Статья 6 УПК предусматривает положения о назначении виновным справедливого наказания, а также об отказе от уголовного преследования невиновных, об освобождении их от наказания и о реабилитации; ч. 2 ст. 9 УПК закрепляет запрет подвергать насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Было бы неверным считать, что все права, которыми наделяется обвиняемый, могут быть полностью реализованы в момент предъявления обвинения и допроса обвиняемого. Но бесспорен факт, что осуществление обвиняемым предоставленных ему прав, и тем самым права на защиту, связано с моментом предъявления обвинения и допросом в качестве обвиняемого.

Актуальными, по нашему мнению, продолжают оставаться проблемы убежденности следователя в совершении обвиняемым инкриминируемого ему преступления, ибо это связано с доказанностью формулы обвинения, а также правовые аспекты вывода о виновности обвиняемого, поскольку прямо затрагивают юридический статус данного участника расследования.

Если следовать духу и букве закона, то для следователя должно оставаться аксиомой: привлечь лицо в качестве обвиняемого можно лишь при наличии твердого убеждения в доказанности его вины. Выполняя обвинительную функцию, следователь тем самым считает обвиняемого виновным, т. е. признает, что на данном этапе расследования имеется совокупность достаточных доказательств, с несомненностью подтверждающая наличие в деянии конкретного лица всех признаков, необходимых для квалификации обвинения. Тем самым следователь возлагает на себя ответственность за судьбу гражданина, ибо акт привлечения в качестве обвиняемого может повлечь для него серьезные последствия: применение в качестве меры пресечения заключения под стражу, отстранение от должности и другие. Наряду с этим, обвиняемый получает широкие права на защиту, а следователь, соответственно, должен принять меры к обеспечению этих прав.

В отечественной юридической литературе право обвиняемого (подозреваемого) на защиту рассматривается как основа всех процессуальных прав, предоставляемых лицу для отстаивания своих интересов, как интегрированное выражение, этих прав. Лицо, ведущее расследование, обязано разъяснить подозреваемому, обвиняемому их права.

Параллельно с этим у лица, производящего дознание, - следователя возникает обязанность обеспечить подозреваемому и обвиняемому реальную возможность защищаться всеми не запрещенными уголовно-процессуальным законом средствами и способами защиты, так как предоставление любого права может превратиться в формальность, если не будут созданы необходимые для его осуществления условия. Поэтому действующее уголовно-процессуальное законодательство не просто декларирует право на защиту, но и предусматривает его обеспечение. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту обоснованно признается в качестве самостоятельного принципа уголовного процесса. Исходя из его

сущности, на органы, осуществляющие уголовное преследование, возлагаются обязанности по обеспечению права на защиту (ст. 2, 45, 48 Конституции России). Их невыполнение расценивается как существенное нарушение закона (п. 4 ст. 381 УПК).

Чтобы обвиняемый мог защищаться от предъявленного ему обвинения, законодатель установил **срок предъявления обвинения**.

Появление фигуры обвиняемого происходит независимо от того, знает об этом или нет лицо, относительно которого вынесено постановление. С момента вынесения постановления до предъявления лицу обвинения может пройти определенный, иногда значительный, срок.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает **обязательное вручение** обвиняемому и его защитнику копии данного постановления, что, несомненно, способствует расширению его права на защиту. Предъявление обвинения - первоначальный этап реализации обвиняемым своих прав. Из постановления он узнает о содержании обвинения и получает реальную возможность опровергать его, целенаправленно строить свою защиту, представлять оправдывающие или смягчающие вину доказательства. Следовательно, в свою очередь, обязан обеспечить обвиняемому возможность реализации его права на защиту: опровергать обвинение путем дачи показаний, предоставления доказательств или заявления ходатайств об исследовании обстоятельств, имеющих значение для защиты его законных интересов, о производстве отдельных следственных действий, направленных на проверку фактических обстоятельств, и т. д.

После предъявления обвинения следователь обязан **немедленно допросить обвиняемого** (ст. 173 УПК). Путем допроса следователь устанавливает его отношение к предъявленному обвинению, проверяет правильность сделанных в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого выводов, получает сведения об иных обстоятельствах преступной деятельности обвиняемого. Это означает, что **допрос обвиняемого является одним из средств реализации им своего конституционного права на защиту**.

В части 2 ст. 173 УПК законодатель счел возможным учитывать пожелания обвиняемого давать показания или отказаться от дачи показаний.

Рост преступности, отсутствие технической и материальной оснащенности, нехватка квалифицированных специалистов привели к тому, что правоохранительные органы испытывают большие трудности и перегрузки в работе. В этих условиях заманчивым может показаться отказ от некоторых процессуальных гарантий прав и законных интересов обвиняемого. Однако в правовом государстве общество заинтересовано не только в раскрытии преступлений, но и в существовании системы гарантий, обеспечивающих защиту от всевозможных следственных и судебных ошибок, не говоря уже о произволе. А обвиняемый, между тем, - это лицо, наделенное широким кругом прав Конституцией РФ, международными правовыми актами, нормами уголовно-процессуального законодательства.

Для обеспечения права обвиняемого на защиту имеют значение права, с помощью которых он может добиваться законного и обоснованного решения важных для него вопросов.

Важен для обвиняемого вопрос о *времени вынесения постановления* о привлечении в качестве обвиняемого. Действующее уголовно-процессуальное право не устанавливает временных рамок вынесения этого акта. В статье 171 УПК указано, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносится «при наличии достаточных доказательств, дающих основание для обвинения лица в совершении преступления». Иными словами, это время определяет сам следователь в каждом конкретном случае индивидуально. Зачастую предъявление обвинения совпадает с моментом объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия.

В юридической литературе высказывалось мнение о том, что запоздалое предъявление обвинения есть результат несовершенства действующего уголовно-процессуального законодательства, которое не устанавливает срока этого действия.

Определить срок, до истечения которого дело не может быть окончено расследованием после предъявления обвинения, не только оправданно, но и необходимо. Исходным уровнем гарантий лица, привлекаемого к уголовной ответственности, от запоздалого предъявления обвинения явилось бы установление в законодательном порядке срока, в течение которого после предъявления обвинения дело не может быть окончено производством⁵⁸.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве долгое время проблемам защиты, в том числе возмещения вреда, не уделялось достаточного внимания.

В практической деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда еще имеют место случаи незаконного уголовного преследования. Это может проявляться в следующем:

- к уголовной ответственности привлекалось лицо, не причастное к совершению преступления;
- уголовному преследованию подвергался обвиняемый, в действиях которого отсутствует состав преступления;
- подсудимый осуждался за преступление, которого не совершал; обвиняемый был заключен под стражу без достаточных к тому оснований;
- лицо необоснованно подвергалось применению принудительных мер медицинского характера и т.д.

Причинами незаконного уголовного преследования могут быть:

- получение по уголовному делу недостоверной доказательственной информации (дача свидетелями ложных показаний, оговор участниками процесса обвиняемого, самооговор и т.п.);

---

⁵⁸ См.: Васильев Л. М. Обеспечение прав обвиняемого при предъявлении обвинения. Волгоград, 1984. С. 71-76.

- небрежность, ошибки, недобросовестное исполнение своих обязанностей дознавателем, следователем, прокурором, судьей, в результате чего многие существенные для правильного разрешения дела обстоятельства остались не выясненными;

- умышленные действия должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу (фальсификация доказательств, искажение информации в протоколах следственных действий, замена вещественных доказательств и др.).

Таким образом, незаконное уголовное преследование может быть следствием как объективных, так и субъективных причин (в последнем случае виновные лица подлежат ответственности).

В отношении лица, подвергшегося незаконному уголовному преследованию, выносится оправдательный приговор либо уголовное дело прекращается, т.е. лицо реабилитируется. Однако перечисленные случаи незаконного уголовного преследования могли повлечь за собой причинение лицу вреда. Имеется в виду вред имущественный, когда гражданин потерял в связи с заключением под стражу заработную плату, потратил средства на оплату юридической помощи адвоката, его имущество было конфисковано и т.д. Вред может выражаться в нравственных страданиях, утрате места работы, лишении государственных наград и т.п.

При установлении таких негативных последствий незаконного уголовного преследования решается вопрос о возмещении гражданину причиненного вреда. Поэтому в уголовно-процессуальном праве закреплены нормы, образующие правовой институт реабилитации.

Возможность возмещения вреда в виде вознаграждения за ущерб и убытки оправданному судом лицу предусматривалась еще Уставом уголовного судопроизводства⁵⁹, принятым в 1864 г. Однако лицу необходимо было доказать, что судебный следователь или прокурор действовали притеснительно, без законного основания или недобросовестно. Декретом о суде № 1, принятым Совнаркомом 22 ноября 1917г., действие Устава было упразднено.

В советский период на основе ст. 58 Конституции СССР был принят ряд нормативных актов, регламентирующих возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Так, Президиум Верховного Совета СССР 18 мая 1981 г. издал Указ «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», и принял «Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда».

В соответствии с этими актами гражданину, незаконно привлеченному к уголовной ответственности, незаконно осужденному, незаконно заклю-

---

⁵⁹ Российское законодательство X - XX вв. Т. 8. М.- 1991. С. 54.

ченному под стражу, возмещался имущественный ущерб, восстанавливались пенсия, трудовые права, жилищные, возмещался моральный вред, в том числе путем опубликования опровержения в средствах массовой информации.

Однако в УПК РСФСР рассмотренные положения нормативных актов ПВС СССР так и не были включены. Лишь в 1983 г. УПК РСФСР был дополнен ст. 58¹, которая обязывала орган дознания, следователя, прокурора, суд при прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления или за недоказанностью, а также постановлении оправдательного приговора разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав.

С принятием в 2001 г. нового УПК было завершено формирование процессуального института реабилитации.

Правовой основой института реабилитации служат: Конституция Российской Федерации (ст. 53)⁶⁰; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ст.ст. 133-138)⁶¹; Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 1070)⁶². В Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит главу 18, которая называется «Реабилитация». В ней имеются нормы, регламентирующие основания права на реабилитацию, порядок возмещения имущественного вреда, компенсацию за причиненный моральный вред, восстановление иных прав реабилитированного.

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит ст. 1070, которая называется «Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда». В ней указано, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде возмещается за счет казны Российской Федерации. В соответствии с рассмотренными законодательными актами обязанность по возмещению лицу вреда возлагается не на должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу и допустивших незаконное уголовное преследование, а на государство. Согласно ч. 1

---

⁶⁰ Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: с изм. от 25 марта 2004 г. - М. : ЭКСМО, 2005. - 47 с.

⁶¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон Рос. Федерации от 07 декабря 2011 г. № 419-ФЗ, 420-ФЗ]: по состоянию на 10 февраля 2011 г. - Москва : Проспект, КноРус, 2012. - 256 с.

⁶² Гражданский процессуальный кодекс РФ: офиц. текст: по состоянию на 10 февраля 2012 г.- М: Проспект, 2012.-296 с.

ст. 133 УПК⁶³ вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Возникает вопрос, почему именно государство возлагает на себя имущественную ответственность за незаконное уголовное преследование? Дело в том, что государство, предоставляя органу дознания, следователю, прокурору полномочия по борьбе с преступностью, не уступает им своего исключительного права на уголовное наказание, которое назначается от имени Российской Федерации, на амнистию, помилование. Поэтому, оставаясь своеобразным субъектом правовых отношений с гражданами, государство, с одной стороны, ответственно за надлежащую работу дознавателя, следователя, прокурора, с другой, - является гарантом защиты прав и законных интересов граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. И когда указанные должностные лица допускают незаконное уголовное преследование, ответственность за наступивший вред от этого несет государство.

Таким образом, исправление ошибок, допущенных в результате привлечения лица к уголовной ответственности дознавателем, следователем, прокурором, а при рассмотрении уголовного дела - судьей, и возмещение вреда реабилитированному государство принимает на себя. Поэтому возмещение вреда реабилитированному отражает интересы не только личности, но и государства, содействует укреплению законности в деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное производство.

---

⁶³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон Рос. Федерации от 07 декабря 2011 г. № 419-ФЗ, 420-ФЗ]: по состоянию на 10 февраля 2011 г. - Москва : Проспект, КноРус, 2012. – Ст. 133.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕРАМИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Глава вторая Конституции Российской Федерации закрепляет целый ряд базисных прав и свобод человека и гражданина, в том числе право на достоинство личности (ст. 21) и гарантии свободы мысли и слова (ст. 29). К сожалению, в современных условиях связанных с быстрым развитием информационных технологий, конституционные права человека и гражданина ежедневно находится под угрозой нарушения. Указанное обстоятельство связано не только с манипулированием информацией (дезинформацией, сокрытием или искажением информации) либо неправомерным доступом к ней, но и с возможностью воздействия на сознание людей. На это обстоятельство прямо указано в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, согласно которой угрозой «конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России» среди прочего может являться «противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание».

Как отметил генерал-майор запаса ФСО Б.К. Ратников, «возможности науки и техники в настоящее время позволяют создавать средства и методы скрытого дистанционного воздействия на системы управления живых организмов». Существуют различные методы воздействия на психику человека посредством информационных технологий. Так компьютерная графика при специальном подборе частоты и цвета способна оказывать влияние на сознание человека. Впервые такой эффект был отмечен у детей: после просмотра мультипликации, созданной при помощи компьютера, дети капризничали и вели себя не в меру возбужденно. Далее начали появляться и специальные программы, созданные с целью вызвать тот или иной эффект, например, релаксации. Это стало возможным благодаря сочетанию видео- и аудио эффектов, которые вызывали резонанс на альфа-частоте головного мозга. Нужная цветовая гамма и музыка способны загипнотизировать человека, ввести в транс. Эти программы получили название псионических. Аудиоматериалы с суггестивным эффектом применяются в криминальной практике. Так, в период времени с начала мая по конец июня 2003 г., создатель «финансовой пирамиды» «Титан» В.А. Шапкин с целью обеспечения обмана граждан, используя свой предыдущий преступный опыт, через Б. приискал студийную звуковоспроизводящую аппаратуру, а также большое количество компакт-дисков с музыкальными аудиозаписями, обладающими свойствами подавлять волю слушателей. Согласно заключения компьютерно-технической экспертизы, изъятые компакт диски, использо-

вавшиеся для прослушивания при проведении семинаров фонда «Титан» «характерны для аудио воздействий, применяемых для стимулирования и ускоренного усвоения корректирующей информации, в частности, корректирующих базисные поведенческие мотивации личности», что означает наличие в представленных записях специальных форм аудио сигнала, которые содержат в спектре составляющие, совпадающие с основными ритмами (альфа и бета) головного мозга или их гармониками. Эти составляющие приводят к изменению эмоционального состояния человека. Так же «в записи выявлены фрагменты, содержащие потенциально опасные как в биологическом, так и психологическом смысле», что подразумевает наличие в записи составляющих в области от 2 до 16 Гц, которые оказывают влияние на физиологическом и психологическом уровнях. Такие воздействия приводят к головной боли, ощущению общего недомогания и замедлению реакции в принятии решений. Экспертиза также установила, что «записи на компакт дисках содержат последовательности, характерные для психотехнических и психоинформационных воздействий, реально создающих оптимальные условия для введения корректирующей информации и различных мотивационных установок при различном уровне диссоциации сознания». Такая последовательность аудио сигналов приводит личность сначала к колебаниям в отношении своей базовой поведенческой установки, а затем к принятию (под влиянием внешнего сигнального потока) решения, противоречащего начальной установке.

Не исключено, что псионические программы могут распространяться по сети Интернет и попадать на компьютер вместе с вирусом (или в виде него). Примером тому может служить информация о вирусе, который менял частоту мерцания монитора. Частота мерцания была подобрана так, что действовала гипнотически. Один кадр на каждые 60с. передавал подсознательное сообщение. Это заслуживает особого правового внимания, поскольку доказано, что мозг пользователя, проводящего за компьютером значительное время, подсознательно дешифрирует целые фразы, записанные в шестнадцатеричном представлении, что делает его уязвимым для разного рода внушений, в том числе и преступных.

Распространение вредоносных программ подобного рода, на наш взгляд, должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 273 УК РФ или ч. 2 ст. 273 УК РФ, если это деяние повлекло за собою по неосторожности тяжкие последствия. Тяжесть последствий - оценочный признак, наличие которого устанавливается правоприменительными органами в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела. В приведенном нами примере - это могут быть причинение по неосторожности, вследствие гипнотического воздействия на лицо, тяжкого вреда здоровью в форме серьезных психических отклонений, его смерти, реальная опасность технологической или военной катастрофы, причинение крупного имущественного ущерба и др. Если такие последствия причинены умышленно, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 273 УК и по совокупности со ст. УК, предусматривающей ответственность за умышленное причинение тяжких последствий.

Следует также учитывать, что если в результате подобного воздействия лицо совершает преступление, на которое его программируют, то оно не должно подлежать уголовной ответственности. Ответственность за содеянные преступления в таком случае должен нести посредственный исполнитель, разработавший программу с суггестивным эффектом и желавший наступления конкретного преступного результата путем программирования лица на совершение тех или иных противоправных действий.

Есть и другие технологии, позволяющие воздействовать на подсознание человека (например, *Hemi-Sync* (Хемисинк), метод 25-кадра и пр.), влияющие на его здоровье или принуждающие к совершению определенных действий (воздержания от них).

Несмотря на существенную опасность применения подобного рода суггестивных воздействий, современное российское законодательство еще не выработало адекватных мер реагирования и способов защиты собственных граждан. Закрепленные в ч. 2 ст. 21 Конституции РФ право на то, что «никто не должен подвергаться...насилию..» и в ч. 3 ст. 29 право на то, что «никто не может быть принужден к выражению своих мнений или убеждений или отказаться от них» в рассматриваемом нами случае по большей части носят декларативный характер. Нормативными актами, указывающими на прямой запрет применения скрытых средств воздействия на население, является Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», абз. 2 ст. 4 которого прямо указывает, что «запрещается использование в теле-, видео-, кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации, скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье» и Федеральный Закон «О рекламе» 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ, запрещающий в ч. 9 ст. 5 использование в радио-, теле-, видео-, аудио- и кинопродукции или в другой продукции и распространение скрытой рекламы, то есть рекламы, которая оказывает не осознаваемое потребителями рекламы воздействие на их сознание, в том числе такое воздействие путем использования специальных видеовставок (двойной звукозаписи) и иными способами».

Похожие нормы содержатся в Этическом кодексе для журналистов и аудиовизуальных программ (Греция) (разработан Национальным советом по вещанию и опубликован в 1990 г. в рамках коллективного договора, подписанного Ассоциацией афинских журналистов (ESIEA) и правлением государственной телерадиокомпании ERT), согласно ст. 7 которого «теле- и радиопрограммы не должны:

- а) пользоваться гипнозом;
- б) стараться склонить публику к истеричным действиям или ввести ее в гипнотическое состояние;
- в) использовать методы, направленные на внедрение сообщений в подсознание публики».

В несколько ином аспекте подошли к решению вопроса о защите психологической безопасности людей в Украине. Так, ч. 2 ст. 37 Закона Украины «О телевидении и радиовещании» и ч. 8 ст. 20 Закона Украины «О рекламе» устанавливают запрет на осуществление рекламы и трансляции «лечебных сеансов или других аналогичных мероприятий с использованием гипноза или любых других методов психического или биоэнергетического влияния на сознание человека». За нарушения данных положений в Украине планируется установить уголовную ответственность.

В российском законодательстве предусмотрена административная ответственность за нарушения положений Закона РФ «О средствах массовой информации» и Федерального Закон РФ «О рекламе», в части, касающейся изготовления и (или) распространения «теле-, видео-, кинопрограмм, документальных и художественных фильмов, а также относящихся к специальным средствам массовой информации информационных компьютерных файлов и программ обработки информационных текстов, содержащих скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье» (ч. 1 ст. 13.15 КоАП РФ).

Отдельные нормы УК РФ также предусматривают ответственность за причинения вреда жизни и здоровью людей посредством СМИ. Так ст. 238 УК РФ установлена уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Юридически средства массовой информации, предоставляющие возможность просмотра аудио- или видеозаписи программ либо осуществляющих трансляцию радио- или телепрограмм, можно признать поставщиком услуг, а физическое лицо, пользующееся этими услугами, потребителем. Субъективная сторона состава ст. 238 УК РФ характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. Наряду с осознанием других действий, предусмотренных диспозицией рассматриваемой статьи, виновное лицо так же осознает, что оно оказывает услугу, не отвечающую требованиям безопасности жизни и здоровья. Наступление общественно опасных последствий виновное лицо предвидит, желает или сознательно допускает. Квалифицированным и особо квалифицированным составами ст. 238 УК РФ предусмотрена также неосторожная форма вины по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью или смерти человека (п. «г» ч. 2 ст. 238 УК РФ) и смерти двух лиц и более (ч. 3 ст. 238 УК РФ). Таким образом, логично предположить, что оказание воздействия на подсознание людей посредством СМИ, причинившее легкий или средней тяжести вред их здоровью следует квалифицировать по соответствующей части ст. 238 УК РФ. Однако сюда нельзя отнести случаи умышленного причинения тяжкого вреда здоровью людям в результате вышеуказанных действий. Необходимо отметить, что воздействие на подсознание людей возможно не только посредством СМИ, но и публичных выступлений, а также различных технических средств, что не охватывается объективной стороной состава ст. 238 УК РФ.

Следует также учесть, что публичные выступления, средства массовой информации, электронно-вычислительную машину, иные технические средства можно использовать не только в целях умышленного причинения вреда здоровью людей, но и для их принуждения к отказу от исполнения гражданских обязанностей или для совершения гражданами противоправных деяний. Это приобретает особое значение в связи с тем, что в подобных случаях может ставиться под угрозу информационно-психологическая безопасность не только отдельной группы людей, но и информационно-психологическая безопасность Российской Федерации в целом. Обращаясь к УК РФ, следует отметить, что в нем до сих пор не предусмотрена ответственность за психическое принуждение, а наиболее подходящая для квалификации подобных деяний диспозиция ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», все равно не охватывает их объективную сторону. Так, согласно энциклопедическому определению, призыв - это «обращение в краткой форме выражающее руководящую идею, политическое требование», убеждение к осуществлению определенных действий на основании аргументации, и, следовательно, обращен к сознанию людей, а не их подсознанию.

Доктрина информационной безопасности РФ в перечне методов обеспечения информационной безопасности первоначально называет «внесение изменений и дополнений в законодательство РФ, регулирующие отношения в области обеспечения информационной безопасности, в целях создания и совершенствования системы обеспечения информационной безопасности РФ..., а также в целях конкретизации правовых норм, устанавливающих ответственность за правонарушения в области обеспечения информационной безопасности РФ». В качестве одного из основных направлений обеспечения информационной безопасности РФ в сфере духовной жизни вышеуказанная Доктрина планирует разработку «специальных правовых и организационных механизмов недопущения противоправных информационно-психологических воздействий на массовое сознание общества».

Следуя Доктрине информационной безопасности РФ, предлагаем включить в главу 25 (преступления против здоровья населения и общественной нравственности) и главу 29 (преступления против основ конституционного строя и безопасности государства) УК РФ статьи, предусматривающие ответственность за оказание воздействия на подсознание людей. Мы предлагаем следующую редакцию данных статей:

Статья 238.1. Воздействие на подсознание людей в целях причинения вреда их здоровью.

Воздействие на подсознание людей посредством публичного выступления, средств массовой информации, компьютера или компьютерных сетей либо иных технических средств, оказанное в целях причинения вреда их здоровью,

- наказывается штрафом в размере от ста двадцати до четырехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением права занимать опре-

деленные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до шести лет.

Статья 280.1. Воздействие на подсознание людей направленное на принуждение граждан к совершению противоправных деяний.

Воздействие на подсознание людей посредством публичного выступления, средств массовой информации, компьютера или компьютерных сетей либо иных технических средств, направленное на принуждение граждан к совершению противоправных деяний

- наказывается штрафом в размере от ста до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Перейдем к более подробной характеристике предлагаемых статей.

Оба предлагаемых составов формальные, поскольку преступления, являются оконченными с момента оказания воздействия на подсознание людей в независимости от наступления указанных последствий.

Преступление, предусмотренное в ст. 238.1 УК РФ посягает на отношения, складывающиеся в сфере информационно-психологической безопасности личности. Объектом преступления является личная психическая неприкосновенность и здоровье людей.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 280.1 УК РФ являются права и свободы человека и гражданина, конституционный строй и политическая система Российской Федерации, целостность и безопасность страны.

Объективная сторона состава ст. 238.1 УК РФ заключается в воздействии на подсознание людей посредством публичного выступления, средств массовой информации, компьютера или компьютерных сетей либо иных технических средств, направленного на причинения вреда их здоровью.

Из вышеизложенного следует, что объективная сторона указанного преступления включает следующие средства, способствующие оказанию воздействия на массовую аудиторию людей: публичное выступление; средства массовой информации; компьютеры или их сети; иные технические средства.

Публичное выступление представляет собой процесс передачи информации, рассчитанный на массовую аудиторию.

Абз. 2 ст. 2 Закона «О средствах массовой информации» определяет средство массовой информации как «периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации».

Компьютер - это совокупность аппаратных и программных средств, предназначенных для обработки информации.

Компьютерная сеть - система связи компьютеров и (или) компьютерного оборудования с распределенными по территории аппаратными, программными и информационными ресурсами. Таким образом, термин

«компьютерная сеть» подразумевает не только аппаратную составляющую, но и информационную, включая так же сеть Интернет. Хотя доктринальное определение компьютерной сети отсутствует, законодатель тоже признает Интернет сетью, о чем свидетельствует неоднократное употребление словосочетания «сеть Интернет» в КоАП РФ (ст. ст. 5.5., 7.30, 13.27), в ФЗ от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Российской Федерации» (ст. ст. 14, 15, 19), в ФЗ от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов местного самоуправления» (ст. ст. 13, 14, 17, 19, 20, 21) и др.

Иные технические средства - это специально изготовленные, модернизированные, переделанные приборы с целью возможности оказания посредством них воздействия на подсознание людей.

Объективная сторона преступления также выражается в причинении вреда здоровью людей.

Согласно п. 2 Постановление Правительства РФ № 522 от 17.08.2007 г. «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» под вредом здоровью следует понимать «нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды». Степень тяжести здоровья людей определяется согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

Объективная сторона состава ст. 280.1 УК РФ заключается в воздействии на подсознание людей посредством публичного выступления, средств массовой информации, компьютера или компьютерных сетей либо иных технических средств, направленное на принуждение граждан к совершению противоправных деяний.

Противоправные деяния, к которым принуждают граждан, могут быть совершены и в виде бездействия, выражаясь, например, в отказе от исполнения гражданских обязанностей (уклонение от военной службы, от уплаты налогов, от получения основного общего образования, от выполнения родительских обязанностей и т.д.).

Принуждение к совершению противоправных действий предполагает воздействие на подсознание людей с целью возникновения у них непреодолимого желания реализовать внушенное противоправное(ные) деяние(ния) и (или) подстрекательства к совершению различного рода правонарушений и преступлений, ответственность за которые предусмотрена законодательством Российской Федерации.

Некоторые могут усомниться в целесообразности и логичности криминализации скрытого подстрекательства, так как сегодня даже открытое подстрекательство к совершению противоправных (но не преступных) деяний, по общему правилу, не образует состава преступления. Поэтому,

необходимо еще раз подчеркнуть, что грамотно организованное скрытое воздействие на подсознание людей является весьма эффективным, что объясняется не критичностью воспринимаемой объектами воздействия установки. Следовательно, если при открытом подстрекательстве к противоправным деяниям у человека остается волевой выбор в принятии решения, то при скрытом подстрекательстве все будет зависеть от спланированности действий манипуляторов и реализованных ими методов. Поэтому несложно представить, что последует за оказанием скрытого воздействия на подсознание людей, направленное на принуждение граждан к совершению противоправных деяний. Если даже скрытое подстрекательство имело целью совершение людьми противоправных преступных деяний, на наш взгляд, это вовсе не снижает общественной опасности. Представим, например, массовые: неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ст.15.27 КоАП РФ); самоуправство (ст. 19.1 КоАП РФ); заведомо ложный вызов специализированных служб (ст. 19.13. КоАП РФ); блокирование транспортных коммуникаций (20.18. КоАП РФ) и т.п., могут привести к серьезным последствиям в масштабах страны.

По нашему мнению, это является достаточным основанием для криминализации воздействия на подсознание людей, направленное на принуждение граждан к совершению противоправных деяний.

В обоих предлагаемых составах субъект преступления общий, им является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом. Цель является обязательным признаком субъективной стороны характеризуемых составов преступлений. Таким образом, лицо осознает, что оказывает воздействие на подсознания людей в целях причинения вреда их здоровью (ст. 238.1 УК РФ) либо в целях принуждения граждан к совершению противоправных деяний (ст. 280 УК РФ), и желает этого.

Таким образом, предлагаемые статьи должны повысить, на наш взгляд, уровень уголовно-правового обеспечения информационно-психологической безопасности.

О.И. Семькина
старший научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
кандидат юридических наук

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОВОКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СО СТОРОНЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В настоящее время вопрос об ответственности сотрудников правоохранительных органов (в частности, оперативно-розыскных) за провокацию преступления приобретает особую актуальность. Это обстоятельство подтверждается имеющейся практикой Европейского Суда по правам человека, признающей неправомерными провокационные действия сотрудников правоохранительных органов к совершению преступления. Как известно, российское уголовное законодательство оперирует понятием «провокация» лишь в одной уголовно-правовой норме – ст. 304 УК РФ. В этой статье устанавливается уголовная ответственность за склонение должностных лиц либо лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, к получению без их согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания им услуг имущественного характера. Иначе говоря, российский уголовный закон ограничивает перечень провокационных деяний, и признает провокацией склонение определенных категорий лиц к совершению только двух преступлений (причем, коррупционной направленности) – получению коммерческого подкупа (ч.ч. 3, 4 ст. 204 УК РФ) и взятки (ст. 290 УК РФ). Вместе с тем, зарубежный опыт⁶⁴ подтверждает распространенность провокации в иных видах преступных посягательств, и не всегда коррупционных. Справедливости ради отметим, что в российской судебно-следственной практике также отмечаются факты провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов к совершению не коррупционных деяний, а, например, незаконному сбыту наркотических средств⁶⁵.

Еще более ограничено привлечение к ответственности сотрудников правоохранительных органов за склонение должностных лиц (служащих) к

---

⁶⁴ Подробнее см.: Шмонин А.В., Семькина О.И. Уголовная ответственность за провокацию преступлений коррупционной направленности: системно-исторический и сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 5. С. 82-92.

⁶⁵ См., напр.: Постановление президиума Московского городского суда от 22 апреля 2011 г. по делу № 44у-76/11; Постановление Президиума Московского городского суда от 4 мая 2012 г. по делу № 44у-160/12; Кассационное определение Московского городского суда от 14 мая 2012 г. по делу № 22-6255-2012; Кассационное определение Московского городского суда от 24 апреля 2012 г. по делу № 22-5146/2012; Определение Верховного Суда РФ от 3 июля 2012 г. № 56-Д12-18 и др. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

получению коммерческого подкупа или взятки. Из разъяснений Верховного Суда РФ⁶⁶ следует, что на противоправность провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов указывают два критерия:

1) нарушение при проведении оперативно-розыскного мероприятия норм законодательства;

2) отсутствие зарегистрированного в установленном порядке заявления о вымогательстве взятки или имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе.

Причем, эти критерии неразрывны с признаками провокации, закрепленными в диспозиции ст. 304 УК РФ, в числе которых, как известно, отсутствует указание на специальный субъект в лице «сотрудника правоохранительного органа»⁶⁷. При решении вопроса о целесообразности восполнения этого пробела в УК РФ вызывает интерес законодательный и прецедентный опыт Великобритании, признающие субъектом провокации только сотрудников правоохранительных органов либо лиц, им содействующих (информаторов).

Уголовное право Великобритании признает правомерное склонение к совершению преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов одним из эффективных способов противодействия многим (никак не двум видам!) преступлениям. В отличие от российского уголовного законодательства в праве Великобритании отсутствует уголовно-правовая норма об ответственности за провокацию взятки либо подкупа. Понятие «провокация» (*entrapment*⁶⁸) используется практически при любых правомерных действиях сотрудников правоохранительных органов и лиц, им содействующих, направленных на побуждение (склонение) лица к совершению преступлений в сфере публичных правовых отношений (взяточничество, приобретение или сбыт краденых предметов, незаконный оборот наркотиков и порнографической продукции). Доктрина английского уголовного права *базируется на прецедентном праве* и исходит из общей дефиниции «провокация преступления» (независимо от вида или категории провоцируемого посягательства). Как правило, превышение критериев правомерности при осуществлении разведывательной деятельности расценивается судом в качестве злоупотребления правоохранительных органов в уголовном процессе, и рассматривается как посягательство на интересы правосудия.

---

⁶⁶ См.: п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (в ред. от 22 мая 2012 г.) // Рос.газ. 2000. 23 февраля. № 38; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

⁶⁷ Согласно буквальному толкованию ст. 304 УК РФ субъектом провокации может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, действующее с прямым умыслом в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа.

⁶⁸ Entrapment (англ.) – провокация преступления с целью его изобличения; поймать в «ловушку», обольстить, провести.

В Великобритании большинство преступлений регистрируются по факту обращения в полицию представителей общественности. Но имеются и такие категории посягательств (хотя и в меньшинстве), которые выявляются в результате использования полицией «проактивных методов» (*pro-activemethods*) - «секретных полицейских» (*undercoverpolicing*) и информаторов (*informers*). Применение полицией «проактивных методов» при выявлении таких деяний обусловлено, прежде всего, отсутствием в них так называемой «прямой жертвы» (*directvictims*) преступления, которая могла бы обратиться в компетентные органы с заявлением о факте совершенного посягательства (например, при взяточничестве или сбыте наркотиков).

Собирание полицией разведывательной информации (*intelligence-led*) может осуществляться в негласных формах, закрепленных в Законе о полномочиях следственных органов (*RegulationofInvestigatoryPowersAct2000*)⁶⁹. Осуществление любых разведывательных мероприятий не должно быть сопряжено с нарушением порядка собирания доказательств и злоупотреблениями правоохранительных органов в уголовном процессе. При участии государства (в лице секретных полицейских и путем привлечения информаторов) в разведывательной деятельности с целью установления мотивации лица на совершение преступления, недопустимо нарушение крайней «точки», выходя за которую государство само порождает преступность. В уголовном праве Великобритании «создание» преступного посягательства и осуждение за его совершение человека признается грубейшим нарушением конвенционных положений и рассматривается как неправомерная провокация (*entrapment*). Обозначенная «точка-принцип» является незыблемым постулатом при принятии решений английскими судами⁷⁰.

Критерии правомерности провокации преступления разъясняются в Решении Палаты лордов по делу «Корона против Лусли» (*R. v.Looseley*)⁷¹. В Решении констатирована очевидность негативных последствий, имеющих место в результате применения «проактивных методов», и обозначено, что:

- 1) для государства признается неприемлемым склонение граждан через своих секретных агентов к совершению запрещенных законом деяний, а затем – привлечение их за это к уголовной ответственности;
- 2) подобные действия признаются неправомерной провокацией;

---

⁶⁹ Порядок производства оперативного наблюдения и секретных разведывательных мероприятий регламентируется в разделе II Закона // Part II «*SurveillanceandCovertHumanIntelligenceSources*». Legislation.gov.uk. [Сайт].URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/23/part/II> (дата обращения: 10.01.2013).

⁷⁰The Criminal Process / Andrew Ashworth and Mike Redmayne.Third Edition.Oxford University Press, 2005. P. 260-263.

⁷¹Per Lord Nicholls in Attorney-General's Reference No. 3 of 2000, Regina v. Looseley[2001] UKHL 53 // www.parliament.uk [Сайт]. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200102/ldjudgmt/jd011025/loose-1.htm> (дата обращения: 06.10.2012); Ashworth A. Re-drawing the Boundaries of Entrapment [2002] Criminal Law Review. Vol. 161.

3) деяния агентов полиции надлежит квалифицировать как злоупотребление государственной властью и посягательство на уголовное правосудие. Это корреспондируется с фундаментальным принципом правосудия, согласно которому каждый суд обязан предупреждать злоупотребления в процессе. Руководствуясь данным принципом, суды должны обеспечивать, чтобы сотрудники полиции не злоупотребляли присущими им принудительными правоохранительными функциями и не притесняли граждан в их конвенционных правах своими провокационными действиями⁷².

Данная позиция английского суда направлена на установление ограничений в бесконтрольном осуществлении правоохранительной деятельности и создает гарантии защиты частной жизни граждан. В процессуальном плане суд находится между государством и гражданином, и его роль заключается в предотвращении общественно опасных последствий провокации. Судья вправе *прекратить уголовное дело* на досудебной стадии уголовного судопроизводства по основанию злоупотребления правоохранительных органов в процессе, если, по его мнению, имело место провоцирование совершения преступления. Вместе с тем, в законодательстве имеется иное условие защиты от провокации. В силу ст. 78 Закона о полиции и доказательствах по уголовным делам (*Police and Criminal Evidence Act 1984*)⁷³, суд обладает дискреционными полномочиями на *исключение доказательств*, полученных секретным агентом, если подсудимый не совершил бы преступления без подстрекательства со стороны полиции. Однако из анализа Решения «Корона против Лусли» и Закона о полиции 1984 г. следует, что из двух возможных средств защиты от провокации преступления – прекращения уголовного дела и исключения доказательств из процесса – именно первое применяется судом в досудебной стадии уголовного судопроизводства. Иными словами ст. 78 Закона 1984 г. не изменила основное прецедентное правило уголовного процесса - провокация преступления не является основанием для исключения доказательств. И даже то условие, что эти доказательства были получены путем подстрекательства к совершению преступления, само по себе не требует их исключения из процесса⁷⁴. Таким образом, обвинение, основанное на провокации к совершению преступления, расценивается судом как злоупотребление правоохранительных органов уголовным процессом, посягающее на интересы правосудия.

Как видно из изложенного материала, весьма сложно дать всеобъемлющую дефиницию провокации (неправомерному поведению полиции или так называемому «преступлению, созданному государством»). Здесь существует множество правомерных, вытекающих из прецедентов, исключе-

---

⁷²Regina v. Looseley[2001] UKHL 53, Lord Nicholls § 1.

⁷³Legislation.gov.uk. [Сайт]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/all?title=Police%20and%20Criminal%20Evidence%20Act%201984> (дата обращения: 10.01.2013).

⁷⁴Regina v. Looseley[2001] UKHL 53, Lord Nicholls § 12.

ний. Ведущие решения английских судов базируются на трех составляющих *субъективного критерия* правомерности в действиях полиции:

1. У правоохранительных органов должны иметься «разумные» основания подозревать участие лица в совершении преступления, его склонность к преступной деятельности. Полиция не может в своей разведывательной деятельности идти на поводу у интуиции, все проводимые ею негласные мероприятия должны основываться исключительно на концепции «разумного» и «обоснованного» подозрения. Затруднения здесь заключаются в распространении «проактивных методов» на тех лиц, которые изначально не отличаются законопослушным поведением, но еще не планируют совершение преступления. Кроме того, негласные наблюдения зачастую устанавливаются именно с целью выявления подобной предрасположенности гражданина к совершению преступления, и в дальнейшем «подстрекают» его к осуществлению плана преступной деятельности.

2. Секретные агенты или информаторы должны обладать надлежащими полномочиями по осуществлению разведывательных мероприятий в соответствии с Законом о полномочиях следственных органов 2000 г. Данный критерий относится к числу процедурных условий и предназначен для повышения контроля над деятельностью сотрудников правоохранительных органов и устранению злоупотреблений с их стороны в уголовном процессе. Например, Закон о полномочиях следственных органов 2000 г. запрещает использовать «проактивные методы», если существует вероятность их неудачного результата, а также имеется возможность применения иных мер к предупреждению преступлений⁷⁵.

3. Секретный агент или информатор не должны перейти границу («точку-принцип») между разведывательной деятельностью и злоупотреблением в уголовном процессе. Они действуют в пассивной форме и лишь предоставляют лицу «возможность» встать на путь совершения преступления. Ключевым фактором в этом случае выступает выявление предрасположенных к преступлению «клиентов». В отдельных ситуациях правоохранительные органы прибегают к тактике, граничащей с провокацией, - обманным операциям под названием «укусы» (*stings*) и «манна небесная» (*mannafromheaven*). При использовании такой тактики полиция создает фиктивные магазины, например, по купле-продаже ювелирных изделий, автомобилей и пр., с «надеждой» пресечь сбыт краденого имущества. В данной ситуации полиция не нарушает границ правомерности провокации⁷⁶. Она использует тактику правомерного обмана с целью выявления преступной сети сбыта имущества, приобретенного преступным путем.

Определение условий правомерности в действиях сотрудников пра-

---

⁷⁵ Нетрудно заметить, что такое указание пересекается с положениями ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 10 июля 2012 г.) // Рос.газ. 1995. 18 августа. № 160.

⁷⁶TheCriminalProcess / AndrewAshwothandMikeRedmayne.Third Edition.Oxford University Press, 2005. P. 262-263.

вооружительных органов по склонению тех или иных лиц к совершению преступлений в УК РФ и уголовном праве Великобритании основывается на одинаковом - субъективном критерии. Однако название этого критерия является, по сути, основополагающим сходством в установлении уголовной ответственности за провокацию – правовая регламентация условий, составляющих сущность субъективного критерия, в России и Великобритании различна. В уголовном праве Великобритании активные, явно подстрекательские действия лиц, работающих под прикрытием полиции, признаются провокацией и квалифицируются как злоупотребление уголовным процессом. В противовес ст. 304 УК РФ, в законодательстве Великобритании субъектом провокации признается сотрудник правоохранительного органа либо лицо, содействующее ему, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия с целью последующего изобличения провоцируемого лица, создания доказательств совершенного преступления либо шантажа. Все это представляет теоретический и практический интерес. В диспозиции ст. 304 УК РФ отсутствует ссылка на совершение провокации сотрудником правоохранительного органа и умалчивается о подстрекательстве со стороны этих лиц. Не имеется указания на недопустимость подстрекательских действий со стороны сотрудников правоохранительных органов и в разъяснениях Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. Констатация признака специального субъекта необходима и в рамках ст. 304 УК РФ, например, посредством введения квалифицированного состава совершения провокации сотрудником правоохранительного органа.

Проведенный анализ регламентации ответственности за провокацию преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов в уголовном праве Великобритании, позволяет наметить еще один дискуссионный аспект. В ст. 304 УК РФ юридическая природа провокации сводится к склонению лица только к двум видам преступлений коррупционной направленности. Вместе с тем, целесообразно обсудить вопрос о расширении в диспозиции ст. 304 УК РФ перечня провоцируемых преступлений, включив в него, например, деяния, связанные с фактами злоупотребления служебными полномочиями, незаконного оборота наркотических средств и порнографической продукции.

Т.Б. Светличная
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ставропольского института управления
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНИКОВ

Современное состояние криминальной ситуации в Российской Федерации, особенности ее пенитенциарной системы требуют более продуманного, взвешенного подхода к определению виновному в совершении преступления вида и меры наказания, так как установленный законом порядок назначения уголовных наказаний является важной гарантией реализации принципов законности, справедливости и гуманизма. Соответственно, при вынесении судебного приговора суд обязан внимательно изучить личность виновного, чтобы назначить ему справедливое наказание, отвечающее назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

В свою очередь, это требование выдвигает необходимость классификации преступников.

Так, наказание, назначаемое судом, в каждом конкретном случае должно отвечать тому социальному смыслу, который имеет борьба с данными общественно опасными деяниями. Общественная опасность лиц, совершающих преступления, различна в зависимости от степени общественной опасности этих деяний. Однако и при совершении одних и тех же преступлений общественная опасность отдельных преступников может быть различна.

В этом отношении большое значение имеет вопрос, насколько совершенное преступление выражает укоренившиеся у данного лица антисоциальные ориентации, антиобщественные установки или совершено под влиянием неблагоприятно сложившихся обстоятельств. То есть, при индивидуализации наказания всегда необходимо учитывать конкретную общественную опасность не только совершенного преступления, но и лица, его совершившего.

Следует различать, с одной стороны, преступников случайных, к которым можно применить наказание, не связанное с изоляцией от общества, и, с другой стороны, тяжких преступников, в т.ч. и рецидивистов, обладающих повышенной криминогенностью, которые должны подлежать длительной изоляции от общества.

Термин «рецидив» происходит от латинского «*recidivus*» – возвращающийся, что этимологически означает «возврат, повторение какого-либо явления после кажущегося его исчезновением»⁷⁷. Как видно, необходимым элементом этимологического значения понятия рецидива является

---

⁷⁷ Словарь современных иностранных слов. – М., 1993. – С. 532.

повторение какого-нибудь явления, наличие двух следующих друг за другом фактов⁷⁸.

Действующий УК РФ отказался от понятия «особо опасный рецидивист», вместо этого появилось понятие рецидива преступлений. Отметим, что по УК РСФСР 1960 года в ряде статей Особенной части признак субъекта преступления – ООР выступал в качестве квалифицирующего обстоятельства, эта категория осужденных направлялась для отбывания наказания в колонии особого режима, к ним не применялось условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким. Сейчас контингент этих учреждений комплектуется из лиц, «осужденных при особо опасном рецидиве преступлений».

Суть этого изменения можно проиллюстрировать на следующем примере. С момента введения в действие УК РФ лицо, совершившее преступление небольшой тяжести, не может быть осуждено за особо опасный рецидив преступлений. Ранее человек, осужденный несколько раз за данное преступление, с большей долей вероятности был бы признан «особо опасным рецидивистом» и пополнил ряды отбывающих срок в колонии особого режима.

В исправительных колониях особого режима отбывают наказание осужденные мужчины при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, а также осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы⁷⁹.

Ю.И. Шутов пишет, что признание лица особо опасным рецидивистом в равной степени является результатом учета как юридической, так и социологической характеристики данного преступления и совершившего его лица. При отсутствии юридических признаков отпадает вопрос о возможности признания особо опасным рецидивистом, как бы лицо отрицательно ни характеризовалось во всех других отношениях. Отвлечься от юридических признаков нельзя, ибо это явилось бы основанием для возможного произвольного решения вопроса. Однако особо опасный рецидивист – это не только юридическое, но и социологическое понятие.

Одна юридическая сторона еще не может дать представление о подлинной социальной опасности субъекта. Она дает только фон, устанавливает общие рамки, в пределах которых применительно к отдельным случаям возможны отдельные решения вопроса. Поэтому закон устанавливает обязательность учета и социологических черт, характеризующих личность виновного и обстоятельств дела⁸⁰.

---

⁷⁸ Агаев И.Б. Рецидив в системе множественности преступлений. – М., 2002. – С. 15.

⁷⁹ УИК РФ с кратким комментарием Михлина А.С. – М., 2012. – С. 88.

⁸⁰ Шутов Ю.И. Рецидивная преступность и меры борьбы с ней по советскому уголовному праву. – Свердловск, 1965. – С. 154-155.

Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство предусматривают изолированное содержание осужденных при особо опасном рецидиве преступлений от других осужденных⁸¹.

Поэтому, на наш взгляд, было бы правильным этой категории осужденных ужесточить условия отбывания наказания и решить вопрос о неприменении к ним условно-досрочного освобождения от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Кроме того, мы поддерживаем позицию Министра юстиции России А.В. Коновалова о том, что в УК РФ необходимо «вернуть» понятие «особо опасный рецидивист» (ООР) взамен понятия «особо опасный рецидив». Указанное предложение, на наш взгляд, было бы своевременным, учитывая, что законодатель уже сделал первые шаги к этому: ряд статей УК, предусматривающих уголовную ответственность за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, был дополнен таким квалифицирующим признаком как совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего⁸².

В этой связи мы предлагаем включить в УК РФ (ст. 18.1) понятие «особо опасный рецидивист», ООР признавать по приговору суда, направлять таких осужденных для отбытия наказания в колонию особого режима, ужесточить им режим отбывания наказания, не применять к данной категории институты условно-досрочного освобождения от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

---

⁸¹ Уголовно-исполнительное право. Учебник / Под ред. В.И. Селиверстова. – М., 2012. – С. 154.

⁸² См.: Федеральный закон РФ от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Консультант Плюс. Версия Проф [Электронный ресурс].

Е.С. Слюсарева
декан факультета специальной педагогики
ГБОУ ВПО СГПИ
кандидат психологических наук

КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЕ В СТРУКТУРЕ ПОСТСТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЙ

Анализ работ по проблеме стрессовых расстройств в целом (Ганс Селле, Р.Лазаурус, Б.А.Смирнов, Е.В.Долгополова), по вопросам возникновения и развития посттравматического стрессового расстройства (Н.В. Тарабрина, Брусиловский Л.Я. и т.д.), в частности, показал, что на сегодняшний день все эти исследования посвящены, в основном, проблеме нейтрализации уже сложившегося посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и практически не затрагивают тематику организации профилактических мер, повышающих сопротивляемость психики субъекта эмоциональному стрессу при осуществлении деятельности в особых условиях. Очень широко в работах указанных авторов рассматривается проблема нейтрализации психологических последствий пребывания под воздействием психотравмирующего агента. В данных работах акцент ставится таким образом, что психическая травма неизбежна, и задача психологов - разработать наиболее эффективные способы борьбы с ее последствиями на всех уровнях психики.

Посттравматическое стрессовое расстройство - термин, который появился совсем недавно, в начале 1980-х годов. Само словосочетание содержит в себе причинно-следственную связь: травматический стресс вызывает у субъекта некие расстройства в физическом и психическом здоровье. Посттравматическое стрессовое расстройство - это непсихотическая отсроченная реакция на травматический стресс, способная вызвать психические нарушения практически у любого человека.

Согласно МКБ-10, посттравматическое стрессовое расстройство «возникает как отставленная и затяжная реакция на стрессовое событие или ситуацию исключительно угрожающего или катастрофического характера, которая в принципе может вызвать общий дистресс почти у каждого человека».

А.А. Осипов определяет ПТСР как комплексное расстройство, которое предполагает нарушения в основных четырех сферах психотравмированной личности: физиологической, эмоциональной, интеллектуальной и поведенческой. Нарушения каждой сферы составляют определенный комплекс проявлений в каждой сфере:

1. Физиологический комплекс ПТСР: учащенное сердцебиение, повышение кровяного давления, чувство сжатия в груди, затрудненное дыхание, потливость ладоней, дрожание и подергивание мышц, тяжесть в руках и ногах, нарушение сна, тошнота, рвота, потеря аппетита, приступы слабости, частое дыхание.

2. Эмоциональный комплекс ПТСР: повышенная раздражительность и гневливость, чувство собственной никчёмности, подавленность, мнительность и подозрительность, ревнивость, тревожность, нетерпеливость, безразличие, отчуждение, снижение интересов и инициативы, повышенная критичность к себе и другим, склонность обвинять окружающих, самообвинение, переживание травмирующих событий во снах, внезапные и яркие вспышки в сознании пережитого.

3. Интеллектуальный комплекс ПТСР: рассеянность и забывчивость, застревание на мыслях, математические и грамматические ошибки, ошибки в определении расстояния, снижение концентрации внимания, периоды неспособности думать, поглощенность прошлым, снижение творческих способностей, ослабление воображения.

4. Поведенческий комплекс ПТСР: суетливость, избегание общения, проблемы и конфликты в общении, стремление избегать всего напоминающего о травме, неспособность выразить себя устно или письменно, семейные проблемы, вспышки гнева или агрессии, усиление потребности в «оглушении» - алкоголь, табак, наркотики.

У каждого человека с ПТСР могут быть как все перечисленные признаки, так и разное их сочетание. Распознать их помогает довольно характерная динамика - они развиваются, изменяются во времени, проходя вполне определенные стадии.

В соответствии с особенностями проявления и течения различают три вида посттравматических стрессовых расстройств:

1. Острое, развивающееся в сроки до 3-х месяцев (его не следует смешивать с острым стрессовым расстройством, которое развивается в течение одного месяца после критического инцидента).

2. Хроническое, имеющее продолжительность более 3-х месяцев.

3. Отсроченное, когда расстройство возникло спустя шесть и более месяцев после травматизации.

Посттравматическое стрессовое расстройство возникает в результате наличия внешних и внутренних, свойственных непосредственно личности, обстоятельств. К внешним относится наличие травматического опыта, полученного в результате переживания стрессового события, различного по своей природе и времени воздействия. Психологическая характеристика личности, а именно индивидуальные особенности, свойства психики и темперамента относятся к внутренним причинам, в связи с особенностями которых развивается ПТСР.

Попадание в экстремальную ситуацию приводит к огромной растрате резервов организма на поддержание внутреннего гармоничного состояния, как физиологического, так и психологического. Нахождение в зоне экстремальной ситуации приводит к быстрому истощению резервов адаптации, и у пострадавших снижается приспособляемость к условиям жизни вне экстремальной ситуации. Особые изменения происходят в системе ценностей человека. Главную роль в ней занимают те ценности, которые позволяют человеку выжить и эффективно взаимодействовать с другими

людьми. При возвращении к нормальным условиям жизни возникает проблема острого несоответствия внутренней системы ценностей человека нормальным условиям жизни, что приводит к сложным психическим состояниям, затрудняющим адаптацию после перенесенной травмы.

Понятие «преодоление стресса» вносит существенный вклад в теорию стресса и расширяет его понимание с учетом психосоциальной адаптации по двум направлениям. Во-первых, введение понятия «преодоление» в парадигму стресса указывает на значение активности личности: люди не реагируют пассивно на условия окружающей среды, люди могут научиться адаптироваться и преодолевать трудности. Они не только изменяют себя, но и учатся трансформировать окружающую среду. Во-вторых, особенность действий по преодолению стресса включает в себя решение психологических проблем.

Неспособность некоторых людей справиться с этими проблемами объясняется отсутствием необходимых навыков и стратегий поведения в подобных ситуациях.

Проблема совладающего (копинг) поведения становится все более популярной в отечественной психологии. В частности, понятие «копинг» происходит от английского «*to cope*» (справляться, преодолевать).

В российской психологии его переводят как «адаптивное, совладающее поведение» или «психологическое преодоление». Термин « *coping*» трактуется, как стремление индивида решить определенную проблему. Таким образом, «копинг» - это стремление к решению проблем, которое предпринимает человек, если требования имеют огромное значение для его самочувствия, так как эти требования активизируют адаптивные механизмы.

В последующем понимание механизмов совладания было тесно связано с исследованиями психологического стресса, где копинг рассматривался как центральное звено стресса, а именно, как стабилизирующий фактор, который может помочь поддерживать психосоциальную адаптацию в период воздействия стресса. Таким образом, понятие «копинг» можно определить как стратегии действий, предпринимаемые человеком в ситуации психологической угрозы, в частности, в условиях приспособления к угрозе физическому, личностному и социальному благополучию.

Совладающее поведение определяется нами как поведение, позволяющее субъекту с помощью осознанных действий способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией. Это сознательное поведение, направленное на активное взаимодействие с ситуацией, изменение ситуации (поддающейся контролю) или приспособление к ней (если ситуация не поддается контролю). Если субъект не владеет этим видом поведения, возможны неблагоприятные последствия для его продуктивности, здоровья и благополучия.

Несмотря на значительное индивидуальное разнообразие поведения в стрессе на основе специфики отношения, выделяют два глобальных стиля реагирования:

1. Проблемно-ориентированный стиль, направленный на рациональный анализ проблемы, связан с совладанием и выполнением плана разрешения трудной ситуации. Данный стиль проявляется в таких формах поведения, как самостоятельный анализ случившегося, обращение за помощью к другим, поиск дополнительной информации.

2. Субъективно-ориентированный стиль является следствием эмоционального реагирования на ситуацию, не сопровождающегося конкретными действиями.

В рамках ценностно-смысловой теории Людмилой Ивановной Анцыферовой была описана динамика копинг-поведения. События, приносящие травму, неожиданные. Человек реагирует сначала на сенсорном уровне: состояние оцепенения, которое быстро сменяется активностью личности «когнитивным оцениванием». Это процесс распознавания особенностей ситуации, выявления негативных и позитивных ее сторон, определения смысла и значения происходящего. От уровня развития данного механизма, от способности человека с разных точек зрения рассматривать трудную ситуацию и прибегать к приемам переоценки зависит правильный выбор стратегии совладания с травмирующим событием.

Главным результатом «когнитивного оценивания» является заключение человека: «подконтрольна ли мне ситуация или я не смогу ее изменить». В случае, когда субъект считает ситуацию подконтрольной, запускаются конструктивные стратегии совладания.

А. Либиным, А. Либиной была создана структурно-функциональная модель поведения человека в трудных жизненных ситуациях. Авторы в структуре совладающего поведения выделяют эмоциональный компонент (эмоциональная компетентность) и подчеркивают важность позитивной роли эмоций в преодолении трудностей.

Обобщая данные многих исследований, выделяют пять основных задач копинга как особого адаптивного поведения:

1) минимизация негативных воздействий обстоятельств и повышение возможностей восстановления активности, деятельности;

2) терпение, приспособление или регулирование, преобразование жизненных ситуаций;

3) поддержание позитивного, положительного «образа Я», уверенности в своих силах;

4) поддержание эмоционального равновесия;

5) поддержание, сохранение достаточно тесных взаимосвязей с другими людьми.

Главным отличительным признаком совладающего поведения являются его субъектные характеристики. К критериям совладания как поведения субъекта, относится, прежде всего, его осознанность (отличие данного вида поведения от реактивного и защитного поведения). Понятие выбора

человеком способа действий в ситуации стресса является критериальным для специфики этого вида поведения и ключевым для понимания осознанности совладающего поведения. К другим критериям относятся: целенаправленность; контролируемость (способствующие устранению, преобразованию или приспособлению к трудной ситуации); неразрывная связанность и направленность на трудную (стрессовую) ситуацию адекватность ситуации, моменту времени (своевременность); регуляция уровня стресса; значимость последствий выбора данного поведения для психологического благополучия субъекта; социально-психологическая обусловленность совладания (принадлежность как индивидуальному, так и групповому субъекту); возможность обучения этому виду поведения, подготовка, «закаливание» перед жизненными трудностями.

Итак, анализ западных и отечественных исследований по проблеме психологического совладания позволяет рассматривать совладание с жизненными трудностями как «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия с целью управления специфическими внешними и (или) внутренними требованиями, которые оцениваются им, как подвергающие его испытанию или превышающие его ресурсы».

Задача совладания с негативными (проблемными) жизненными обстоятельствами состоит в том, чтобы преодолеть трудности и уменьшить их отрицательные последствия.

С.А. Спиридонов
*преподаватель кафедры ОРД органов внутренних дел
Международного межведомственного центра подготовки
сотрудников оперативных подразделений
им. генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Последнее десятилетие в нашей стране в наибольшей степени ассоциируется с двумя крайне негативными явлениями: необычайно возросшими произволом и коррупцией.

Согласно оценкам различных экспертов, Россия является одним из самых коррумпированных государств планеты. Так, например, по данным международной неправительственной организации Transparency International, по уровню коррупции Россия в 2010 году находилась на 154 месте из 178 стран, а в 2011 году на 143 месте из 182 стран. Рядом с нами находятся страны Африки (Конго, Гвинея-Бисау), а также Папуа Новая Гвинея и Таджикистан. Transparency International признала Россию самой коррумпированной страной среди ведущих стран мира, входящих в «Большую двадцатку»⁸³. Такие страны как Бразилия, Китай, Индия выглядят намного лучше⁸⁴.

Согласно сведениям, приведённым на коллегии СК России, официальные данные о коррупции в России в две тысячи раз ниже реального состояния преступности в этой сфере. Удельный вес взяточничества в общей структуре преступности колеблется в пределах полпроцента. При этом количество лиц, дающих взятки, выявляется в 2-2,5 раза больше, чем берущих. Ежегодно, на протяжении последних 3-х лет выявляется свыше 34 тыс. преступлений, совершённых против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. По фактам взяточничества регистрируется свыше 10,913 тысяч преступлений, свыше 300 из них совершается в крупном и особо крупных размерах⁸⁵.

По оценкам экспертов, доходы российских чиновников-коррупционеров достигают одной трети национального бюджета страны, а на взятки госслужащим предприниматели ежегодно тратят порядка 33 млрд. долларов. Ещё 3 млрд. долларов составляет взяточничество на бытовом уровне.⁸⁶

В мире существует много стран, которые успешно побеждают коррупцию. Яркий пример успешной борьбы продемонстрировали Норвегия, Германия,

---

⁸³ Уровень восприятия коррупции в странах мира - исследование Transparency International.

<http://www.rb.ru/inform/95437.html>.

⁸⁴ Unofficial English translation. «Путин. Коррупция. Независимый экспертный доклад».

<http://www.putin-itogi.ru/putin-i-korrupsiya/>

⁸⁵ См.: данные ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ за 2009 – 9 мес. 2012 года

⁸⁶ См.: <http://skrf.su/2012/09/27/id53912/>. «RUSSIA in the World».

http://www.rlw.ru/russia_polit22695.html

Италия, Испания, США и Сингапур. Известный государственный деятель Сингапура Ли Куан Ю, который сумел искоренить коррупцию в своей стране и добиться фантастических успехов в экономике, выделил несколько основных направлений для решения проблемы коррупции⁸⁷:

- чистая центральная власть и не коррумпированное правительство;
- жесткий контроль за расходованием бюджетных денежных средств;
- неотвратимость наказания и равенство каждого гражданина перед законом;
- достойное вознаграждение за работу госслужащих и стимулирование их честной работы.

По заключению независимых экспертов, в настоящее время ни один из этих принципов в нынешней России практически не действует⁸⁸.

Процветающая коррупция не позволяет реализовать те важнейшие экономические и социальные задачи, которые объективно стоят перед нашей страной. Например, коррупция в строительном бизнесе не позволяет сделать жильё доступным. Несмотря на многократное увеличение бюджетных средств, выделяемых на дорожную отрасль в последние годы, общая протяжённость и качество дорог не увеличивается. Коррупция не позволяет реализовать важнейшие государственные программы, связанные с модернизацией экономики и её переводом на инновационный путь развития. Провозглашённое с высоких трибун государственно-частное партнёрство, оборачивается элементарным переводом государственных средств в частные карманы. И если эта обстановка радикально не изменится, то Россия не сможет стать по настоящему развитым, цивилизованным, уважаемым в мире государством.

В борьбе с коррупцией не все задачи равнозначны. В большинстве своём работа сотрудников правоохранительных органов сводится к выявлению коррупционных преступлений в области здравоохранения и образования. Конечно, есть проблемы в этих отраслях, но не врачи и учителя являются основными коррупционерами, а совсем другие люди. И те, кто занимается проблемами борьбы с коррупцией, это отлично знает. Если правоохранительные органы будут ловить на взятках врачей, учителей, домоуправов и т.п., а впоследствии с восторгом заполнять соответствующую отчётность, то на коррупционеров в высоких эшелонах власти может не остаться ни времени, ни энергии. Самой важной проблемой в борьбе с коррупцией в России являются те ценности, которые господствуют в обществе. В нашей стране коррупционер и борец с коррупцией находятся в неравных положениях. Первый человек богатый, а значит, его окружает всеобщее восхищение, он герой светской тусовки, любимец женщин и корреспондентов СМИ. Второй же воспринимается обществом как некий чудак, который, вместо того, чтобы «делать» деньги, ведёт борьбу с ветряными мельницами. Таким образом, без изменения настроения общества, что «деньги не

---

⁸⁷ См.: Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего мира» - в «первый».

<http://lib.ru/MEMUARY/SINGAPUR/singapur.txt>

⁸⁸ См.: *Unofficial English translation*. «Путин. Коррупция. Независимый экспертный доклад».

<http://www.putin-itogi.ru/putin-i-korrupsiya/>

пахнут», никаких результатов в антикоррупционной борьбе добиться будет невозможно.

Утверждённый Президентом Российской Федерации Национальный план противодействия коррупции, принятый 31.07.2008 года № Пр-1568, определяет стратегические направления деятельности органов государственной власти в данной сфере. В целях реализации национального плана, был принят пакет федеральных законов, положения которых направлены на обеспечение противодействия коррупции в Российской Федерации. Применительно к органам внутренних дел РФ особый интерес представляет Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который является базовым нормативным актом в системе правового обеспечения противодействия коррупции. Его можно расценивать как федеральную антикоррупционную стратегию Российской Федерации, поскольку он определяет на законодательном уровне меры по профилактике коррупции, направленные на создание атмосферы невыгодности коррупционного поведения на государственной и муниципальной службе, а также основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции. Указанный федеральный закон даёт чёткое определение коррупции, как «...злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 года, Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции», внесены изменения в достаточно широкий спектр нормативных правовых актов, в том числе согласно которым на сотрудников ОВД распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные ст. 8, 9, 12 Федерального Закона «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального Закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих выполнению сотрудником органов внутренних дел обязанностей по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Установление таких исключений и определение сотрудников органов внутренних дел, в отношении которых применяются данные исключения, в каждом отдельном случае осуществляются в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации⁸⁹.

---

⁸⁹ ФЗ от 25 декабря 2008 года № 280-ФЗ. Статья 9.1. Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением службы в органах внутренних дел.

В рамках противодействия коррупции, 26.12.2008 года был принят Федеральный закон от № 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения внепроцессуальных прав органов внутренних дел Российской Федерации, касающихся проверок субъектов предпринимательской деятельности». Статьей 2 указанного ФЗ внесены изменения в п.1 ч.1 ст. 15 ФЗ от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности», который закрепляет права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых производить изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации⁹⁰. Однако внесённые изменения недостаточно полно регламентируют данную деятельность, что порождает неоднозначность в правоприменительной практике.

Известно, что основными преступлениями коррупционного характера являются преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 204, 290, 291 УК РФ. Справедливо считается, что составы преступлений указанных статей крайне трудны для доказывания. Еще более усложнились вопросы применения законодательства об ответственности за эти преступления с введением в УК РФ ответственности за провокацию взятки (ст. 304 УК РФ) либо коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ). В связи с этим вопросы обоснованного и точного применения действующего законодательства в ходе оперативно-розыскной деятельности по делам о коррупции государственных служащих, служащих коммерческих и иных организаций были и остаются в центре внимания оперативных сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних. Вместе с тем, как показывает практика оперативно-служебной деятельности, качество проводимых оперативно-розыскных и специальных технических мероприятий часто не отвечает требованиям, необходимым для последующего использования видео и аудиозаписей задержаний виновных лиц в качестве доказательств при расследовании уголовных дел и в ходе судебных разбирательств. Порой взяточники просчитывают или угадывают приёмы, применяемые оперативными работниками, срывают операции по документированию действий разрабатываемых и т.д. В результате этого оперативниками не реализуются дела оперативного учёта, следователями прекращаются уголовные дела, а судьями выносятся оправдательные приговоры в отношении лиц, совершивших вышеуказанные преступления.

Между тем, анализ деятельности следственных органов по расследованию коррупционных, а также иных преступлений свидетельствует о том, что результативность уголовного преследования и в целом всей правоохранительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства, во многом зависит от эффективности и качества взаимодействия следственных органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. При этом, как показывает прак-

---

⁹⁰ ФЗ от 26 декабря 2008 года № 293, статья 2.

тика, эффективность использования результатов ОРД в интересах уголовного судопроизводства обусловлена необходимостью строгого соблюдения установленной законом процедуры их документирования, оформления и представления результатов ОРД следственным органам. Взаимодействие оперативных подразделений со следственными органами осуществляется, как правило, в следующих формах:

- организация оперативного сопровождения расследования уголовных дел коррупционной направленности;
- создание совместных (межведомственных) следственно-оперативных групп;
- осуществление в соответствии с поручениями следователей оперативно-розыскных мероприятий по конкретным уголовным делам;
- проведение совместных оперативных совещаний по вопросам планирования и проведения оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий;
- обсуждение хода расследования уголовных дел и т.д.

Приказом МВД РФ от 17.04.2007 № 368 утверждена инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд. Следователю представляются результаты ОРД, которые могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, использоваться для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Положительно зарекомендовала себя практика предварительного ознакомления следователя с материалами оперативно-розыскной деятельности, совместного и согласованного определения перспектив реализации материалов, полученных в ходе ОРМ. Взаимодействие между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и следственными подразделениями необходимо начинать ещё в ходе оперативных разработок лиц, причастных к коррупции. В виде консультаций и взаимного обмена мнениями должны определяться перспективные для процессуальной реализации дальнейшие направления оперативно-розыскной работы, тактические приёмы изобличения коррупционера, а также время легализации оперативных материалов, при этом следователи должны оказывать необходимую консультативную помощь оперативным сотрудникам по вопросам соблюдения закона при оформлении результатов ОРД, в случае нарушений которых, материалы оперативных служб становятся заведомо бесперспективными для процессуальной реализации. В дальнейшем, в ходе расследования уголовных дел коррупционной направленности, оперативным службам необходимо продолжать взаимодействие со следователями. За счёт сил оперативных служб, следственные органы имеют возможность своевременно реагировать на возможное противодействие обвиняемых, давление на свидетелей и потерпевших, отыскивать и закреплять доказательства дополнительных эпизодов преступной деятельности лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, устанавливать соучастников преступления.

Результаты ОРМ должны использоваться как повод и основание к возбуждению уголовного дела в соответствии со ст. 140 УПК РФ, в т.ч. для подготовки и проведения следственных действий осмотров, обысков, выемок. При этом материалы ОРМ (рапорт об обнаружении признаков преступления, оперативные мероприятия с фиксацией на аудио- видео носителях, материалы прослушивания телефонных переговоров, оперативного эксперимента, другие документы) должны предоставляться в следственные органы для проверки в соответствии со ст. 144 и 145 УПК РФ. В дальнейшем возможно изъятие следователем части материалов процессуальным путём. Результаты оперативно-розыскной деятельности должны отражаться в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах, отчётах, заявлениях и т.д.), к которым необходимо прилагать полученные при проведении ОРМ предметы и документы. При проведении в рамках ОРД оперативно-технических мероприятий, их результаты должны фиксироваться на материальных (физических) носителях информации (фонограммах, видеограммах, кинолентах, фотоплёнках, фотоснимках, магнитных и лазерных дисках, слепках и т.д.). Результаты проведённых ОРМ легализуются путём предоставления следователю соответствующих рассекреченных документов, которые используются для подготовки и проведения следственных действий, а также в процессе доказывания по уголовным делам, чем обусловлена необходимость строгого соблюдения установленной в законе процедуры представления их следственным органам. Своевременный обмен значимой информацией между следствием и оперативно-розыскными подразделениями по различным аспектам антикоррупционной деятельности способствует не только получению новых доказательств по расследуемым делам, но и пресечению действий по сокрытию и уничтожению следов преступлений, иной доказательственной информации, а также по оказанию давления на свидетелей с целью изменения показаний.

И, тем не менее, как показывает практика, рассматриваемая деятельность не свободна от недостатков, которые имеют место быть в работе оперативных подразделений органов внутренних дел. К основным из них относятся следующие:

- при получении информации о преступлении, оперативные сотрудники органов внутренних дел проверяют её, ограничиваясь лишь сбором копий документов (приказов, распоряжений, постановлений) органов местного самоуправления и их структурных подразделений, содержащих те или иные признаки, свидетельствующие о возможном совершении должностного преступления;
- имеют место факты санкционирования соответствующих документов о проведении ОРМ и утверждение постановления о предоставлении результатов ОРД следственным подразделениям должностным лицом органов внутренних дел, не имеющим на то соответствующих полномочий;
- в рапорте и постановлении о проведении ОРМ недостаточно чётко и аргументировано указываются основания для их проведения;
- допускаются нарушения при регистрации составляемых оперативных документов, вследствие чего к материалам проверки приобщаются два акта за одним и тем же номером, но разные по содержанию;

- в актах наблюдения указываются не только наблюдаемые события, но и иная, известная из оперативных источников информация, в том числе фамилии фигурантов, суммы передаваемых денег, названия материальных ценностей;
- при применении видеокамеры и/или звукозаписывающей аппаратуры, оперативный сотрудник на кассетах не делает предварительную запись о месте, времени, цели оперативного мероприятия, составе присутствующих при этом лиц;
- в акты вносятся неполные сведения о технических средствах и носителях информации, в том числе имеет место ненадлежащее их опечатавание, что впоследствии является поводом для заявления заинтересованных лиц об их подмене, то есть о фальсификации доказательств;
- полагаясь на возможности технических средств, в акты проведённых оперативно-розыскных мероприятий не вносятся наблюдаемые события в соответствии с их последовательностью и динамикой развития;
- изъятые при проведении ОРМ предметы и документы надлежащим образом не упаковываются, а также не указывается, что именно изъято;
- в составленных документах не всегда правильно заполняются обязательные реквизиты, проставляются подписи лиц, принимающих участие в ОРМ;
- не используются в полной мере полномочия должностных лиц для проведения оперативных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» с целью установления таких обязательных признаков состава преступления, как наличие корыстной, или иной личной заинтересованности, установление последствий, наступивших в результате преступных действий;
- имеют место направления в следственные органы сводок телефонных переговоров, содержание которых оперативным подразделением не анализируется, а их достоверность не подтверждается специалистом;
- при проведении ОРМ по фактам взяточничества, оперативные сотрудники ограничиваются лишь переписыванием серий и номеров денежных купюр, без обработки люминисцентным составом, с последующей выдачей их участнику оперативного эксперимента;
- не всегда проводятся оперативные аудио- и видеозаписи предварительных переговоров взяткодателя и взяткополучателя, хотя на этом этапе выдвигаются требования о передаче денежных средств;
- редко применяется скрытая аудио- и видеофиксация преступных действий фигурантов;
- в связи с использованием при проведении ОРМ устаревших технических средств возникают серьёзные проблемы с расшифровкой фонограмм из-за высокого уровня шума и сильных помех;
- не проводится тщательное инструктирование лиц, не являющихся сотрудниками органов внутренних дел, осуществляющих ОРД, о применении технических средств, в силу чего на видеозаписях не фиксируются важные для следствия моменты, которые впоследствии могли бы стать доказательствами по уголовному делу;
- при отсутствии у оперативников опыта задержания взяткополучателя с

поличным, у преступника появляется возможность уничтожить, передать или выбросить предмет взятки либо сообщить соучастникам о задержании;

- имеют место случаи, когда факт задержания привлекает внимание сотрудников учреждения, где работает разрабатываемый, вследствие чего вероятные соучастники преступления (друзья, знакомые и т.п.) принимают меры к сокрытию следов преступления, ценностей, нажитых преступным путем;

- при проведении ОРМ по фактам задержания взяточполучателя с «поличным», имеют место случаи участия следователя, который в дальнейшем оформляет соответствующие процессуальные документы, послужившие поводом для возбуждения уголовного дела, что является недопустимым обстоятельством, поскольку в этом случае он сам становится свидетелем преступления;

- после получения информации о взяточполучателе, оперативный сотрудник не выясняет в полном объёме, обладает ли он соответствующими полномочиями, не устанавливается статус организации, в которой работает фигурант, круг его служебных обязанностей применительно к действиям, обусловленным инкриминируемым деянием. В итоге по результатам дальнейших проведённых оперативно-розыскных мероприятий принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела;

- по уголовным делам, связанным со взяточничеством, прослеживается практика, когда за получение взяток в основном задерживаются чиновники низшего или среднего звена, а чиновники, занимающие более высокое должностное положение, уходят от ответственности. В большинстве случаев это связано с тем, что задержание взяточполучателя либо посредника происходит на ранней стадии оперативной разработки, вследствие чего обрывается цепочка связи фигурантов дела, в результате не удаётся задержать с поличным наиболее высокопоставленных коррупционеров, а иногда и самого взяточполучателя.

Наиболее распространёнными проблемами выявления и документирования преступлений, связанных с дачей или получением взятки, можно выделить в обобщённом виде следующее:

- с учётом требований ст. 575 ГК РФ, имеются правовые основания для признания случаев получения за служебную деятельность должностными лицами вознаграждения, не превышающего 3-х тыс. рублей не взяткой, а подарком;

- отсутствие единообразной практики документирования данного рода преступлений в различных регионах и недостаточно высокий уровень профессиональной подготовки следователей и сотрудников оперативных подразделений;

- требует решения вопрос о возврате денежных сумм, передаваемых в качестве взяток. Так сложившаяся практика показывает, что возврат денежных средств происходит только по решению суда, при этом деньги используются в суде в качестве вещественного доказательства. Если речь идет о 7-8 тыс. рублей, изъятие данной суммы из оборота существенно не повлияет на бюджет взяткодателя, изъявившего желание сотрудничать с органами внутренних дел при документировании факта взятки. Документирование же крупной взятки на таких же условиях практически невозможно, в связи с чем, необходимо решить

вопрос о возможности возврата денежных средств в ходе предварительного следствия, после проведения следственных действий по закреплению предмета взятки в качестве вещественного доказательства;

- в целях возмещения материального ущерба, требует решения вопрос об изменении законодательства в части применения конфискации имущества как обязательной меры наказания, а не избирательной нормы. Представляется, что в настоящее время текст ст. 104.1 УК РФ не дает оснований однозначно утверждать, что суд в любом случае обязан вынести решение о конфискации имущества, вследствие чего ему дано право самостоятельно решать вопрос по своему усмотрению, т.е. применять или не применять данную меру наказания. Таким образом, решение вопроса о применении конфискации имущества находится полностью только в компетенции суда. Что же касается обстоятельств, которые должны учитываться судом при принятии решения по вопросу о применении или неприменении конфискации имущества, то, по нашему мнению, судам следует учитывать обстоятельства, указанные в ч. 3 ст. 60 УК РФ;

- зачастую судами назначается наказание за получение взятки значительно ниже значимости совершённого деяния. В большинстве своём это штраф. В основу определения размеров штрафа положены либо кратность по отношению к минимальному размеру заработной платы, установленному законодательством РФ, либо размер заработной платы или иных доходов осужденного. При этом закон однозначно устанавливает (применительно к минимальному размеру оплаты труда), что этот размер устанавливается на момент назначения наказания;

- особую трудность вызывает отсутствие единого закона, позволяющего единообразно толковать различные проявления коррупции. В настоящее время оперативные подразделения вынуждены пользоваться нормами уголовного, административного, гражданского законодательства и другими нормативно-правовыми актами, которые зачастую неоднозначно трактуют различные действия должностных лиц, что позволяет уходить от ответственности многим коррупционерам.

Таким образом, учитывая повышенную латентность коррупционных преступлений, перспектива их расследования и вынесения обвинительного приговора по уголовным делам данной категории во многом зависит от качества проведения комплекса процессуальных действий, а также от совершенствования организационно-технических, тактических и иных форм и методов оперативно-розыскной деятельности, повышения качества документального оформления результатов этой деятельности и их реализации.

А. Студеникин
кандидат исторических наук,
выпускник Российской Академии
государственной службы при
Президенте Российской Федерации

О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА КАВКАЗЕ

Абхазия не граничит непосредственно со Ставропольским краем, но ситуация в нашей стране и вокруг нее отражается на всем регионе в целом, а значит не может не учитываться при выработке региональной стратегии.

Для чего нужна Стратегия геополитической безопасности России на Кавказе? Нет необходимости говорить о важности и значимости Кавказа для обеспечения безопасности России. В XIX веке генерал Фадеев прекрасно высказался на эту тему, а реальность последних десятилетий более чем наглядно показала и продолжает это показывать.

Времена развала СССР погребли под обломками и значительные советские научные достижения в области кавказоведения, а новая и систематическая работа в этом направлении еще толком и не начиналась, и теперь перед молодыми гражданами, так или иначе вовлеченными в эту сферу, стоит масса вопросов. Необходимо учитывать, что когда нет системной работы, и реагирование на проблемы осуществляется по принципу «злости дня», то такие действия проблемы не решают. Отсутствие государственной идеологии, принцип «идеологического плюрализма», то есть когда отсутствует единая смысловая и идейная парадигма жизнедеятельности народа и государства, вызывает из небытия и возрождает множество мифов, импортных идеологических конструкций, носящих в большинстве своем деструктивный характер и направленных против Российской Федерации.

Одними силовыми мерами угрозы и вызовы не разрешить, а значит нужно приступить к выработке механизмов, направленных на их преодоление и, главное, их предотвращение. Создание Центра Кавказоведения с филиалами, учитывая обстановку, воспитание специалистов в процессе работы, разработка и создание перспективных проектов, в первую очередь, в гуманитарной сфере, в области культуры, образования, науки, молодежной политики, спорта – вот направление, работа в котором принесет значительную практическую пользу. Уже не одно десятилетие наши западные оппоненты эффективно осуществляют именно такую работу – посредством так называемых «неправительственных организаций», финансируемых государством, через различные «фонды» ведут пропаганду своей политики, активно работают с «социально активными сегментами общества», в первую очередь, с молодежью. На всех направлениях приложения усилий Российского государства или в потенциальных «ТВД» уже достаточно давно развернута и функционирует эта важная составляющая политики западного мира. К большому сожалению, РФ не только не применяет эти «запад-

ные технологии», наполняя их своим содержанием, но даже не в полной мере представляет значимость этого инструмента современного мира, война в котором уже основывается не только на специальном военном знании, а базируется на всестороннем знании.

Не случайно западные «НПО» обычно не попадают в рубрики коррупционных скандалов, могут «засветиться» при внимательном рассмотрении очередных элементов «оранжевых революций» или «арабских весен», но не иначе. Это происходит так потому, что они «на войне», а мы, в лучшем случае «на работе». Это очень хорошо видно на примере ситуации в Абхазии, к краткому рассмотрению которой, в контексте заявленной темы, мы и переходим.

Новая геополитическая реальность на Кавказе:

Русско-кавказские и русско-абхазские отношения имеют многовековую историю. На протяжении длительного времени характер этих отношений периодически менялся, от культурного взаимодействия и военно-политических союзов, до периодов конфронтации. Более двухсот лет совместного проживания в едином государстве привело к тому, что возникшие интеграционные предпосылки России и Кавказа реализовывались во многих сферах жизнедеятельности. Сложилось понимание того, что Кавказ и Абхазия, в частности, в том числе и по причине своеобразного географического положения представляют сферу жизненно важных интересов для России, присутствие и контроль, над которым со стороны России напрямую связан с обеспечением ее безопасности.

События двух геополитических катастроф в 1917-м и 1991-м годах, применительно к кавказскому региону, показали, что с ослаблением и разрушением единого государственного организма Россия теряет свое монопольное положение в этом стратегически важном регионе – «Евразийских Балканах». И, как следствие, с потерей связности государства, учитывая географическое, с элементами кровнородственных связей, и культурное единство региона непосредственно ставится под угрозу и территориальная целостность Российского государства.

Геополитическое положение Абхазии, с древнейших времен находящейся в сфере пересечения интересов региональных государств и мировых держав, предопределило ее раннюю вовлеченность в военно-политические процессы в крае. В этих процессах она, отстаивая свои национальные интересы, периодически играла значимую роль. Вследствие этого, государственность Абхазии, видоизменяясь по форме и содержанию, тем не менее, становится явлением не мифа, а традиции, что обусловило ее прочное закрепление в исторической памяти абхазского народа и сделало ее значимым фактором, игнорирование которого не позволяет ни достичь полноценного урегулирования грузино-абхазского конфликта, ни способствовать достижению региональной стабильности и безопасности.

Это наглядно показали события периода распада СССР, когда руководство СССР-России, игнорируя Историю (как понятие, включающее в себя весь комплекс социокультурной русско-кавказской и русско-

абхазской, в частности, интеграционной системы, складывающейся на протяжении веков), фактически нанесло огромный ущерб своей национальной безопасности. Самоустранившись от монопольного взаимовлияния в регионе и, как следствие, допустив в него оппонентов, чьи проекты непосредственно направлены на дальнейшее вытеснение России из края, создав не гипотетическую и теоретическую, а практическую угрозу своей территориальной целостности в том числе.

Осознание нынешним российским руководством контрпродуктивности действий и бездействий Кремля в 90-е годы привели к серии последовательных политических шагов, направленных на обеспечение национальных интересов России в регионе Кавказа.

Совпадение российских интересов с абхазскими национальными интересами, привели к признанию 26 августа 2008 года Россией независимого статуса Республики Абхазия и заявлению, быть его гарантом на международной арене. По словам известного абхазского политика Хаджимба Рауля: «Мы шаг за шагом шли по пути к своей свободе и независимости, стремясь воссоздать свою государственность, которая представляется нашему народу единственной возможностью полноценно жить и развиваться. На этом пути нами были пройдены различные этапы: мы приняли Декларацию о государственном суверенитете 1990 года, одержали Победу в навязанной нам Грузией войне 1992-1993 гг., находясь в условиях тяжелой послевоенной блокады, приняли Конституцию независимого и суверенного государства в 1994 году и Акт о государственной независимости в 1999 году. То есть, мы сами, наш народ, давно осознал себя независимым и годы борьбы и лишений только укрепили нас в нашем выборе. Понимание современной Россией своих национальных интересов и их неуклонное и поэтапное отстаивание привело к тому, что 26 августа 2008 года Российская Федерация признала нас и Южную Осетию в качестве независимых государств. А также выступила гарантом нашей независимости на международной арене».

Угрозы для России в Абхазии «после 26 августа 2008 года».

Искусственный разрыв исторических, политических и культурных связей Абхазии и России в процессе распада СССР, грузино-абхазской войны 1992-1993 г. и последующего времени, продолжает наносить значительный ущерб взаимоотношениям наших стран в различных сферах.

Одним из «белых пятен» во взаимоотношениях между Республикой Абхазия и Российской Федерацией, остается сфера науки и образования. Очевидно, что эпизодические контакты в этой области не отвечают потребностям наших народов.

Особенно важным элементом в системе взаимоотношений наших государств становится история русско-абхазских отношений. История наших отношений уже стала «полем боя». Поэтому непредвзятое рассмотрение всех сторон наших взаимоотношений, не исключая и проблемных, позволит лишить недругов наших стран возможности эффективно препятст-

воват в выстраивании честных и открытых взаимовыгодных отношений на благо наших народов.

Понимая определение «безопасности» как способности Системы выживать и развиваться, в том числе в максимально жестких условиях, считаю, что России необходимо в самое ближайшее время разработать свою стратегию во взаимоотношениях с Абхазией. Казалось бы, к чему прилагать большие усилия, разрабатывать и осуществлять какую-то Систему, раз проблема безопасности как для России в Абхазии, так и собственно для Абхазии уже может считаться решенной?

Вышеупомянутый разрыв исторических, политических и культурных связей между Абхазией и Россией в 90-е и до 26-го августа 2008 года показывает следующее. По моему мнению, Россия сейчас «не знает» Абхазию: ни современную, ни периода XIX столетия - времени бурных, сложных, подчас драматичных и очень поучительных событий в истории взаимоотношений Абхазии и России. Преобладают в СМИ (и печатных, и электронных) поверхностные материалы, освещающие текущие события с ностальгией по советскому периоду, когда Абхазия была «союзной здравницей». Причем слабость знания ситуации отличает как журналистов, так и сообщество «говорящих голов» - многочисленных «политологов», озвучивающих сиюминутные моменты «на злобу дня». Отсутствуют серьезные научные работы по истории Абхазии, истории русско-абхазских отношений, более того, в России незаслуженно забыты работы ярких представителей русской военно-политической и культурной элиты (Торнау, Потто, Фадеева, Услара, Вороновых и многих других), непосредственно наблюдавшей и участвовавшей в абхазских событиях XIX столетия и оставившей ценное печатное наследие. Представляется, что особое внимание должны вызывать события XIX столетия, так как вхождение Абхазского княжества в состав Российской империи, Русско-Кавказская война и ее «абхазский фронт», а также причины многочисленных восстаний («возмущений») в Абхазии, в том числе их психологический аспект, «махаджирство», культурная политика Империи, роль имперской администрации в Абхазии, местных владетелей, народной психологии, влияние на процессы западных «эмиссаров» показывают тот спектр проблем, не учитывая который, по причине действительности исторической памяти, невозможно.

Новые реалии жестко диктуют и новые методы борьбы за свои национальные интересы. Тем более что российские оппоненты, в первую очередь, страны Запада, давно и эффективно используют против России и в Абхазии в частности, «второй уровень неофициальных возможностей», представленных так называемыми «неправительственными организациями». Эти элементы западной политики влияния, ориентированной, в первую очередь, на молодое поколение постсоветского пространства, направлены: а) на создание негативного образа России; б) агрессивную пропаганду агрессивного либерализма, сверхпотребления, «глобализации», нанося значительный ущерб традиционным обществам, к которому принадлежит и Абхазия.

Учитывая стратегическую значимость кавказского региона для России, степень угроз со стороны Запада, давно ведущего против России идеологическую войну, важной составляющей которой является «битва за умы» молодого поколения, представляется необходимым предпринять комплекс мер, гарантирующих дальнейшее поступательное движение к созданию здорового общества, дружественного России.

Предложения:

В моем понимании, практические шаги в строительстве российской Стратегической Системы безопасности в Абхазии могут выглядеть так:

1) Все контакты с Абхазией по социально-гуманитарному направлению должны осуществляться под контролем специально назначенного для этого представителя Администрации Президента РФ. Будет осуществляться единая координация деятельности, и работа может вестись именно исходя из разработанной Системы, учитывающей потребности, а не сводиться к многочисленным визитам в Абхазию представителей субъектов федерации, отмечающихся «для галочки».

2) Необходимо ориентировать научное сообщество России на изучение кавказской, абхазской, в частности, проблематики. То есть, это должна быть государственная программа, объединяющая усилия ученых из разных научных центров, как столичных, так и центров субъектов федерации. В рамках этой программы должны быть предусмотрены гранты для предметных исследований и для представителей местного научного сообщества. У России, в отличие от XIX столетия, сейчас нет наблюдательных и хорошо понимающих абхазскую проблематику специалистов. В таком случае можно предложить следующее. Возможно открытие в Республике Абхазия российско-абхазского «центра» по изучению проблем взаимоотношений, который бы работал в различных областях науки и культуры.

3) Тот же «центр» мог бы координировать молодежную политику, организовывая различные семинары, «круглые столы», «летние университеты» в Абхазии и на территории России, привлекая студентов и молодых исследователей из России (как из традиционно близких Абхазии республик Северного Кавказа и Юга России, так и из остальных регионов РФ).

Понимая, что это надо было делать «уже вчера», все еще остается гипотетическая возможность изменения ситуации в этом направлении к лучшему. Для этого надо осознать проблему, принять волевое решение и разработать Систему безопасности России на Кавказе с учетом опробованных тем же Западом средств, способов и приемов с российским содержанием и наполнением.

А.Г. Таймазов
аспирант кафедры педагогики
ГОУ ВПО «Северо-Осетинский госуниверситет
им. К.Л.Хетагурова»

М.С.ТУГАНОВ О ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Махарбек Сафарович Туганов (1881-1952) видный представитель осетинской советской интеллигенции, выдающийся художник, просветитель и педагог. Он прожил недолгую, но насыщенную жизнь, ибо ему пришлось жить на рубеже эпох социальных переворотов и ниспровержения экономических и политических догматов.

На заре XX столетия видное место в творческом наследии М. С.Туганова занимает педагогическая публицистика. Как род литературно-художественных произведений публицистические произведения Махарбека Сафаровича - статьи, фельетоны, эссе, посвященные освещению актуальных явлений и проблем текущей общественной жизни, появляются на страницах кавказской и российской прессы на протяжении начала XX века. Думается уместно подразделить её на два периода. Первый охватывает время с 1900 по 1918 годы включительно, второй - 1919-1952 годы, т.е. оставшиеся годы жизни Туганова, приходящиеся на советское время.

Мы придерживаемся нижеследующей хронологии: в 1909 году М. Туганов на нештатной основе становится литературным сотрудником газеты «Баку», издававшейся в одноименном городе. Эта газета сыграла огромную роль в деле культурного строительства у народов Кавказа.

Анализируя первые газетные публикации, следует отметить их некоторую оригинальность и самобытность, в которых просматриваются педагогические идеи. Следует сказать и о некоторых общепедагогических идеях, присущих как его миропониманию, так и миропониманию других видных представителей осетинской интеллигенции тех лет. Это, прежде всего, осознание роли русского народа в деле революционного обновления мира, улучшения социально-политического положения, правовой культуры, да и всего дела просвещения среди народов Кавказа.

Туганов справедливо отмечал необходимость пробуждения национального самосознания, и в этом плане особое место в публицистическом наследии М.С.Туганова принадлежит статье «Скованный Прометей», посвященной целому комплексу вопросов социально-экономического развития народов юга России.

В данной работе он анализировал пятьдесят лет мирной жизни на Кавказе, прошедшие со дня пленения имама Шамиля в 1859 году в ауле Гуниб. Именно с этим событием Туганов связывал окончание Кавказской войны, хотя она, как известно, продолжалась и после этого события ещё четыре года.

В понимании Махарбека Туганова «скованный Прометей или Амран» - это образ всего Кавказа. «Это не случайная сказка, - отмечал автор, а про- роческий образ в устах вещателя, это тысячелетиями прикованные нуждой к голым безрадостным скалам страдают горцы Кавказа, это их стоны и проклятия, их кровь наводняют расщелины скал, это их кости удобряют скудную почву».

М. Туганов не противопоставляет Кавказ и его народы России и рус- скому народу. В этом его пытались упрекать в 50-е годы XX века. Он лишь говорит о хитросплетениях человеческих страстей в тот период, когда Кавказ становится частью Российской империи лишь немногим более ста лет со дня написания автором вышеназванной статьи, во время, как чело- веческие пороки существуют веками и тысячелетиями, о которых и гово- рится в статье.

«Подобно ураганам проходили народы за народами через хребет Кав- каза, оставляя пирамиды голов, холмы из тел побитых врагов, показывая лишь новые способы борьбы, кровавой расправы, братоубийства, от кото- рых содрогнулся бы сам Вельзевул. Ни власть народов, ни власть царей никогда не были долговечны на Кавказе. И вот после жестокой столетней борьбы обосновалась, наконец, на Кавказе русская власть».

Когда в 1859 году, 25 августа, на высотах Гуниба замер последний вы- стрел - это было последнее «прости» кровавому прошлому Кавказа. Крова- вая драма завершилась... Важнейшая задача насаждения культурной жизни и гражданственности на Кавказе стояла перед тогдашней властью. Русским предстояло главное - освобождение скованного Прометея: освободить от насилия и жестокой нужды тысячи людей, зажечь солнце правды, любви и мира в трущобах гор и своеобразный, разноплеменный элемент приобщить к мирной жизни российских народов. По справедливости тогдашняя власть Кавказа была преисполнена искренних желаний, благородных чувств к по- коренному элементу, особенно высшая администрация.

Как справедливо отмечает профессор С.Р.Чеджемов, М.Туганов одним из первых представителей осетинской интеллигенции затронул проблему коррупции в тогдашнем кавказском обществе. Так, например, этой про- блеме он посвятил статью «Наши охранители». В этой статье подробно анализировалось убийство известного в Терской области предпринимате- ля, мецената и общественного деятеля А.В.Замкового инспектором поли- цейской стражи князем Макаевым.

Этот князь в недавнем прошлом был осужден Петербургским военно- полевым судом за мошенничество и лишен всех чинов, званий. Но, вскоре ему, благодаря высоким покровителям, удалось выйти на свободу и даже получить административную должность начальника Назрановского округа. Затем он занял вышеназванную правоохранительную должность, которую и использовал во вред закону и справедливости.

Горячую полемику в обществе вызвала мысль Махарбека Туганова, касающаяся взаимодействия обычного и государственного права. Вышена- званный автор отмечал: «Если индивидуальное развитие есть модель соци-

ального прогресса, То, наоборот, полная дезорганизация жизни горцев, упадок духовных имматериальных сил их есть лучшая миниатюра регресса целого края, всего Кавказа, этого «перла русской короны», того Кавказа, который, как буфер России, обречен принимать на себя в будущем всю тягу осложнений на ближнем Востоке, Персии, Турции.

Регресс этот надо видеть в увеличении преступного элемента, в положении, губящем всякое культурное начало, пожирающем семя добра. Горцы очутились в особых, исключительных рамках, не давших возможности целому краю войти в общую струю «российского Гольфстрима».

Как ни были дики горцы, но веками выкованный суровый «адат» их рельефно обрисовывал каждую деталь обычного права. Он представлял из себя ту башню в их жизни, где каждый камень положен был в строго определенное место; племена гор, имея у себя этот единственный железный кодекс, ревниво охраняли его, как святыню. При нормальном положении «адат» (обычай), как элемент низший, незаметным образом должен был уступить место «закону», лежащему твердо на весах справедливости. Русский закон должен был явиться для горцев со всей их темнотой горнилом очищения для приобщения их к русской культуре.

Между тем, произошло нечто другое - закон остался где-то в стороне от общественной жизни, бессильный вывести население на твердый путь гражданственности, «адат» же частью стусеивался, частью принял уродливые формы своего вырождения, и горцы, которые ждали новую рубаху, остались в своих лохмотьях в гуще пережитков старины. Самоуправление, выражающееся в народных сходах, сведено к нулю, присяжное право перешло в клятвопреступничество. В жизни всякого общества, находящегося в таком положении, свивает себе гнездо преступность во всех формах его проявления», резюмировал автор.

Л.Ю. Таова
*старший преподаватель кафедры БФ и ТСП
Северо-Кавказского ИПК сотрудников МВД России
(филиал) КрУ МВД РФ
кандидат юридических наук*

УЧАСТИЕ ПРАВОЗАЩИТНИКА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Взяв курс на построение правового государства, Россия установила одним из наиболее приоритетных направлений своей государственной деятельности признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). При этом права и свободы являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 17, 18 Конституции РФ).

Таким образом, не только граждане несут ответственность перед государством, но и государство отвечает перед гражданами за обеспечение свободы, неприкосновенности личности и личной жизни, за соблюдение всех прав граждан. Должен быть исключен произвол власти в отношении граждан, и обеспечена правовая защита личности.

Защиту прав и свобод человека и гражданина определяет ст. 2 Конституции РФ в качестве основной, базисной для назначения уголовного судопроизводства. Наиболее подвержены ограничениям в ходе уголовного судопроизводства права и законные интересы подозреваемого и обвиняемого. Главным образом им предназначаются всевозможные меры уголовно-процессуального принуждения. Над ними нависает реальная угроза уголовного наказания. Поэтому первоочередным правом лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование, является право на защиту, в том числе на квалифицированную юридическую помощь защитника.

Уголовное преследование, как процессуальная функция, возникает тогда, когда имеются предусмотренные законом основания для подозрения конкретного лица в совершении преступления. С этого момента обвинительные доказательства собираются органами предварительного расследования в отношении подозреваемого, к которому применены меры процессуального принуждения, связанные с лишением свободы. Таким образом, с момента задержания подозреваемого либо применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения, на объективной по содержанию функции расследования начинает формироваться функция уголовного преследования и противоположная ей функция защиты.

Субъектами функции защиты на первоначальном этапе предварительного расследования являются подозреваемый и его защитник. Осуществление защиты подозреваемым - это его право. Он может не воспользоваться им и, более того, встать на позицию самообвинения. В отличие от него

защитник является таким участником процесса, который специально призван для защиты интересов подозреваемого. Осуществление им своей процессуальной функции является его обязанностью.

Специфика защиты заключается в ее односторонности, в ее направленности на отстаивание интересов подозреваемого лица. Но все ли интересы подозреваемого должен поддерживать его защитник? Современный уголовный процесс имеет публичное начало. Оно присуще и деятельности защитника подозреваемого. Функция защиты является гарантией надлежащего выполнения задач уголовного судопроизводства. Осуществляя ее, защитник действует не только в интересах подозреваемого, но и во благо общества, заинтересованного в том, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности. Следовательно, обязанность защитника осуществлять свою деятельность в соответствии с требованиями подзащитного, ограничена рамками общественного интереса, выраженного в законе.

Задачи, стоящие перед защитником подозреваемого, определяют направления его процессуальной деятельности и результат, к которому он должен стремиться. Но для достижения цели защиты нужно знать не только то, что надо делать защитнику подозреваемого, но и то, как это надо делать, то есть обладать знанием методики и тактики защиты на этапе расследования до предъявления обвинения.

Методика защиты - это, по существу, система правил и приемов работы защитника, обязательных для его наиболее успешной деятельности. Здесь необходимо отметить, что успех стороны защиты во многом зависит от правильности построения линии защиты, умении убеждать, логически мыслить, сопоставлять, сравнивать и, конечно, грамотно говорить.

Определить точно объем и содержание правовой помощи защитника заранее невозможно. Это зависит от особенностей конкретного уголовного дела, от категории преступления, в совершении которого подозревается подзащитный.

Охрана прав подозреваемого, как вид процессуальной деятельности защитника, заключается в предупреждении любого возможного нарушения, контроле за их соблюдением и готовности реагировать на данные нарушения.

В случае выявления нарушений прав подозреваемого, допущенных лицом, производящим расследование, защитник должен реагировать на них немедленно, не дожидаясь окончания расследования или судебного разбирательства. Заявление защитником подозреваемого жалобы в момент обнаружения процессуального нарушения не только способствует обеспечению прав подзащитного, но и может предотвратить предъявление последнего обвинения без достаточных на то доказательств.

Большинство адвокатов и значительное число следователей и лиц, производящих дознание, признают, что увеличение активности защитника подозреваемого способно значительно повысить эффективность выявления

нарушений законности, допущенных при производстве предварительного расследования.

Правозащитник, в процессе исполнения своих обязанностей, должен сосредоточиться на защите прав своего подзащитного лица, а не человека в целом.

Права подозреваемого, которые призван охранять защитник, можно разделить на три группы. К первой из них относятся конституционные права личности, не подлежащие ограничению. Во вторую группу входят конституционные права личности, которые в той или иной степени ограничиваются в интересах расследования. Допуская ограничение данных прав подозреваемого лица, закон требует, чтобы подобные меры применялись лишь на основаниях и в порядке, установленных им.

Третью группу составляют процессуальные права подозреваемого. К ней следует отнести также и права самого защитника, так как их ограничение и ущемление является нарушением права подозреваемого на защиту.

Необходимо отметить, что фигура правозащитника весьма значима для современного уголовного судопроизводства. Правовое государство не мыслимо без представителей защиты. Защита прав и свобод, а также законных интересов человека и гражданина - это неотъемлемая часть современного российского общества.

А.А. Телятников
заместитель руководителя следственного отдела
по Промышленному району города Ставрополя
СУ СК РФ по Ставропольскому краю
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, ПОДСЛЕДСТВЕННЫМ СЛЕДОВАТЕЛЯМ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность темы обусловлена повышенной значимостью проблемы безопасности личности в современном уголовно-процессуальном законодательстве. В ст. 2 Конституции РФ⁹¹ права и свободы личности провозглашены высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита объявлены обязанностью государства. Но провозглашение вышеназванных положений еще не означает их претворения в жизнь. Для этого необходимо создание единой системы обеспечения безопасности личности на основе комплексного анализа и совершенствования современного российского законодательства. Неудовлетворение потребности человека в правовой защите неминуемо приводит общество в нестабильное состояние и, как следствие, растет социальная напряженность, ухудшается общая криминальная обстановка. Очевидно, что государство напрямую заинтересовано в прочном и эффективном обеспечении безопасности личности, а, следовательно, обеспечения прав участников уголовного процесса при расследовании уголовного дела.

Следственный комитет Российской Федерации, являясь относительно «молодым» следственным органом, но в силу данных ему полномочий должен в безусловной степени обеспечить права участников уголовного процесса. Одной из основных задач Следственного комитета Российской Федерации, продекларированной в ст. 4 ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации», является оперативное и качественное расследование преступлений, а также обеспечение законности при проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел и производстве предварительного расследования.

В настоящее время реализация поставленных целей гарантирует соблюдение прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Статус участника уголовного судопроизводства - сложное правовое явление, которое, с одной стороны, дифференцируется по видам, а с другой - выступает единым понятием, где гармонично сочетаются признаки каждого из рассмотренных видов правового статуса. Правовые нормы, отражающие дифференциацию видов статуса участника уголовного судопроизводства, в определенных ситуациях выступают как единые нормы по

---

⁹¹ Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации – М., 2012. – 48 с.

отношению ко всем иным процессуальным институтам⁹².

Необходимость грамотного соотношения единства и дифференциации правового статуса должна, в первую очередь, приниматься во внимание следователем, преследующим задачи всесторонней регламентации процессуального статуса участника уголовного процесса. Дифференциация способствует единству, а единство создает условия для дифференциации правового регулирования.

Следователями Следственного комитета Российской Федерации при расследовании уголовных дел в обязательном порядке следует выяснить следующие обстоятельства при реализации обеспечения прав участников уголовного судопроизводства:

- 1) создающие условия защищенности жизненно важных интересов личности от потенциальной угрозы;
- 2) непосредственно обеспечивающие их защиту;
- 3) направленные на минимизацию последствий причиненного вреда и восстановление нарушенных прав и свобод человека.

Активными участниками правоотношений, обеспечивающих защиту основных прав личности в момент непосредственного отражения угрозы, могут выступать:

- государство⁹³, вступающее с виновным лицом в отношения ответственности;

- личность, в соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и интересы всеми способами, не запрещенными законом⁹⁴.

Участниками отношений, направленных на минимизацию последствий причиненного вреда и восстановление нарушенных прав и свобод человека, являются государство, потерпевший и виновный. Однако главенствующая роль в этих отношениях отводится государству в лице следственных органов. Характерно, что оно обязано не только возмещать причиненный вред, но и создавать условия для реализации иных восстановительных механизмов (например, освобождения от уголовной ответственности в связи с положительным постпреступным поведением виновного (ст. ст. 75 и 76 УК РФ)).

Проведенный выше категориальный анализ позволяет в числе обязанностей органов Следственного комитета Российской Федерации как субъекта отношений безопасности выделить следующие:

---

⁹² Зеленина О.А. Виды правового статуса участника уголовного судопроизводства. С. – Петербург, 2011.

⁹³ В лице следственных органов.

⁹⁴ Настоящая норма является основой междисциплинарного института самозащиты, представленного нормами гражданского (ст.ст. 14, 1066, 1067 ГК РФ), административного (ст. 2.7 КоАП РФ); трудового (ст.ст. 379, 380 ТК РФ) и уголовного законодательства (ст. ст. 37 и 39 УК РФ).

1) охрана прав и свобод личности посредством предупредительной деятельности;

2) защита от внутренних и внешних угроз при осуществлении предварительного следствия, устранению факторов, нарушающих основные права и свободы человека;

3) восстановление, осуществляемое через компенсацию причиненного потерпевшему вреда.

В рамках исследования заявленной темы наиболее интересными представляются следующие её составляющие:

1) обеспечение прав подозреваемого (обвиняемого);

2) обеспечение прав потерпевших. При этом вторая видится наиболее актуальной и значимой, поскольку именно защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, является назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, а именно ст.ст. 42, 46, 47 УПК РФ, показывает, что потерпевшая сторона и сторона обвинения практически в равной степени защищены предоставленными им правами и возможностями, однако практика применения норм закона свидетельствует об обратном. В настоящее время наблюдается тенденция неукоснительного соблюдения прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого), их обращения и жалобы становятся предметом пристального разбирательства не только следственными органами, но и судебными. Не ставя под сомнение правильность подобного подхода, хотелось бы акцентировать внимание на недостаточной защищенности потерпевшей стороны. Зачастую потерпевшие самостоятельно, без обязательного участия защитника, представляют свои интересы, а не осведомленность в юридических терминах и процедурах неизбежно влечет ограничение доступа к реализации предусмотренных прав. В связи с вышеизложенным, задачами Следственного комитета Российской Федерации, как и всего следствия, видится необходимость обращения особого внимания к интересам, прежде всего, потерпевшей стороны при расследовании уголовного дела.

Также в настоящее время следует акцентировать особое внимание на такой категории участников уголовного судопроизводства, как несовершеннолетние лица, которые либо стали жертвами преступления, либо их совершили. Указанная категория относительно недавно отнесена к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации, в связи с чем именно на этой стадии следует организовать, во-первых, должное обучение следователей в указанном направлении деятельности, а, во-вторых, наладить тесное взаимодействие с органами власти и иными правоприменительными органами с целью недопущения нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних. Особое внимание следует уделять таким вопросам, как избрание меры пресечения в отношении несовершеннолетним, проведение судебных экспертиз, чтобы из-

бежать необоснованного воздействия на лицо, и не создать непреодолимых препятствий для его дальнейшей социализации и адаптации в обществе.

В завершение следует отметить, что несмотря на то, что проблема защищенности прав участников уголовного процесса является в настоящее время одной из центральных в деятельности законотворческих и правоприменительных органов, реальная криминологическая обстановка свидетельствует об обратном: государственные институты, в том числе следственные органы, не справляются в должной мере с задачей обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

В связи с чем, представляется чрезвычайно важной и актуальной деятельность государственной власти по поэтапной передаче целого ряда преступлений к подследственности Следственного комитета Российской Федерации и усилением контроля за соблюдением прав и законных интересов различных категорий участников уголовного судопроизводства.

Д.С. Ткаченко
профессор кафедры истории России
факультета истории, философии, и искусства
гуманитарного института Северо-Кавказского
государственного университета
доктор исторических наук, профессор

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ПОЛИЦИИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

В Российской империи XIX в. было несколько национальных регионов с особым правовым статусом. Система административных и полицейских органов в каждом национальном регионе империи была predeterminedена этим статусом. В статье рассматриваются организационные особенности полицейской системы в Царстве Польском, Великом княжестве Финляндском, на Кавказе и Туркестане, обусловленные особым положением этих регионов в составе империи.

Актуальность темы обусловлена особым интересом к историческому опыту, в связи с проведением реформ в сфере государственного управления в России. В XIX в. в Российской империи было несколько национальных регионов с особым правовым статусом. Система административных и полицейских органов в каждом национальном регионе Российской империи была predeterminedена этим статусом. При разработке общеимперского законодательства учитывались национальные особенности каждого региона. Если регион располагал до вхождения в состав империи своей правовой и административной системой, то унификация проходила по пути приспособления системы такого региона к общеимперской (при сохранении большой доли национальной специфики). Так было в Царстве Польском и Великом княжестве Финляндском. В Туркестанском крае и Кавказском регионе ситуация была иной - там институты управления более жестко копировали общеимперскую модель.

Западные регионы имели особый порядок управления, что выражалось, прежде всего, в сохранении местных представительных органов (ландесштатов, сеймов). Царство Польское (до 1831 г.) и Великое княжество Финляндское по статусу являлись конституционными монархиями со своей монетной системой, военными силами, таможенной границей (Финляндия) и т.п. В связи с этим своеобразно развивались государственные и правовые институты этих регионов. Только «новый курс», направленный на унификацию управления, изменил эту ситуацию в конце XIX в. Вообще стремление к унификации управления выражало общую тенденцию к бюрократической централизации управления в империи.

Правовое положение Царства Польского менялось несколько раз за то время, пока оно находилось в составе Российской империи. Вначале, в период конституционной монархии, царство имело определенную автономию, затем, после инкорпорации в империю, потеряло ее, соответст-

венно, повлияло на организацию полиции. Если в конституционные времена полицейские органы оставались такими, как были до включения в состав Российской империи, то в период инкорпорации - заменены общеимперскими. Местные выборные руководители административно-полицейских органов - капитан-исправники - стали назначаться российскими властями (МВД по представлению губернатора). Но даже в таких условиях польская полиция имела свою специфику и полицейские институты, свойственные только Польше, например институт помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части.

Особенность проявлялась в усложнении структуры и компетенции земской полицейской стражи, в постоянном совмещении функций (полицейских, политического розыска и военных) в одних органах. В связи с этим усложнялся порядок назначения на должности полицейских начальников. Общая полиция находилась под контролем политической полиции (так как подчинялась жандармским офицерам), имела в своем составе военизированные структуры. Пограничное положение царства обусловило увеличение властных полномочий жандармских чиновников. Внутривнутриполитическая ситуация в Царстве Польском создавала все условия для особенного устройства полиции. Чтобы сохранять целостность Российского государства, порядок и стабильность, необходима была сильная, строго контролируемая, оперативно действующая полицейская система.

Не менее специфичным был полицейский аппарат и Великого княжества Финляндского. Княжество представляло собой самостоятельную во внутренних делах часть империи. Полицейская система в княжестве не претерпела серьезных изменений с переходом в состав Российской империи. Особенностью организации полиции было широкое использование местных полицейских структур, оставшихся в Финляндии со шведских времен, - коронных фохтов и ленсманов. В княжестве не были учреждены такие общеимперские полицейские органы, как нижний земский суд, приставы, урядники, земские начальники. Несмотря на то, что городская полиция Финляндии была представлена Управой благочиния, созданной по российскому образцу XVIII в., в ней сохранились местные полицейские структуры - гевальдигеры и ордингсманы; не вводились должности приставов. В автономном княжестве не возникала потребность в разветвленной и военизированной полицейской системе. На протяжении почти всего XX в. внутривнутриполитическое положение там было стабильнее, чем в других национальных районах. На Финляндию не распространялась система жандармских органов (до начала XX в.), не вводилась земская полицейская стража.

Самостоятельный статус княжества повлиял и на то, что органы полиции в уездах княжества были несложными, содержали традиционные местные элементы и были мало захвачены унификационным процессом. Для сохранения на местах правопорядка и спокойствия вполне достаточным считался контроль со стороны административно-полицейских органов (ландсгевдингов, коронных фохтов, фискалов). Это свидетельствует о гиб-

ком подходе российского правительства к полицейскому управлению в национальных регионах, которые ранее входили в состав других европейских государств.

Изучение правового положения Закавказья и Туркестана показало, что, в отличие от западных национальных регионов, по характеру управления они являлись колониями Российской империи. Военное и гражданское управление на Кавказе находилось в руках наместника и главнокомандующего, а в Туркестанском крае - генерал-губернатора; высшее управление ими - в ведении военного министерства империи. Кроме особенного административно-территориального деления (на генерал-губернаторства, наместничества, области, округа, магалы, дистанции, наибства), в этих регионах существовала специфика в административно-полицейской системе. Создавались органы, необходимые только на данной территории, например, постоянная милиция - на Северном Кавказе и Туркестане, российский пограничный комиссар - в Закавказье, участковые начальники - в Семиреченской области Туркестанского края и начальник г. Ташкента (приравненный к уездному начальнику) и т.д. К тому же у чиновников всех рангов наблюдалось значительное расширение компетенции, связанное с пограничным положением этих регионов.

Характерной чертой аппарата управления в восточных и юго-восточных регионах была его военизация. Для усиления местной полиции на территории ряда областей постоянно находились регулярные воинские казачьи подразделения. На протяжении всего XIX в. на Кавказе и в Туркестане оставались неизменными основные принципы управления полицейским аппаратом, специфические полицейские структуры и особая кадровая политика. Это проявилось, прежде всего, в военизации всего полицейского аппарата, начиная с военного министра, который осуществлял высшее руководство полицией, и заканчивая уездными начальниками. В Закавказье и Закаспийской области Туркестанского края уездные начальники были исключительно военными чиновниками; на них, кроме исполнения административно-полицейских функций, возлагалось командование военными частями уезда, что, кстати, отличало их от уездных начальников российских губерний. Изменение их правового статуса оказалось закономерным явлением в условиях военизации всего административного аппарата.

Соединение административно-полицейской и военной властей прослеживалось на всех уровнях управления общей полицией в Туркестане. Военные губернаторы руководили полицейскими органами и командовали войсками на своей территории. Причем для некоторых высших полицейских начальников допускалось совмещение не только военного и гражданского руководства, но и дипломатической практики. Такими были должности наместника и главноуправляющего на Кавказе, генерал-губернатора и военных губернаторов в Туркестане. Необычная компетенция объяснялась отдаленностью национальных окраин от центра и необходимостью самостоятельного оперативного реагирования на изменение ситуации внутри региона и на границе. Назначение на эти ответственные должности кон-

тролировали император и правительство. Показательна в этом смысле должность начальника Закаспийской области (губернаторского ранга), который, находясь в особых условиях, имел довольно самостоятельный статус (в отличие от других губернаторов) и подчинялся только императору. Кроме того, в некоторых уездах Туркестанского генерал-губернаторства и на Кавказе были введены новые полицейские институты, предназначенные только для определенной местности. Так, в Семиреченской области Туркестанского края, на границе с Китаем, на трех участках действовали начальники, полномочия которых были намного шире, чем полномочия участковых приставов, приравненных к ним по компетенции.

В Закавказье учреждалась должность участкового заседателя, который проводил первичный полицейский розыск и даже выступал в роли судьи по малозначительным делам. Кавказская постоянная милиция, созданная из местных жителей в Терской и Кубанской областях, служила под началом российских военных властей в качестве стражи и «полицейско-исполнительной силы» для охраны коммуникаций и обеспечения порядка в аулах. В таком беспокойном регионе, как Северный Кавказ, нельзя было обойтись без использования местного населения.

Российские власти в период реформирования полицейской системы на Кавказе и в Туркестане учитывали религиозно-культурный фактор и языковой барьер. Городская полиция в Закавказье и Туркестане создавалась по российскому образцу, но включала местные элементы. В туркестанских городах допускалось существование местной (выборной) полиции в лице аксакалов, которые действовали под контролем военных начальников (в Ташкенте - военного губернатора); остался неизменным существовавший ранее институт начальника города. Для городской полиции Закавказья были характерны постоянная реорганизация, значительное расширение компетенции полицейских чиновников, принятие на службу местных дворян в качестве полицейских чинов (нацвали). Несмотря на то, что всеми административно-полицейскими органами в городе руководил комендант (русский офицер), полицейскую управу возглавлял полицмейстер - нацвали (представитель коренного населения). Надо заметить, что степень использования местных полицейских структур зависела от определенных внутриполитических факторов и уровня социально-экономического развития национального региона.

Изучение «схем» управления полицией в разных регионах позволило сделать вывод о том, что более «развитые» в социально-экономическом и политическом отношении национальные регионы не требовали постоянного и сильного контроля со стороны центра, их полицейский аппарат содержал много традиционных элементов и обладал определенной самостоятельностью. Подобное управление было возможно лишь в условиях стабильности внутриполитической жизни, при отсутствии революционных, национально-освободительных или сепаратистских движений. Когда ситуация менялась, система полицейских органов перестраивалась в сторону усиления политической полиции и увеличения военизированных подраз-

делений с полицейскими функциями (полицейской стражи). Этот процесс сопровождался ужесточением контроля со стороны центра за местными полицейскими органами и органами самоуправления, менялась кадровая политика.

В менее «развитых» национальных регионах изначально устанавливался полный контроль со стороны центра за всеми полицейскими органами, учрежденными российской властью, и местными общественными органами с полицейскими функциями; раньше, чем в других местах, проводилась реорганизация полицейских структур с целью их унификации. В результате весьма ограничивалось использование местных элементов. Это позволяло в известной степени поддерживать правопорядок и внутривластную стабильность.

Таким образом, организационные формы и принципы управления деятельностью органов полиции национальных окраин Российской империи были обусловлены историческими, экономическими, политическими и иными особенностями каждого конкретного региона. Однако они имели много общих черт, являясь составными частями единого полицейского аппарата в рамках единого правового пространства. Современное Российское государство, в отличие от империи XIX в., имеет федеративное устройство, но опыт прошлого, с точки зрения оптимального сохранения единой централизованной системы органов внутренних дел, заслуживает внимательного изучения и анализа.

МЕТОД БОС-ТРЕНИНГА В СИСТЕМЕ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОСТСТРЕССОВЫХ РАССТРОЙСТВ

Первоначально понятие «стресс» введено в физиологию Г. Селье (1936 г.) (1936 г.) Для обозначения неспецифической генерализованной реакции организма в ответ на любое неблагоприятное воздействие. Позже понятие стресса было расширено и стало использоваться для характеристики особенностей состояний индивида в экстремальных условиях на физиологическом, психологическом и поведенческом уровнях.

В зависимости от вида стрессора и механизма его воздействия выделяют различные типы стресса. В настоящее время используется классификация, предложенная Р.Лазарусом, который выделил физиологический и психологический стрессы.

Под физиологическим стрессом понимается непосредственная реакция организма на воздействие, как правило, физико-химического стимула. Соответствующие этому типу состояния характеризуются главным образом выраженными физиологическими сдвигами (признаками вегетативной и нейрогуморальной активации) и сопутствующими им субъективными ощущениями физического дискомфорта.

В свою очередь психологический стресс характеризуется включением сложной иерархии психических процессов, опосредующих влияние стрессора или стрессогенной ситуации на организм человека. Физиологические проявления при этом сходны с описанными выше, тогда как спектр психологических и поведенческих проявлений значительно разнообразнее. Наиболее типичными из них являются изменения в протекании различных психических процессов (восприятия, внимания, памяти, мышления), в эмоциональных реакциях, изменении мотивационной структуры деятельности, нарушениях двигательного и речевого поведения вплоть до его полной дезорганизации.

Не менее проблематичным является постстрессовый процесс, в котором обнаруживаются многообразные клинические проявления постстрессовых реакций. Однако все они имеют один общий признак, позволяющий объединять их в одну группу, характеризующую их аффективно насыщенным психогенным состоянием. При этом чем интенсивнее проявляется аффект, чем длительнее он действует, тем тяжелее и отчетливее протекает расстройство. Кроме того, все постстрессовые расстройства на начальных этапах проявления болезни имеют общие признаки. Так, наиболее универсальным проявлением реакций на стресс являются так называемые барьерные реакции - реакции преодоления экстремальной ситуации. Барьер - это препятствие, которое возникает внезапно или прогнозируемо в процессе преодоления трудностей. Эти реакции наиболее универсальны и проявляются практически у всех переживающих травматический стресс. Проявля-

ются состояниями двигательного беспокойства, ажитацией, в основе которых лежат автоматизированные стереотипные действия под влиянием попавших в поле случайных раздражителей. Проявляются вегетативные реакции в виде бледности, поверхностного дыхания, учащенного сердцебиения, потливости и дрожания рук. Возникает как бы дезорганизация всей психической деятельности, что является проявлением «ориентировочного рефлекса».

Одним из методов в системе реабилитации постстрессовых расстройств является использование метода биологической обратной связи (БОС). БОС-тренинг основан на передаче человеку дополнительной, не предусмотренной природой информации о состоянии его органов и систем в доступной и наглядной форме. Принцип биологической обратной связи позволяет клиенту из пассивного объекта стать активным субъектом реабилитационного процесса. Во время БОС-тренинга можно получить объективную информацию об актуальном состоянии пациента, как на физиологическом, так и на эмоциональном уровне, а также отследить динамику происходящих у него изменений в процессе тренировки. Одновременный мониторинг нескольких психофизиологических параметров (фотоплетизмограмма (ФПГ), кожно-гальваническая реакция (КГР), электроэнцефалография (ЭЭГ), электрокардиография (ЭКГ)) во время БОС-сеанса позволяет реализовать разнообразные режимы реабилитации постстрессовых расстройств. В процессе БОС-тренинга человек приобретает навыки саморегуляции, учится контролировать свое психоэмоциональное состояние. Так, в режиме «Кардио-БОС» тренируется навык диафрагмального типа дыхания. В режиме «Температурное биоуправление» формируется навык управления периферической температурой. В режиме «ЭМГ-БОС и ЭМГ-«Джекобсон»» вырабатывается навык общей мышечной и психоэмоциональной релаксации; развивается или восстанавливается мышечное чувство; тренируется навык координированного управления мышечным напряжением.

Таким образом, БОС-тренинг может быть использован в качестве вспомогательного метода в комплексной терапии и реабилитации лиц, страдающих постстрессовыми расстройствами. По окончании БОС-тренинга у них наблюдается повышение стрессоустойчивости и адаптационных ресурсов организма, нормализации психоэмоционального состояния (купирование избыточного психоэмоционального напряжения, тревоги, страха, депрессивных состояний). В результате использования метода БОС у лиц, страдающих постстрессовыми расстройствами, отмечается повышение сопротивляемости организма, внимания и работоспособности.

Ф.К. Тменов
аспирант кафедры педагогики и психологии
ГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л.Хетагурова»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПЕДАГОГОВ В ДЕЛЕ ЛИКВИДАЦИИ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ

В наши дни детская беспризорность является серьезной проблемой, и в деле ее ликвидации необходимо творчески использовать имеющийся отечественный опыт. Одним из первых декретов Советской власти был декрет Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР от 14 января 1918г. «О комиссиях для несовершеннолетних», упразднивших суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних.

В соответствии с требованиями этого декрета все несовершеннолетние правонарушители, содержащиеся в тюрьмах и арестных домах, были освобождены из-под стражи. Все сохранившиеся к тому времени исправительно-воспитательные приюты и колонии старого режима были переданы в ведение Народного Комиссариата государственного призрения (переименованного позднее в Наркомат социального обеспечения).

Немного позже все учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, подчиненные Народному Комиссариату социального обеспечения, были переданы в ведение Народного Комиссариата просвещения. Нам представляется, что это мероприятие было эффективным и рациональным. По всей стране ускоренными темпами создаются новые типы учреждений для трудновоспитуемых детей и подростков, в большинстве своём являющимися несовершеннолетними правонарушителями.

Так, например, трудовая колония для несовершеннолетних, приговорённых к лишению свободы, первоначально мыслилась как воспитательно-исправительное (медико-педагогическое) заведение, организованное вне города, где воспитанники пользовались бы относительной свободой передвижения в пределах территории колонии и обучались преимущественно сельскохозяйственному труду. Однако в процессе практической организации и деятельности этих учреждений, педагогическими и воспитательными работниками было признано наиболее эффективным сочетание трудового дома (педагогическая составляющая) и трудовой колонии (воспитательная составляющая) в одном заведении, «в котором ремесленному и сельскохозяйственному труду придавалось бы одинаковое значение» с конечной целью свободы выбора профессии.

В числе учреждений, занимавшихся предупреждением беспризорности и преступности несовершеннолетних, весомая роль принадлежала трудовым коммунам Объединенного Государственного политического Управления (ОГПУ). Выработанные ими формы и методы работы с юными правонарушителями были успешно восприняты другими учреждениями для

несовершеннолетних. Трудкоммуны ОГПУ были воплощением весьма своеобразного и интересного опыта перевоспитания наиболее трудных молодых правонарушителей, имевших устойчивые связи с преступной средой. Это своеобразие заключалось, прежде всего, в том, что их работа не была связана никакими юридическими рамками постановлений и приговоров. Молодые рецидивисты в возрасте от 16 лет до 21 года набирались в коммуны из мест лишения свободы независимо от сроков, присуждённого и уже отбытого наказания.

6 декабря 1922 г. вступил в силу приказ НКВД РСФСР №574 «О борьбе с детской беспризорностью и правонарушениями», который установил, что милиция впредь занимается привлечением к ответственности только правонарушителей старше 14 лет. Подростки, не достигшие такого возраста, а также беспризорные дети (независимо от возраста) подлежали незамедлительной передаче сотрудниками милиции в ближайший детский приемный пункт или местный отдел народного образования. Приказ разрешил привлекать милиционеров-женщин для борьбы с беспризорностью и детской преступностью, но наряду с исполнением основных обязанностей и не в ущерб им.

Позднее дополнительно другим приказом НКВД СССР от 7 июня 1935 года «О ликвидации детской безнадзорности и беспризорности», было отмечено, что «милиция несет ответственность за правильность и полное проведение в жизнь постановления партии и правительства, за борьбу с детской преступностью».

Органам милиции в приказном порядке поручалось организовать и обеспечить систематическое изъятие с улиц беспризорных, безнадзорных, заблудившихся детей и подростков. Вести бескомпромиссную борьбу с хулиганскими проявлениями этой категории граждан в общественных местах, а также попрошайничеством, приставанием к гражданам, спекуляцией ширпотребом. Немедленно привлекались к административной ответственности родители и опекуны за ротозейство или умышленное оставление без присмотра детей.

При обучении в «трудовых коммунах» применялись принципы самоуправления и самообеспечения, апробированные в практической деятельности передовым для того времени педагогом-реформатором Антоном Семёновичем Макаренко, которому не только удалось наладить жизнь колонии, но и превратить её в образцовую.

С 1927 года А.С. Макаренко совмещал работу в колонии с организацией детской трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского. 14 марта 1928 года он выступил на заседании секции социального воспитания Научно-исследовательского института педагогики Наркомпроса УССР в Харькове с докладом «Основные положения организации воспитательного процесса в коммуне имени Ф.Э.Дзержинского». Принятая резолюция осудила воспитательные методы Макаренко. Это было одной из причин, по которым он вынужден был уйти из колонии им. М. Горького. До 1932 года Мака-

ренко являлся заведующим, а с 1932 по 1935 годы начальником педагогической части коммуны им. Ф.Э. Дзержинского.

В 1929 году М. Горький в статье «По Союзу Советов» описал свои впечатления от колонии и охарактеризовал А.С.Макаренко как педагога нового типа, чем поддержал педагога в его работе (статья была опубликована в журнале «Наши достижения»).

В начале 1937 года А. С. Макаренко переехал в Москву, посвятив себя литературной и общественно-педагогической деятельности. В 1937-1939 годах были опубликованы его произведения: «Книга для родителей», «Флаги на башнях», статьи, очерки, рецензии и т. д. 1 апреля 1939 года Антон Семенович скоропостижно скончался от сердечного приступа и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Педагогический опыт А.С.Макаренко в конце XX столетия был незаслуженно забыт.

Таким образом, если абстрагироваться от политических клише, то нам представляется насущная необходимость использования советского опыта борьбы с беспризорностью и в наши дни.

А.Б. Толдиев
старший преподаватель кафедры
БФ и ТСП СКИ КрУ МВД РФ
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Так уж случилось, что проблема терроризма встала сегодня на одно из первых мест в ряду социальных опасностей, угрожающих человечеству и в целом позитивному развитию мировой цивилизации. Масштабы этой угрозы настолько велики и реальны, что даже риск потенциальных войн, к которым всегда готовились и продолжают готовиться большинство государств на планете, как-то отошел в массовом сознании на второй план по сравнению с ожиданием новых террористических атак. Поэтому мировое сообщество вполне закономерно развивает сейчас свои возможности в предупреждении терроризма, в ряду которых, несомненно, должен быть более целенаправленно и эффективно реализован потенциал органов внутренних дел⁹⁵.

В России создана обширная нормативная база для осуществления противодействия терроризму. В то же время для эффективного применения ее необходима надлежащая организация предупредительной антитеррористической деятельности. Такая организация предполагает наличие соответствующих структур предупредительной антитеррористической деятельности, информационного обеспечения, криминологического планирования и прогнозирования, взаимодействия и координации. В своей совокупности эти составляющие выступают основой для построения и осуществления работы органов внутренних дел (ОВД) по предупреждению преступлений террористического характера.

В рассматриваемом аспекте большое значение для предупредительной деятельности ОВД имеет информация о предшествующем противоправном, в том числе, преступном поведении лиц, причастных к террористической деятельности; об обстоятельствах (причины, условия, факторы, «фоновые явления»), обуславливающих преступное или иное противоправное поведение таких лиц; об их индивидуально-психологических особенностях (интеллект, черты характера, общительность, агрессивность, жестокость, легкомысленность, правдивость или лживость; волевые качества; способность подчинять себе, интересы, особые склонности антиобщественного характера и др.); о наличии преступных навыков; о сферах общения экстремистов и террористов, выполняемых ими социальных ролях; об источ-

---

⁹⁵ Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 496 с.

никах возможного положительного воздействия (особенно в случаях захвата заложников).

Предупредительная деятельность ОВД является по существу управленческой и потому объективно нуждается в криминологическом планировании. При этом необходимо учитывать, что теория управления определяет стратегию контроля над терроризмом, которая включает в себя следующие компоненты:

- косвенная стратегия - меры, направленные на решение социально-политических, морально-нравственных, национальных общегосударственных проблем;

- прямая стратегия - решение кризисных ситуаций; сокращение количества террористических актов; информационно-аналитическая работа среди «сложных» групп населения; организация помощи жертвам террористического акта: приведение в соответствие с террористической активностью системы органов, занимающихся непосредственным контролем над терроризмом, и др.

Выполнение ОВД задач по предупреждению преступлений террористического характера во многом зависит от четкого определения функций и обязанностей каждого подразделения и службы, а также согласованности их действий, организации оптимального взаимодействия всех специализированных и неспециализированных субъектов. Координация способствует активизации деятельности, объединению усилий всех подразделений и служб органов внутренних дел, устранению дублирования и распыления сил, задействованных в предупреждении преступлений террористического характера.

Приказом МВД России № 987дсп - 2012 г. утверждено Наставление, в котором на ведомственном уровне четко определены правовые основы деятельности органов внутренних дел по контролю над терроризмом и организационная структура по предупреждению этого явления⁹⁶. В Наставлении названы наиболее важные задачи подразделений и служб ОВД по предупреждению преступлений террористического характера. Условно их можно разделить на несколько групп:

- участие в разработке и реализации комплексных программ деятельности ОВД по предупреждению преступлений террористического характера;

- изучение в пределах своей компетенции на федеральном и межрегиональном уровнях социальных, экономических и других факторов, спо-

---

⁹⁶ Об утверждении Наставления по организации деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России, осуществляющих в пределах компетенции выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений террористического характера, преступлений и правонарушений экстремистской направленности, а также расследование преступлений террористического характера и экстремистской направленности: Приказ МВД России от 31 октября 2012 г. № 987дсп.

собствующих совершению преступлений террористического характера и участие в разработке мер по их устранению;

- организация взаимодействия и координация деятельности ОВД с субъектами, осуществляющими борьбу с терроризмом, в части обмена информацией;

- информирование населения и средств массовой информации о состоянии и мерах по предупреждению преступлений террористического характера;

- повышение профессиональной подготовки работников органов внутренних дел: изучение, обобщение и распространение положительного опыта по предупреждению преступлений террористического характера.

В Наставлении закреплен комплекс задач, возлагаемых на различные структурные подразделения территориальных органов. Так, службе охраны общественного порядка предписывается:

- проведение периодических проверок правомерности проживания граждан, использования квартир и подвальных помещений, сдаваемых в аренду (под наем) предприятиям, учреждениям, организациям и частным лицам, а также гостиниц, ресторанов с целью установления и принятия мер к лицам (организациям), незаконно хранящим оружие, боеприпасы и другие средства поражения;

- контроль над доступом в пустые помещения, чердаки и подвалы;

- прекращение деятельности частных охранных предприятий и служб безопасности, находящихся под контролем террористических организаций;

- проведение разъяснительной работы среди населения, в общественных организациях, трудовых коллективах в целях предупреждения преступлений террористического характера;

- корректировка системы единой дислокации с целью максимального сближения постов и маршрутов патрулей к местам возможного совершения преступлений террористического характера.

Оперативные подразделения в своей предупредительной деятельности применяют наряду с общими и специальные формы и методы антитеррористического контроля. В частности, на подразделения уголовного розыска возлагается работа по следующим направлениям:

- получение и реализация информации о террористических организациях (сообществах), террористических группах;

- проведение на территории обслуживания совместных с заинтересованными подразделениями оперативно-разыскных мероприятий по выявлению и перекрытию каналов поступления террористическим организациям (группам) финансовых средств, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, устройств и других средств поражения;

- проведение оперативно-разыскных мероприятий по выявлению мест расположения террористических групп и реализации полученной информации;

- розыск террористов, скрывшихся от следствия и суда, а также лиц, в отношении которых имеется информация о намерении совершить преступление террористической направленности.

Рассматривая вопросы предупреждения терроризма, нельзя не отметить особой актуальности решения задачи раннего выявления и устранения подобных криминальных угроз. Негативные последствия каждой реализованной террористической акции для государства и общества исключительно велики, а порой невозможны.

Для эффективного предупреждения терроризма необходимо наладить системный подход к организации предупредительных мер не только на государственном, но и на региональном и местном уровнях. Имеется достаточное количество специализированных структур, которые подготовлены к антитеррористической работе лишь с сугубо силовой стороны, поскольку ориентированы на проведение силовых акций, когда преступление уже совершено.

Между тем, контроль над терроризмом - это, прежде всего, кропотливая каждодневная работа, позволяющая выявлять террористические организации на стадии их возникновения, а террористические акты - на стадии планирования и подготовки. Поэтому перед ОВД ставится первостепенная задача выявлять потенциальные источники терроризма и экстремизма.

М.С. Трофимов
*заместитель директора юридического института
Северо-Кавказского государственного университета
по научной работе
кандидат юридических наук*

ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Понятие коррупции носит как правовой, так и социальный характер. Это предполагает, что необходимым основанием успешной борьбы с коррупцией является не только непосредственная деятельность органов государства, но и вовлечение в этот процесс представителей гражданского общества. В ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в 2009 г. подчеркивается: «...чтобы успешно бороться с коррупцией, все сферы государственного управления должны стать открытыми для общества». При этом, на наш взгляд, именно личность, внутренний мир человека, стремления граждан России в вопросе преодоления коррупции занимают первостепенное место и должны играть ключевую роль.

Коррупция как социальное явление характеризуется многофакторным содержанием. Истоки ее всепроникающего и масштабного характера надо видеть, прежде всего, в системе сложившихся ценностей, интересов, приоритетов, национальной ментальности, на которые ориентируется российское общество. Социологические исследования, проведенные по проблеме коррупции в России и мерам по противодействию ей, свидетельствуют, что большинство респондентов (около 70 процентов) не верят в возможность получения ощутимых результатов в борьбе с коррупцией, оценивают коррупционированность ветвей власти, как высокую (51 процент) или очень высокую (36 процентов), а антикоррупционное законодательство, как слабое (41 процент) или малоэффективное (22 процента). Это свидетельствует о наличии объективных причин формирования в обществе социально-правовой мимикрии - человек сознательно приспосабливается к сложившимся правилам решения многих вопросов в обход установленных норм.

Сегодня российский законодатель и общественность приступили к формированию «правовых контуров», надо надеяться, прогрессивного механизма борьбы с коррупцией. Но пока технология реализации нормативных положений и инструментов, направленных на противодействие коррупции в современной России в настоящее время, безусловно, далека от совершенства. В ФЗ «О противодействии коррупции» в перечне мер по профилактике коррупции закреплены такие меры, как формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции. Помимо этого, среди основных направлений деятельности государственных органов по

повышению эффективности противодействия коррупции обозначено такое, как создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества. Здесь вызывает опасение то, что предлагаемый антикоррупционный механизм может оказаться лишь декларативным. Тем не менее, законодатель соглашается с тем, что при наличии у граждан высокого уровня правовой культуры и инициативы, в первую очередь, происходит совершенствование качества правотворчества и реализации норм права, ограничение произвола со стороны государственной власти, установление надлежащей регламентации деятельности органов власти при выполнении ими своих задач и функций.

Примечательно, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. подчеркивается: «...главным направлением государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, повышение эффективности защиты прав и законных интересов граждан». При этом ряд норм Стратегии (ст. 39, 48, 55 и др.), закрепляющих механизмы противодействия угрозам национальной безопасности, в том числе борьбы с коррупцией, устанавливают необходимость взаимодействия государства и институтов гражданского общества.

Как видится, первичными условиями создания цивилизованной модели противодействия коррупции, эффективной и основанной на законе, непременно должны выступить: научный прогресс и сосредоточение усилий на возобновлении научного ресурса в разработке антикоррупционного механизма; мониторинг исследуемой сферы: систематическое отслеживание уровня коррупциогенности проектов и нормативных правовых актов, определение динамики данного законодательства; реальное существование гражданского общества, его полноценное функционирование при сочетании интересов общества и государства; формирование института общественного контроля и участия представителей гражданского общества в антикоррупционных механизмах.

В силу этого сегодня в правовой жизни России пристальное внимание следует обратить на такой способ механизма противодействия коррупции, как общественное присутствие, участие в этом процессе граждан государства. Здесь следует констатировать наличие только фрагментарного законодательного закрепления правового статуса данных граждан. Консолидированная позиция правотворца и научного сообщества по данному вопросу только сформируется.

Представляется, что институт общественного участия в механизме противодействия коррупции может осуществляться в следующих трех основных формах:

1. Непосредственно участие граждан в противодействии коррупции путем включения их в соответствующие антикоррупционные комиссии.

Особого внимания заслуживают комиссии с участием представителей гражданского общества при органах, осуществляющих принятие, прежде всего на федеральном уровне, соответствующих антикоррупционных нормативных и правоприменительных актов, их изменения и отмены. То есть, это комиссии, формируемые при органах государственной власти России, в состав которых, помимо чиновников и государственных служащих, включаются представители гражданского общества.

Также к первой группе следует отнести альтернативные государственным экспертные агентства, формируемые из представителей гражданского общества, цель которых - анализ качества соответствующих законов и деятельности государственных органов и органов местного самоуправления через призму общественных потребностей и стремлений современного гражданского общества. Статья 5 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» допускает некоторую возможность участия в подобной деятельности институтов гражданского общества и отдельных граждан. В специальной литературе негосударственные экспертные учреждения также выступают предметом научного исследования. Сегодня следует повысить внимание к подобным организациям.

Здесь также можно говорить о комиссиях, принимающих решение о коммерческой деятельности гражданского служащего после своей отставки. Формирование подобных комиссий предусмотрено Указом Президента РФ от 21 июля 2010 г. Важно понять, что такое включение граждан в подобную деятельность должно быть нормативно выверенным и социально гармонизированным.

2. В рамках второй формы участия граждан в механизме противодействия коррупции можно говорить о включении этих лиц в отдельные процедурные мероприятия, которые только косвенно способны повлиять на коррупционную обстановку в системе государственного механизма. Следует обратить внимание на возможность участия граждан в работе органов государства. Это, например, присяжные заседатели, которые имеют важное значение в механизме работы судебных органов. Либо это представители гражданского общества, участвующие в работе различных конкурсных комиссий. Сегодня предлагается ввести институт общественных помощников, особенно по линии надзора за исполнением законодательства. Так, эти люди, не принимая процессуальных решений, могут быть, например, помощниками прокуроров на общественных началах.

В специальной литературе отмечается возможность проведения публичных слушаний в форме общественных или гражданских форумов, участия граждан в деятельности советов, создаваемых при органах власти, и пр. Представленная правовая технология обсуждения вопросов (получение информации, обмен мнениями, выработка общей позиции) антикоррупци-

онной деятельности наряду с иными направлениями может быть достаточно продуктивной и востребованной сегодня.

3. В рамках третьей формы речь должна идти о формировании идеологии общего нетерпимого отношения граждан и общества в целом к коррупционным проявлениям в функционировании государственного и муниципального механизмов. Некоторые авторы предлагают в целях антикоррупционной деятельности осуществлять пропаганду антикоррупционного поведения, воспитание у населения негативного отношения к коррупции во всех ее проявлениях. Это, например, оказание государственной поддержки в формировании и деятельности общественных объединений, созданных в целях противодействия коррупции, проведение мероприятий, направленных на антикоррупционное образование и пропаганду. Частично такая работа также может быть возложена на представителей гражданского общества, с предоставлением последним особых организационно-правовых средств (возможностей) при выполнении подобных задач.

Безусловно, могут быть приведены и иные примеры форм участия представителей гражданского общества в механизме противодействия коррупции. Обозначенные формы характеризуют структуру, содержание и задачи деятельности антикоррупционных комиссий. Работа подобных комиссий, характер принимаемых решений в определенной мере наполнились бы общественной позицией, подчеркнули бы степень общественного доверия в отношении деятельности органов власти, что, безусловно, является важным принципом не только эффективного антикоррупционного механизма, но и устойчивой модели политической системы современного российского общества.

Стоит надеяться, что особый вклад в развитие института гражданского представительства в механизме противодействия коррупции внесет, прежде всего, юридическая наука. Поэтому достаточно значимым представляется принятие правового регламента «включенности» граждан в антикоррупционные механизмы. Кроме прочего, законодателю необходимо продолжить формирование адекватного современной социальной обстановке алгоритма реализации представителями гражданского общества своего общественного долга в механизме противодействия коррупции.

В силу этого данные лица должны быть законодательно наделены дополнительными правами, а также соответствующими гарантиями своей деятельности с целью реализации своих стремлений и законных интересов, проявления необходимой инициативы и позиции по конкретным организационным вопросам. Так, например, федеральным органам исполнительной власти необходимо в первоочередном порядке рассматривать обращения данных лиц по фактам совершения коррупционных поступков. В процессуальном законодательстве можно было бы закрепить особую процедуру правоприменительной деятельности, реализуемой с участием или по инициативе представителей гражданского общества, осуществляющих контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о проти-

водействии коррупции, с предоставлением последним соответствующих условий в реализации своих особых обязанностей и общественного долга.

Немаловажной является система социальной, материальной, организационной и иных форм поощрения деятельности этих граждан в зависимости от конкретного результата. Представителям гражданского общества, осуществляющим контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, могут быть предоставлены существенные социальные льготы и организационно-правовые преференции, реализация которых была бы возможна как на федеральном, так и на муниципальном уровнях.

В объем правового статуса данной категории граждан также целесообразно включить соответствующие обязанности, запреты и ограничения как категории, гарантирующие безупречное и дисциплинированное отношение гражданина к своей, в определенной мере особой, общественной деятельности. Эти правила, в первую очередь, должны обуславливать объективное, дисциплинированное и принципиальное выполнение исследуемой категорией граждан своего общественного долга и возложенных задач. Может быть создан институт соответствующего контроля со стороны органов государства, вплоть до введения института ретроспективной юридической ответственности за ненадлежащее выполнение данными лицами обязанностей или злоупотребление своим статусом.

Можно говорить о создании гармоничного и соответствующего общественной обстановке социально-правового статуса данной категории граждан. На наш взгляд, формирование статуса представителей гражданского общества, включенных в механизм противодействия коррупции, должно осуществляться в отношении лиц, участвующих в деятельности комиссий, создаваемых для рассмотрения, прежде всего, следующих вопросов:

- принятие соответствующих антикоррупционных нормативных и правоприменительных актов, их изменение и отмена;
- проведение антикоррупционных экспертиз, предоставление общественными экспертами заключений и рекомендаций соответствующего характера;
- предоставление безвозмездных государственных услуг гражданам и их объединениям в наиболее востребованных обществом сферах: медицина, образование и др.;
- принятие конкурсных и аттестационных решений в отношении граждан, поступающих на государственную гражданскую и муниципальную службу;
- распределение государственных средств, материальных благ и ценностей, например, в условиях проведения конкурсов на государственные и муниципальные закупки, реализацию трендов на выполнение коммерческими организациями необходимых работ за счет бюджетного финансирования, обеспечения жильем отдельных групп общества и др.;
- предоставление предпринимательскому сообществу сертификационных разрешений на выпуск, поставку, продажу товара и продукции, иную

коммерческую деятельность в условиях, например, соблюдения антимонопольного законодательства;

- проведение лицензионной и аккредитационной деятельности учреждений высшего профессионального образования и др.

Также предметом механизма правового регулирования должно выступить правовое положение лиц, которые осуществляют свою деятельность в составе, например, экспертных сообществ, общественных палат, гражданских ассамблей, парламентских групп, избирательных комиссий, коллегии присяжных заседателей и пр. Стоит подчеркнуть, что здесь речь идет о гражданах, участвующих в вышеназванных комиссиях, за которыми в условиях выполнения общественного долга закреплены соответствующие функции и роль в механизме противодействия коррупции, и при этом данные лица не наделены императивно-властными полномочиями.

В итоге основными мероприятиями в процессе формирования социально-правового статуса представителей гражданского общества, включенных в механизм противодействия коррупции в современной России, как видится, должны выступить следующие:

1. В сложившейся ситуации значимой является необходимость научного осмысления такой категории, как социально-правовой статус лиц, включенных в механизм противодействия коррупции. Здесь необходимо задействовать знания не только юриспруденции, но и таких общегуманитарных наук, как философия, история, социология, политология, этнография и др. Очень важно сформировать целостный характер статуса данных лиц, который бы соответствовал не только современным социальным интересам российского общества и общегосударственным потребностям, но и общемировым вызовам.

2. Мы полагаем, что нормативное, организационное, идеологическое сопровождение процесса формирования социально-правового статуса новой общественной группы - представителей гражданского общества, осуществляющих контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, должно осуществляться системно и последовательно. Кроме того, в основу перспективного развития данного института следует положить такие принципы, как исторические, национальные, культурно-духовные особенности развития российского общества, солидарность и консолидация общественного мнения, эффективность работы органов власти и их ответственность перед обществом, конструктивное взаимодействие различных научных сообществ и школ. Такая работа сегодня может выступить магистральным направлением в борьбе с преступностью в целом.

3. Важной представляется необходимость принятия федерального закона, закрепляющего правовую технологию, принципы, условия участия представителей гражданского общества в деятельности антикоррупционных комиссий. В нормативном правовом акте целесообразно закрепить перечень соответствующих комиссий, в рамках которых допускается возможность участия представителей гражданского общества с целью осуще-

ствления контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции. В законе важно конкретизировать статус данных лиц, как на федеральном, так и на региональном уровнях, что существенно усилило бы антикоррупционное законодательство в целом.

4. В системе юридического образования достаточно востребованной является разработка учебной дисциплины, предметом которой могут выступить правовой статус и сложившаяся практика деятельности антикоррупционных комиссий, институтов гражданского общества. Возможное название дисциплины «Социально-правовые вопросы антикоррупционного механизма. Роль гражданского общества». Студент ознакомится и поймет специфику антикоррупционного законодательства, динамику его развития, а также конкретные результаты деятельности государства и общества в этой сфере. Учебная дисциплина могла бы стать факультативной на юридических, впрочем, и на иных гуманитарных факультетах вузов. Очень важно наделить данными знаниями современного студента, человека, который в ближайшем будущем станет активным участником процесса развития российского гражданского общества и правового государства.

5. Сегодня в современной российской жизни необходимо серьезно отнестись к формированию сценария реализации идеологической модели в отношении статуса представителей гражданского общества, включенных в механизм противодействия коррупции. В системе управленческих отношений важно определить место не только данных граждан и общественных объединений, включенных в механизм противодействия коррупции, но и результаты их деятельности, отношение к подобному институту самой общественности. В рамках подобной идеологической структуры можно обратиться к восстановлению и конкретизации института общественного долга. Эти категории позволят не только выявить современные тенденции развития общества, но и создать социально-правовую «платформу» реализации законных интересов и убеждений современного гражданина с активной жизненной позицией.

6. При введении исследуемого института в систему общественных отношений требуется постоянный научный и методологический анализ. В силу этого в системе государственного управления необходимо разработать правовую основу проведения эксперимента в отдельных регионах России. Кроме того, важным представляется создание критериев оценки качества и результативности института общественного контроля в механизме противодействия коррупции. Здесь необходимо определить, что должно быть положено в основу подобной оценки. Например, в ряду прочих критериев могут быть: эффективность соответствующего законодательства, потенциал российского гражданского общества, востребованность получаемых научно-исследовательских теорий и концепций, состояние коррупциогенности в системе общественных отношений России, отзывы российской и мировой общественности.

В итоге вышеназванные предложения, являясь отправными точками для новых исследований, безусловно, нуждаются в своей оценке со сторо-

ны российского законодателя и правоприменителя. Российская история еще предоставит общественности, практике и юридической науке необходимый лимит времени для принятия ключевых решений в вопросе противодействия коррупции. При этом качественные составляющие технологии противодействия коррупции, модель общественного присутствия в этом вопросе, характер социального портрета гражданина, участвующего в антикоррупционном механизме, будут находиться в общем русле развития России как цивилизованного правового государства.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА СТАВРОПОЛЬЕ В 1960-1980-е гг.

Решения XX съезда КПСС, развенчавшие культ личности Сталина и призвавшие восстановить законность в стране, породили демократические тенденции и «оттепель» во многих сферах. Вносились изменения в учебные планы и программы, в содержание обучения и воспитания на всех ступенях системы образования. Главной задачей школы и вузов стала подготовка учащихся к жизни, дальнейшее повышение уровня общего и политехнического образования, воспитание учащейся молодежи в духе советской идеологии.

К этому времени стабилизировался набор на факультеты. В 1955-56 учебных годах на исторический факультет СГПИ при плане 25 чел. было принято 34, литературный - соответственно 25 и 35 чел., естественный - 25 и 32 чел., географический - 25 и 34 чел., физико-математический - 125 и 139 чел., физкультура и спорт - наблюдался недобор студентов; все же остальные факультеты заметно перевыполнили план набора.

В 50-е гг. успеваемость студентов колебалась в пределах от 98,2% до 92,6%. Из года в год росло число отличников, среди них Л. М. Чмыхов, А.М. Щербак, А.К. Лоскутова, Т.И. Беликов, А.М. Гирько, М.В. Ерохин. Именные стипендии получали В.С. Мураховский, Ф.И. Севрюков, В.И. Федотова, М.А. Перевозчикова и др.

К середине 50-х значительно улучшилась учебно-методическая работа. Кабинеты истории, литературы, физики и другие стали центрами учебной и научной работы на факультетах. Лучшие преподаватели с большим мастерством передавали студентам свои научные взгляды и убеждения. Такими были доцент кафедры (затем зав. кафедрой) Г.П. Булатов, географ В.А. Гниловской, зав. кафедрой русского языка Е.М. Ушакова, литераторы А.В. Попов и К.Г. Черный.⁹⁷

Широкую известность получили научные работы О.В. Беневской, вскоре ставшей профессором, доктором наук; большая краеведческая деятельность В.Г. Гниловского, в частности его работа «Занимательное краеведение», получившая премию 2 степени на Всесоюзном конкурсе за лучшую детскую книгу.

После преобразования ПГПИ в ПГПИИЯ изменилась структура вуза, появились новые руководители факультетов. Деканом факультета английского языка назначен канд. филол. наук, доцент А.П. Старков, деканом факультета французского и немецкого языков канд. ист. наук, доцент Е.В. Воробьев, деканом филологического факультета стал канд. ист. наук, доцент Ф.И. Кривожиha.⁹⁸

---

⁹⁷ Очерки истории Ставропольского педагогического института. – С. 40.

⁹⁸ Краткая летопись: ПГПИ–ПГПИИЯ–ПГЛУ. – С. 26.

Установились международные связи института. Во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве, проходившем в мае 1957 г., участвовали студенты: В.Б. Кеворков, Ю.Г. Байрамуков, С.П. Жилинская.

18 июня 1958 г. институт посетил Генеральный секретарь Компартии Британии Джон Голлан. В июне 1960 г. состоялся визит преподавателей из ГДР, цель которого заключалась в оказании практической помощи в преподавании немецкого языка и обмене опытом учебной работы.⁹⁹

СГПИ в целом успешно справлялся со своей главной задачей подготовкой квалифицированных учителей для среднеобразовательных школ Ставрополья. С 1946 по 1955 гг. институтом было подготовлено 5300 учителей, из них по очному отделению 2861 человек и по заочному 2439 человек. Свыше 2 тыс. выпускников были направлены на работу в районы Ставропольского края. Одновременно институт направил на целинные земли в Алтайский край и Казахстан 1590 чел., в Киргизскую, Таджикскую и Узбекскую республики 59 чел., в Хабаровский, Приморский края, Амурскую область и на Сахалин, Камчатку и Курильские острова 145 чел., в Новосибирскую, Свердловскую, Мурманскую области и Коми АССР 44 человека.¹⁰⁰ Следовательно, многие выпускники Ставропольского педагогического и Пятигорского института иностранных языков не только стали преподавателями иностранных языков и основ научных знаний в различных регионах страны, но и носителями русской культуры в национальных республиках и областях.

Крупным организатором педагогического образования на Ставрополье в 50-60-е гг. был доктор психологических наук, профессор, ректор СГПИ В.И. Кириенко. Блестящая московская подготовка выдвинула его в число ведущих психологов страны. В 1959 г. он был назначен директором Ставропольского педагогического института, где развернул большую работу по совершенствованию учебно-воспитательного процесса, по повышению уровня психолого-педагогической подготовки студентов и преподавателей. Его высокая, слегка сутулая фигура постоянно появлялась за кафедрами наиболее «проблемных» факультетов. Для студентов и преподавателей он являлся непререкаемым авторитетом. В 1965 г. В.И.Кириенко был избран вице-президентом Академии педагогических наук РСФСР.

Несмотря на идеологические ограничения и трудности послевоенной жизни, педагогические и учительские институты, их выпускники сыграли решающую роль в восстановлении системы народного образования на Ставрополье и в других регионах. Они стали проводниками российской грамотности, культуры и цивилизации.

В 60-80-е гг. на Северном Кавказе было создано 8 новых вузов, одновременно значительно расширилась сеть университетов. Кроме Ростовского, этот статус получили в 1957 г. Дагестанский, Кабардино-

---

⁹⁹ Там же. – С. 27.

¹⁰⁰ Очерки истории Ставропольского педагогического института. – С. 46.

Балкарский, в 1969 г. Северо-Осетинский и Чечено-Ингушский, в 1970 г. Кубанский и Калмыцкий.¹⁰¹

Эти сдвиги привели к быстрому росту преподавательского состава во многих вузах региона. Так, если в СГПИ в 1963 г. работало 163 преподавателя, то к 1973 г. число научных сотрудников увеличилось до 264 чел., среди них 5 профессоров, докторов наук, 99 доцентов и старших преподавателей, кандидатов наук и 160 старших преподавателей и ассистентов без степени.¹⁰² Число преподавателей, имеющих ученые степени и звания, составляло в это время 39,4%, что в целом соответствовало общесоюзным показателям, но было ниже, чем в Ростовском госуниверситете, ведущем вузе Юга России, и Краснодарском педагогическом институте.¹⁰³

Надо отметить, что ситуация, сложившаяся к середине 60-х гг. в Ставропольском пединституте, была отражением общесоюзной тенденции в подготовке научно-педагогических кадров. Здесь имели место и недостатки в работе аспирантуры, которая была открыта в СГПИ к 1970 г. лишь по пяти специальностям (по политэкономии, литературе, педагогике, философии и истории), и трудности, связанные с повышением квалификации преподавателей: большая загруженность учебными занятиями, курс на разработку только «прикладных» исследований, отсутствие научных командировок соискателей.

Ученые кафедры истории принимали активное участие в работе межреспубликанского симпозиума АН СССР по аграрной истории Восточной Европы. На симпозиуме с сообщениями по аграрной истории Северного Кавказа выступали профессора В.А. Романовский, П.А. Шацкий, С.А. Чекменев (ПГПИ) и др. В 1961 г. оргкомитет симпозиума отмечал: «из числа педагогических институтов... выделились Смоленский, Ставропольский, где уже сложились небольшие центры по разработке аграрной истории своего края».¹⁰⁴

Особой популярностью среди учителей и старшеклассников пользовалось учебное пособие «Ставропольский край в истории СССР», выдержавшее два издания и широко использовавшееся на уроках истории в школах края.¹⁰⁵

Многие преподаватели защитили кандидатские диссертации. Среди них В.С.Игропуло, В.И.Комаров, А.К.Рябогин, Г.Р. Бреслер, В.В. Малютин, Г.Г. Репникова, А.Н. Макоха, В.В. Жилина, Е.А. Звягинцева и др.

На факультете работало 11 различных научно-исследовательских и научно-методических семинаров для студентов, организовано 22 научных кружка, в которых участвовало около 250 студентов, из них каждый пятый участвовал в выполнении хоздоговорных тем.

---

¹⁰¹ См.: Нагучев Д. М. Высшая школа на Северном Кавказе: история и современность. – С. 120.

¹⁰² Отчет о работе института за 1972/73 уч. год // Архив СГУ. – С. 36.

¹⁰³ См.: Ушмаева К.А. Историки и власть на Юге России (1917 – 2000 гг.). – С. 140-141.

¹⁰⁴ Цит. по: Очерки истории Ставропольского педагогического института. – С. 52.

¹⁰⁵ См.: Ставропольский край в истории СССР / Под общей ред. П.А. Шацкого. – Ставрополь, 1975.

Создаются новые учебные и научно-исследовательские лаборатории при кафедре теоретической физики, лаборатории электромеханики и радиотехники. Одновременно велись работы по созданию лабораторий технической механики и машиноведения, а также мастерских по обработке дерева и металла. Во главе многих начинаний стоял декан факультета И.В. Ионисян, руководивший факультетом 15 лет (с 1959 по 1974 гг.).

На основании решения партии и правительства «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране» в середине 60-х гг. было пересмотрено содержание подготовки учительских кадров: расширен блок общественных наук, наряду с «Историей КПСС», «Марксистско-ленинской философией» и «Политической экономией» в учебный план всех факультетов и вузов была введена новая учебная дисциплина «Основы научного коммунизма», объемом 70 часов.¹⁰⁶ По научному коммунизму был введен государственный экзамен. Эта мера была призвана усилить идеологическую подготовку выпускников.

В 60-80-е гг. большое место в работе педагогических вузов занимало заочное отделение, контингент которого быстро рос. В Отчете Ставропольского пединститута в Министерство Просвещения РСФСР за 1969 г. приводятся следующие цифры о контингенте студентов стационара 2400 чел., заочного отделения 3900 человек, т.е. число студентов заочного отделения над дневным превышало 61,54%.¹⁰⁷

В 70-е гг. благодаря деятельности ректора В.С. Сербина, который возглавлял институт с 1973 по 1978 гг., была значительно расширена материальная база института: введен в строй учебный корпус № 2, два общежития на ул. Доваторцев, 47 на 800 мест каждое, кафе «Студенческое», жилой дом для преподавателей. В.С. Сербин оставил о себе память как «ректор-строитель».

В 60-80-е гг. в связи с увеличением набора и переводом большинства факультетов на 5-летний учебный план, контингент студентов в СГПИ быстро рос. Это способствовало увеличению выпуска специалистов: в 1965 г. он составлял по институту 263 чел., в 1970 г. - 492, в 1975 г. - 447, в 1980 г. - 480, в 1985 г. - 563, в 1990 г. - 573 человека.¹⁰⁸ Итак, ежегодное количество выпускников пединститута за 25 лет выросло почти в два раза. За успехи в подготовке педагогических кадров и интернациональное воспитание студентов Ставропольский педагогический институт в декабре 1980 г. был награжден орденом Дружбы народов.

Заметно увеличил подготовку учителей в рассматриваемый период и Пятигорский педагогический институт иностранных языков. Это нашло отражение в создании в сентябре 1961 г. самостоятельного факультета немецкого языка и образовании факультета французского и испанского язы-

---

¹⁰⁶ ГАСК Ф. 1872. Оп. 1. Д. 467. Л. 24-28.

¹⁰⁷ Там же. – Д. 634. Л. 30.

¹⁰⁸ Сведения о выпуске студентов с 1933 по 1993 // Архив СГУ. – С. 123-128.

ков. Через два года были сформированы три новых кафедры: кафедра испанского языка (зав. кафедрой Э.Л.Кричевский), кафедра французской филологии (зав. кафедрой канд. филол. наук, доцент Г.А.Тер-Авасян), кафедра английской лексикологии (зав. кафедрой, канд. филол. наук, доцент В.Л.Филатов).¹⁰⁹

В ПГПИИЯ начинают широко внедряться в учебный процесс звуко-технические средства. С этой целью в феврале 1964 г. создается киностудия института, начинается работа по организации звуковой учебной фонотеки. В декабре этого года образуется научная лаборатория по проблемам совершенствования методов обучения устной речи с использованием звуко-технических средств (руководитель Д.А. Лозинский). В июне 1965 г. в институте проводится межвузовская научно-методическая конференция по использованию ТСО в обучении иностранным языкам, где был обобщен опыт учебно-методической работы кафедр ПГПИИЯ и намечены пути ее совершенствования.

В связи со скоропостижной смертью первого ректора ПГПИИЯ Р.Г. Саренца в марте 1967 г. ректором института назначен С.А.Чекменев, человек, обладавший большими организаторскими способностями и знаниями в области вузовского строительства. Почти 20 лет он возглавлял коллектив вуза, значительно расширив его материальную и научно-методическую базу. Много сил и энергии С.А.Чекменев отдал строительству студенческого городка в микрорайоне «Ромашка», имеющего теперь современный учебный корпус, студенческое общежитие, санаторий-профилакторий и прочее.¹¹⁰

По инициативе С.А.Чекменева в институте была открыта аспирантура, а затем и специализированный совет по германскому языкознанию, создана лаборатория социальных исследований (руководитель доцент С.М.Арутюнян), проведены межвузовские конференции по вопросам романо-германского языкознания и общественным наукам.¹¹¹

Важным направлением в деятельности ПГПИИЯ в 70-е 80-е гг. была также подготовка иностранных студентов. Первая группа из 35 студентов Вьетнама прибыла в вуз в сентябре 1968 г. Для их обучения были созданы кафедра и деканат по работе с иностранными студентами. В институте обучались ежегодно до 120 иностранных студентов из 40 стран Азии, Африки и Латинской Америки.¹¹²

Нельзя не отметить и систематическую военно-патриотическую работу со студентами ректората и общественных организаций: здесь и ежегодные походы по местам боевой славы Северного Кавказа, и восхождения альпинистов на Казбек, и встреча с космонавтом, командиром «Союз 4»

---

¹⁰⁹ Краткая летопись: ПГПИ–ПГПИИЯ–ПГЛУ (IX.1939 – IX.2004). – С. 30.

¹¹⁰ См.: Сергей Александрович Чекменев. – Армавир, 1989.

¹¹¹ Краткая летопись: ПГПИ–ПГПИИЯ–ПГЛУ. – С. 35.

¹¹² Там же. – С. 50.

В.А. Шаталовым, и активная гражданская позиция институтской газеты «Учитель», и многое другое.

В 70-80-е гг. в работе партийных комитетов и кафедр общественных наук по воспитанию студентов в вузах Ставрополя были распространены такие формы, как общественно-политическая практика, ленинский зачет, массовое участие в студенческих стройотрядах, факультетах общественных профессий (ФОП) и др. В важную роль в воспитании молодежи играли в СГПИ профессор А.С.Тройнин, старший преподаватель М.П.Заикин, доцент Д. Панков, в ПГПИ В.В. Зюзин, А.П. Горбунов и др.

К середине 80-х в социально-экономическом и культурном развитии СССР выявился ряд основных тенденций: происходило падение темпов прироста национального дохода, снижалась производительность труда, затормозился научно-технический прогресс. В апреле 1985 г. на пленуме ЦК КПСС была предпринята попытка обеспечить, по словам М.С. Горбачева, избранного Генеральным секретарем ЦК партии, преодоление чуждых социализму положений, устаревших форм и методов работы; утвердить новые прогрессивные формы организации общественных отношений, добиться ускорения темпов движения общества.¹¹³

В «Основных направлениях перестройки высшего и среднего специального образования в СССР» были намечены основные пути преобразований этой сферы: гуманизация образования, ориентация на личность студентов, пересмотр содержания высшего образования посредством обогащения его новейшими достижениями науки и техники, внедрения принципов хозрасчета в организацию научно-исследовательской работы и др.

В качестве одной из мер перестройки учебного процесса рассматривалось составление профиограмм специалистов и перенос ответственности за качество их подготовки с ректората на факультеты. В этой связи на факультетах были составлены первые варианты профиограмм, включавших перечень знаний и умений выпускников, составлены учебные планы, направленные на формирование личности студента, его профессиональных качеств.¹¹⁴

Демократизация и гласность принесли в вузы новые активные методы обучения: проблемные лекции, семинары-практикумы, «круглые столы», «мозговые штурмы» и другие; шире стали проводиться открытые занятия, взаимные посещения зачетов и экзаменов, технические средства обучения, первые ЭВМ.¹¹⁵

В педагогических вузах повсеместно стали развиваться формы студенческого самоуправления: выборы студенческих деканов и деканатов, право старост студенческих групп посещать экзамены и зачеты, расширение (иногда до 1/3 состава) представительства студентов в советах факультетов и институтов и т.д.

---

¹¹³ Материалы пленума Центрального КПСС. 23 апреля. 1985 г. – М., 1985. – С. 7-10.

¹¹⁴ Материалы пленума центрального КПСС. 23 апреля. 1985г. – М., 1985. – С.7-10.

¹¹⁵ Там же. – Л. 186.

В 1983 г. в ПГПИИЯ работало 360 преподавателей. Из них 7 профессоров и 160 кандидатов наук, т.е. 46,4% преподавателей имело ученые степени и звания. Среди них было много неравнодушных, креативно мыслящих педагогов, которые добивались хороших результатов. За 44 года своего существования вуз подготовил 20 тыс. специалистов, большинство которых были направлены в школы края и других регионов страны.

Однако, несмотря на то, что педагогические вузы увеличили выпуск специалистов в 60-80 е гг. почти в два раза, дефицит учителей в крае не был преодолен. В 1984/85 уч. г. в школах края работало 20,8 тыс. педагогических работников. При этом в крае оставались остродефицитными специальности, которых не готовили в Ставрополе, Пятигорске: учителя трудового обучения, пения, рисования, учителя иностранных языков, физической культуры, особенно в сельских школах, куда выпускники вузов шли неохотно и часто меняли сельские школы на работу в городах.

Советская модель высшего образования предполагала не только обучение, но и активное воспитание студентов. Так, на одном из совещаний заведующих кафедрами общественных наук 19 июня 1968 г. министр высшего образования В.П. Елютин подчеркнул: «Партия и правительство считает главной задачей высшей школы на современном этапе совершенствования качества подготовки высококвалифицированных кадров, их марксистско-ленинского образования и коммунистического воспитания».¹¹⁶

Достижению этих целей мешали формализм, начетничество, то, что многие кафедры общественных наук перегружали студентов: объем только обязательной литературы к двухчасовому занятию составлял 150-200 страниц. Обществоведы часто не имели разработок по методике проведения самостоятельной работы студентов, слабо связывали свои занятия с профессиональной подготовкой выпускников.

Не случайно на V пленуме Ставропольского крайкома КПСС, обсуждавшего вопросы интеграции деятельности вузов и производства в годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.), ректор Пятигорского института иностранных языков профессор А.С. Чекменев предложил Краевому совету по координации научной работы по общественным наукам объединить силы кафедр общественных и специальных дисциплин и вести комплексное исследование наиболее важных вопросов теории и практики социалистического строительства.¹¹⁷

Сложно решались вопросы подготовки и отбора контингента студентов в педагогические вузы. Многие выпускники школ показывали слабую ориентированность на педагогическую профессию. Главные причины, которые назывались при этом - низкий престиж учительской профессии, тяжелые условия труда, то, что в школе трудно приживается новое, прогрессивное, и т.д. Проведенный летом 1988 г. эксперимент в СГПИ по выявлению педагогических способностей и педагогической направленности сту-

---

¹¹⁶ ГАРФ Ф. 9606. Оп. 1. Д. 469. Л. 13.

¹¹⁷ ГАСК Ф. 1872. Оп. 1. Д. 1833. Л. 193.

дентов, выявил, что многие из них не ориентированы на педагогическую профессию: 49 из 206 человек. Опрос студентов-первокурсников о том, в какой области они хотели бы совершенствоваться, показал, что только 7 человек из 98 назвали психологию и педагогику. Наконец, исследование о степени сформированности педагогической позиции у классных руководителей и воспитателей школ-интернатов показало, что лишь 38% классных руководителей ощущают удовлетворенность от того, что являются учителями и делают важное дело.¹¹⁸

О чем говорят эти данные? Видимо о том, что, как и раньше, в период перестройки существовала значительная недооценка педагогического труда, социокультурной роли учителя в обществе. Это привело к обесцениванию педагогической профессии и высшего педагогического образования.

Одним из направлений деятельности СГПИ и других педвузов, имевших большое политическое и социокультурное значение, было обучение иностранных студентов. После Апрельской революции в Афганистане 1974 г. посланцы этой страны стали студентами института. В 1987 г. их насчитывалось 94, в 1989 г. - 156 человек. Для преподавательского состава это была сложная работа. Студенты малоизвестной восточной цивилизации, их традиции и особенности менталитета, языковой барьер - все это необходимо было учитывать при разработке лекций, проведении практических занятий и культурных мероприятий. Координировал эту работу проректор по международным связям доцент В.А.Шаповалов, а с 1990 г. доцент Е.Г.Пономарев. Благодаря их настойчивости, коллектив преподавателей успешно справился с задачей. Было осуществлено девять выпусков, подготовлено 332 магистра и два доктора наук.¹¹⁹ Кроме того, в СГПИ проходили обучение иностранные студенты по «включенной форме». Ежегодную подготовку по русскому языку проходили около 100 студентов из Афганистана, Лаоса, Китая и Индии.

Что касается Пятигорского института иностранных языков, то здесь с 1968 по 1986 г. из числа иностранных учащихся было подготовлено 311 магистров, 4 кандидата педагогических и филологических наук.¹²⁰

В педагогических вузах, педагогических училищах и школах края в 60-80-е гг. работало много высококвалифицированных ученых, специалистов, подлинных мастеров педагогического труда - профессор В.И. Кириенко, доцент А.К.Серебряков, профессор А.В. Авксеньев, профессор Б.Д.Гершкевич, народный учитель СССР А.М. Божко, заслуженные учителя школ РСФСР В.С. Божанова, Н.П. Каштанова, А.Н. Кащенко, В.А. Макарова, В.Р. Стрельникова, Герой Социалистического Труда О.К. Гуцева. Свыше 200 учителей края были награждены орденами и медалями СССР, 400-м присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школ РСФСР».

---

¹¹⁸ Там же. – Л. 117-119.

¹¹⁹ Очерки истории Ставропольского педагогического института. – С. 72.

¹²⁰ Краткая летопись: ПГПИ–ПГПИИЯ–ПГЛУ. – С. 54.

100 удостоились звания «Отличник просвещения РСФСР» и 1438 - звания «Отличник народного просвещения».¹²¹

Подводя итог развитию высшего педагогического образования на Ставрополье в 60-80-е гг., следует отметить, что советская высшая школа имела ряд важных характеристик, производных от принципов существующего строя. В их числе были следующие: равенство всех граждан в получении образования, бесплатность обучения, единство обучения и воспитания молодого поколения, светский характер.

Вместе с тем, в подготовке специалистов преобладал валовой подход. Слабо внедрялись новейшие достижения в педагогике, психологии и других наук в практику вузов. Командно-административные методы управления высшей школой под жестким политическим контролем порождали ряд проблем в области обучения студентов, особенно в духовно-нравственном воспитании.

---

¹²¹ Край наш Ставрополье: очерки истории. – С. 437.

В.А. Фурсов
заведующий кафедрой
уголовного права и процесса
СКФУ филиал в г.Пятигорске
кандидат юридических наук, доцент

ОПАСНОСТЬ ВРАСТАНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ ЖИЗНИ

Берясь за эту серьезную тему, объединяющую правовые, социологические, управленческие, да и вообще жизненные вопросы, хочу сразу отметить, что ваш покорный слуга в своих статьях о влиянии внешних факторов на воспитание уважения к уголовному закону уже пытался затронуть эту проблему, однако не являюсь первопроходцем, об этом писали Л. Гуров, В. Овчинский и многие другие. Нам думается, что имеет смысл вернуться к этой проблеме с анализом новых данных.

Начиная всякую работу, мы исходим из того, чего мы хотим достигнуть, кто нас услышит, и для кого мы пишем. Пытаясь раскрыть тему опасности вращивания организованной преступности в социальную сферу нашей жизни, мы не хотим, чтобы это случилось. Изначально определим отношение к проблеме либерализации наказаний за уголовные преступления. Сразу озвучим, мы против неоправданной гуманизации, преступления в организованной группе, как раз, на наш взгляд, не должны быть обласканы Фемидой. Мы привыкли оборачиваться на Запад и говорить об успехах в таких странах как Англия, Америка и другие. Не будем далеко заходить в своих аналитических прогнозах, нам хотелось бы просто процитировать выражения авторитетных политиков.

«Нам слишком долго не хватало воли, чтобы доходчиво объяснить людям, что хорошо, а что плохо», - посетовал британский премьер. Он считает, что признаками «морального упадка» являются такие черты британской молодежи, как «безответственность, эгоизм, стремление вести себя так, как тебе угодно без оглядки на других». «Дети без отцов. Школы без дисциплины. Награды без заслуг и преступления без наказания. Права без обязанностей. Бесконтрольные сообщества людей», - таковы слабые места британского общества, по версии Кэмерона, передает «Сегодня.иа». Наверное, мы не хотим, чтобы мы когда-то так охарактеризовали наше общество.

Приступая к анализу предлагаемой темы, мы полагаем, что для определения понятия организованной преступности нет смысла заново искать определения, форму выражения и т.д. Возьмем за основу определяющий понятийный аппарат, содержащийся в документах ООН. При проведении конгрессов и конференций выработано понятие организованной преступности (в разных модификациях), как сложного переплетения противоправных действий, совершаемых преступными формированиями, целью кото-

рых является достижение сверхприбылей с использованием коррупции, насилия и запугивания конкурентов и населения.

Сегодня в популярной, да и научной литературе, можно также встретить понятие «мафия» в качестве синонима определения «организованная преступность» (имея в виду, конечно, не классическую итальянскую мафию, а любые структуры организованной преступности). По утверждению В. Овчинского, к концу 90-х годов организованная преступность (мафия) стала формой социальной организации жизни в России.

Исходя из этого посыла, следует согласиться со многими Российскими социологами, утверждающими, что организованное преступное сообщество можно рассматривать как новую особую форму социальной организации индивидов, имеющих определенные материальные цели и интересы и объединенных противоправным способом их достижения и удовлетворения.

Но организованная преступность, как утверждает В. Овчинский, - это не только и не столько совокупность различных организованных сообществ, это и форма жизнедеятельности отдельных индивидов, групп лиц, которые моделируют в своем индивидуальном поведении и образе жизни стереотипы поведения и образ жизни преступных сообществ.

То есть, берем на себя ответственность определить, что в социальную структуру общества вклиниваются, или их привлекают, как высокоорганизованные преступные сообщества, так и не связанные с ними непосредственно отдельные индивиды или группы индивидов, которые действуют в парадигме этих преступных сообществ. Обратимся к известным примерам. Наши СМИ после известных событий с «дедом Хасаном», «Япончиком» захлебывались от желания друг перед другом изложить подробности, проливали слезы по поводу «бедной» солистки «А-студио», у которой умер отец, оказавшийся вором в законе, изыскивали примеры того, как «авторитеты» передавали деньги (кровавые) детскому дому, как помогали нашим звездам и др. Происходит и активно внедряется «героизация» воровской жизни. СМИ, ломая русский язык, в своих репортажах переходят на сленг, пытаясь подстроиться под парадигму преступного мира, зарабатывая сомнительный авторитет себе и своему изданию.

Подобные изыски далеки от отношений общества граждан или гражданского общества, то к чему мы стремимся и что объявили своей прерогативой развития.

Выступая на заседании Всероссийского научно-практического круглого стола в г. Пятигорске в 2010 г. доктор юридических наук А.В. Малько сказал: «... Не касаясь вопроса о преимуществах и недостатках существующих определений гражданского общества, а также правомерности или неправомерности критических замечаний, считаю, что гражданское общество представлено системой социальных отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти и способных на нее воздействовать».

В противовес этому рискнем определить термин «мафия» как синоним понятия «организованная преступность», и надо сказать, что это не в нашу пользу, поскольку в современной России отношения между индивидом и сообществом в большей мере выстраиваются не по типу гражданского общества, а по типу общества мафиозного. И если рассматривать эти понятия, то следует сделать вывод, что «гражданское общество» и государство с вкраплениями организованной преступности прямо противоположны, антагонистичны и сосуществовать совместно не могут.

Организованная преступность выстраивает свои особые отношения и с государством. Андрей Фурсов в своих работах настаивает, что нынешнее время характерно превращением нации-государства в корпорацию-государство, следовательно, имеет смысл констатировать, что это превращение подразумевает разные типы взаимоотношений государства и мафии, т.е. мы практически соглашаемся с тем, что организованная преступность является частью государства.

Признаки нации-государства предполагают, что организованная преступность (при всех возможных и предполагаемых точках соприкосновения) является врагом государства.

Корпорация-государство же, декларируя, что принцип ее организации - клан, а цель - приватизация совокупного общественного процесса, предполагает сегментарное включение организованной преступности в клановую, государственную структуру и активно использует их в приватизации общественного процесса.

Иными словами, мафия из врага государства (как нации) превращается в элемент государства (как корпорации), так утверждает В. Овчинский. Прошлый век в 80-е годы преподнес нам высокоорганизованные антисоциальные явления: коррумпированная часть государственной бюрократии и мафиозные структуры (воры в законе, цеховики, криминальные авторитеты). В перестроечный период, на гребне волны реформ, лжедемократических ценностей, была поднята эта муть, она хлынула в образовавшийся при сломе административных структур вакуум, активно ломая эти структуры и обогащаясь в условиях хаоса. В руки преступных кланов попал огромный стартовый капитал, в результате антиалкогольной кампании, которая не только породила дефицит в госбюджете, но и способствовала возникновению новых устойчивых мафиозных структур, быстрому наращиванию теневого капитала. Как пример, реализация в г. Пятигорске в 1986-1987 крупного уголовного дела по разоблачению сети подпольных цехов по изготовлению и реализации фальшивой водки, охватившей практически всю торговую сеть продовольственных товаров. Сразу же вслед за этим ликвидация более 20 подпольных цехов по пошиву домашних тапочек. Ну и как продолжение - разрешение кооперативам и совместным предприятиям вести бесконтрольную внешнюю торговлю при неконвертируемом рубле, искусственно заниженных (по сравнению с мировыми) внутренних ценах и наличии больших теневых капиталов привело к спеку-

ляции национальным достоянием. Все это чуть позднее привело у нас на КМВ к «черному» переделу собственности, да и что греха таить, и власти.

Появление в криминальном мире так называемых «отморозков» привело к таким жестким преступлениям, которые потрясли общественность, уже привыкшую к громким «делам». На КМВ в начале 90-х годов при переделе собственности погибали целые семьи, стремительно богатели одни и гибли другие.

Масштабы организованной экономической преступности все больше охватывали именно те сферы экономики, которые непосредственно связаны с удовлетворением жизненно важных потребностей населения. Это относится, прежде всего, к предприятиям и организациям, осуществляющим хранение, транспортировку и реализацию товаров народного потребления. Стремительно происходил захват земель, удобных для строительства. И, конечно же, ни «легкие городов-курортов», ни заповедники не останавливали любителей наживы. Облегчали преступную деятельность резко возросшие нарушения хозяйственных связей и развал потребительского рынка, утрата навыков управленческих функций и попытки многих местных органов регулировать его неэкономическими методами, срыв поставок и завоза товаров в розничную торговую сеть, создание искусственного дефицита. Возрастанию масштабов преступлений способствовали так называемые свободные, договорные, кооперативные, а с 1992 г. и отпущенные цены. Все это, оставленное без государственного регулирования, во многих случаях использовалось для злоупотреблений, сокрытия истинных поступлений от так «называемой рыночной экономики». Все это породило новые формы организованной преступной деятельности.

В 90-е годы, несмотря на все меры противодействия со стороны правоохранительных органов, еще большее распространение получили преступные формирования бандитской и рэкетирской направленности. Они отличались высоким уровнем уголовного профессионализма, строгой иерархической структурой, распределением ролей. Правоохранительным органам КМВ ГУВД Ставропольского края удавалось нейтрализовывать некоторые их действия. Однако в силу того, что ОПГ, как правило, были мобильны, имели автотранспорт, хорошо оснащены технически (имели приборы ночного видения, радиостанции, газовые пистолеты и баллоны, бронежилеты и т. п.), вооружены различными видами огнестрельного оружия, как самодельного, так и серийного производства, как в последствии стало известно имели высоких покровителей в разных уровнях управления, усилила, иногда были неэффективны.

Выдвинутый в реформистской программе «500 дней» лозунг о конверсии и легализации теневого капитала как одного из главных рычагов ресурсного обеспечения реформы сыграл для борьбы с мафией и коррупцией, на наш взгляд, крайне отрицательную роль. Был ослаблен прокурорский надзор за соблюдением законов, особенно система налогообложения и антимонопольная деятельность государства. Единственный результат,

который страна получила в результате реформы, - криминальный, нецивилизованный характер изменения форм собственности.

Социальная обстановка осложнялась деятельностью криминальных структур, сформировавшихся по национальному или религиозному признакам. Отдельные из них специализируются на совершении конкретных видов противоправной деятельности, но в основном занимаются вымогательством, наркобизнесом, торговлей оружием, мошенничеством и хищениями в сфере экономики, контролируют проституцию, игорный и автобизнес.

Нельзя сказать, что государство равнодушно взирало на происшедшее. В сентябре 1997 года в г. Пятигорске состоялось крупное совещание руководителей субъектов Российской Федерации, правоохранительных органов, министерств и ведомств Северо-Кавказского региона, которое проанализировало сложившуюся обстановку и определило, на наш взгляд, четкую оценку и четкую ориентационную линию. Мне хотелось бы процитировать данное определение без купюр.

«Участники совещания, обсудив сложившуюся на Северном Кавказе обстановку, отмечают наличие в регионе негативных процессов, угрожающих интересам национальной безопасности России.

Крайне сложным остается экономическое положение. Продолжается спад промышленного и сельскохозяйственного производства. Снижается жизненный уровень населения. Растут незанятость и неконтролируемые миграционные процессы.

В условиях обостряющихся социально-экономических проблем на Северном Кавказе сохраняется межнациональная напряженность.

В национальных республиках имеются деструктивные силы, использующие неурегулированность вопросов реабилитации репрессированных народов, последствия событий в Чеченской Республике и осетино-ингушского конфликта для разжигания антирусских настроений. Вынашиваются замыслы отторжения Северного Кавказа от России.

На фоне кризисных явлений в экономике и нарастающей напряженности в межнациональных отношениях особую тревогу вызывает криминогенная ситуация.

Существенно возрастает степень общественной опасности организованных преступных проявлений. В структуре регистрируемых преступлений доминирующее положение заняли их тяжкие виды. Имеет место эскалация криминального насилия. В половине субъектов Российской Федерации Северо-Кавказского региона возросло количество умышленных убийств. Значительно увеличилось число случаев похищения людей, захвата заложников. Остро стоит проблема расползания оружия. На смену единичным в прошлом террористическим актам приходит профессиональный терроризм, который все более распространяется в другие регионы России.

Участники совещания отмечают, что правоохранительным органам не удалось переломить ситуацию, взять под контроль криминогенные процессы.

Обстановка требует принятия и незамедлительной реализации со стороны федеральных и региональных органов власти комплекса согласованных мер, направленных на решение экономических проблем региона, поддержания политической стабильности, достижения межнационального согласия, надежного обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Совещание признало криминогенную обстановку в Северо-Кавказском регионе крайне тяжелой».

В качестве одного из пунктов совещание рекомендовало: «... В качестве приоритетных направлений, стабилизации криминогенной обстановки, в первую очередь, в сферах борьбы с организованной преступностью, коррупцией, наркобизнесом, незаконным оборотом оружия и криминализацией экономики, на основе укрепления правоохранительных органов, улучшения их координации и взаимодействия, вовлечения в правоохранительную деятельность общественных объединений, неформальных организаций правоохранительной направленности и граждан».

Нам думается, что для общей характеристики организованной преступности следует повторить уже известные сведения.

Выявленные преступные группы, известные правоохранительным органам, в большинстве своем имеют и поддерживают связи с аналогичными формированиями в странах ближнего зарубежья: СНГ и Балтии.

Общеизвестно, что российские группы наладили преступные связи во многих странах дальнего зарубежья: США, Италии, Финляндии, Испании, Германии, Швеции, Китае, Южной Корее, Израиле, Колумбии и др.

По данным Интерпола, преступные группировки, действующие на международной арене, специализируются на наркобизнесе, отмывании «грязных денег», хищении и контрабанде валютных ценностей и антиквариата, нелегальном вывозе сырьевых ресурсов, оружейном бизнесе, кражах автотранспорта, радиоактивных материалов, проституции, похищении людей, активно внедряются в туристический бизнес.

Некоторые лидеры преступных группировок приняли подданство других государств и выехали за границу, что порождает определенные трудности с их задержанием и привлечением к уголовной ответственности. Находясь вне пределов России, они продолжают руководить преступными формированиями, создают совместные фирмы для легализации криминальных доходов.

СМИ сообщают, что в 2007-2010 гг. в Испании для разоблачения представителей «русской мафии» (хотя и не все они были русской национальности) проведены крупномасштабные полицейские операции под кодовыми названиями «Оса», «Красный мрамор», «Тройка» и «Ява». Как сообщила местная пресса, были арестованы десятки человек, в том числе бывшие жители Петербурга Александр Малышев и Геннадий Петров, уроженец Грузии Захар Калашов и уроженец Дагестана Виталий Изгилов.

Правоохранительные органы испанской стороны считают их видными представителями преступного мира России. В Испании они обвиняются в основном в экономических преступлениях: отмывании на территории страны незаконно добытых капиталов и неуплате налоговосударственных средств, «крышевание» коммерческих структур с последующим их присвоением, незаконной приватизации государственного и общественного имущества с дальнейшей спекуляцией недвижимостью, перепродаже стратегического сырья, полученного по лицензиям и квотам от коррумпированных чиновников.

Сегодня, уже оставаясь существующей объективной реальностью, криминальная культура или субкультура занимает свое отдельное место в системе человеческих ценностей. На наш взгляд, изучение этой проблемы поможет понять внутренние законы, по которым живет преступная среда, проанализировать и оценить происходящие в ней изменения, сделать выводы по проблемам воспроизводства преступности. Видимо немаловажную роль играет определенная доля романтических моментов: таинственности, необычности, привлекательности, она сравнительно легко усваивается, особенно молодежью. Легко воспринимается еще и потому, что ей свойственен игровой и эмоциональный характер. Мы уже говорили о влиянии многих факторов, привлекающих в преступную деятельность различные социальные слои нашего общества. Кроме того, приобщаемость к криминальной культуре или субкультуре, усвоение ее норм и ценностей осуществляется, как правило, личностью, не получившей, в силу различных условий, признания и решившей добиться его в криминальном сообществе. Априори можно утверждать, что усвоение ее норм и ценностей, возможно, осуществляется личностью, не удовлетворенной своим низким статусом в системе официальных отношений. «Приобщение к криминальной культуре или субкультуре происходит относительно быстро и является своеобразным способом компенсации неудач, преследующих личность; особенно это касается лиц молодежного возраста», - считает Александров Ю.К. «Очерки криминальной субкультуры». По мнению сотрудников специализированных правоохранительных органов, проводивших исследования, для криминальной субкультуры характерны жестокость и обман, безжалостность и вымогательство, паразитизм и вандализм. Причем, зачастую это маскируется как справедливость, верность товариществу, долг перед «своими», более того, происходит некая героизация преступности не только в материалах СМИ, но и через другие внешние факторы влияния на сознание человека.

Характеризуя это явление, следует сказать, что криминальная культура, или субкультура формулируется следующим образом: криминальная культура - это образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций. Естественно, что асоциальные касты или группы характеризуются размытостью моральных норм, даже отсутствием их, жестокостью, утратой общечеловеческих качеств: жалости, сострадания и т. д. Для этих групп ха-

рактерна обязательность ее членов соблюдать все неформальные нормы и правила; те же, кто их игнорирует, как правило, подвергаются довольно жестким, а порой и жестоким наказаниям. С недавнего времени для многих криминальных групп стало характерным создание довольно жесткого порядка управления (хотя и раньше слово преступного авторитета являлось законом). Во многих группировках для ее членов организуются занятия силовыми видами спорта (в основном боксом, борьбой и восточными единоборствами). В последнее время во многих криминальных группах изучается текущее законодательство, экономика и финансы, готовятся либо подвербовываются сильные экономисты, юристы, здесь мы полностью согласны с мнением Александрова Ю.К.

Преступная среда постоянно формирует резервы организованной преступности, формы деятельности различны, в ее структуры попадают в зависимости от преступного опыта, личных качеств, связей и лидеры, и начинающие преступники, «прошедшие школу» в молодежных и даже подростковых группах антиобщественной направленности, местах лишения свободы. Так называемые уличные формирования с девиантной направленностью, а также экстремистские группы (по национальному признаку) являются по существу организованными преступными формированиями подростков и молодежи и во многих случаях действуют под надзором «смотрящих».

Если вернуться к вышеизложенному, т.е. концепции формирования государства-корпорации, то становится явным, что с начала XXI века государство-корпорация усилила свою репрессивную составляющую по отношению к «гангстерам», «коррупционерам», которые действовали вне клановых отношений. Как пример, громкие судебные процессы над крупными преступными структурами, в этом плане показателен разгром бандитских мафиозных структур в Татарстане, Санкт-Петербурге, в Ставропольском крае и высокопоставленными коррупционерами в регионах. Но, тем не менее, ряд руководителей организованной преступности начали активно вписываться в социально-клановую расстановку сил и активно участвуют в становлении государства-корпорации.

В нынешних условиях организованная преступность изменила свои методы. Вместо дикой криминальной приватизации 90-х годов пришла реприватизация, которая осуществляется в иных преступных формах, чаще всего, как рейдерство. Можно приводить много теоретических измышлений подтверждающих нашу тезу - об опасности проникновения организованной преступности в сферы социальной жизни, но в силу рамок ограниченности возможностей издания, мы остановимся на уже имеющихся характеристиках.

Достаточно критично относясь к оценкам Запада, тем не менее, приведем некоторые оценки. Доклад Центра стратегических и международных исследований (США) «Российская организованная преступность», опубликованный еще в 1997 г., предрекает угрозу превращения России в «криминально-синдикалистское государство» (т. е. государство, контролируемое

тесно связанными между собой коррумпированными чиновниками, нечестными бизнесменами и преступниками), представляющее непосредственную угрозу интересам национальной безопасности США и других стран Запада. Не будем ни оспаривать, ни соглашаться со сказанным, тем не менее, примем к сведению.

Мы не затрагивали и не анализировали так называемую экономическую преступность, которая практически вся стала организованной, причем, хорошо организованной, имеющей и коррумпированные связи, и поддержку в профессиональной преступной среде, пример тому, как буксует решение о ликвидации игорного бизнеса в России.

Кроме всего прочего, сотни тысяч беспризорников и миллионы наркоманов, которые тоже активно используются мафией, и являются подпиткой ее рядов, общество, которое уже более 20 лет живет «по понятиям», а не по закону, которое говорит на «фене», а не на языке Пушкина.

Таким образом, говоря о распространенности организованной преступности в стране, необходимо учитывать массу показателей.

Несколько слов об уголовно-правовой политике в этом направлении. Национальный план противодействия коррупции (ноябрь 2008 г.), даже не определил и не применил словосочетание «организованная преступность», а 6 сентября 2008 г. в соответствии с Указом Президента России № 1316 подразделения по борьбе с организованной преступностью в МВД России вообще были ликвидированы.

В официальных заявлениях, в различных публикациях официальные законодатели ратуют за то, чтобы обуздать коррупцию, перекрыть утечку наворованных миллиардов в оффшоры, но государство в 2003 г. отменяет конфискацию как вид наказания, тем самым сделав невозможным возвращение в страну украденных миллиардов. Не будем влезать в экономические теории, задаваться вопросом «почему», но одну констатацию все-таки обозначим.

В ноябре 2006 г. на заседании Правительства России глава Центробанка Сергей Игнатьев сказал: «В результате бездействия финансовых, налоговых и таможенных органов из России ежегодно утекает около 150 млрд. руб.».

Особенно притягательны для ОПГ бюджетные средства. Здесь фронт работ огромен. Из анализа Росфиннадзора, его проверок, проведенных на сумму 3,1 трлн. бюджетных средств прошлого года, известно, что зафиксированы нарушения при расходовании 1,3 трлн. руб. В 2004-2010 гг. объемы нарушений выросли в 8 раз, при том, что расходы бюджета увеличились только в 3,5 раза. По результатам проверок 7,5 тыс. материалов, содержащих признаки преступлений, были переданы в правоохранительные органы. По статистике ИЦ МВД России, по этим данным возбуждено было только 190 уголовных дел.

Президент России Д. А. Медведев в своем видеообращении в конце ноября 2010 г. охарактеризовал ситуацию в России как «новый застой».

Несмотря на периодическое информирование о постоянном снижении

преступности, влияние на современное положение ее организованных форм критическое. Если мы раньше констатировали, что ОПГ рвались во власть, то теперь, исходя из заявлений ученых, практиков, экспертов следует признать, что ОНИ - ВНУТРИ ВЛАСТИ, НА ВСЕХ ЕЕ ЭТАЖАХ, ВО ВСЕХ РАЗНОВИДНОСТЯХ. В ноябре 2010 года глава Центральной избирательной комиссии Владимир Чуров заявил, что «не прекращаются попытки криминальных элементов попасть в списки кандидатов и даже участвовать в формировании избирательных комиссий». Это ли не удар в набат?

Нужны срочные правовые и организационные меры, направленные на предотвращение процесса разрастания и усиления ОПГ. Нужен Федеральный закон «О национальной безопасности» и четкий, продуманный, насыщенный организационными и управленческими решениями план борьбы с преступностью - с четкими ориентирами и целями. Возможно есть необходимость воссоздания подразделений по борьбе с оргпреступностью в МВД, может быть в новом виде, более закрытом, с жестким отбором кадров, обучением и функциями.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ В ДЕЛЕ СУБЪЕКТИВНОЙ ОШИБКИ

Субъективная ошибка - это неправильное представление лица об объективных свойствах общественно опасного деяния или его противоправности. В зависимости от предмета, относительно которого возникает заблуждение лица, субъективную ошибку принято делить на юридическую и фактическую.

Юридическая ошибка, которая представляет собой заблуждение лица относительно юридических свойств и юридических последствий совершаемого деяния, не влияет на квалификацию преступления, вследствие чего не может служить адвокату подспорьем в осуществлении защиты.

Фактическая же ошибка - это неверное знание, представление, полученное лицом под влиянием заблуждения относительно объективных признаков состава преступления, определяющих характер и степень его общественной опасности, являющихся основанием для изменения квалификации действий (бездействия) виновного. При неверном представлении лица относительно последствий, заключающихся в не предвидении вреда, который фактически наступил, ответственность за умышленное преступление исключается, но может наступить ответственность за неосторожное причинение вреда. Содеянное при фактической ошибке всегда характеризуется причинением вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом (хотя он может быть причинен и не тем общественным отношениям, на причинение вреда которым посягал виновный), а в деянии можно выявить наличие признаков (не всех) и того преступления, которое охватывалось умыслом виновного, и отдельных признаков состава иного преступления, в отношении которого у виновного отсутствует как умысел, так и неосторожность.

Существующий в уголовном законодательстве России пробел в регулировании вопросов квалификации деяний, совершенных в условиях фактической ошибки, создает серьезные проблемы для правоприменителя, поскольку в судебной практике не содержится разъяснений по данному вопросу. Это и обуславливает тот факт, что суды в схожих ситуациях применяют различные правила квалификации.

Так, например, по данным П.И.Безрукова Свердловским областным судом 20 февраля 1996 г. было рассмотрено дело по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: 6 апреля 1995 г. в г. Невьянке Свердловской области во второй половине дня после работы С. и П. в доме последнего совместно распивали спиртные напитки. В ходе случившейся между ними ссоры, П., вооружившись ножом, набросился на С. и с целью лишения его жизни стал наносить удары в область живота и

спины, причинив множественные телесные повреждения, в том числе тяжкие. После этого, полагая, что С. мертв, и желая скрыть совершенное убийство, П. поджег свой дом и одежду на потерпевшем. В результате поджога С. были причинены тяжкие телесные повреждения, от которых он и скончался. Судом действия П. были квалифицированы как умышленное причинение смерти.

При отсутствии норм, определяющих правила квалификации деяния, совершенного в условиях фактической ошибки, дело осложняется тем, что общие правила квалификации УК РФ к случаям с фактической ошибкой неприменимы. Основанием уголовной ответственности в соответствии со ст. 8 УК РФ является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Отсутствие хотя бы одного из элементов состава преступления ведет к исключению возможности привлечения лица к уголовной ответственности. Совершенное же в условиях фактической ошибки деяние может подпадать под признаки разных статей Особенной части УК РФ. В то же время ни одну из них в соответствии с правилом, указанным в ст. 8 УК РФ, вменить не представляется возможным, поскольку в деянии присутствуют не все признаки состава преступления, предусмотренные в отобранных для применения нормах.

Таким образом, правоприменитель сталкивается с пробелом в законодательстве, позволяющим по-разному квалифицировать деяние при неверном представлении о нем лица. В теории же, несмотря на обращение исследователей к этой теме, единственный момент, по которому достигнуто общее согласие, заключается в том, что поскольку общие правила квалификации деяния оказываются неприменимыми, необходимо использование юридической фикции, тем более что это не противоречит законодательству.

В разбирательствах с ошибкой присутствует и такое противоречие как вменение виновным двух преступлений, в то время как их умысел был направлен на совершение только одного из них, а в отношении наступившего в действительности исключается и умысел, и неосторожность, что противоречит принципу уголовного права, закрепленному в ч. 2 ст. 6 УК РФ, согласно которому никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Вместе с тем в судебной практике есть дела, где деяния, совершенные в условиях фактической ошибки, квалифицировались как оконченные по фактически наступившему результату. Например, приговором Серовского городского суда Свердловской области от 21 мая 2004 г. Ч. был признан виновным в том, что 26 января 2004 г. в составе группы лиц умышленно причинил тяжкий вред здоровью потерпевшего Д., опасный для жизни и повлекший смерть, а также в том, что открыто похитил у Д. имущество, и осужден по ч. 4 ст. 111, п. «а» ч. 2 161 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда изменила приговор по следующим основаниям. В ходе дополнитель-

ной судебной экспертизы, проведенной в порядке ст. 207 УПК РФ, установлено, что после причиненного вреда здоровью Д. продолжительность его дальнейшей жизни могла составить от одной до пятнадцати минут. При этом эксперт указал, что потерпевший испытывал болевой шок. Как следует из показаний свидетеля К., одежда у потерпевшего похищалась после нанесения ему телесных повреждений. При таких обстоятельствах достоверных доказательств открытого способа совершенного Ч. хищения судом не добыто, и его действия подлежат переквалификации с п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Иначе говоря, в момент совершения преступления виновный полагал, что потерпевший осознает факт хищения, однако судебно-медицинская экспертиза установила, что потерпевший не мог осознавать происходящего. На основании этого суд и сделал вывод о тайном способе хищения и квалификации содеянного виновным по ст. 158 УК РФ.

Деяние, совершенное в условиях фактической ошибки, необходимо квалифицировать как оконченное преступление по направленности умысла. Вместе с тем применять такое правило можно лишь при обнаружении всех признаков фактической ошибки.

В процессе квалификации содеянного первоочередное значение имеют намерения виновного, его отношение к совершенному, т.е. субъективная сторона преступления. При характеристике деяния как преступления первым в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ является признак виновности, а в условиях ошибки, субъективная сторона преступления носит не полный характер. Все вышесказанное приводит к выводу о том, что при наличии в уголовном деле субъективной ошибки у адвоката появляется более широкое пространство для действий по защите подсудимого.

Подводя итог, можно сказать, что человеку свойственно ошибаться, и полностью исключить ошибки в его поведении вряд ли возможно, однако активная деятельность адвоката по делам данной категории актуальна и специально полезна. При возникновении подобной ситуации роль защитника очень велика, ведь только квалифицированная юридическая помощь поможет своевременно и точно проанализировать и вычислить субъективную ошибку, а так же доступно донести ее смягчающие, а порой и исключаяющие уголовную ответственность свойства до внимания суда и тем самым уберечь своего подопечного от более сурового наказания.

С. Х. Хаматова
доцент кафедры государственного права
ФБГОУ ВПО «Северо-Осетинский госуниверситет
им.К.Л. Хетагурова»
кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ

Природа и содержание законодательства об административных правонарушениях, в том числе и в сфере газоснабжения, являются предметом многочисленных дискуссий, а проблемы правовой ответственности занимают одно из центральных мест.

В сфере газоснабжения регионы Северного Кавказа уже долгое время отличаются низкой платежной дисциплиной. Общая задолженность предприятий тепловых сетей республик Северного Кавказа, входящих в зону ответственности ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск»¹²² на 1.11.2012 за поставленный газ составляет 3 млрд 983 млн. руб.

По данным «Газпрома», население северо-запада России оплачивает 99% потребляемого газа, а в регионах Северо-Кавказского федерального округа - только 68%.¹²³ При этом кавказские неплатежи фактически покрываются остальным населением страны, в том числе за счет опережающего роста внутренних тарифов.

По мнению экспертов «Газпрома», сложившаяся ситуация связана, прежде всего, со слабостью экономик республик Северного Кавказа. Помимо решения проблем, связанных со стимулированием роста экономики и созданием новых рабочих мест в СКФО, на наш взгляд, необходимо обратить внимание и на решение возникающих правовых проблем, связанных с ответственностью за незаконные подключения и хищения в сфере газоснабжения.

Компания «Газпром газораспределение Владикавказ» уделяет значительное внимание проблемам несанкционированных подключений к газовым сетям в РСО-Алания. В ходе контрольных проверок, проводимых сотрудниками компании, зачастую выявляются факты самовольного подключения нерадивых отключенных от газовых сетей абонентов к линии га-

---

122 ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» входит в группу компаний ООО «Газпром межрегионгаз» (100% дочернее предприятие ОАО «Газпром») и является единственным поставщиком природного газа ОАО «Газпром» на территории Республики Северная Осетия – Алания.

88 Независимая газета. 19.06.2012г.

зоснабжения (резиновым шлангом, сгоном и т.п.). При этом никаких оплат за потребленный газ не производится.

Более того, в последние годы в республике наметилась явно опасная криминальная тенденция роста незаконных подключений домовладений к газовым сетям, когда собственник жилья потребляет топливо, не заключив договора на поставку газа с энергоснабжающей организацией, т.е. не является ее абонентом, и не значится ни в одной базе данных. Ущерб, причиненный указанными действиями компании «Газпром» как поставщику газа составляет миллионы рублей.

Все это вынуждает компанию принимать такие непопулярные меры, как отключения от системы газоснабжения, судебные преследования, инициирование возбуждения административных производств и уголовных дел по фактам хищения природного газа из системы газоснабжения.

Безусловно, возможность привлечения правонарушителей к ответственности является одной из неотъемлемых предпосылок охраны общественных отношений в сфере газоснабжения. Причем ответственность усугубляется, прежде всего, для стимулирования правомерного поведения и укрепления платежной дисциплины.

В сфере газоснабжения, в зависимости от существа противоправного деяния, а также статуса правонарушителя возможна дифференциация публичной ответственности на административную и уголовную. Так, ответственность за незаконное подключение к газовым сетям и хищение газа предусмотрена как УК РФ, так и КоАП РФ. Здесь существуют схожие составы: ст. 158 ч. 3 п. "б" УК РФ и ст. 7.19 КоАП РФ.

Пункт "б" ч. 3 ст. 158 УК РФ, введенный Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. N 283-ФЗ, предусматривает ответственность за "кражу из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода". Этим пунктом ответственность предусмотрена за хищение из любых нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов, не только магистральных. Это подтверждается и тем, что указание на «магистральные» трубопроводы исключено из примечания 3 к ст. 158 УК РФ.

Если деяние при этом признано малозначительным и не представляет общественной опасности, характерной для преступления, содеянное в силу ч.2 ст. 14 УК РФ не является преступлением. Самовольное подключение к энергетическим сетям, нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, а равно самовольное (безучетное) использование электрической, тепловой энергии, нефти, газа или нефтепродуктов влечет административную ответственность на основании ст. 7.19 КоАП РФ.

Объектом правонарушения, предусмотренного ст.7.19 КоАП РФ, являются отношения в области энергосбережения и газоснабжения. Для регулируемых данной статьей отношений в сфере газоснабжения ключевыми являются Федеральный закон от 3 апреля 1996 г. N 28-ФЗ "Об энергосбережении" и Федеральный закон от 31 марта 1999 г. N 69-ФЗ «О газоснабжении в РФ». Кроме того, данные отношения регулируются Правилами пользования газом и предоставления услуг по газоснабжению в РФ, утвер-

жденными Постановлением Правительства РФ от 17 мая 2002 г. №317, Правилами учета газа от 14 октября 1996 г. и др.

Под самовольным, в данном случае, понимается использование энергии и газа без разрешения соответственно энергоснабжающей или газоснабжающей организацией.

При квалификации данной категории деяний, например, позиция прокуратуры РСО-Алания заключается в том, что «согласно ст.10 УК РФ применяется та норма, которая мягче, соответственно ст.7.19 КоАП РФ, в связи с чем, физических лиц, совершающих кражи природного газа из газопровода, привлечь к уголовной ответственности в настоящий момент невозможно».

Однако, в статье 10 УК РФ речь идет лишь об уголовном законе, который устраняет преступность деяния, смягчает наказание или иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление. И ни слова не сказано об административном законодательстве.

КоАП РФ в качестве основания применения мер административного принуждения устанавливает совершение административного правонарушения. Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического либо юридического лица, за совершение которого КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

В отличие от дефиниции преступления, приведенное определение по способу конструирования следует признать нормативным или формальным, поскольку оно содержит указание исключительно на нормативный признак, выражающий противоправность административно наказуемого деяния. Определение преступления является формально-материальным ввиду наличия не только формального признака - запрещенность деяния, но и материального признака (общественная опасность деяния), отражающего социальную сущность преступления.¹²⁴

В науке административного права помимо трех признаков административного правонарушения, прямо установленных нормативной дефиницией: противоправность, виновность и наказуемость, принято выделять еще и признак общественной опасности административного правонарушения.

Как уже было отмечено выше, общественная опасность представляет собой материальный критерий, выражающий социальную сущность юридического понятия. Общественная опасность, в отличие от противоправности, отражает объективное свойство деяния, которое проявляется в реальной либо потенциальной способности причинить вред общественным отношениям, охраняемым законом. Таким образом, и общественная опасность, и противоправность представляют собой взаимообусловленные ха-

---

¹²⁴ См., напр.: Уголовное право России. Учебник / Под ред. А.И. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. - М., 2004. С. 32.

рактеристики не только преступления, но и административно наказуемого деяния.

При этом административное правонарушение, в отличие от преступления, характеризуется меньшей степенью общественной опасности. Количественная характеристика общественной опасности служит одним из признаков, который позволяет отграничить преступление от другого общественно опасного деяния. При этом законодателем используются различные способы фиксации степени общественной опасности в случае, если деяния, предусмотренные диспозициями статей УК РФ и КоАП РФ, схожи, как и в случае со ст.7.19 КоАП РФ и ст. 158 ч. 3 п."б" УК РФ.

На наш взгляд, при рассмотрении данной категории дел, не учитывается, по сути, степень общественной опасности, которая отграничивает в данном случае уголовно наказуемое деяние от административного правонарушения. А именно, указанные противоправные действия (т.е. неоднократные самовольные подключения к линии газоснабжения путем соединения концов труб резиновым шлангом, стоном и т.п.) приводят не только к причинению имущественного ущерба газораспределительной организации, но и к безусловному нарушению правил техники безопасности, что влечет реальную угрозу здоровью, жизни и безопасности граждан. А это уже объект действия уголовного законодательства.

Если обратиться к официальной статистике, в России в 2011 году по сравнению с предыдущим годом, удвоилось число пострадавших от инцидентов, связанных с бытовым газом. По сообщению пресс-службы «Газпрома», в 2011 г. всего в РФ произошло 389 несчастных случаев, связанных с использованием газа в быту. Большинство из них - в частном секторе, где голубое топливо используется для отопления жилищ. В частности, в 62% случаев причиной несчастий стали отсутствие тяги в дымоходе и закрытый шибер в печи. На втором месте стоит неисправность и неправильная эксплуатация отопительного и другого оборудования в 29% случаев фиксировался взрыв и возгорание газовоздушной смеси. Третье место в этом списке занимает утечка газа вследствие его самовольного пуска или ремонтных работ (7%). Газовые баллоны не вошли в «тройку лидеров». Тем не менее, из-за их разрывов и утечек произошло 2% происшествий.

В 2011 году наибольшее количество «газовых» происшествий произошло на объектах следующих газоснабжающих организаций:

- ОАО «Саратовоблгаз» - 51 несчастный случай. Пострадало 57 человек (34 - со смертельным исходом);
- ОАО «Пензагазификация» - 31 случай. Пострадало 33 (23) чел.;
- ОАО «Нижегородоблгаз» - 27 случаев. Пострадало 57 (12) чел.;
- ОАО «Волгоградоблгаз» - 23 случая. Пострадало 49 (38) чел.

Не нужно быть экспертом, чтобы понимать, что массовые самовольные и незаконные подключения к газовым сетям рано или поздно могут привести к серьезным авариям и ситуациям. А важнейшей задачей газораспределительных компаний является не только реализация газа населе-

нию республики, но и обеспечение бесперебойных и безаварийных поставок голубого топлива потребителям.

Таким образом, становится очевидным, что законодатель не рассматривал проблему в комплексе, применительно к группе составов преступлений и административных правонарушений, и в результате породил явные несоответствия и противоречия в законодательстве, что не способствует эффективности правоприменительной практики в этой сфере.

Применение мер административного принуждения возможно только в том случае, если совершение противоправного деяния не влечет за собой уголовной ответственности. Таким образом, количественная характеристика общественной опасности в указанной сфере служит основным отграничительным признаком преступлений от иных противоправных деяний.

Кроме того, субъектом преступления в соответствии с законодательством РФ может выступать только физическое лицо, тогда как субъектом административно наказуемого деяния, в том числе предусмотренного ст. 7.19 КоАП РФ наряду с физическими лицами могут быть юридические лица - пользователи энергетическими сетями, нефтепроводами, нефтепродуктопроводами, газопроводами, а также специальный субъект - должностное лицо.

Субъективная сторона административного правонарушения в сфере газоснабжения, предусмотренных КоАП РФ применительно к гражданам и должностным лицам характеризуется наличием вины в форме умысла. И здесь необходимо отметить, что вопрос квалификации вины юридического лица в научной литературе является дискуссионным.

На наш взгляд, наиболее справедливой представляется точка зрения, которая придерживается комплексного подхода к исследованию проблемы квалификации вины юридического лица и указывает на необходимость рассмотрения указанной проблемы с учетом субъективного и объективного подхода.

Таким образом, специфика административного правонарушения в сфере газоснабжения обусловлена особенностями объективных и субъективных элементов его состава. Комплекс общественных отношений в сфере газоснабжения определяет специфику объекта административно наказуемого деяния. Несмотря на наличие тождественных действий, образующих объективную сторону преступления (ст.158 ч.3 п."б" УК РФ) и административного правонарушения (ст.7.19 КоАП РФ), именно степень общественной опасности служит основным квалифицирующим признаком, который позволяет разграничить указанные противоправные деяния.

И.Е. Хатаев

*доцент кафедры уголовного процесса и криминологии
ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский госуниверситет
им. К.Л.Хетагурова»*

кандидат педагогических наук

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА У ОСЕТИН В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ПРОШЛОМ

Суд - как явление общественной жизни человечества и институт власти, появляется на заре цивилизации. В истории осетинского общества суд с помощью различных процедур разрешал общественные и личные конфликты. В общественном сознании осетин задача суда - выявление объективной истины независимо от интересов тяжущихся сторон.

На территории России и, в частности в Осетии, вплоть до XX века суд имел свои национальные и конфессиональные формы. На Северном Кавказе он осуществлялся на основе Адагов, которые вначале представляли собой неписанные законы, а затем они были кодифицированы центральным правительством и их юрисдикция признавалась и властями и обществом.

Переход от обычного права осетин к российскому законодательству определил и область понимания преступлений. Преступление, в понимании обычного права осетин, разнилось с определением такового по российскому праву. Причиной тому по нашему мнению является расхождение в общественных и духовных ценностях. Особенности мировоззрения осетин, отличные от российского законодательства, весьма обстоятельно изложили в своих исследованиях многие ученые, такие как К.Л.Хетагуров, Г.М.Туманов, С.Каргинов, В.Б.Пфафф, М.УДзидзоев, З.П.Цховребов, С.Р.Чеджемов З.В. Канукова и некоторые другие.

«Горские понятия о преступлениях не всегда совпадают с понятиями, установленными действующим уголовным кодексом», - отмечал Г.М. Туманов. На этот же момент обращал внимание и доктор права В.Б. Пфафф: «Понятие о преступлении по осетинскому праву совершенно иное, нежели наше».

Особенности отличия мировоззрения осетин, от российского законодательства, весьма обстоятельно изложил исследователь С. Каргинов в работах «Кровная месть у осетин», «Из народных преданий и обычаев осетин», опубликованных в 1915-1916 годах в Тифлисе. Система власти, управления и судопроизводства в Осетии на данных этапах представляла собой следующую систему. Высшим органом власти считался Ныхас - всеобщее мужское собрание.

Профессор З.В.Канукова справедливо отмечает, что Ныхас был важнейшим элементом структуры горного села в Осетии. Будучи древним традиционным органом управления, Ныхас имел большие полномочия. Ос-

новой задачей ныхаса было регулирование общественной жизни села в условиях сочетания норм обычного права.

Круг решаемых им вопросов был чрезвычайно широк. На нем обсуждались все хозяйственные дела, такие как регулирование пользования лесом, охрана нив, пастьба скота, содержание общинного пастуха, сроки пахоты, определение начала сенокосения, установление системы севооборота, строительство мостов занимался приемом новых поселенцев и многое другое, но одной из основных функций было отправление правосудия.

Разделяя мнение М.У.Дзидзоева, в тоже время большого внимания требует анализ термина «самосуд», употребляемого в оценке общественно правовых явлений с «высоты истории». Так, например, С.Р.Чеджемов, пишет, что «данный термин в тех условиях был просто не приемлем, обычное право не знало его, для него это был суд. По тогдашним нормам поведения - совершенно приемлемый. Но, по мере распространения в Осетии российского законодательства, такие суды стали называться и рассматриваться, как самосуд, и к судебной ответственности стали привлекаться виновные в учинении «самосуда», независимо от вызвавших его причин и иных обстоятельств дела.

Кровомщение не воспринималось обществом как преступление и носило в себе старозаветную идею «око за око». Принцип талиона является грубым выражением справедливости, доступным и понятным даже уже первобытному человеку, но еще не потерянному в то время на Кавказе.

Иное понимание осетинами состава преступления было связано с тем, что представление об обществе, праве, собственности у них было во многом отличным от российского, обусловленным условиями жизни. Исследователь К. Кох писал: «Культурный уровень народа еще не позволил установить понятие собственности в том направлении, как это имеет место у нас, в нашем государственном устройстве, и по этой причине осетин крадет и грабит, не думая, что он совершает преступление».

С этим тоже стоит не согласиться, так как «не бывает народов-преступников», и мнение Коха направлено больше на осетинское преступное сообщество того времени абреков, чем на осетинскую интеллигенцию, князей, скотоводов, землепашцев и торговцев.

Решения, принимаемые во время ныхаса, как правило, были подробно обсуждены старейшинами фамилий. Безмерное уважение старших и почитание их жизненного опыта обуславливало главенство их мнения. Этот сущностный момент в работе ныхаса подметил еще в конце XIX известный правовед М.М. Ковалевский, писавший о том, что «ныхас ничего не решает, не отобрав предварительно мнения стариков.

Что касается формы голосования, то, в отличие от глиняных черепков (Древняя Греция) или силы крика (Новгород), осетины в знак согласия поднимали вверх очищенный от коры палку-посох, по-осетински «лагуынладзаг». Должность председательствующего на ныхасе, по-осетински «ныхасы-хистар», была выборной и фактически пожизненной.

О развитости правовых отношений в общественном быту осетин, свидетельствуют не только рассмотренные выше стороны общинной жизни, но и особенно наличие у них института развитого суда и норм обычного права, регулировавших взаимоотношения крестьян и правопорядок в общине. На первое место выступало здесь разбирательство возникавших среди общинников споров и улаживание конфликтов между ними. Эти функции выполнялись общинными судами, избиравшимися из среды общинников и действовавшими на основе обычного права.

Исследователь юридического быта осетин Н. Мансуров писал, что в качестве судьи «мог быть избран непременно старец не моложе 50-60 лет от роду и притом непременно зарекомендовавший себя житейской опытностью и боевою правоспособностью. Это последнее обстоятельство, поясняет автор, было не обходимо именно для того, чтобы в случае мщения со стороны недовольных судом туземцев «тархонылаг» мог постоять за себя».

Состав и полномочия судей не были постоянными. «Они выбирались в каждом отдельном случае при этом только самими тяжущимися: тяжущиеся стороны выбирали каждая своих посредников в неравном числе обиженная сторона имела всегда одним посредником больше против обиженной, ответчик одним меньше против истца. Количество судей могло быть от трех до девяти, но в большинстве случаев суд состоял из пяти-семи человек. Но это число в случае тяжбы целых фамилий увеличивалось до значительной цифры».

В основе судебной практики находился сам факт, ставший объектом судебного разбирательства. Судьи, которые в значительной степени полагались на собственный опыт и убежденность в виновности или невинности ответчика, принятием необъективного или ошибочного решения могли обратить на себя месть недовольной стороны и лишиться себя доверия общества. В возложенном на них деле они действовали с величайшей осторожностью и предусмотрительностью, стараясь достичь наиболее верного решения и принятия справедливого решения.

В таком виде судебная система народов Осетии существовала вплоть до революционных событий начала XX века.

С. В. Цымбаленко
профессор СФ КрУ МВД РФ
доктор технических наук

О.С. Цымбаленко
Северо-Кавказский федеральный университет
доцент, кандидат экономических наук

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА СТАВРОПОЛЬЕ

Расширение границ международного экономического обмена и вступление России в ВТО с 22 августа 2012 году усилили влияние внешнеторговых отношений на состояние национальной экономики. Одним из важнейших направлений в современных условиях развития отечественной экономики является производство конкурентной продукции и повышение внутреннего валового продукта страны на основе активизации внешнеторговой деятельности и инвестиционных процессов. В настоящее время основными торговыми партнерами России являются Германия, Италия, Китай, Турция, Польша, Швейцария, Великобритания, США, Финляндия. Только за первое полугодие 2012 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, свыше 350 млрд. дол. США, что на 5,2% выше по сравнению с тем же периодом 2011г. Объем экспорта превысил 220 млрд. дол. США, импорт составил около 130 млрд. дол. США. Сальдо торгового баланса всегда оставалось положительным за последние пять лет и за первое полугодие 2012 г. составило 120 млрд. дол. США, т. е. рост, по сравнению с 2011г. составил 7 млрд. долларов [1,2]. В целом, экспорт Российской Федерации в страны дальнего зарубежья в январе-апреле 2012 г. по сравнению с январем-апрелем 2011 г. увеличился на 14,7%, импорт на 9,6 процента. Положительной стороной можно отметить то, что в структуре экспорта России в страны дальнего зарубежья несколько увеличилась доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, одновременно сократился удельный вес топливно-энергетических товаров, древесины и целлюлозно-бумажных изделий, металлов и изделий из них.

Доля группы машины, оборудования и транспортные средства сохранилась на уровне соответствующего периода прошлого года. Однако, топливно-энергетические товары по-прежнему остаются главной статьей российского экспорта - их доля в вывозе в страны дальнего зарубежья в январе-апреле 2012 г. составила 73,6 процента [3].

В Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) более одной тысячи субъектов из регионов осуществляют в настоящее время внешнеторговую деятельность. При этом внешнеторговая политика регионов является отражением общероссийских тенденций. Положительным является то, что темпы роста экспорта по регионам СКФО значительно выше темпов роста импорта. Безусловным лидером в СКФО является Ставропольский край, обеспечивающий 2/3 объемов в товарообороте округа. Например,

внешнеторговый оборот края за 2011г. составил примерно 1,9 млрд. дол. США и увеличился по сравнению с 2010 годом на 23,6%, в том числе объемы экспорта на 36,4%, импорта на 8,6% а положительное сальдо торгового баланса сложилось в сумме 380 млн. дол. США, что значительно выше уровня 2010 г. (табл.1).

Основной объем внешнеторговых операций Ставропольского края приходится на страны дальнего зарубежья. В экспорте доля этих стран составляет 70%, в импорте - 71%, при этом объем торговли со странами дальнего зарубежья вырос на 14%, а со странами СНГ - в 1,5 раза. В основе экспорта Ставрополья - нефтехимическая продукция (лаки краски, минеральные удобрения др.) составляющая 65% общего объема.

Таблица 1

Внешнеторговый оборот Ставропольского края за 2011 год

	Внешнеторговый оборот		в том числе:			
			экспорт		импорт	
	млн. долларов США	в % к 2010г.	млн. долларов США	в % к 2010г.	млн. долларов США	в % к 2010г.
Всего, в т. ч.	1983.1	123.6	1181.6	136.4	801.5	108.6
Страны дальнего зарубежья	1398.7	114.6	828.4	130.6	570.3	97.3
Государства - участники СНГ	584.4	в 1.5 р.	353.2	в 1.5 р.	231.2	в 1.5 р.

Увеличение объемов экспорта готовой продукции с привлечением инвестиций для производства качественных и конкурентоспособных товаров в современных условиях, можно рассматривать как основу развития всей экономики края. В результате проводимой работы в последние годы индекс объема инвестиций в Ставропольском крае превышает среднероссийские показатели. Позитивная динамика привлечения инвестиций сохраняется в Ставропольском крае на протяжении всех последних лет. В 2009 году - 78,5 млрд. рублей, в 2010 году - 89,1 млрд. рублей, в 2011 году - 106 млрд. рублей. В первом полугодии 2012 года рост этого базового макроэкономического показателя на Ставрополье составил 17,4% в сравнении с аналогичным периодом 2011 года. По итогам 2012 года ожидается десяти процентный рост объема инвестиций, привлекаемых на развитие краевой экономики - до 126 млрд. рублей.

По итогам работы за 2010-2011 годы Ставропольский край занял 14 место по инвестиционной привлекательности среди субъектов Российской Федерации. По состоянию на 1 июля 2011 года в экономике Ставропольского края накоплено 758,8 млн. долларов США иностранных инвестиций. В 2010 году в край поступило 72,4 млн. долларов США иностранных инве-

стиций, в том числе 38,1 млн. долларов США прямых иностранных инвестиций. Например, агропромышленный комплекс края стал одним из немногих секторов экономики, где наметился стремительный качественный рост. Сегодня, по данным Минсельхоза Ставропольского края, в год вступления России в ВТО только на территории края уже реализуются 23 проекта по строительству, реконструкции и модернизации животноводческих комплексов, ферм, объектов растениеводства, кормопроизводства, мясохладобоен, пунктов по приемке, первичной переработке сельскохозяйственных животных и молока, включая холодильную обработку и хранение продукции общей стоимостью более 27 миллиардов рублей. Ставка делается на техническое и технологическое перевооружение сельскохозяйственной отрасли с целью выхода с качественной продукцией на мировые рынки и значительного увеличения внешнеторгового оборота. С периода столыпинских реформ в России столь значительных позитивных изменений, как в последнее пятилетие, в аграрной сфере не наблюдалось [4].

Современная инвестиционная политика Ставропольского края опирается, прежде всего, на региональное законодательство и базируется на системе кластеров. Мировой опыт показывает, что именно кластерная схема построения производств обеспечивает перспективный рост инвестиций, стимулирует создание зон ускоренного развития, на территории которых для инвесторов действует льготный режим ведения бизнеса. К настоящему времени на территории Ставрополя создано более десятка таких новых зон опережающего развития с промышленной, нефтехимической, агропромышленной и туристско-рекреационной специализацией. Здесь действует максимально благоприятный режим для осуществления бизнес-планов, созданы льготные условия пользования госимуществом, отсутствует плата за подключение к системам коммунальной инфраструктуры, облегчено налоговое бремя, земельные участки выделяются без проведения торгов и, что немаловажно, отсутствуют административные барьеры [5,6,7].

Действующие резиденты региональных парков Ставропольского края приступили к реализации на этих площадках инвестиционных проектов, общая стоимость которых составляет, по разным оценкам, 200-300 млрд. рублей (эта цифра колеблется в зависимости от принятия новых решений по действующим резидентам парков). Так, например, Правительством Ставропольского края принято положительное решение о выделении дополнительного земельного участка площадью 24 га для реализации известного проекта ООО «СтавСталь» на площадке регионального индустриального парка в Невинномысске по вводу в эксплуатацию металлургического завода. Другой резидент индустриального парка в Невинномысске - ООО «Техно-Пром» реализует проект строительства завода по производству полимерных биоцидов. Новое предприятие будет выпускать дезинфицирующие растворы и сухие дезинфицирующие препараты, которые применяются в процессе очистки питьевой воды и для дезинфекции сточных вод. Мощности завода будет достаточно, чтобы покрыть потребность Юга России в этих препаратах. Компания ООО «МК-Невпром» планирует ор-

ганизовать в индустриальном парке в Невинномысске на выделенном участке площадью 1,5 га цех по производству многослойных бумажных мешков, в том числе для фасовки строительных смесей. ООО «МК-Невпром» уже закупило оборудование в Германии - две линии по производству бумажных мешков производительностью 3 млн. штук в год. В дальнейших планах - приобретение еще двух производственных линий с тем, чтобы довести мощность цеха по производству бумажных мешков до 7 млн. штук в год. Пробные партии продукции ООО «МК-Невпром» были отправлены в Иран, где уже нашли свой рынок сбыта. Фирма ООО «Экоагрохолдинг», резидент регионального индустриального парка «Александровский» в с. Александровское создает высокотехнологичный производственный комплекс по выпуску экопосуды и упаковки. Общая стоимость проекта составит около 500 млн. рублей, из которых 20% - собственные средства инвестора и 80% - привлеченные. Конечная продукция завода - экологичная одноразовая посуда на основе биоразлагаемых материалов - не будет содержать стабилизаторов и смол, не оказывая негативного воздействия на здоровье человека и на окружающую среду при утилизации. Технология производства такой продукции является отличной альтернативой традиционным полимерам, производимым на основе нефтяного сырья. После выхода на полную производственную мощность в начале 2015 года предприятие наладит выпуск почти 50 млн. условных единиц тары в год (стаканы, кофейные чашки, тарелки, ланч-боксы и столовые приборы). Оборудование для нового завода закупается в Южной Корее. Участник регионального индустриального парка в Труновском районе - ООО «Агрохолдинг «Донской» осуществляет строительство тепличного комплекса (четыре стеклянных теплицы для выращивания овощей - матов и огурцов с использованием системы капельного полива для повышения урожайности, и новой системы выращивания с подвесными лотками, мощность - 12 тыс. тонн в год) и мясоперерабатывающего комбината мощностью 22 тыс. тонн готовой продукции в год, общей стоимостью 1,5 млрд. рублей.

Главным моментом, определяющим успех инвестиционных процессов, является полная ясность планов компаний-инвесторов и четкая проработанность схем финансирования этих планов. В связи с этим Правительством Ставропольского края осуществляется инвентаризация действующих региональных парков и их резидентов. Дополнительно создается региональный индустриальный парк на территории города Минеральные Воды. Новый индустриальный парк будет расположен на площади 59 га, из которой 34 га будет отведено под транспортнологистический и 25 га - под фармацевтический комплекс. Резиденты регионального индустриального парка в городе Минеральные Воды - ЗАО Строительное объединение «Аксон Н», ЗАО «Кулон Югрос», ЗАО медицинская компания «Медакс» с планами по строительству фармацевтического комплекса стоимостью около 4 млрд. рублей.

По оценкам Минэкономразвития Ставропольского края на 2013 год перечень инвестиционных проектов включает в себя все приоритетные на-

правления привлечения инвестиций, работа по которым велась и в 2011-2012 г.г. Это техническое и технологическое перевооружение существующих производств, создание современных предприятий по выпуску экспортно-ориентированной продукции.

Таблица 2

**Показатели экономической деятельности Ставропольского края
(прогноз на 2013 г.)**

Показатель	2009 год	2010 год	Прогноз 2013 года
ВРП Ставропольского края, %	97,5	104,2	105,5
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)	109,0	109,0	106,0
Индекс промышленного производства	102,1	104,0	105,1
Сельское хозяйство	90,1	102,2	101,1
Строительство	74,8	81,4	112,6
Инвестиции	100,1	105,9	106,5
Реальные располагаемые денежные доходы населения	103,2	104,8	105,2
Торговля	101,0	105,5	109,5
Платные услуги населению	100,4	103,0	104,8
Экспорт товаров, млн. долл.	945,2	950,0	1 099,7
Импорт товаров, млн. долл.	468,2	465,0	538,3
Средняя цена за нефть Urals, долл. США/баррель	61,1	75,0	79,0

В соответствии с прогнозом Минэкономразвития Ставропольского края в 2013 году внешнеторговый оборот края увеличится почти до двух миллиардов долларов США в год (табл.2). Увеличение внутреннего регионального продукта (ВРП) станет возможным при ежегодном росте объемов внешнеторговой деятельности по экспорту на 6%, по импорту - на 8%. В экспорте будет нарастать доля продукции с высокой добавленной стоимостью, а импорт будет сориентирован на повышение технологического уровня производства. Таким образом, в современных условиях можно выделить следующий комплекс мер по развитию инвестиционной и внешне-торговой деятельности на Ставрополье:

- предусмотреть поддержание в регионе необходимого уровня инвестиционной привлекательности отраслей, в частности производств агро-промышленного комплекса, предприятий фармацевтического и химического направлений;

- реализовать утвержденные проекты в рамках региональных индустриальных парков, в т. ч. по постройке объектов глубокой переработки продукции, включая холодильную обработку и хранение продукции растениеводства, животноводства с одновременной государственной поддержкой в части обеспечения конкурентоспособности продукции отечественных предприятий на внутреннем и внешнем рынках;

- обосновать создание организаций, в том числе финансируемых государством юридических служб, для подготовки вопросов по разрешению споров и продвижения отечественной продукции на зарубежные рынки и участия в совершенствовании правил и норм ВТО, максимально отвечающих интересам России.

Литература:

1. Госкомстат России // Статистические данные в разрезе регионов РФ за 2006-2011 годы: [Офиц. сайт]. <http://gks.ru/poisk> (02.02.2013).

2. Цымбаленко С. В. Эффективность регионального АПК и развитие внешнеторговой деятельности в условиях вступления России в ВТО / С. В. Цымбаленко, Д. А. Тазмеев // Вестник АПК Ставрополя. - 2012. - Т. 5, № 1. - С. 96-99.

3. Цымбаленко С. В., Янукян А. П. Сравнительная характеристика социально-экономического положения населения в регионах (на примере Южного Федерального округа). // «Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета», №2. Серия «Экономические науки». Санкт-Петербург, 2010г. С 24-31

4. Цымбаленко С. В. Региональные аспекты внешнеторговой деятельности и таможенно-тарифное регулирование в России // Материалы Всерос. научно-практической конференции «Внешнеэкономические связи и экономическая безопасность России на современном этапе» 2012 г. Ставрополь: Издательство «Параграф», 2012. 204 с.

5. Закон Ставропольского края «Об инновационной деятельности в Ставропольском крае», № 13-кз от 11 марта 2004 года.

6. Закон Ставропольского края «Об инвестиционной деятельности в Ставропольском крае», № 55-кз от 01 октября 2007 года.

7. Закон Ставропольского края «О региональных индустриальных, туристско-рекреационных и технологических парках», № 98-кз от 29 декабря 2009 года.

С. Р. Чеджемов
кафедра педагогики и психологии
ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский госуниверситет
им. К.Л. Хетагурова»
доктор педагогических наук

ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ВОСПИТАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СТРАНЫ

Непредвзятый анализ вопросов истории российского права и государства и, в частности, народов составляющих Российскую Федерацию позволяет выявить истинную сущность процесса развития отечественного государства и права. Воссоздание подлинной истории развития государственно-правовых отношений является обязательным элементом в деле построения и упрочения основ правового государства и гражданского общества. Проблема эта имеет и большое образовательное значение, ибо новые поколения российских граждан должны, как отмечается в преамбуле Конституции России чтить память предков, передавших нам любовь и уважение к Отчизне.

К сожалению, отличительной особенностью сегодняшней России является отсутствие сформированной системы ценностей. Деструктивным также является и тот факт, что окончание «холодной войны» для России, да и для мира в целом, стало временем усиления политической напряженности, отмечает профессор В.В.Гордиенко. Модернизация российского государства и права, формирование гражданского общества являются главными основаниями успешного поступательного развития России как великой державы, а ее тщательно выверенная правовая политика, с учетом историко-правового наследия, является одним из условий этого.

По образному выражению В.В.Путина «западный плавильный котел барахлит и чадит, а Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство, Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов... сотен этносов живущих на своей земле вместе и рядом с русскими. Освоение огромных территорий, наполнявшее всю историю России, было совместным делом многих народов».

Это хорошо видно на примере народов России, в том числе осетинского, южная часть которого ныне является субъектом международного права. Оценка влияния России на народы Кавказа просматривается еще в глубокой древности. Начиная с XVI века, Россия играет на Кавказе активную позитивную просветительскую и миротворческую роль. Она имеет не только свою предысторию, но и большую перспективу для формирования и реализации вопросов внутренней и внешней политики страны, на что справедливо обращает внимание профессор С.А. Авакьян.

Дореволюционная Россия не была «тюрьмой народов», как это было принято считать сначала в кругах революционно-настроенных представи-

телей либеральной интеллигенции, а уже затем данное определение приобрело методологическое значение в отечественной историографии основных вопросов государства и права.

До сих пор в полном объеме объективно не исследованы и не получили правовой оценки многие события и исторические факты относящиеся как к российско-кавказским, так и международным отношениям в XVIII - начале XXI веков. Между тем, многие современные проблемы развития государственно-правовых отношений не только уходят своими корнями в историческое прошлое, но и их решение во многом обуславливается необходимостью учета сложившейся историко-правовой традиции и национально-региональных особенностей.

На острие идеологического противостояния находятся проблемы включения народов и земель так называемого Большого Кавказа, Причерноморья и Каспийского региона в политико-правовую и административно-территориальную структуру нашего Отечества, которое сложилось, как образно отмечает профессор Р.С.Мулукаев естественно-историческим путем.

Нуждаются в обосновании особенности взаимодействия государственных и национальных институтов государства и права, взаимообусловленность государственно-правовой политики и основных элементов правовой культуры. Некоторые моменты связаны с проведением внутренней политики в 20-50-е годы XX века в СССР неоднозначно, а то и враждебно трактуются политическими силами некоторых стран. Так, например, в июне 2009 года парламентская комиссия ОБСЕ одобрила документ приравнивающий сталинизм к нацизму. Не утихают инсинуации и по поводу событий августа 2008 года.

Отношение к России со стороны определенных сил, а то и целых государств очень прозорливо подметил замечательный русский мыслитель, юрист И.А.Ильин. В ряде своих работ, в частности в статье «О расчленителях России» и «Что сулит миру расчленение России», еще на заре XX века он писал о том, что уход России с мировой арены в результате ее распада позволит геополитическим конкурентам создать превосходные рынки сбыта и среди маленьких народов, столь отзывчивых на иностранную валюту и на дипломатическую интригу. В этом особое место принадлежит Кавказу, раздробленному на 23 вечно враждующие между собой республики».

Тенденциозность, причем воинствующая, присуща многим исследователям представителей так называемой «западной» исторической школы в освещении проблем истории государства и права России как до, так и после Октябрьской революции. Формирование правового государства и гражданского общества должно быть неразрывно связано с использованием правовой традиции и культуры народов страны.

Мы считаем, что, проведя правовой анализ источников, необходимо сделать достоянием широкой общественности то, что Россия никогда не была «тюрьмой» ни для какого народа. А народы Кавказа издавна славились не только героизмом и отвагой, но мудростью и верностью долгу,

почитанием старших и уважением, как к институтам и нормам обычного права, так и к государственной власти.

Вместе с тем нельзя идеализировать политику царизма в отношении нерусских народов. Юридического равенства между народами до революции 1917 года не было. Были ограничения в правах по национальной и конфессиональной принадлежности. Но, в целом мы солидаризируемся со словами выдающегося исследователя Кавказа М.М.Ковалевского, писавшего: «К чести нашей политики надо сказать, что в сношениях с народностями, населяющими империю, мы никогда не обнаруживали той готовности ломать установленный у них веками строй, какой отличалась, например, английская политика в Индии... Русскую администрацию менее всего можно винить в непонимании или отрицании чужих религиозных, нравственных и правовых устоев». Нерусские народы, войдя в состав России, приобщались к качественно более высокому уровню экономического и культурного развития, что благоприятно воздействовало на их общественно-политическое устройство.

Вхождение в состав российского государства фактически спасло народы Кавказа от физического истребления, позволило им сохранить своё национальные обычаи и культуру. На острие идеологического противостояния находятся проблемы включения народов и земель так называемого Большого Кавказа, Причерноморья и Каспийского региона в политико-правовую и административно-территориальную структуру нашего Отечества, которое сложилось естественно историческим путем.

Некоторые моменты связаны с проведением внутренней политики в 20-50-е годы XX века в СССР неоднозначно, а то и враждебно трактуются политическими силами некоторых стран. Так, например, в июне 2009 года парламентская комиссия ОБСЕ одобрила документ, приравнивающий сталинизм к нацизму. Не утихают инсинуации и по поводу событий августа 2008 года. Обозначая значимость деидеологизации истории отечественного государства и права, следует иметь в виду, что она не исчерпывается определенной тенденциозностью, имевшейся в годы Советской власти.

Тенденциозность, причем воинствующая, присуща многим исследователям представителей так называемой «западной» исторической школы в освещении проблем истории государства и права России как до, так и после Октябрьской революции. Мы считаем, что одной из важнейших задач историко-правовых исследований является задача разоблачения фальсификаторов истории государства и права нашей страны.

На сегодняшний день у некоторой части российского общества в основном за счет литературных произведений, сформировалось представление об отсутствии всякой власти, т.е. самоорганизующих начал у народов Кавказа к моменту их вхождения в состав России. Достаточно вспомнить слова Максима Максимовича, одного из героев повести М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», сказанные им о горцах Кавказа как о дикарях, бестиях, мошенниках и плутах.

На периферии историко-правовых исследований остаются многие вопросы правового анализа международных и внутригосударственных (общероссийских) договоров и соглашений. Нуждаются в обосновании особенности взаимодействия государственных и национальных институтов государства и права, взаимообусловленность государственно-правовой политики и основных элементов правовой культуры.

Присоединение Кавказа к России, юридически оформленное в XVIII-XIX веках, сопровождалось сочетанием различных методов убеждения и принуждения со стороны центральной российской власти. Однако видеть лишь императивную сторону в процессе взаимодействия центральной власти в лице военно-полицейских органов и местных, пускаяй и во многом патриархальных, на наш взгляд, некорректно.

А. Ю. Чеджемов
главный специалист-эксперт
контрольно-ревизионного отдела
Территориального фонда обязательного
медицинского страхования РСО-Алания

ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В РСО-АЛАНИЯ

В последние десятилетия в ходе проводимых реформ системы здравоохранения в связи с постоянно меняющимся законодательством, регулирующим отношения в этой сфере, знание своих прав потенциальными пациентами и умение ими отстаивать свои законные интересы приобретают все большую значимость и актуальность. В соответствии со статьей 41.1. Конституции РФ «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений».

Однако, как показывает практика, обращений граждан в различные инстанции, многие пациенты на собственном опыте убеждаются в невозможности получения действенного лечения без определенного «стимулирования» медицинского врачебного или среднего персонала. Зачастую пациентам могут отказать в предоставлении лечебно-профилактических и консультативных услуг в связи с отсутствием страхового медицинского полиса или принадлежности гражданина к другой амбулаторно-поликлинической медицинской организации.

Насколько обоснованы такие доплаты и отказы? В какой степени потенциальные пациенты РСО-Алания знакомы со своими правами в здравоохранении? Приходилось ли им на практике пользоваться основными правами пациента? Осведомлены ли граждане о том, в какие инстанции следует обращаться, требуя защиты своих законных интересов при получении лечебно-профилактических услуг в рамках Программ государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи?

Чтобы получить ответы на поставленные выше вопросы сотрудники Территориального фонда обязательного медицинского страхования Северной Осетии провели социологическое исследование с использованием методов обратной связи, таких как интервьюирование, анкетирование и групповые опросы. В качестве респондентов выступили граждане республики различные по социально-демографическим признакам, постоянно проживающие на территории республики, в возрасте от 18 лет (их количество составило 3538 человек с различным материальным достатком, разного пола, образования и социального статуса).

Инструментарий содержал целый блок позиций, отвечая на который опрошенные высказывали свою точку зрения на поставленные перед ними конкретные вопросы, характеризующие правовую составляющую республиканского здравоохранения (практическую возможность реализации своих интересов и защиты своих прав респондентами).

Подытоженные данные результатов социологической экспертизы составили следующие показатели: вариант «медицинская помощь должна быть повсеместно бесплатной в РФ» выбрали 69,3% респондентов, предложенный пункт «лечебно-профилактические услуги должны частично оплачиваться государством» указали 16,8%, допускают наличие платных услуг наряду с бесплатной медицинской помощью 13,1%, только за платное здравоохранение высказались 0,8% от общего числа проанкетированных. Чаще других категорий граждан здравоохранение, базирующееся на бесплатной основе, предлагают наименее социально защищенные слои населения: женщины, участники исследования старше 60-ти лет и безработные.

Было также выявлено, что 63,6% опрошенного населения подтвердили, что имели личный опыт «незаконных» доплат медперсоналу муниципальных и государственных учреждений здравоохранения за получение медицинской помощи, гарантированной Базовой программой обязательного медицинского страхования, а 56,6% респондентов РСО-Алания утверждают, что им приходилось в связи с отсутствием денежных средств отказываться от лечения (включая стоматологическое).

Вышеприведенные значения обобщенных показателей исследования, организованного в РСО-Алания, свидетельствуют о необходимости повышения социального уровня жизни населения, об усилении надлежащего контроля над работой персонала учреждений здравоохранения (о выработке мероприятий по борьбе с экономическими преступлениями, с коррупцией). Абсолютное большинство респондентов, отметивших наличие у себя практики отказа от обращений в медицинские организации в виду ограниченности своего материального положения, характеризует невозможность перехода отрасли здравоохранения полностью на платную основу вследствие обещающегося низкого спроса на такие услуги.

Востребованным методом определения слабых звеньев в здравоохранительной отрасли (в том числе и в правовых ее аспектах) в последние годы можно считать организацию социологического мониторинга бесперебойного опроса выделенных групп общества по заранее проработанному инструментарию и отслеживание изменения показателей в динамике. Использование данного подхода способствует обнажению завуалированных проблем и служит необходимой основой для принятия действенных решений руководства различного уровня.

Так, 26,5% участникам социологической экспертизы, прошедшим опрос, и членам их семей согласно их заверениям отказывали в оказании первичной медико-санитарной помощи. Причины подобной практики заключались в отсутствии у пациентов страховых медицинских полисов, в территориальной принадлежности граждан к другим медицинским органи-

зациям, в отсутствие аппаратуры, оборудования или же профильных специалистов в штатном расписании лечебно-профилактических учреждений.

Анализируя степень юридической грамотности потенциальных посетителей медицинских организаций, респондентам было предложено указать те из основных прав пациента, с которыми они знакомы. Наиболее популярными для опрошенных людей оказались следующие варианты:

- «выбор врача, в том числе семейного и лечащего врача, с учетом его согласия» отметили 42,9% граждан,

- «право альтернативы лечебно-профилактического учреждения» указали 32,3% опрошенного населения,

- «право пациента на сохранение в тайне информации о факте обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья, диагнозе и иных сведениях, полученных при обследовании и лечении» выбрали 21,4%,

- «обследование, лечение и содержание в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям» подчеркнули 18,7%,

- «облегчение боли, связанной с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, доступными способами и средствами» 18,7%,

- «отказ от медицинского вмешательства» - 15,6%,

- «получение информации о своих правах, обязанностях и о состоянии своего здоровья» - 12,5%,

- «получение медицинских и иных услуг в рамках программ добровольного медицинского страхования» - 11,6%,

- «проведение по просьбе пациента консилиума, консультаций других специалистов» - 11,3%,

- «возмещение ущерба в случае причинения вреда здоровью пациента при оказании медицинской помощи» - 11,1%,

- «допуск к пациенту адвоката для защиты его прав» - 7,1%,

- пункт «я не знаком(а) с основными правами пациента» указали 13,4%,

- затруднились ответить - 22,6%.

Только 24,7% опрошенных граждан отметили то, что им приходилось на практике пользоваться некоторыми из вышеперечисленных прав. Примерно равное количество респондентов, участвовавших в социологической экспертизе в качестве опрошенных, ответили положительно (35,6%) и отрицательно (35,2%) на вопрос: Знаете ли Вы, куда следует обращаться в случае нарушения Ваших прав при получении бесплатной медицинской помощи? 29,2% затруднились ответить.

Согласно данным проведенного анкетирования, велико число граждан, сетующих на неудовлетворительную защиту прав застрахованных по обязательному медицинскому страхованию уполномоченными на то органами, так считают 21,9% от общего количества опрошенных людей в ходе социологического анализа правовых аспектов сферы здравоохранения РСО Алания. В соответствии с обработанными итогами социологической экспертизы организаторы исследования пришли к выводам о недостаточной информированности населения предлагаемыми гражданам на бесплатной основе продуктами отрасли, о необходимости популяризации системы

обязательного медицинского страхования в целом, о важности повышения уровня юридической грамотности потенциальных пациентов в сфере здравоохранения с привлечением средств массовой информации и сети «Интернет».

Опираясь на итоговые цифры анкетирования, становится очевидным необходимость противодействия неправомерному «обогащению» медперсонала медицинских организаций и управления значениями показателей юридической адаптированности населения в сфере здравоохранения на республиканском и общегосударственном уровне. Если в первом случае важно наладить подведомственный и внутриучрежденческий контроль над финансовой деятельностью лечебно-профилактических учреждений путем принятия необходимых для этого нормативно-правовых актов, то во втором - необходимо проведение программ повышения уровня правовой грамотности среди населения, распространение буклетов, памяток и других типографских продуктов, направленных на повышение роли обязательного медицинского страхования в здравоохранении.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА

*«Когда речь идет о том, чтобы предприятие двигалось вперед,
вся суть в мотивации людей».*

Л. Якокка

В современных условиях ни у кого не вызывает сомнения, что самым важным ресурсом любой компании являются её сотрудники. Однако далеко не все руководители понимают, насколько трудно управлять этим ресурсом. От того, сколь эффективным окажется труд сотрудников, зависит успех любой компании. Задача менеджеров состоит в том, чтобы максимально эффективно использовать возможности персонала. Какими бы сильными не были решения руководителей, эффект от них может быть получен только тогда, когда они удачно воплощены в дела сотрудниками компании. А это может произойти только в случае, если работники заинтересованы в результатах своего труда. Для этого необходимо человека как-то мотивировать, побудить к действию.

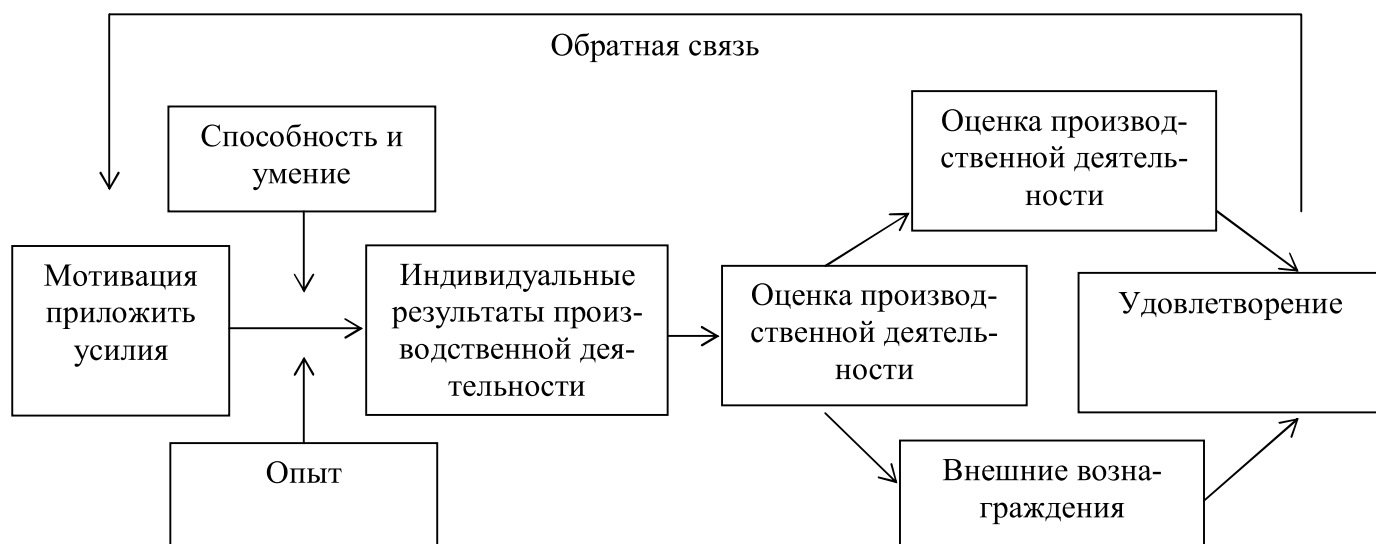
На сегодняшний день имеется колоссальное количество способов воздействия на мотивацию конкретного человека, причем диапазон их постоянно растет. Более того, тот фактор, который сегодня мотивирует конкретного человека к интенсивному труду, завтра может способствовать «отключению» того же самого человека. Никто точно не может сказать, как детально действует механизм мотивации, какой силы должен быть мотивирующий фактор и когда он сработает, не говоря уже о том, почему он срабатывает. При всей широте методов, с помощью которых можно мотивировать работников, руководитель компании должен сам выбирать, каким образом стимулировать каждого работника для выполнения главной задачи - выживания фирмы в жесткой конкурентной борьбе.

Зачастую, исчерпав почти все возможности материального стимулирования, работодатели становятся заинтересованными в применении других, нематериальных методов воздействия, не исключая при этом денежного вознаграждения. Работник, достигая определённого уровня, при подавляющем использовании методов материального стимулирования, начинает терять интерес к работе. На передний план выходят такие нематериальные потребности как: потребность в интересной работе, требующей творческого подхода; признание и адекватная оценка работы; высокая степень ответственности; чуткое отношение со стороны менеджеров. По данным различных исследований и опросов, изучающих значимость мотивирующих факторов для работника, на первое место выходят, в частности, социально-психологические факторы.

Стимулирование - это тактика решения проблемы, которая является ориентацией на фактическую структуру ценностей и интересов работника, а также на более полную реализацию имеющегося трудового потенциала. Система стимулирования направлена на то, чтобы привлечь людей в организацию, способствовать отсутствию прогулов и мотивировать выполнение работы на высоком уровне. Система стимулирования на предприятии должна четко определять цели, устанавливать виды материального и нематериального стимулирования в соответствии с достигаемыми результатами, определять систему оценки, период и сроки выплат вознаграждения.

Стимулирование труда сотрудников напрямую связано с системой мотивации персонала. Мотивация труда - это процесс сознательного выбора сотрудником того или иного типа поведения, определяемого комплексным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов. На трудовую мотивацию влияют различные стимулы: система экономических нормативов и льгот, уровень заработной платы и справедливость распределения доходов, условия и содержательность труда, отношения в семье, коллективе, признания со стороны окружающих и карьерные соображения, творческий порыв и интересная работа, желание самоутвердиться и т.п. Стимулирование должно соответствовать потребностям, интересам и способностям сотрудника, т.е. механизм стимулирования должен быть адекватен механизму мотивации работника.

Рассмотрим также модель, представленную на рисунке 1, иллюстрирующую, как вознаграждения соответствуют общей стратегии и программе организации.

Рисунок 1. Модель процесса вознаграждения

Рисунок показывает, что одной мотивации недостаточно, чтобы побудить работника к приемлемой эффективности труда. Эффективность труда является результатом сочетания усилий, способностей, умения и опыта работника. Работа оценивается формально и неформально. Как результат оценки, применяются два типа вознаграждений: внутренние (вознагражде-

ния, которые являются частью самой работы, такие как ответственность, доверие работнику сложных задач, функций, интерес к содержанию работы и т.п.) и внешние (вознаграждения, касающиеся работы, такие как, заработная плата, дополнительные выплаты, т.е. все финансовые вознаграждения). Вознаграждения получают оценку со стороны работников. Уровень удовлетворенности работников зависит от степени адекватности и справедливости вознаграждения.

Таким образом, можно утверждать, что стремление человека удовлетворить личные потребности посредством своего труда (мотив труда) и возможность получить за труд желаемые блага (стимул труда) формируют систему стимулирования. Любые виды стимулирования должны быть целевыми и гласными, потому что ожидать от сотрудников улучшения эффективности и качества выполняемой работы можно только тогда, когда они знают, что их труд оплачивается и ценится.

Считается, что по своей природе материальные и нематериальные формы стимулирования равноценны. Степень их воздействия будет зависеть от уровня развития экономики, традиций общественного строя, а также материального положения, пола и возраста каждого конкретного человека. Кроме того, по мнению отечественных экспертов, в ближайшее десятилетие следует ожидать уравнивания материальных и нематериальных стимулов по причине смены поколений и ожидаемого экономического развития России. Рассмотрим более подробно системы материального и нематериального стимулирования. Система материального стимулирования - совокупность форм и методов обеспечения и повышения материальной заинтересованности работников в достижении определенных индивидуальных и коллективных результатов. Система материального стимулирования может быть денежной и не денежной.

Рассмотрим особенности системы нематериального стимулирования. Система нематериального стимулирования - совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, в рамках которой вырабатываются, принимаются и реализуются решения о нематериальном поощрении сотрудников. В современных условиях факторы нематериальной мотивации стали играть огромную роль и, зачастую, обеспечивают гораздо более эффективное влияние на стремление сотрудников к повышению результатов труда. Сложность нематериального стимулирования заключается в том, что его методы должны выбираться персонально для каждого сотрудника, так как в основе мотива труда у каждого человека лежат абсолютно непредсказуемые принципы.

Таким образом, стимулировать стремление сотрудников к улучшению своих результатов можно путем поручения работы, которая позволила бы им чаще общаться друг с другом; проведения систематических совещаний с подчиненными не только для принятия стратегических решений, но и для обсуждения текущих вопросов; поддержки неформальных групп, при условии, что они не наносят ущерба организации; обеспечения эффективной обратной связи с результатами работ и реакцией руководителя; поощ-

рения достигнутых результатов; делегирования подчиненным достаточных прав и полномочий; точного определения и реализации потенциала каждого работника.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система стимулирования должна быть гибкой, легко изменяющейся по отношению к разным категориям персонала, и учитывать все нематериальные стимулы к труду. При эффективном применении различных видов стимулирования, можно воздействовать на такие факторы поведения сотрудников, как текучесть кадров, производительность и вовлечение в дела организации.

ПРАВО ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция Российской Федерации¹²⁵ (далее - Конституция РФ) провозглашает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, возлагая на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы. В число конституционных прав и свобод входит и такое политическое право граждан, как их право участвовать в отправлении правосудия, предусмотренное ч. 5 ст. 32 Конституции РФ.

Участие представителей народа в отправлении правосудия - это форма реализации суверенитета народа в осуществлении важнейшего вида государственной деятельности. Поэтому привлечение граждан к отправлению правосудия всегда рассматривается как качество, присущее демократическому государству.

В правовом государстве судебная власть является реальной основой государственности, институтом, обеспечивающим социальный мир, правопорядок и стабильность в стране. В свою очередь, условиями демократического функционирования судебной власти являются конституционно закреплённые принципы правосудия, в том числе и право граждан на участие в отправлении правосудия.

Верховный Совет РСФСР 24 октября 1991 года одобрил представленную Президентом РСФСР Концепцию судебной реформы, которая была положена в основу процесса реформирования правосудия. За годы реформы расширились процессуальные гарантии соблюдения прав участников процесса. Создан законодательный механизм реализации права на судебную защиту, установлена обязательность судебных постановлений и ответственность за их неисполнение. Концепция судебной реформы нашла свое отражение в конституционной модели правосудия, ориентированного на мировые стандарты в области прав человека. Однако основным вектором судебной реформы стали не только утверждение самостоятельной судебной власти, обеспечение независимости судей, но и привлечение представителей народа к отправлению правосудия. Это естественно, что судебная реформа в Российской Федерации не могла обойти стороной такой важный элемент правосудия, как участие в нем народа.

Одним из главных событий судебной реформы в России, бесспорно, является возрождение суда присяжных, призванного оздоровить систему правосудия, повысить ее эффективность, способствовать формированию нового правосознания и, в конечном счете, стать важной гарантией необратимости

---

¹²⁵ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 4. - Ст. 445.

демократических преобразований государства и общества. Введение суда присяжных на территории Российской Федерации способствовало повышению доверия со стороны общества к судебной власти. Произошли коренные изменения и в арбитражном судопроизводстве, учрежден институт арбитражных заседателей.

Вместе с тем некоторые результаты судебной реформы воспринимаются неоднозначно. Существуют проблемы, связанные с поэтапным введением суда присяжных заседателей, проблемы, связанные с учреждением института арбитражных заседателей.

Права человека многократно являлись предметом исследования российских и зарубежных авторов, однако право граждан на участие в отправлении правосудия рассматривалось наряду с другими конституционными правами или не рассматривалось вообще. Как правило, в комментариях к Конституции РФ материал, посвященный данному праву, является предельно лаконичным либо вообще не комментируется. Вне поля зрения остаются многие существенные аспекты реализации конституционного права граждан на участие в отправлении правосудия. Обычно при характеристике данного права авторы ограничиваются его общим определением и описанием процесса становления суда присяжных в России. Между тем, конституционное право граждан Российской Федерации имеет множество законодательно закреплённых форм реализации, не менее значимых и интересных для исследования, чем суд присяжных. В связи с этим представляется актуальным предпринять специальное исследование, посвященное конституционному праву граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия.

Конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия как гарантированная Российским государством возможность гражданина Российской Федерации в установленных законом формах и порядке участвовать в осуществлении важнейшего вида государственной деятельности, направленной на рассмотрение и разрешение социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением права, является одним из основных политических прав. Учреждение тех форм суда, которые предусматривают участие представителей народа в качестве непрофессиональных судей, демократизирует судебную систему, способствует доступности, открытости и прозрачности правосудия, обеспечению независимости суда и созданию условий для осуществления эффективной судебной власти, целью которой является обеспечение, охрана и защита прав и интересов личности, юридических лиц, государства. Именно поэтому судебная реформа берет свое начало от конституционного провозглашения принципа участия граждан в отправлении правосудия.

Конечно, институт судебных заседателей не всемогущ, не является панацеей от всех нарушений и проблем судебной системы. Как всякое человеческое изобретение, этот институт имеет изъяны и не во всем совершенен. Вместе с тем он служит эффективным инструментом в руках государства, на конституционном уровне объявившим себя правовым и демократическим,

повышающим доверие к судебной власти, ее авторитет, инструментом, влияющим на правовую культуру общества.

Участие граждан в отправлении правосудия требует значительных усилий от профессионалов, качественной и интенсивной работы, больших интеллектуальных и моральных затрат. Необходимы новые знания, умения и навыки по организации отбора судебных заседателей, организации процесса на основе принципов состязательности и равноправия сторон, и вообще по осознанию и реализации новой роли профессионального судьи, обвинения, защиты в состязательном процессе. Многим юристам приходится преодолевать сильнейшие психологические барьеры, повышать свою правовую культуру, использовать в работе только законные методы. Но это и укрепляет авторитет судебной власти. Ведь, в конечном счете, правосудие призвано служить не только юристам, а обществу в целом. Граждане, участвуя в отправлении правосудия, должны чувствовать себя сопричастными к осуществлению государственной судебной политики и ответственными за нее. Тогда можно будет говорить о реальности провозглашенного в нашем государстве принципа народовластия.

Законодательство об организации и функционировании суда присяжных в современной России нуждается в существенном реформировании, направленном на обеспечение независимости и беспристрастности присяжных, однократности их привлечения к функции отправления правосудия, а также на пересмотр судьями, прокурорами и адвокатами своих представлений о механизме осуществления судебной власти и своем участии в рассмотрении и разрешении уголовных дел.

Представляется, самый лучший путь к действительной независимости судебной власти при принятии решений в процессе деятельности по осуществлению правосудия (в том числе и независимости присяжных заседателей при участии в уголовном судопроизводстве), лежит через построение гражданского общества, через внедрение институтов гражданского общества в уголовное судопроизводство, через дальнейшее развитие институтов гражданского общества, в том числе и суда с участием присяжных заседателей¹²⁶.

При исследовании проблемы участия граждан в отправлении арбитражного правосудия, следует подчеркнуть, что само по себе вовлечение в арбитражный процесс арбитражных заседателей представляет собой весьма позитивное явление, направленное на реализацию конституционных принципов и норм защиты прав и свобод человека и гражданина на беспристрастной, объективной и справедливой основах¹²⁷. Несмотря на отдельные недостатки имеющейся модели формирования списков арбитражных заседателей, разграничения компетенции между ними и профессиональными судьями, про-

---

¹²⁶ Конин В.В. Конституционно-правовая природа суда с участием присяжных заседателей как одного из институтов гражданского общества // Российская юстиция. - 2011. - № 3. - С. 56 - 59.

¹²⁷ Кужарова, Н.И. Особенности рассмотрения дел с участием арбитражных заседателей / Н.И. Кужарова. // Арбитражные споры. – 2012. - № 1. – С. 14

цедурно-процессуальных основ их организации и функционирования, институт арбитражных заседателей в современной России имеет существенную перспективу для своего дальнейшего развития.

Применительно к формам реализации конституционного права граждан на участие в отправлении правосудия законодатель оперирует термином «гражданский долг». Так, в соответствии со ст. 1 Закона о судебной системе¹²⁸ участие присяжных (ст. 2 Закона о присяжных заседателях¹²⁹), арбитражных заседателей (ст. 1 Закона об арбитражных заседателях¹³⁰) в осуществлении правосудия является их гражданским долгом.

Необходимо отметить, что понятие «гражданский долг» - в большей степени понятие политическое, чем юридическое. Согласно ч. 1 ст. 59 Конституции РФ защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Используя рассматриваемое понятие, в том числе и в Конституции РФ, законодатель не дает его нормативного определения, а соотносит с юридической обязанностью. С одной стороны, участие в отправлении правосудия представляет собой принцип судебной системы, а с другой стороны, является гарантией реализации конституционной нормы о том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, а также гарантией конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Как известно, любому субъективному праву должна корреспондировать соответствующая юридическая обязанность. Таким образом, законодатель, употребляя термин «гражданский долг», подразумевает именно юридическую обязанность. И эта обязанность возлагается не на всех граждан, которые потенциально могут быть включены в списки судебных заседателей, а только на тех, которые уже включены в эти списки. С момента внесения гражданина в списки присяжных, арбитражных заседателей конституционное право на участие в отправлении правосудия трансформируется в обязанность. Лицо обязано явиться по повестке в суд для исполнения обязанностей заседателя. Граждане могут отказаться от использования конституционного права, но только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено законом¹³¹.

В соответствии со ст. 117 УПК РФ в случае неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных Кодексом, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них

---

¹²⁸ О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 25.12.2012) // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 1. - Ст. 1.

¹²⁹ О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 29.12.2010) // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 34. - Ст. 3528.

¹³⁰ Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 06.12.2011) // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 18. - Ст. 1589.

¹³¹ Присяжные и арбитражные заседатели: теория и практика: монография / С.В. Наруто, В.А. Смирнова. - Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2011.

может быть наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей. А к участникам уголовного судопроизводства относится суд, в том числе в составе судьи и двенадцати присяжных заседателей. То есть, в случае неисполнения обязанностей присяжных заседателей они будут привлечены к ответственности.

Удивительным является то, что подобная норма, определяющая порядок привлечения к ответственности, содержится только в УПК РФ. Ни в Уголовном кодексе РФ, ни в Кодексе об административных правонарушениях РФ не содержится составов, предусматривающих ответственность за неисполнение обязанностей заседателей, только в ранее действовавшем Кодексе об административных правонарушениях РСФСР содержалась ст. 165.6, устанавливающая подобную ответственность. Обратим внимание на то, что и в ранее действовавшем Кодексе об административных правонарушениях РСФСР и в УПК РФ ответственность устанавливалась лишь в отношении присяжных заседателей. Об ответственности за неисполнение обязанностей арбитражного заседателя ни в ранее действовавшем, ни в текущем законодательстве упоминаний нет. Такой дифференцированный подход законодателя к регулированию этого вопроса непонятен.

На наш взгляд, учитывая важность осуществляемой заседателями деятельности - отправления правосудия, а также необходимость обеспечения других конституционных прав, главу 19 Кодекса об административных правонарушениях РФ «Административные правонарушения против порядка управления» необходимо дополнить статьей, устанавливающей ответственность за неявку по повестке в суд для исполнения обязанности заседателя. Представляется, что это способствовало бы решению проблемы, связанной с обеспечением явки граждан в суд для исполнения обязанностей заседателей.

Упразднение института народных заседателей существенно ограничивает право граждан на участие в отправлении правосудия. Необходимость сохранения данной формы народного представительства определяется, прежде всего, потребностью приближения правосудия к реальным нуждам общества, необходимостью ограничения злоупотреблений. Современное российское законодательство предусматривает достаточную правовую базу для функционирования названной коллегиальной формы реализации права граждан на участие в отправлении правосудия. Статья 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» до настоящего времени предусматривает осуществление судебной власти в Российской Федерации только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей. Изменений в связи с упразднением института народных заседателей в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» не вносилось. Такое положение неурегулированности позволяет говорить, во-первых, о правовой коллизии, во-вторых, о том, что законодательно данный институт не отменён и, соответственно, на уровне Федерального конституционного закона продолжает существовать.

А. В. Чумаченко
начальник ОТПС РУФСКН России
по Астраханской области
подполковник полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНОЙ РАЗРАБОТКИ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Оперативная разработка – это наиважнейший институт оперативно-розыскной деятельности, который представляет своеобразный процесс осуществления оперативно-розыскных мероприятий при наличии достаточных данных о подготавливаемом или совершенном преступлении с целью его предупреждения или раскрытия, а также розыска скрывшихся преступников. В этих целях в ходе ее осуществления оперативные сотрудники применяют весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий и методов оперативно-розыскной деятельности, используют имеющиеся в их арсенале силы и средства.

Определяющую, если не главную роль в этом процессе, играет момент реализации оперативной информации. Именно при реализации оперативной информации мы получаем основную часть доказательств, которые в последствии ложатся в основу обвинения, а также фактически пресекаем преступную деятельность разрабатываемых путем их задержания. От уровня организации взаимодействия всех участников мероприятий по реализации оперативной информации зависит успех всей оперативной разработки.

Конечные цели оперативно-розыскной работы достигаются в результате своевременной и полной реализации данных, полученных в ходе ее осуществления.

Под реализацией оперативно-розыскной информации предлагаю понимать основанное на законе и иных подзаконных нормативных актах осуществление определенными субъектами различных мер, направленных на ее использование в целях предотвращения или раскрытия наркопреступлений, розыска скрывшихся наркопреступников, путем принятия разрабатываемых мер, предусмотренных законом.

Важным моментом такого понятия является указание на правовую обоснованность реализации оперативно-розыскных данных.

Реализация оперативно-розыскных данных связана с применением различных мер: оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных, административно-правовых и организационно-управленческих. Они могут применяться как в отдельности, так и в комплексе.

Определяющее значение среди них при раскрытии наркопреступлений принадлежит оперативно-розыскным и уголовно-процессуальным.

В связи с изложенным можно сделать вывод, что реализация оперативной информации, связанной с НОН – сложная деятельность, и характер

осуществляемых в ходе ее мер зависит от многих факторов, и прежде всего от субъектов и направлений реализации.

Реализация подразделяется на промежуточную и конечную.

Промежуточная реализация имеет место в случаях, когда сведения используются в процессе оперативно-розыскной работы для осуществления отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

Конечная реализация связана с достижением целей ОРД и проводится в случаях, когда сведения используются, например, для обоснования возбуждения уголовного дела, по предупреждению или раскрытию наркопреступления. (Как правило, эти меры касаются всех или большинства разрабатываемых).

Таким образом, реализация – это длящийся процесс, который, в частности, при раскрытии преступлений может начаться задолго до возбуждения уголовного дела и продолжаться в процессе всего расследования.

В связи с этим необходимо различать такие категории как реализация и принятие решения о реализации оперативно-розыскных данных. Если реализация процесс длящийся, то принятие решения о реализации – это определенный (завершающий) этап проводимой оперативно-розыскной работы.

Эффективность решений и мер, направленных на использование оперативно-розыскной информации, зависит от выполнения ряда требований:

- соблюдение законности;
- своевременность и полнота реализации рассматриваемой информации;
- соблюдение конспирации;
- взаимодействие оперативного работника и сотрудников других служб органа наркоконтроля;

Соблюдение законности – требование, предъявляемое ко всей деятельности органов наркоконтроля, в том числе и к использованию информации в борьбе с наркопреступностью.

Оно обязывает осуществлять полную и всестороннюю реализацию фактических данных в строгом соответствии с законами и подзаконными актами.

Как показывает практика, встречаются следующие типичные нарушения законности:

- необоснованное возбуждение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела;
- несвоевременное возбуждение уголовного дела;
- недооценка и неполное использование в процессе раскрытия преступлений всех фактических данных, содержащихся в информации.

Своевременность реализации следует понимать как осуществление ее в тот момент, когда у оперативного работника имеются исходные данные, достаточные для принятия к проверяемым, разрабатываемым лицам, а также по определенным фактам мер, предусмотренных законом либо подзаконным нормативным актом.

Например, реализация может считаться своевременной, если обеспечена внезапность оперативно-розыскных и иных мероприятий, которые не позволили проверяемым, разрабатываемым совершить новое наркопреступление, уничтожить свои следы и скрыться. Во всех случаях принимаемые оперативными работниками меры должны предупреждать и опережать неправомерные действия со стороны данной категории лиц.

Реализация оперативно-розыскной информации не должна быть преждевременной или запоздалой. Так, ее преждевременность в отношении преступных действий проверяемых и разрабатываемых (когда еще недостаточно сведений о причастности их к совершению наркопреступления) может затруднить раскрытие. Промедление же, как правило, вызывает утрату важных для раскрытия фактических данных, а проверяемые в это время могут совершать новые преступления, в том числе не связанные с НОН.

Полнота реализации рассматриваемой информации означает всестороннее использование содержащихся в ней сведений независимо от разнообразия.

Соблюдение конспирации обязывает оперативного работника обеспечить зашифровку применявшихся при этом оперативно-розыскных сил, средств и методов.

Взаимодействие оперативных работников с работниками других служб при использовании оперативно-розыскной информации предполагает осуществление на ее основе согласованных мер по предупреждению, раскрытию наркопреступлений, розыску лиц, скрывшихся от суда и следствия, осужденных, уклоняющихся от отбытия наказания, а также мероприятий, направленных на решение иных задач борьбы с наркопреступностью. Необходимость такого взаимодействия обусловлена следующим.

Во-первых, получаемая оперативным работником информация нередко содержит сведения, выходящие за рамки его компетенции и являющиеся компетенцией других служб.

Во-вторых, когда реализация полученной информации и ее использование составляют обязанность оперативных работников, но достигнуть необходимых результатов невозможно или затруднено без взаимной помощи и привлечения сотрудников других служб и подразделений органа наркоконтроля. Взаимодействие должно основываться на строгом соблюдении каждым из его субъектов своих полномочий, на четком разграничении их функций.

Деятельность по использованию оперативно-розыскной информации можно разделить на два этапа – подготовительный и основной.

На первом этапе предусматриваются: систематизация, изучение, оценка информации и принятие решения о ее реализации.

Систематизация материалов, содержащих рассматриваемую информацию по раскрытию преступлений, предполагает их распределение по эпизодам преступных действий наркопреступников. На основе такой группировки могут составляться отдельные обобщенные справки. Оператив-

ный работник, систематизируя материалы, одновременно тщательно их изучает и оценивает.

Оценка позволяет:

- сделать обобщенные выводы о том, когда и в какой последовательности надо применять оперативную информацию для предупреждения замышляемого либо подготавливаемого наркопреступления;
- обеспечить зашифровку и внезапность мероприятий;
- определить, какие силы и средства необходимо задействовать, какие методы применять, наметить их конкретных исполнителей и сроки осуществления.

К числу решений, применяемых оперативным работником при реализации информации в процессе предупреждения преступлений, относятся следующие:

- постановка на профилактический учет лиц, которые могут встать на противоправный путь, а также замышляющих и подготавливающих наркопреступления;
- снятие с упомянутого учета лиц, ранее на него поставленных, и прекращение соответствующих дел;
- применение мер по пресечению покушений на наркопреступления и устранение причин таких преступлений, а также условий, способствующих их совершению.

После выполнения необходимой подготовительной работы начинается собственно реализация оперативно-розыскных сведений.

Тактически правильная реализация оперативно-розыскной информации, прежде всего, предполагает следующее:

во-первых, предусмотренные законом меры к разрабатываемым, которые совершили наркопреступления, должны применяться внезапно;

во-вторых, необходимо учитывать характер данных преступных действий, а также то, насколько полно они задокументированы.

В зависимости от указанных обстоятельств реализация такой информации при раскрытии наркопреступлений может быть начата:

1) с производства следственных действий, направленных на сбор доказательств, на основании которых решается вопрос о задержании (аресте);

2) с оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение фактических данных, которые могут быть использованы после их процессуального закрепления в качестве доказательств и являются основанием для задержания (ареста) упомянутых лиц.

Реализация путем производства следственных действий обязывает сотрудников тщательно анализировать всю работу в этом направлении, чтобы обеспечить внезапность принятия соответствующих мер.

Исходя из наличия доказательств, полученных в результате следственных действий, дальнейшее использование оперативных данных в отношении разрабатываемых может осуществляться путем задержания (ареста) ее участников.

Как отмечалось, реализация рассматриваемой информации может быть начата с осуществления оперативно-розыскных мероприятий. При этом не обязательно, чтобы все преступные действия фигурантов были задокументированы.

На стадии возбуждения и расследования уголовного дела оперативный сотрудник, полагая, что в собранных оперативным путем материалах достаточно данных, указывающих на наличие признаков состава преступления, обязательно, докладывает об этом непосредственному начальнику.

При этом, как и при реализации путем производства следственных действий, так и при реализации с осуществления оперативно-розыскных мероприятий, целесообразно на стадии реализации оперативных материалов обеспечить проведение совместных совещаний (рабочих встреч) руководителей оперативных и следственных подразделений с целью определения оптимальной тактики реализации.

Критерием оценки готовности оперативных материалов для возбуждения уголовного дела является наличие в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в том числе: время, место и способ совершения, конкретные обстоятельства, сведения о лицах, причастных к наркопреступлению.

Если содержащиеся в оперативных материалах данные не позволяют принять решение о возбуждении уголовного дела, руководитель следственного подразделения излагает обстоятельства, препятствующие возбуждению уголовного дела, и мероприятия, подлежащие выполнению для устранения имеющихся пробелов.

Выполнив указания о доработке материалов, оперативный работник при наличии признаков состава преступления, направляет их в следственное подразделение для принятия решения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Планирование оперативно-розыскных мероприятий должно охватывать все этапы, включая досудебное сопровождение уголовного дела. В этой связи на первое место выступает контроль со стороны руководителя оперативного подразделения за полнотой, обоснованностью и сроками проведения тех или иных оперативных мероприятий. И ответственность за исполнение плана должна возлагаться на руководителя оперативного подразделения.

План может изменяться и дополняться. Инициатива по его корректировке принадлежит как оперативному работнику, так и руководителю оперативного подразделения.

О выполнении запланированных мероприятий и результатах работы оперативный работник докладывает руководителю оперативного подразделения.

Руководители следственных аппаратов и оперативных подразделений должны ежеквартально анализировать результаты расследования, возбужденных по оперативным материалам. Совместно определяют меры по

устранению недостатков в организации следственной работы и оперативно-розыскной деятельности.

Ежеквартально изучается состояние организаторской работы руководителей подразделений по раскрытию преступлений. Обобщается и поощряется положительный опыт работы, дается оценка имеющимся недостаткам, намечаются мероприятия по их устранению.

Оценка результатов работы по расследованию и раскрытию преступлений определяется по итогам полугодия и года.

Итак, в данном материале были рассмотрены основные принципы реализации оперативной информации, связанной с незаконным оборотом наркотиков, а также ее особенности в динамично меняющейся оперативной обстановке.

Эти особенности объясняют необходимость получения крепких знаний, приобретения устойчивых навыков и умений сотрудниками оперативных подразделений органов наркоконтроля. А учитывая неразрывную связь преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с иными преступлениями корыстного и насильственного характера, получение таких знаний, умений и навыков необходимо любому оперативному сотруднику.

О.В. Швецова
доцент кафедры психологии СГПИ
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ПОСТСТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЙ

Современный мир изобилует стрессовыми ситуациями: повседневная информационная перегрузка, экономический кризис, природные катаклизмы, аварии и катастрофы, связанные с антропоморфным фактором.

Цыганков Б.Д. называет настоящее время «временем прогрессирующей аномалии»¹³².

Говоря об «аномии», Цыганков Б.Д. и Былим А.И.¹³³ указывают на состояние дезориентации и деморализации в сложившейся ситуации, состояние всеобщей апатии, нарастания глобальной тревоги, социальной и политической индифферентности, состояние бессилия, безнадежности и полного пессимизма перед будущим при гипертрофии и переоценке (чаще гипертрофированной) всего прошлого (в том числе и связанного с тоталитарным режимом).

Практически постоянно и непрерывно переживаемый многофакторный стресс, вызвал в обществе ответные реакции, которые можно подразделить на четыре типа: рост соматической заболеваемости, рост психической болезненности, деморализация общества (потеря морально-нравственных устоев и ориентиров) и асоциализация населения (рост криминального поведения, агрессивности, в том числе и аутоагрессивности, девиации поведения)¹³⁴. Все эти реакции в известной степени носят защитный характер и направлены на сохранение своего «Я». В основе их лежат, по крайней мере, три типа механизмов.

В основе первого механизма - принцип «уход в прошлое», когда гипертрофируется и положительно оценивается все, что осталось «до травмы». Человек в данном случае может демонстрировать деградацию в психическом развитии, сползание на дистрессовый уровень психического развития (ребенок дошкольного возраста может перестать говорить, женщина, пережившая уход мужа из семьи, меняет имидж на молодежный).

Второй защитный механизм связан с трансформацией существующих социально-психологических проблем в проблемы телесные и «духовные», что сопровождается «уходом в болезнь». При фиксации на телесных проблемах наблюдается ипохондрия личности пациентов, а в другом случае появляется интерес к религии, магии, мистицизму. Магическое

---

¹³² Цыганков Б.Д., Былим А.И. Психические нарушения у беженцев и их медико-психологическая коррекция: Руководство для врачей. – Ставрополь, 1998. – 138 С.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Стресс и постстрессовые расстройства: личность и общество /С.Г. Сукиасян, А.С. Тадевосян, С.С. Чшмаритян, Н.Г. Манасян.: - Ер.: Асогик, 2003, С. 169.

(эгоцентрическое) мышление характерно для населения на протяжении тысяч лет и сохраняется в житейской психологии, несмотря на научно-технический прогресс, на протяжении XX века и в веке XXI.

За последние полторы тысячи лет известно по сохранившимся историческим документам более 110 предсказаний конца света¹³⁵, сопровождавшихся массовыми историями и самоубийствами. Данная статистика позволяет сделать вывод о том, что психологическое явление, обозначаемое как массовая апокалептическая истерия, существовало на протяжении всей обозримой истории как проявление посттравматического синдрома вследствие накопления повседневного стресса, как проявление массового адаптационного синдрома общества.

Каковы психологические механизмы этого явления? Почему на протяжении многих столетий, и, скорее всего, и тысячелетий человечество ждет своего уничтожения? Все известны слова Иисуса Христа: «О дне же том и часе никто же весть», означающие, что никому не известна дата апокалипсиса. Но почему человечество так склонно ждать своей коллективной смерти?

Существует известное латинское изречение: «mors certa, hora incerta» - «самое определенное в жизни - смерть, самое неопределенное - ее час». Единственное, что может предсказать с полной уверенностью о своей жизни человек - это то, что он смертен. Каждый знает, что он умрет, но не знает когда. Таким образом, каждый человек осознает, что он должен «memento mori» - помнить о смерти.

К причинам страха смерти относят¹³⁶: «...и неизвестность, что нас ждет после смерти, и боязнь забвения, и непонимание как душа человека может покинуть тело. И чем больше люди задаются вопросами о смысле жизни и смерти, тем сильнее становится их фобия».

Страх смерти можно условно разделить на три части¹³⁷:

- «когда что-то будет происходить, меня уже не будет» в живых;
- «если меня не будет, я не смогу контролировать то, что будет происходить»;
- «это несправедливо. Я всегда должен быть, и контролировать все, что происходит в жизни».

Человек живет со страхом своей смерти, смерти близких. И главная составляющая этого страха - неопределенность, незнание даты смерти, поскольку это, пожалуй, единственное событие в жизни человека, которое может случиться абсолютно в любом возрасте вне зависимости от обстоятельств жизни и социальных достижений человека.

Существует народное изречение «на миру и смерть красна». Это отражение другого страха человека - боязни одиночества в жизни и одиночества в (при)смерти. Другое народное изречение «некому будет в старости

---

¹³⁵ http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_дат_конца_света_/05.01.13/15.15

¹³⁶ http://kakbog.ru/strah-smerti_/08.01.13./11.15

¹³⁷ Там же.

стакан воды поднести» также иллюстрирует, что жизненный путь человека - это подсознательная забота о создании близкого окружения семьи и друзей, которые позаботятся о человеке в трудный жизненный час: в болезни, при смерти.

Человек боится своей персональной смерти: боится одиночества в смерти, неизвестности ее последствий, боится прекращения своего существования, и вопрос о смерти регулярно встает перед каждым человеком, начиная с детского возраста. Примерно лет с семи, ребенок начинает задаваться вопросом о конечности своего существования.

Таким образом, пристрастность общества к апокалептической тематике, делает эту тему очень популярной и востребованной в науке, искусстве, в новостных лентах. Страх Апокалипсиса и многочисленные предсказания его на конкретные даты - есть страх одиночества в своей персональной смерти и неизвестности смерти как процесса и ее последствий: прекращения существования или продолжения его в новой ипостаси.

Пристрастность общества к апокалептической тематике есть результат вытеснения страха собственной смерти и замены его предположением о возможности смерти коллективной («на миру и смерть красна»). Апокалептические страхи - есть результат эгоистической мысли о том, что «мир не заметит отсутствия меня на Земле». Апокалептический страх - замаскированная вытесненная мысль о суициде-наоборот. Не я ухожу из жизни, в которой «мне нет места», а весь мир погибает со мною, чтобы после меня ничего не продолжалась без меня. Народное выражение «после меня хоть трава не расти» - это хорошо демонстрирует.

Таким образом, зацикленность общества на апокалептической тематике - есть проявление вытесненного страха персональной смерти каждого индивидуума и неизменности мира после его смерти. В этом заключается психологический механизм апокалептического страха - страха гибели человечества в результате глобальной катастрофы. Истерия «концов света» - есть проявление массового адаптационного синдрома общества, который складывается из индивидуальных постстрессовых состояний и посттравматических расстройств членов общества.

Наконец, третий защитный механизм можно определить как «дрейф в текущем времени», это «прожигание» жизни без цели и интересов. По данным зарубежных авторов¹³⁸, посттравматические расстройства являются достаточно распространенными и выявляются у 25% общего населения. Методом скринингового обследования, проведенного в первичном звене системы здравоохранения, авторы установили, что лица с признаками полного или частичного ПТСР составляют 11,8%. Американские авторы¹³⁹

---

¹³⁸ Stein M.B., McQuaid J.R., Pedrelli P., Lenox R., McCahill M.E. Posttraumatic stress disorder in the primary care medical setting. // *Gen. Hosp. Psychiatry*, 2000, vol. 22, N4, pp. 261 – 269.

¹³⁹ Dlugosz L.J., Hocter W.J., Kaiser K.S., Knoke J.D. et al. Risk factors for mental disorder hospitalization after the Persian Gulf War U.S. Armed Forces, June 1, 1991 -September 30, 1993. // *J. Clin. Epidemiol.*, 1999, vol. 52, N 12, pp.1267 – 1278.

отмечают, что из почти 2-х миллионного контингента Вооруженных сил США, участвующего в Войне Персидского Залива за два года (июнь 1991 г. - сентябрь 1993 г.), 30539 (1,54%) первичных госпитализаций были связаны с психическими расстройствами. Эпидемиологические исследования, проведенные в Соединенных Штатах показали, что распространенность ПТСР колеблется в пределах между 1% и 7,8%.

Рассматривая проблему постстрессовых расстройств в историческом аспекте, следует отметить, что в литературе имеются две тенденции, подразделяющие эти расстройства по генезу изначально на боевые и природные со специфическими симптомами. Существует также точка зрения, что никакой разницы между ними нет, что это такие же психопатологические расстройства, какие выявляются в обычной психиатрической практике, но возникающие под влиянием необыденных переживаний.

А в последние годы подобные расстройства выделяются как результат даже обычных (для цивилизованного мира) внешних воздействий автокатастроф, изнасилований, домашнего насилия.

А.В. Шмонин
профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академии управления МВД России
доктор юридических наук, профессор

ПРЕСТУПНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ

Современная банковская система подвержена не только многим кризисным явлениям, но и сопровождается ростом криминальных проявлений, в том числе вследствие аккумуляции в кредитных организациях значительного количества денежных средств и возможности получения преступниками за сравнительно короткий срок незаконной сверх прибыли и сверх доходов. Общественная опасность преступлений в банковской системе определяется как большим материальным ущербом, групповым характером данных деяний (в них участвуют юридические и физические лица, руководители и сотрудники кредитных организаций, должностные лица, призванные осуществлять надзорные и контролирующие функции и т.п.), так и непрерывным развитием преступных технологий.

В настоящее время наблюдается рост количества преступлений, совершаемых руководителями и сотрудниками банков, как получивших денежные средства в виде кредитов и финансовой помощи, так и принимающих участие в программе финансового оздоровления кредитных организаций, имевших неустойчивое экономическое положение.

Преступные технологии в банковской системе реализуются руководителями кредитных организаций разного уровня, нередко в сговоре с рядовыми работниками и (или) бывшими работниками кредитных организаций.

Преступные технологии, реализуемые первыми лицами кредитных организаций, чаще всего, связаны с мошенничеством, банкротством (преднамеренное банкротство, неправомерные действия при банкротстве), незаконным получением и использованием бюджетного кредита, нецелевым расходованием бюджетных и внебюджетных средств, легализацией (отмыванием) денежных средств, налоговыми преступлениями, коммерческим подкупом, разглашением сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну и т.п. Кроме того, нередки случаи, когда руководители кредитных организаций реализуют сложносоставные преступные технологии. Например, руководители отдельных кредитных организаций умышленно совершают действия, направленные на ухудшение их экономического положения, снижения кредитоспособности в целях получения финансовой помощи от государства. При этом денежные средства, полученные ими в результате незаконных операций по выводу активов, поступают на их счета или счета их родственников (знакомых), открытые как в российских банках, так и в банках-нерезидентах; используются для приобретения недвижимости и в других целях. Технологии вывода активов кредитных ор-

ганизаций могут быть различными, но, в целом, они сводятся к следующему¹⁴⁰:

1. Операции с ценными бумагами, в ходе которых банки реализуют высоколиквидные ценные бумаги предприятий (организаций), обладающих высоким имущественным потенциалом. Полученные от продажи денежные средства направляются на покупку неликвидных ценных бумаг, в основном, векселей. В качестве векселедателей выступают фирмы «однодневки» или организации, активы которых не обеспечивают своевременное и полное погашение вексельного долга. В некоторых случаях имеет место одно из названных действий со стороны банка: реализация ценных бумаг, приносящих реальный доход; покупка ценных бумаг сомнительных эмитентов.

2. Неправильная (нерациональная) кредитная политика банка в основном выражается в предоставлении кредита заемщикам без обеспечения, без надлежащего обеспечения, под пониженную процентную ставку; без надлежащей проверки хозяйственного положения и финансового состояния заемщика; предоставление крупных кредитов до востребования и т.п.

3. Хищения материальных ценностей путем мошенничества, присвоения, растраты. Совершаются путем реализации ранее сокрытого имущества, имущественных прав; оплаты личных нужд или расходов родственников, знакомых за счет средств кредитной организации; оплаты несуществующих договоров, имущественных обязательств; занижения в договорах цены реализуемого имущества с целью последующего обналичивания и присвоения разницы между документальной и фактической стоимостью и т.п. Полученные от реализации имущества (имущественных прав) или обналиченные денежные средства могут использоваться в целях передачи полученных средств в филиалы; внесения их на депозит и получения процентов по нему; приобретения недвижимости и иных материальных ценностей; уплаты налогов, принадлежащих руководителям коммерческих структур, оплаты аренды помещений и прочих хозяйственных расходов и другие.

4. Реализации имущества кредитной организации по цене значительно ниже его первоначальной или остаточной стоимости организациям, руководителями которых являются родственники администрации банка, знакомые и т.п. Целью таких действий является документальный вывод имущества из активов кредитной организации, и перевод его в собственность руководителей банка (родственников, знакомых) и (или) принадлежащих им коммерческих структур¹⁴¹.

---

¹⁴⁰ При написании методических рекомендаций использованы материалы пособия: Ларичев В.Д., Власов П.Е., Ложкина Е.И., Улейчик В.В. Расследование преднамеренного банкротства и правонарушений при банкротстве кредитных организаций. М.: Спарк, 2006.

¹⁴¹ Ларичев В.Д., Власов П.Е., Ложкина Е.И., Улейчик В.В. Расследование преднамеренного банкротства и правонарушений при банкротстве кредитных организаций. М., 2006. С. 105-119.

Вывод активов банка может осуществляться как путем реализации одной преступной технологии, так и сочетанием нескольких из них через разветвленные схемы, включающие значительное количество связанных между собой единичных сделок, контрагентов, банковских операций и проводок. Планируют и реализуют такие схемы высокооплачиваемые и квалифицированные экономисты и юристы¹⁴².

Направленные на вывод активов сделки заключаются, как правило, на условиях, не соответствующих рыночным условиям. Согласно ст. 9 Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855¹⁴³, к таким сделкам относятся:

а) сделки по отчуждению имущества должника, не являющиеся сделками купли-продажи, направленные на замещение имущества должника менее ликвидным;

б) сделки купли-продажи, осуществляемые с имуществом должника, заключенные на заведомо невыгодных для должника условиях, а также осуществляемые с имуществом, без которого невозможна основная деятельность должника;

в) сделки, связанные с возникновением обязательств должника, не обеспеченные имуществом, а также влекущие за собой приобретение неликвидного имущества;

г) сделки по замене одних обязательств другими, заключенные на заведомо невыгодных условиях.

Заведомо невыгодные условия сделки, заключенной должником, могут касаться, в частности, цены имущества, работ и услуг, вида и срока платежа по сделке¹⁴⁴.

Обычно в технологиях по выводу активов кредитной организации участвуют «фирмы-однодневки», созданные по подложным (утерянным) документам, не имеющие имущества и не осуществляющие нормальную предпринимательскую деятельность¹⁴⁵. Нередко такие «фирмы-однодневки» принадлежат самим кредитным организациям и используются для технологии создания и обслуживания ненадлежащих активов кредитной организации, нелегального вывоза капитала, «обналичивания» денежных средств и т.п.¹⁴⁶

---

¹⁴² Кузнецов А.Н., Егорова А.Ю. Проблемы выявления и оспаривания сомнительных сделок // Банковское право. 2006. №1. С.49.

¹⁴³ Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // СЗ РФ. 2004. № 52 (часть 2). Ст. 5519.

¹⁴⁴ СЗ РФ. 2004. № 52 (часть II). Ст. 5519.

¹⁴⁵ Кряжков А.В. Недействительность сделок при банкротстве кредитных организаций // Банковское право. 2006. № 1. С. 44.

¹⁴⁶ Особенности преступных технологий с использованием «фирм-однодневок», их выявления и расследования отражены в монографии: Шмонин А.В., Курочкин А.В.

Действия руководителей кредитных организаций, направленные на получение финансовой помощи путем вывода активов данных организаций, могут квалифицироваться по ст. 159 УК РФ и ст. 30, 196 УК РФ.

Кроме того, руководителями кредитных организаций разрабатываются различные технологии использования «проблемных» банков с целью хищения денежных средств. Такие технологии могут выражаться в комплексе следующих действий (операций). На основании предварительно достигнутой договоренности руководитель кредитной организации, получивший денежные средства в рамках антикризисной программы, предоставляет кредит банку, имеющему серьезные проблемы и нарушения в деятельности, выдвигая в качестве обоснования проведения такой операции оказание финансовой помощи в целях стабилизации его экономического положения. При этом кредиты могут выдаваться без обеспечения или без надлежащего обеспечения. Полученные денежные средства обналичиваются или обезналичиваются путем осуществления ряда банковских операций, в том числе: выдачу через кассу банка, перечисления через корреспондентские счета в другие банки, выдачу средств юридическим лицам, когда полученные средства банковскими проводками с формальными основаниями платежа непосредственно или через цепочку других компаний (в том числе и фирм-однодневок) зачисляются на счета фирм, занимающихся обналичиванием. При проведении операций по обналичиванию денежных средств могут использоваться необеспеченные векселя, например, выданный кредит погашается юридическим лицом фиктивным (необеспеченным) векселем российской компании.

Кредиты могут выдаваться и непосредственно юридическим лицам (минуя проблемные банки), реально действующим на рынке товаров, работ и услуг. При этом в процедуре кредитования наблюдаются серьезные нарушения, в частности, не соблюдаются основные его принципы, такие как обеспеченность, платность, возвратность, срочность и целевой характер, не проверяется должным образом финансовое состояние и хозяйственное положение получателя кредита.

Такие нарушения, как правило, допускаются по предварительной договоренности между кредитной организацией и юридическим лицом. Впоследствии полученные денежные средства не возвращаются кредитной организации, а используются в личных и корыстных целях путем их обналичивания, покупки материальных ценностей и недвижимости, путем перевода на счета руководителей, открытые на банках-нерезидентах.

В настоящее время достаточно распространена деятельность предпринимательских структур, осуществляющих законодательно регламентированные банковские операции без регистрации или без лицензии (ст. 172 УК РФ). Такими структурами, в частности, могут быть учрежденные на законных основаниях, но не имеющие права на банковскую деятельность

юридические лица, незаконно действующие организации (квазибанки и квазикредитные организации), а также кредитные организации, осуществляющие банковские операции, не предусмотренные выданной им лицензией или с нарушением условий лицензирования.

Технология незаконной банковской деятельности включает действия субъекта, осуществляющего через какую-либо организацию либо «прикрываясь» ею, банковские операции, игнорируя законодательно закрепленный порядок деятельности или контроль за ее осуществлением и, будучи вне банковской системы, фактически использует ее возможности.

Суть технологии «обнального бизнеса» сводится к тому, что ряд бывших и действующих работников кредитных организаций, а иногда и иных лиц на возмездной основе оказывают, используя возможности кредитных организаций, широкому кругу физических и юридических лиц услуги по обналичиванию денег, транзитному переводу крупных сумм денег в зарубежные банки. Реализуя такие технологии, субъекты данного преступления открывают в коммерческих банках, заведомо обреченных по этой причине на ликвидацию путем отзыва лицензии, расчетные счета так называемым «техничкам» («фиктивным юридическим лицам»), учрежденным по утраченным документам или на вымышленных лиц, куда посредством корреспондентских отношений с другими банками через длинную цепь плательщиков (посредников) зачисляются крупные суммы объективно не поддающихся идентификации безналичных денег. Руководят подобными банками как действующие, так и «теневые» банкиры, волю которых исполняют специально назначенные на должность руководителей кредитных организаций лица. Нередко такие лица с целью уклониться от уголовной ответственности обзаводятся справкой о наличии у них психического заболевания. Известны случаи и откровенного принуждения добропорядочных банкиров к явно незаконным действиям посредством шантажа, обмана или насилия. Нередко за короткое время (месяц, два, реже - полгода) «обналичивались» от 30 до 100 и выше млрд. рублей. Часто эти деньги оформлялись как выданные по банковским чекам физическим лицам. Данные операции проводились в сжатые сроки с тем, чтобы вмешательство Банка России или Росфинмониторинга их не приостановило.

Преступные технологии, реализуемые иными сотрудниками кредитных организаций (как правило, руководители структурных подразделений кредитной организации), чаще всего связаны с мошенничеством, присвоением и растратой, завышением или занижением суммы проводок по дебету и кредиту, открытием счетов на фиктивных лиц; фиктивными проводками по счетам клиентов; отнесением чеков служащих на счета клиентов; неправомерным снятием денежных средств с временно неиспользуемых счетов; незаконным присвоением комиссионных сборов, вкладов и другие.

Руководители кредитных и вексельных отделов выдают кредиты организациям, имеющим неустойчивое финансовое положение, необеспеченные займы юридическим лицам, в которых имеют финансовую заинтересован-

ность; незаконно присваивают платежи по векселям и чековые суммы, оставленные должником для оплаты по истечении их срока, и другие.

Сотрудники кредитной организации часто совершают преступления, предусмотренные ст. 160 УК РФ, а именно, пользуясь своим служебным положением, присваивают денежные средства клиентов кредитной организации. Технологии совершения таких преступлений могут быть связаны с:

- 1) внесением изменений в платежные документы вкладчика (различного рода дописки), фальсифицированием его подписи;
- 2) злоупотреблением служебными полномочиями;
- 3) переводом по подложным платежным поручениям денежных средств с текущих и расчетных счетов клиентов на другие счета;
- 4) внесением изменений в электронные документы, касающиеся финансовых взаимоотношений кредитной организации и заемщика.

Преступные технологии, реализуемые сотрудниками кредитных организаций, нередко связаны с кредитными ресурсами. Ответственность за такие деяния, как известно, предусмотрена ст. 159 (мошенничество) и ст. 176 (незаконное получение кредита) УК РФ. Незаконное получение кредита следует отличать от мошенничества. При мошенничестве обман и злоупотребление доверием служит средством изъятия чужого имущества в свою пользу. При незаконном получении кредита, лицо, совершающее данное преступление, рассчитывает на временное пользование деньгами, полученными обманным путем, намереваясь в дальнейшем вернуть их кредитной организации.

К наиболее типичным технологиям преступного получения кредита или получения кредита на льготных условиях, относятся следующие:

- 1) предоставление в кредитную организацию бухгалтерской, статистической и финансовой отчетности (баланса и приложения к нему, расшифровки отдельных показателей деятельности), которые содержат ложные сведения об отдельных аспектах финансового состояния или хозяйственного положения организации или являются полностью недостоверными;

- 2) предъявление в кредитную организацию в качестве обоснования запрашиваемых кредитных средств поддельных договоров (контрактов) по планируемой сделке (например, о закупках и поставке продукции, оказании услуг, выполнении работ). При этом договоры (один из них) могут быть полностью подделаны по форме и содержанию или в них могут быть внесены недостоверные сведения о сроках их исполнения, объеме приобретаемых и реализуемых товаров, цене договора и т.п.;

- 3) внесение заведомо ложных сведений в документы, выступающие в качестве обеспечения возвратности кредита. К таким документам относятся: договор залога, договор поручительства, банковская гарантия, страхование рисков. Внесение ложных сведений в договор залога может осуществляться путем завышения стоимости заложенного имущества при проведении его оценки; сообщения неверных данных о его количестве, качестве и местонахождении; о праве собственности на заложенное имущество должника или третьих лиц; путем предоставления в качестве предмета за-

лога уже заложенного ранее имущества и иными способами. Недостоверные сведения при заключении договора поручительства могут касаться личности поручителя или его имущества. В банковскую гарантию могут вноситься ложные сведения о денежной сумме, на которую гарант несет ответственность перед бенефициаром, срока действия гарантии. В договор страхования могут вноситься недостоверные сведения о размере страховой выплаты в результате наступления страхового случая; о действительной стоимости застрахованного имущества; о сроке действия договора и другие.

4) сообщение банку недостоверных сведений об отсутствии кредиторской задолженности путем заполнения соответствующей графы в анкете кредитной организации или путем предоставления отдельной справки, или путем внесения соответствующих сведений в бухгалтерскую, статистическую и финансовую отчетность (о чем упоминалось ранее);

5) предоставление кредитору заведомо ложных сведений о наличии у заемщика оснований для получения льготных условий кредитования;

6) получение кредита путем представления заведомо ложных сведений о наличии в собственности движимого и недвижимого имущества;

7) необоснованное получение льготных условий кредитования с одновременным введением в заблуждение кредитора относительно финансового состояния и хозяйственного положения организации¹⁴⁷.

В завершение настоящей статьи отметим, что преступные технологии в банковской системе продолжают совершенствоваться (модернизироваться) с учетом изменения режима банковских операций, что предопределяет необходимость системных криминалистических исследований.

---

¹⁴⁷ Шмонин А.В. Расследование уголовных дел о незаконном получении кредита: Дис. канд. юрид. наук. М., 1999; Он же. Расследование преступлений, связанных с незаконным получением кредита. Архангельск, 2001. С. 61-78; Он же. Расследование преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий. М., 2005. С. 141-145 и др.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Актуальной проблемой современности является вопрос соотношения: гражданское общество - государство. Следует исходить из объективности существования государства и институтов гражданского общества как относительно самостоятельных явлений социальной действительности. Между этими явлениями происходит непрерывное взаимодействие.

Пожалуй, наиболее остро проблема конфронтации институтов гражданского общества и государства наблюдается в процессе осуществления государством правоохранительной функции.

Для наиболее эффективной реализации своих полномочий по защите нарушенных прав человека и гражданина правоохранительным органам необходимо исполнять возложенные на них функции совместно с общественными и иными структурами.

В целом такое понятие, как «взаимодействие», является философской категорией, отражающей процессы воздействия объектов друг на друга; их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого. Именно взаимодействие определяет существование и структурную организацию любой материальной системы¹⁴⁸. В психологическом словаре взаимодействие в широком смысле характеризуется как «процесс непосредственного и опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимообусловленность и связь»¹⁴⁹.

С понятиями «взаимодействие» тесно соприкасается понятие «совместная деятельность». Отличительные особенности совместной деятельности выражены именно в продуктивном взаимодействии, пусть даже при выполнении относительно независимых индивидуальных видов деятельности¹⁵⁰.

Касаясь истории вопроса о взаимодействии органов охраны правопорядка с общественными институтами, следует отметить, что попытки социализации правоохранительных органов относятся еще к дореволюционному периоду. Процесс привлечения населения к осуществлению деятельности, связанной с участием в охране общественного порядка, имеет в на-

---

¹⁴⁸ Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 219.

¹⁴⁹ Психологический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Авт.-сост. В.Н. Копорулина, М.Н. Смирнов, Н.О. Гордеева. Ростов н/Д: Феникс, 2004. С. 60.

¹⁵⁰ Комкова Г.Н., Лукашова Н.Ф. Проблемы взаимодействия уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации с государственными органами и органами местного самоуправления // Омбудсмен: государство и защита прав человека. 2012. № 1. С. 53 - 58.

шей стране давнюю историю. В период, предшествовавший государственной централизации, определенные правоохранительные функции наряду с княжеской дружиной и вотчинной администрацией выполняло и общинное самоуправление.

В настоящее время отсутствие тесного взаимодействия между правоохранительными органами и структурами гражданского общества в России является одной из причин существования коррупции в России.

Анализ рассматриваемой проблемы дает основание сделать вывод, что одним из стимулов роста коррупции является экономическая нестабильность, которая проявляется в росте сектора теневой экономики, в уменьшении уровня собираемости налогов и иных обязательных платежей.

Существенным фактором являются и политические аспекты развития коррупции, среди которых можно выделить:

- нестабильность политического устройства общества на всех уровнях, которая приводит к пренебрежительному отношению сотрудников правоохранительных органов к своим обязанностям и одновременно с этим к утверждению в общественном сознании отрицательного образа существующего политического режима как коррумпированного;

- подмена политической воли прокламациями борьбы с коррупцией;

- отсутствие эффективного механизма, который сделал бы невыгодным пренебрежение сотрудниками правоохранительных органов к соблюдению закона;

- чрезмерно большой аппарат управления;

- неразвитость института гражданского общества в современной России.

Но одним из главных политических факторов нестабильности социального развития в нашей стране можно назвать уменьшение способности государства к проведению эффективной политики посредством принятия законов и иных нормативных правовых актов, отвечающих интересам всего общества. Отсутствие эффективного механизма взаимодействия между государственной властью и обществом в целом чаще всего связаны с правотворчеством и правоприменением.

На стадии принятия законодательных актов необходимо избегать двусмысленного толкования закона, возможности выбора при равных возможностях и произвола руководящих должностей. Дело в том, что правовые акты, издаваемые государственными и муниципальными органами и имеющие властный характер, определяют юридические статусы, режимы и социально-правовые роли всех субъектов права, всех действующих лиц. Высокое качество актов побуждает к высокому правосознанию и строго правомерным поступкам. Поэтому следует хорошо знать природу и содержание правовых актов и не допускать в них ошибок. С помощью актов решаются экономические, социальные, управленческие и иные задачи. Выбор формы акта и определение его содержания требуют содержательных характеристик. Главное - выражение государственного веления и закрепление решения правотворческого органа о создании, изменении, отмене акта и содержащихся в нем норм и предписаний. В целом нормативно-

правовые акты должны приводить к социально полезным результатам, к упрочению правопорядка, созданию условий для реализации прав человека и гражданина.

В настоящее время сделаны первые шаги в направлении формирования законодательной базы в сфере взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества.

Законодательство в этой сфере должно носить комплексный характер: путем сопряжения как публично-правовых, так и частноправовых норм.

Действующие законы и подзаконные акты содержат целый ряд недостатков и пробелов, ограничивающих возможности эффективного взаимодействия общества и власти. Отрицательно сказываются неполнота и бессистемность правовой базы противодействия коррупции, четких положений о полномочиях и ответственности государственных органов и должностных лиц; недооценка правового регулирования вопросов проведения антикоррупционного мониторинга и антикоррупционной экспертизы законодательных актов¹⁵¹.

Следует признать: переход к социализированной модели функционирования органов поддержания общественного порядка - одна из насущных задач современного этапа развития российской государственности. Необходимо проведение целого комплекса мер, которые коренным образом изменят сущность взаимодействия общества и правоохранительных органов, выведут его на качественно новый уровень.

Необходимо активно привлекать граждан к охране общественного порядка, сделать социально привлекательным процесс участия граждан и общественных объединений в разработке и рассмотрении программ деятельности правоохранительных органов.

Деятельность государственных органов должна стать максимально прозрачной и открытой для граждан. Общество должно получить возможность не только обсуждения деятельности правоохранительных органов посредством средств массовой информации, но осуществление общественного контроля за ними.

---

¹⁵¹ Полякова Е.И. Взаимодействие государства и общества в процессе социализации правоохранительной деятельности // Общество и право. 2011. N 1. С. 32 - 35.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Россия - хранительница многовековой созидательной духовной традиции, внесшей свой весомый вклад в сокровищницу мировой культуры, науки, искусства, а также в решение глобальных общечеловеческих проблем: гармонизации социальных отношений, сохранения мира на планете Земля. Подход Церкви к церковно-государственным и церковно-общественным отношениям благоразумно сочетает, с одной стороны, отказ от вовлеченности в политическую борьбу, от поддержки каких-либо политических сил, от вмешательства в дела государства и, с другой стороны, активное взаимодействие с властью разных уровней в делах, полезных для Церкви и всего народа, особенно в сферах миротворчества, благотворительности, решения социальных проблем, сохранения и развития культурного наследия, заботы об общественной нравственности.

Вопросы современного взаимодействия светской и духовной власти в области укрепления российской государственности и сохранения культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни как никогда актуальны. Давайте обратим свое внимание на то, что Церковь заботилась проблемами национальной безопасности, начиная с крещения Руси, и продолжает эту деятельность и на современном этапе. Стала Она на защиту Отечества и во время создания нового государственного образования вместо СССР еще в августе 1991 года, когда Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II выступил с заявлением, осудившим действия сил, пытавшихся вернуть страну в тоталитарное прошлое. В результате проведенной Церковью серии консультаций, противоборствующие стороны согласились на переговоры при ее посредничестве. После распада СССР Русская Православная Церковь на постсоветском пространстве стала для США «врагом номер один». Это известный тезис, озвученный американским геополитиком Збигневом Бжезинским. Победители «оранжевой революции» на Украине, придя к власти, активно подключились к делу разрушения единой Церкви. И только благодаря усилиям патриарха и православных верующих Украины удалось избежать этой трагедии. Проблема обеспечения национальной безопасности России всегда была, но сейчас стала особенно актуальной. Ее острота, достигшая предельного пика, объясняется тем, что враг, разваливший СССР, не желает останавливаться на достигнутом. Он твердо намерен идти дальше и добиться распада России. Приведу лишь незначительную часть религиозных объединений пытающихся подорвать духовные устои российского общества. Так, специалистам по религиям на территории России известны:

- деструктивные объединения сатанистской и демонической ориентации, например: «Церковь саентологии», «Южный крест», «Черный ангел», «Общество сатаны» и др.;

- деструктивные неоязыческие культы: группа Доброслава, ассоциация «Колыбель Сибири», «Троянова тропа», «Школа диворга» и др.

- деструктивные оккультные и псевдонаучные объединения, например: «Новый акрополь», «Церковь адамитов», «Белое братство» и др.;

- деструктивные объединения восточной ориентации, например: «Ананда марга», «АУМ Синрикё», «Брахма кумарис» и др.

У всех этих сект задача одна, как и у НАТО, ЦРУ духовное разложение России. А сколько бед и, какую серьезную угрозу несет крайнее деструктивное религиозно-политическое учение «Ваххабизм». Конечная цель которых - обратить в ислам все постсоветское пространство, сократив при этом численность населения бывшего СССР до приемлемых для Запада 20-30 миллионов «мусульман». Нежелающие принять «ислам» подлежат уничтожению. И в качестве одного из инструментов этого перераспределения западные спецслужбы используют это новое течение Ислама. Население России, которое не входит в это число, не должно потреблять мировые ресурсы в том объеме, в котором оно потребляет их сейчас.

В России сейчас насчитывается от 300 до 500 различных сект. В деструктивные и оккультные религиозные организации вовлечено около 1 млн. человек. В России 250 тысяч детей остались сиротами по вине сект. К интересам внутренней безопасности в духовной сфере относятся не только борьба Русской Православной Церкви с сектами, но и сохранение территориальной целостности и единого духовного пространства как одна из первичных предпосылок бытия и благополучия народа, поскольку ни один народ не может быть заинтересован в том, чтобы дробилась и терялась его территория, нарушался его духовный суверенитет. Население России сократилось с 289 млн. до 143 млн. человек. И только лишь политика президента и правительства направленная на финансовое стимулирование рождаемости привела к приросту населения (рождаемость 790 человек в год). Немалую помощь оказывает государству в этих вопросах Церковь, ведущая пропаганду против аборт (в России совершается 42,5 миллиона в год), выступает против гражданских браков (в России около трети всех пар - или трех миллионов семей - живут в гражданском браке, и таких браков становится все больше). Обеспечение физического, психического и духовного здоровья населения, ни одно общество не может быть заинтересовано в своем физическом и духовном вырождении. Выросло количество самоубийств людей (ежегодно около 57 тыс. россиян добровольно уходят из жизни, что почти в 4 раза больше, чем в советские времена), потерявших смысл существования. Многие бегут от действительности и раньше времени уходят из жизни при помощи пьянства (потребление алкоголя в России в пересчете на чистый спирт достигло 20 литров на душу населения, в то время как критической для здоровья народа считается цифра в 7 - 8 литров) и наркомании. Вдумайтесь в эти пугающие цифры: незаконный обо-

рот наркотиков в России достигает 8 млрд. долларов, а наркозависимостью поражено 25 млн. человек. Особенно тревожна статистика детской и юношеской наркозависимости - около 4 млн. россиян в возрасте от 11 до 24 лет потребляют наркотические вещества. И здесь Русская Православная церковь ведет активную борьбу за души россиян. Например, Православное братство «Святого Духа» Ставропольской и Невинномысской епархии, где духовник протоиерей Игорь Подоситников. Центр имеет 7 филиалов в разных районах Ставропольского края, 90 человек проходит лечение от наркозависимости. И такие центры есть в каждой епархии Русской Православной Церкви. Большую помощь в духовно-нравственном воспитании Церковь оказывает силовым структурам. Начиная с 988 г. князем Владимиром, установилась тесная связь между княжеской дружиной и Православной церковью, которая благословляла войска и напутствовала их во всех войнах. До появления полков регулярного строя при Петре I в походах участвовали священнослужители. При императоре Павле I было создано особое управление военного духовенства во главе с полевым оберсвященником. За проявленный героизм в годы I Мировой войны более 1200 священников были награждены государственными наградами России. В России более 4500 священнослужителей сложили свои головы и были искалечены на полях I Мировой войны. В годы Великой Отечественной войны по инициативе Церкви проводился сбор средств для создания танковой колонны им. Дмитрия Донского, затем на авиационную эскадрилью имени Александра Невского. Всего за годы войны Русской Православной Церковью в Фонд обороны было внесено более 300 млн. руб. В Ленинграде, несмотря на тяжелейшие условия Блокады с 1941 по 1944 гг., православные верующие внесли в Фонд обороны более 13 млн. руб. Следует отметить, что, несмотря на различные трудности: смену общественно-экономической формации, приватизацию, реформирование экономики, так называемую демократизацию общества, Церковь все годы свято выполняла и выполняет свой пастырский долг - занималась просвещением народа. В Вооруженных Силах, в войсках ФСБ, МВД, спецподразделениях, в «горячих точках» и на учениях, в частях и на кораблях проводились и проводятся молебны, освящается боевая техника, проходит крещение воинов, налаживаются и укрепляются связи между командованием частей и соединений и представителями Русской Православной Церковью. 21 июля 2009 года Президент России Дмитрий Медведев поддержал обращение руководителей ведущих российских конфессий о введении в Вооруженных Силах института военного духовенства. В настоящее время на Юге России в воинских частях служит 16 священнослужителей. Большой вклад вносит Церковь в сохранение и развитие национальной культуры, в том числе образование и воспитание подрастающих поколений. Хороший этому пример, Православно-мусульманский молодежный лагерь, созданный под духовным покровительством Ставропольской и Невинномысской епархии. Помогающий не только духовно воспитывать молодежь разного вероиспо-

ведования, но и крепить дружбу между национальностями Северного Кавказа.

Много направлений деятельности Русской Православной Церкви в вопросах обеспечения национальной безопасности Отечества. Как и ранее она совместно с государственными структурами и народом стоит на защите своей Родины. В настоящее время уже очевидно, что возвращение к истинным основам морально-нравственного состояния российского общества - единственный спасающий Россию путь. Он является залогом мощи и процветания государства во всех областях жизни, в том числе и в области обеспечения обороны и безопасности страны.

Научное издание

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ,
ПОСВЯЩЕННЫХ ДНЮ РОССИЙСКОЙ НАУКИ**

(Ставрополь, 8 февраля 2013 г.)

Подписано в печать 15.03.2013г. Формат 60x84 1/16
Бумага офисная. Гарнитура «Times». Печать ризография.
Усл. П.л. 14,3 Тираж 50 экз. Заказ № 417

Отпечатано в типографии Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.